

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 21.

НОЯБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Римскокатолическій модернизмъ. (Продолженіе). Проф. В. Керенскаго.	285—300
Р. Эйкенъ. Смысль и цѣнность жизни. (Прод.). М. Т—ва.	301—323
Изъ исторіи пропаганды католицизма въ Россіи. А. Н. Александрова.	324—338
Современная теософія въ Россіи. Р.	339—354
Очеркъ культурнаго и нравственнаго ученія первыхъ представителей славянофильской школы. И. Козлова.	355—368
„Анфиса“. Леон. Андреева. П. Нечаева	369—390

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія.—Журналы засѣданій XXIV очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи за 1910 годъ. (Приложеніе).—II. Поученіе на 17 октября. *Свящ. І. Дмитревскаго.*—Миссіонерскій листокъ. „Къ о. Стефанію“. *Свящ. І. Горина.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Стр. 391—424.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1911 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVIII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1911 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѳвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѳніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рачіонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоѳвка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подѣ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ *семь рублей* съ пересылкой. *Весь чистый доходъ поступаетъ* согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, *въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.*

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Ноября 1910 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

РИМСКОКАТОЛИЧЕСКІЙ МОДЕРНИЗМЪ.

(Его происхожденіе, сущность и значеніе).

(Продолженіе *).

II.

Сущность модернизма.

Изъ изложенной исторіи постепеннаго развитія модернистскаго движенія въ различныхъ государствахъ легко можно видѣть то, что представляетъ изъ себя модернизмъ въ своей сущности, какія цѣли преслѣдуетъ онъ въ своихъ стремленіяхъ и какія средства предлагаетъ для осуществленія этихъ стремленій.

Исходнымъ началомъ религіозныхъ возрѣвній представителей модернизма, какъ можно видѣть изъ всего выше-сказаннаго, служитъ своеобразный взглядъ на сущность религіи вообще, христіанской религіи въ частности. Всѣ модернисты сходятся въ томъ положеніи, что религія обнимаетъ собою не теоретическую сторону человѣческой жизни, а практическую. Религію, разсуждаетъ Wilbois, составляютъ не научные символы, а выполненія внутреннихъ религіозныхъ обязанностей, подсказываемыхъ и требуемыхъ совѣстью каждаго отдѣльнаго вѣрующаго. Еще рѣшительнѣе таже мысль раскрывается у другого модерниста Луази. Стоя на почвѣ кантовскаго агностицизма въ отношеніи къ сверхъ-опытнымъ предметамъ, Луази также признаетъ, что источника религіи нельзя искать въ сферѣ разумной, какъ не могущей по самому существу своему возвышаться до познанія объектовъ религіозныхъ, какъ вышеестественныхъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1910 г.

Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія, Луази возстаетъ даже противъ извѣстныхъ доказательствъ бытія Божія. Всѣ эти доказательства съ его точки зрѣнія не могутъ имѣть и не имѣютъ серьезнаго научнаго значенія. Они не отражаютъ Бога въ Его дѣйствительномъ существѣ и дѣйствительныхъ свойствахъ. Задаваясь за симъ вопросомъ о томъ, что же служить источникомъ религіи, гдѣ корень ея, Луази отвѣчаетъ на него въ томъ смыслѣ, что религія есть фактъ совѣсти, т. е. она создается самимъ человѣкомъ какъ необходимый постулатъ его внутренняго сознанія.

„Генезисъ религіи очень простъ. Человѣкъ, возвышаясь надъ самимъ собою, слушаетъ голосъ, который говоритъ въ его сознаніи и который свидѣтельствуетъ ему о томъ, что онъ долженъ быть въ союзѣ съ Богомъ, и вотъ возникновеніе религіи. Тѣмъ менѣе къ существу религіи, по взгляду представителей модернизма, относятся культовые формы. Онѣ напротивъ представляютъ изъ себя еще болѣе чуждый для христіанства элементъ, потому что выполнение ихъ низводитъ религію на степень того фарисейства, который Христосъ осуждаетъ въ евреяхъ ¹⁾. Подтвержденіе справедливости подобнаго взгляда на происхожденіе и сущность религіи модернисты находятъ у отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви, въ частности у Климента Александрійскаго, который въ своихъ Строматахъ доказываетъ и раскрываетъ то положеніе, что въ душѣ человѣческой заложенъ таинственный божественный огонекъ и что этотъ огонекъ является источникомъ религіозныхъ вѣрованій, и у блаж. Августина, который, доказывая всеобщность религіозныхъ вѣрованій, врожденныхъ человѣку, съ особенной настойчивостью ссылается на прямые свидѣтельства духа, утверждающія существованіе Бога въ душѣ человѣка, въ частности на слова его: „fecisti nos, Domine, ad te, et inquietum est cor nostrum donec requiescat in te...“ ²⁾. Стараются найти подтвержденіе своихъ воззрѣній по раз-

¹⁾ Prezzolini Wesen, Geschichte und Ziele des Modernismus. 1909. s. 143—144. Сравни. Le P. Maumus. Les Modernistes. Paris. 1909. Pg. 72—74.

²⁾ Le Programme des modernistes Réplique à l'Encyclique du Pape Pie X Pascendi Dominici gregis-Deuxième édition. Pg. 123. Сравни. Le P. Maumus, Op. cit. Pg. 74—75.

сма триваемому вопросу модернисты и въ средневѣковой схоластикѣ. Указываютъ главнымъ образомъ на Тому Аквината, который въ одномъ мѣстѣ его *Summa theologiae*, доказывая фактъ неразрушимости души человѣческой, ссылается на то, что послѣдней свойственно желаніе жить всегда, что это желаніе, будучи неисторжимо изъ души человѣческой, и составляетъ сущность религіи ¹⁾.

Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія на происхожденіе религіи вообще, христіанской религіи въ частности, представители модернизма вполнѣ естественно должны были измѣнить общехристіанскій взглядъ на источники христіанскаго откровенія, на коихъ зиждется христіанская религія, какъ религія сверхъестественная. Если, разсуждаютъ модернисты, источникъ всякой религіи, въ томъ числѣ и христіанской, кроется въ присущемъ всякому человѣку естественномъ законѣ совѣсти, то, значить, всякая религія, въ частности христіанская, по существу имѣетъ практическо-естественное значеніе; что же касается стороны теоретической, то она во всякой религіи, въ томъ числѣ и христіанской, имѣетъ второстепенное значеніе, какъ дополненіе къ сторонѣ практической, и еще болѣе, чѣмъ сторона практическая, имѣетъ естественное происхожденіе. Этимъ въ свою очередь опредѣляется взглядъ представителей модернизма и на христіанское откровеніе. Если, разсуждаютъ модернисты, христіанская религія имѣетъ естественное происхожденіе, то значить и христіанское откровеніе имѣетъ также происхожденіе естественное и слѣдовательно по содержанію своему оно не можетъ имѣть и не имѣетъ историческаго характера. Отсюда содержащаяся въ христіанскомъ Откровеніи повѣствованія не имѣютъ въ строгомъ смыслѣ слова историческаго характера, и потому нельзя доказывать ни реальности, ни ложности ихъ. Они свидѣтельствуютъ не о томъ, что происходило на самомъ дѣлѣ, а лишь о томъ, во что мы должны вѣровать и что происходитъ въ насъ самихъ, а не внѣ насъ. Они представляютъ изъ себя перенесеніе внѣшнематеріальнаго міра во внутренній міръ человѣка. Съ этой оригинальной точки зрѣнія представители модернизма смотрятъ и на тѣ событія и факты, которые излагаются въ хри-

¹⁾ Le Programme. Pg. 123—124. Сравни. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 76—77.

стіанскомъ откровеніи. Всѣ эти событія и факты съ точки зрѣнія Луази имѣютъ такое же значеніе, какое имѣютъ поэмы, служащія для выраженія тѣхъ или иныхъ высокихъ истинъ. „Повѣствованія четвертаго Евангелія, пишетъ Луази, поясняя указанную мысль, въ своемъ родѣ не перестаютъ быть жизненными, подобно поэмамъ, потому что эти повѣствованія написаны съ необыкновенной теплотой и представляютъ изъ себя то, что видѣлъ въ своемъ духѣ писатель евангелія, видѣлъ, какъ мистическіе образы передаваемыхъ имъ евангельскихъ фактовъ“... „Сообщаемыя Іоанномъ Богословомъ событія и бесѣды Спасителя имѣютъ поэтому двойкій смыслъ, поскольку матеріальное содержаніе ихъ является символическимъ выраженіемъ духовнаго смысла. Это однакожъ не препятствуетъ признавать, что сообщаемыя въ четвертомъ евангеліи событія произошли не такъ, какъ они изображены въ евангеліи, и бесѣды Спасителя въ дѣйствительности были не такими, какими представляютъ ихъ евангелисты въ Евангеліяхъ“¹⁾... Священная исторія, съ точки зрѣнія представителей модернизма, слѣдовательно есть только исторія христіанскихъ видѣній, но не христіанскихъ событій. Она есть не рядъ воздѣйствій Бога на міръ при посредствѣ великихъ событій, какъ Deus ex machina, а продолжающаяся дѣятельность Бога въ христіанской совѣсти²⁾.

При такой точкѣ зрѣнія на христіанское откровеніе Луази вполне естественно не стѣсняется относиться къ послѣднему съ крайнемъ критицизмомъ, забывая совсѣмъ о томъ, что онъ священникъ, католикъ и христіанинъ. Его совсѣмъ не стѣсняютъ ни церковныя преданія, ни церковныя авторитеты. „Съ Библіей онъ ведетъ себя такъ, какъ ведетъ себя всякій свѣтскій профессоръ напр. филологіи, разбирая какой либо литературный памятникъ. Онъ критикуетъ текстъ Библии, отыскиваетъ лучшія чтенія ея, отмѣчаетъ вставки, измѣненія, интерпелляціи и проч.“³⁾. Отрицая сверхъестественный характеръ за христіанскимъ откровеніемъ, видя въ немъ обычный человѣческій перводокументъ,

¹⁾ Prezzolini. Wesen, Geschichte und Ziele des Modernismus. S. 188.

²⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 189.

³⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 186—287.

представители модернизма вполнѣ естественно должны были измѣнить общеприятый взглядъ на христіанскій догматъ, составляющій главный элементъ послѣдняго. Это дѣйствительно и находимъ у представителей модернизма и особенно у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. у того же Луази. Задаваясь вопросомъ о томъ, что представляютъ изъ себя христіанскіе догматы, модернисты отвѣчаютъ на него въ томъ смыслѣ, что послѣдніе представляютъ изъ себя не теоретическое выраженіе внутренней вѣры, формулированное съ помощію анализа, но родъ внутренней рефлексіи о божественной истинѣ, существованіе и выраженіе которой отнюдь не требуетъ схематическаго описанія ¹⁾. Какъ таковой, христіанскій догматъ съ точки зрѣнія модернистовъ не можетъ быть и не можетъ имѣть значенія какой либо опредѣленной и строго формулированной для всѣхъ людей величины, стѣсняющей свободу религіозныхъ убѣжденій. Напротивъ, какъ выраженіе внутренняго религіознаго настроенія каждаго отдѣльнаго человѣка, онъ можетъ разнообразиться въ своемъ содержаніи и въ своемъ развитіи, переходя изъ несовершеннаго состоянія въ болѣе совершенное. Догматы слѣдовательно измѣняемы и при томъ настолько, что напр. римскій первосвященникъ 20-го столѣтія можетъ сомнѣваться и даже отрицать Божеское достоинство за І. Христомъ, если его внутренній голосъ говоритъ объ этомъ. Задаваясь за симъ рѣшеніемъ вопроса о томъ, каково же значеніе догматовъ въ христіанствѣ, модернисты паходятъ, что христіанскіе догматы имѣютъ прежде всего значеніе положительное, поскольку представляютъ изъ себя практическія правила для жизнеповеденія человѣка. „Догматы, пишетъ Laberthonnière, не представляютъ изъ себя темныхъ, непонятныхъ формулъ, возвѣщаемыхъ Богомъ въ Своемъ могуществѣ, дабы смирять гордость нашего духа, а имѣютъ морально-практическій исполненный жизни смыслъ, который въ большей или меньшей степени усваивается нами по мѣрѣ нашей духовной восприимчивости“ ²⁾. Съ другой стороны христіанскіе догматы съ точки зрѣнія модернистовъ имѣютъ и отрицательный смыслъ. Можно даже сказать, что они болѣе исключаютъ и осуждаютъ извѣстныя ошибки, чѣмъ положительно

¹⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 126.

²⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 118.

утверждаютъ извѣстныя истины. „Напр. въ догматѣ: Богъ личень, пишетъ одинъ изъ представителей модернизма Le Roys, я не нахожу какого либо фактическаго объясненія Божеской личности, потому что при посредствѣ его для меня не обнаруживается Божеская природа и не утверждается какая либо опредѣленная идея; указаннымъ догматомъ лишь санкціонируется то положеніе, что Богъ есть личность, т. е. что Онъ не есть ни простой законъ, ни формальная категорія, ни идеальный принципъ, ни абсолютная сущность, ни универсальная субстанція, ни какая либо исключительная сила, повсюду распространенная. Кратко говоря, догматъ: „Богъ личень“ не сообщаетъ мнѣ чего либо положительно новаго и не утверждаетъ для меня какой либо философской истины... Но онъ показываетъ мнѣ, что та или иная форма пантеизма фальшива и должна быть отвергнута ¹⁾).

При такого рода истинной сущности христіанскаго догмата послѣдній съ точки зрѣнія представителей модернизма не долженъ имѣть какой либо опредѣленной величины, обязательной для всѣхъ и каждаго отдѣльнаго вѣрующаго. Къ этому, по ихъ мнѣнію, и долженъ рано или поздно придти идеальный католицизмъ, какъ высшая форма истиннаго христіанства. „Будущій (идеальный) католицизмъ, пишетъ одинъ изъ модернистовъ, есть такого рода исповѣданіе, въ коемъ вѣрующіе имѣютъ право провѣрять всѣ доводы вѣры, всѣ данныя науки и даже простой литературы. И такъ какъ всѣ подобнаго рода изысканія не могутъ осуществляться при отсутствіи свободы мысли, то католицизмъ долженъ быть существенно свободнымъ. Каждый долженъ имѣть убѣжденія, добытыя собственнымъ разумомъ, каждый долженъ слушаться голоса лишь своей совѣсти. Доказательства должны складываться въ каждомъ человѣкѣ при отсутствіи какого либо принужденія ²⁾).

Придерживаясь подобнаго взгляда на сущность догматической стороны христіанской религіи, модернисты, само собою понятно, отрицательно относятся къ древнему христіанскому догмату. Орицательное отношеніе ихъ къ этому догмату зиждется на двухъ основаніяхъ, такъ какъ онъ во 1-хъ

¹⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 119.

²⁾ Prezzolini Op. cit. S. 141—142.

убиваетъ свободу духа человѣческаго и такъ какъ во 2-хъ отрицаетъ возможность критическаго отношенія къ авторитету, который его утверждаетъ ¹⁾. Все сказанное относительно древняго христіанскаго догмата, по взгляду представителей модернизма, имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что древній догматъ въ строгомъ смыслѣ не имѣетъ Божескаго происхожденія. Дѣло въ томъ, что Самъ Христосъ Спаситель, по взгляду представителей модернизма, не проповѣдывалъ какаго либо положительнаго теоретическаго ученія и слѣдовательно не сообщилъ человѣку данныхъ для догматическаго ученія. Отсюда происхожденіе христіанскихъ догматовъ, по ихъ мнѣнію, нельзя отыскивать въ Евангеліяхъ. „Я обращаюсь къ вамъ съ предложеніемъ, пишетъ Луази аббату Брику, найти въ откровеніи Іисуса Христа основанія для главныхъ догматовъ христіанства. Творцемъ христіанскихъ догматовъ, по мнѣнію Луази, слѣдуетъ считать не Іисуса Христа, а апостола Павла, поскольку ояъ, очистивъ христіанскую религію отъ юдаизма, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ основанія для догматовъ христіанскихъ ²⁾. Отвѣчая за симъ на вопросъ о томъ, какимъ путемъ создавались христіанскіе догматы, модернисты исходятъ изъ того положенія, что единственною цѣлью проповѣди І. Христа былъ подъемъ религіознаго духа въ вѣрующихъ. По ихъ мнѣнію, первые христіане, ничѣмъ не отличавшіеся по существу отъ обычныхъ евреевъ, выдѣлялись по сравненію съ послѣдними лишь этимъ подъемомъ религіознаго духа. Но находясь въ этомъ особенномъ экзальтированномъ настроеніи и не отличаясь научнымъ образованіемъ, первые христіане вполне естественно могли свои мечты и грезы принять и утвердить теоретически, какъ живую дѣйствительность. Результатомъ этого и было появленіе христіанскихъ догматовъ ³⁾.

Въ строгомъ смыслѣ слова древне-христіанскіе догматы, съ точки зрѣнія представителей модернизма, поѣтому представляютъ изъ себя „полуметафизическія и полуфилософскія

¹⁾ Prezzolini. Op. cit. S. 115.

²⁾ Loisy. Quelques lettres sur des questions actuelles et sur des événements récents. P. 165. Сравн. L'Évangile et L'Église... P. 172. Сравн. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 126—127.

³⁾ Le Programme des modernistes... Pg. 93—95. Сравн. Le P. Maumus. Op. cit. Pp. 101—102.

положенія, явившіеся какъ результатъ научнаго невѣжества христіанъ вообще, первыхъ христіанъ въ частности“. Существенное значеніе въ данномъ случаѣ въ первичномъ христіанствѣ, по взгляду модернистовъ, имѣла греческая философія, которая все содержаніе религіи сводила къ теоретическому вѣдѣнію. Такъ какъ въ первичную христіанскую церковь вступило не мало лицъ, которыя были воспитаны на этихъ основаніяхъ религіозно—философскихъ воззрѣній, то они, само собою понятно, свои религіозныя идеи перенесли и въ новую принятую ими религію, т. е. христіанство и благодаря малокультурности большинства членовъ первичной христіанской общины имѣли на нихъ большое вліяніе. Съ этой точки зрѣнія представители модернизма смотрятъ на всѣ главнѣйшіе догматы христіанства и прежде всего догматъ о церкви.

Задаваясь рѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ возникло въ христіанствѣ ученіе о церкви, модернисты предполагаютъ, что І. Христосъ не основывалъ церкви какъ института, учрежденнаго на землѣ и имѣющаго существованіе на многія вѣка. Иисусъ Христосъ основалъ лишь царство Божіе какъ невидимое общество святыхъ ¹⁾. Отсюда въ Евангеліи, по мнѣнію модернистовъ, въ частности Луази, нельзя находить основаній для ученія о церкви. На поставляемый вопросъ о томъ, основана ли церковь І. Христомъ, обычно, разсуждаетъ Луази, дается отвѣтъ: Иисусъ Христосъ во время Своего земнаго существованія утвердилъ церковь въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ ее въ настоящее время, т. е. съ папою, епископами, съ символами, таинствами, культомъ и проч. Настоящій историкъ однакожъ долженъ утверждать совершенно иное. Для него церковь не существуетъ въ Евангеліи. Она появилась въ христіанствѣ путемъ эволюціи, благодаря различнымъ историческимъ обстоятельствамъ ²⁾... „Поэтому, по мнѣнію Луази, Божественное установленіе церкви не есть фактъ, исторически указуемый и утверждаемый апостольскимъ преданіемъ. Этого не можетъ быть, по его взгляду, уже по одному тому, что

¹⁾ Loisy, L'Évangile et L'Église 2 edit. Pg. 167—168. Сравн. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 41.

²⁾ Loisy. Autour d'un petit livre. Préface P. XXVI. Сравн. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 42—43.

учрежденіе церкви обычно усвоется Христу воскресшему, но воскресеніе І. Христа, въ отличіе отъ его земной жизни, есть фактъ не историческій, а сверхъестественный, сверхъ-историческій и, какъ таковой, не можетъ быть доказанъ свидѣтельствами исторіи ¹⁾). Стоя на подобнаго рода почвѣ въ пониманіи существа и происхожденія церкви Христовой, модернисты въ свою пользу толкуютъ и приводимыя въ подтвержденіе ученія о церкви мѣста Св. Писанія. „Тексты, приводимые въ подтвержденіе ученія объ основаніи церкви І. Христомъ, пишетъ Луази, представляютъ изъ себя слова І. Христа прославленнаго, т. е. воскресшаго и такъ какъ воскресеніе Христово не есть фактъ историческій, то значить и слова эти не могутъ имѣть и не имѣютъ историческаго значенія“.

Сюда напр., онъ относитъ извѣстныя слова Спасителя изъ Еванг. Матѳея: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ“... (Мат. XX, 16). Въ свою пользу толкуютъ модернисты и извѣстныя слова изъ того же Евангелія Матѳ.: „ты Петръ, и на семь камени созижду церковь мою“... (Матѳ. XVI, 17). Въ словахъ этихъ, по ихъ мнѣнію, нельзя видѣть подтвержденія ученія объ основаніи церкви І. Христомъ уже по одному тому, что І. Христосъ говоритъ лишь о будущемъ: „созижду церковь Мою“, т. е. они свидѣлствуютъ о томъ, что у І. Христа было лишь намѣреніе основать церковь, а не о томъ, что Онъ основалъ церковь ²⁾). Съ другой стороны противъ факта созданія церкви Самимъ І. Христомъ, по мнѣнію модернистовъ, говоритъ уже одно то обстоятельство, что апостолы и послѣ воскресенія І. Христа, слѣдовательно, какъ обычно полагаютъ, послѣ основанія имъ церкви долгое время считались вѣрными членами еврейской синагоги, чего не могло быть, если бы І. Христосъ дѣйствительно основалъ церковь.

Въ тѣсной связи съ изложеннымъ ученіемъ представителей модернизма о происхожденіи церкви Христовой находится взглядъ модернистовъ на положеніе римскокатолической церкви среди другихъ помѣстныхъ церквей христі-

¹⁾ Loisy. Autour d'un petit livre. Pg. 161—162. 169. Сравни. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 48—49.

²⁾ Loisy. Autour d'un petit livre. Pg. 163. Сравни. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 54.

анскаго міра. Изъ того факта, что Самъ Христосъ Спаситель не основывалъ церкви, что послѣдняя въ своей организаціи появилась съ теченіемъ времени, вытекаетъ тотъ выводъ, что римскокатолическая церковь не представляетъ изъ себя единственно спасающаго института, возлѣ коего теряетъ свое значеніе другія помѣстныя церкви вселенской церкви. Представители модернизма приходятъ и къ этому выводу. Въ особенности въ данномъ отношеніи заслуживаютъ вниманія сужденія проф. Шелля. Онъ рѣшительно возстаетъ противъ той исключительности, которую усваиваетъ себѣ римскокатолическая церковь какъ спасающій институтъ. По его мнѣнію, нельзя утверждать того положенія, будто и въ протестантской церкви содержится одно лишь худое. Напротивъ и въ этой церкви, существуютъ хорошіе элементы и главнымъ изъ нихъ является то, что протестантизмъ выдвигаетъ субъективную сторону въ христіанской религіи и чрезъ это одухотворяетъ послѣднюю. Стоя на подобнаго рода почвѣ и ученіи о церкви вообще, Шелль находитъ, что римскокатолическая церковь не можетъ обнимать и не обнимаетъ собою какую либо отдѣльную церковь или отдѣльную націю. Напротивъ въ нее входятъ всѣ націи и каждая изъ нихъ съ своими духовными особенностями, такъ сказать, усовершенствуетъ католичество, какъ вселенскую церковь.

Придерживаясь подобнаго ученія, представители модернизма, само собою понятно, должны отвергнуть и дѣйствительно отвергаютъ ученіе о папскомъ главенствѣ съ его абсолютными правами. По взгляду нѣкоторыхъ изъ нихъ, папское главенство, какъ надѣленное исключительными правами, въ дѣйствительности не имѣетъ для себя прочныхъ основаній ни въ христіанскомъ Откровеніи, ни въ древней церкви. Отвергая поэтому папское служеніе, какъ надѣленное исключительными правами, модернисты мечтаютъ о созданіи конституціоннаго папства, носители котораго пользовались бы лишь первенствомъ *honoris causa*, не дающимъ имъ какихъ либо исключительныхъ административныхъ, юрисдикціонныхъ и учительныхъ правъ надъ другими епископами христіанской церкви. Вмѣстѣ съ этимъ іезуитско-аристократическая форма правленія съ ихъ точки зрѣнія въ конституціонномъ папствѣ должна замѣниться

формою правленія мірско-демократической, въ силу которой и простые вѣрующіе призываются обнаруживать вліяніе въ церковныхъ дѣлахъ, для нихъ тѣмъ болѣе естественное, что даже меньшинство мірянъ обладаетъ большею жизненною силою, чѣмъ весь омірщившійся клиръ ¹⁾).

Въ такомъ же духѣ представители модернизма объясняютъ происхожденіе и другого главнѣйшаго догмата христіанства, т. е. догмата о лицѣ І. Христа. По ихъ мнѣнію, самъ І. Христосъ и не называлъ и не считалъ себя Богомъ. Онъ былъ лишь знакомъ съ Мессіанскими ожиданіями евреевъ, наиболѣе рѣшительнымъ проповѣдникомъ коихъ въ его время былъ І. Креститель. Мало по малу, подъ вліяніемъ можетъ быть проповѣди послѣдняго, у І. Христа могло составиться убѣжденіе, что Онъ-то собственно и есть обѣтованный Мессія. Въ этомъ убѣжденіи І. Христосъ могъ особенно укорениться послѣ полученнаго отъ Іоанна крещенія и удаленія въ пустыню, гдѣ Онъ пребывалъ въ уединеніи. Изъ пустыни Онъ уже вышелъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что именно Онъ и есть обѣтованный Мессія и даже рѣшился выступить въ качествѣ такового, воспользовавшись для этого очень удобнымъ случаемъ—смертью І. Крестителя ²⁾). Подобное сознаніе І. Христомъ Себя какъ Бога, по мнѣнію модернистовъ, вполне совпадало съ взглядами его первыхъ послѣдователей. Первые ученики І. Христа отлично понимали, что дѣло, поднятое Имъ, не можетъ имѣть великихъ послѣдствій, если въ сознаніи общества Онъ останется обычнымъ еврейскимъ Мессіею. „Никогда бы, пишетъ Луази, міръ греческій не дозволилъ обрѣзать себя, никогда бы онъ не послѣдовалъ за Мессіею еврейскимъ, но онъ позволилъ бы себѣ послѣдовать за Богомъ, ставшимъ человѣкомъ, воплотившимся Словомъ“ ³⁾....

Имѣя въ виду все это, первые и главнѣйшіе ученики І. Христа: апп. Павелъ, Іоаннъ, Іустинъ Философъ и Оригенъ, по мнѣнію Луази, пришли къ мысли соединить въ первичной проповѣди І. Христа элементы еврейскіе съ элементами грекоязыческими, поскольку они наняли для себя

¹⁾ Pressolini. Op. cit. S. 230.

²⁾ Le P. Maumus. Les Modernistes. Paris. 1909 Pg. 221—222.

³⁾ Loisy. L'Évangile et l'Église. Pg. 181. Сравни. Le P. Maumus. Pp. cit. Pg. 202—203.

выраженіе особенно въ извѣстной философіи Платона и другихъ представителей греческой философіи ¹⁾).

Результатомъ этого и было обоготвореніе І. Христа. Произошло это безъ всякихъ затрудненій вслѣдствіе исключительнаго состава первичной общины христіанской. Въ нее съ самого же начала вступило не мало лицъ, воспитавшихся на греческихъ воззрѣніяхъ. Въ сознаніи же грековъ герои очень часто отождествляются съ божествами. И какъ въ дохристіанскомъ сознаніи грековъ созданные и дѣйствительные ихъ герои являлись нерѣдко настоящими богами, такъ и І. Христосъ подъ вліяніемъ экзальтированнаго воображенія его послѣдователей сталъ дѣйствительнымъ Богомъ, имѣющимъ одинаковую природу съ Богомъ Отцемъ. Никейскій Соборъ, въ 325 году утвердившій догматъ божества І. Христа, поэтому, по мнѣнію модернистовъ, утвердилъ собственно не подлинно христіанское ученіе объ І. Христѣ, а ученіе языческо-греческое ²⁾. Само собою понятно, при такого рода точкѣ зрѣнія на личность І. Христа модернисты рѣшительно отрицаютъ все чудесное въ жизни І. Христа. Они напр. хотя и допускаютъ, что Богочеловѣкъ совершалъ чудеса, но всѣ эти чудеса съ ихъ точки зрѣнія отнюдь не имѣютъ того сверхъестественнаго характера, какой обычно усвояются имъ; они напротивъ по существу своему представляютъ изъ себя часто естественныя явленія, потому что совершеніе ихъ Исусомъ Христомъ обуславливалось исключительно знаніемъ народныхъ вѣрованій, напр. вѣрованій въ бѣсовъ, обладаіемъ большою силою воли и проч. ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ модернисты отрицаютъ конечно и чудесныя событія въ жизни Богочеловѣка. Wilbois напр. отрицаетъ рожденіе І. Христа отъ Пресв. Дѣвы Маріи, т. е. безсѣменное происхожденіе Его, отрицаетъ также и тайну боговоплощенія. По мнѣнію другого представителя модернизма Луази, нельзя доказывать исторически факта воскресенія І. Христа: оно исключительно фактъ вѣры, т. е. возникло въ

¹⁾ Loisy. L'Évangile et l'Église. Pg. 178. Сравни. Le P. Maumus. Op. cit. Pg. 202.

²⁾ Le Programme des modernistes. Pg. 97—107. Сравни. de P. Maumus. Op. cit. Pg. 105—106.

³⁾ de P. Maumus, Op. cit. Pg. 222—224.

сознаніи вѣрующихъ подѣ влияніемъ энтузіазма первыхъ учениковъ І. Христа. Отрицають нѣкоторые представители модернизма и другія истины христіанскаго откровенія. Придерживаясь вышензложеннаго взгляда на личность І. Христа, Вильбуа напр. отрицаетъ догматъ тринности божескихъ лицъ: подѣ тринностью лицъ въ Божествѣ, по его взгляду, слѣдуетъ разумѣть только различное опредѣленіе человѣкомъ совершающихся предѣ его глазами Божескихъ дѣлъ. Касаясь догмата искупленія человѣчества, Вильбуа прежде всего отрицаетъ общехристіанское ученіе о сущности грѣха первороднаго. Грѣха первороднаго, какъ наслѣдственно переходящей отъ родителей къ дѣтямъ порчи, съ его точки зрѣнія не существуетъ. Грѣхъ есть просто недостатокъ въ человѣкѣ достаточной энергіи къ добродѣланію.. Поэтому человѣкъ можетъ совершать добрыя дѣла даже и въ безблагодатномъ естественномъ состояніи. Самая сущность искупленія грѣшнаго человѣчества отъ грѣха состоитъ лишь въ томъ, что Богъ въ каждомъ человѣкѣ возбуждаетъ моральную энергію къ слѣдованію требованіямъ обитающаго въ немъ моральнаго закона. Чтобы достигнуть вѣчнаго спасенія, человѣкъ поэтому, съ точки зрѣнія Вильбуа, долженъ поддерживать въ себѣ энергію къ моральной жизнедѣятельности, а вовсе не надѣяться на Божескую помощь. Касаясь ученія о загробномъ мірѣ, Вильбуа держится того мнѣнія, что адъ не есть какое либо мѣсто, предназначенное грѣшникамъ въ отмищеніе за ихъ грѣхи, онъ есть лишь образное олицетвореніе того мучительнаго сознанія, что совершенный человѣкомъ грѣхъ представляетъ изъ себя принадлежность его духовной природы. Излагая ученіе о мірѣ духовномъ, Вильбуа находитъ, что нельзя доказать, будто существуютъ совершенно безтѣлесные ангелы и будто каждый человѣкъ имѣетъ ангела-хранителя. Діавольскія искушенія, постигающія человѣка и сопровождающіяся тѣлесными и душевными муками, Вильбуа понимаетъ или какъ проявленіе нервознаго состоянія человѣка или какъ дѣйствіе гипнотизма и магнетизма. Касаясь христіанскаго ученія о таинствахъ, Вильбуа признаетъ, что седмичное число таинствъ не установлено І. Христомъ и что христіанскія таинства даруютъ человѣку благодать только въ томъ случаѣ, если послѣдній активно участвуетъ въ нихъ. Въ част-

ности таинство крещенія, по его мнѣнію, есть простой символъ вступленія человѣка въ церковь христіанскую, не усвоющій человѣку сыновства Богу, а потому и безъ крещенія умершее дитя обладаетъ тѣми же правами какія присуци лицамъ, получившимъ указанное таинство. Елеосвященіе, по мнѣнію Вильбуа, является излишнимъ таинствомъ въ христіанской церкви. Таинства священства Христось совсѣмъ не устанавливалъ, и оно поэтому существуетъ въ церкви какъ незаконный институтъ. Таинство покаянія—позднѣйшаго происхожденія. Долгое время поэтому для вѣрующихъ признавалось достаточнымъ внутреннее раскаяніе въ грѣхахъ, тѣмъ болѣе, что І. Христось отнюдь не повелѣлъ того, чтобы вѣрующіе подробно испселяли предъ іерархическими лицами свои грѣхи, какъ необходимое условіе прощенія имъ послѣднихъ. Поэтому власть отпускать грѣхи отнюдь не принадлежитъ къ прерогативамъ пастырскаго служенія. Не устанавливалъ І. Христось, по взгляду Вильбуа, и евхаристіи какъ таинства, а установилъ ее лишь какъ образъ напоминанія о Его жизни и страданіяхъ и, какъ таковая, евхаристія для вѣчнаго спасенія и для жизни вѣчной не необходима. Касаясь ученія о пресуществленіи, Вильбуа находитъ, что это ученіе есть факъ не вѣры, а философіи. О бракѣ Вильбуа утверждаетъ, будто онъ не составляетъ таинства, а является лишь таинственнымъ контрактомъ, относящимся къ сферѣ не церковно-государственной, какъ возникшій не по строго религіознымъ, а скорѣе по естественнымъ побужденіямъ. Отсюда гражданскій бракъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ грѣхъ похоти. Съ другой стороны не можетъ быть считаема грѣхомъ и полигамія, ибо она не уничтожаетъ естественной морали. Потому то она не запрещена Богомъ, о чемъ можно судить уже по одному тому, что она существовала у еврейскихъ патріарховъ. Касаясь вопроса о разводѣ, Вильбуа находитъ, что онъ отнюдь не запрещенъ въ Свящ. Писаніи и потому расторженіе браковъ вслѣдствіе нарушенія супружескихъ обѣтовъ и въ цѣляхъ предотвращенія супружескихъ раздоровъ допустимо. Трактую о сферѣ строго моральной, Вильбуа находитъ, что моральное поведеніе человѣка опредѣляется не сверхъестественнымъ закономъ, а самымъ существомъ ея, т. е. Богъ требуетъ отъ человѣка моральнаго поведенія потому, что оно благо по существу, а не наобо-

ротъ, т. е. моральное поведеніе человѣка не потому благо, что его желаетъ Богъ. Первымъ и главнѣйшимъ критеріемъ моральнаго поведенія человѣка, по мнѣнію Вильбуа, поэтому служитъ его разумъ, и только отъ него человѣкъ можетъ узнать, во что онъ долженъ вѣровать и что дѣлать. Откровеніе въ разсматриваемомъ отношеніи лишь помогаетъ разуму человѣка, дабы установить истинныя отношенія между цѣлями и средствами въ сферѣ моральнаго поведенія человѣка, иначе говоря, чтобы научить послѣдняго моральнымъ обязанностямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ разумъ слѣдовательно единственно утверждаетъ высшую свободу въ жизненномъ поведеніи человѣка и остается единственнымъ источникомъ его моральной отвѣтственности. Отсюда обладать свободою значитъ дѣлать добро; дѣлать зло значитъ не имѣть свободы. Касаясь церковнаго культа, Вильбуа находитъ, что посты и связанное съ ними воздержаніе представляетъ изъ себя только свидѣтельство о возникшемъ въ человѣкѣ раскаяніи, но не представляютъ изъ себя какихъ либо религіозныхъ подвиговъ—и потому для человѣка обязательны лишь постольку, поскольку въ немъ существуетъ потребность покаянія. Говоря объ отлученіи отъ церкви, тотъ же богословъ находитъ, что оно имѣетъ чисто духовную цѣнность, и потому не можетъ служить средствомъ изглаженія грѣховъ человѣческихъ, тѣмъ болѣе, что нельзя доказать того, будто церковная іерархія и въ частности папа имѣютъ власть освобождать отъ грѣховъ. Объ индульгенціяхъ Вильбуа заявляетъ, что они имѣютъ вредное значеніе въ церкви, поскольку порождаютъ въ вѣрующихъ идею религіозной торговли, возникновеніе суетнаго почитанія разнаго рода вещественныхъ предметовъ, вызывающихъ ошибочное представленіе о Богѣ и появленіе ложныхъ ученій, напр., о преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ и проч. ¹⁾ Касаясь наконецъ взаимоотношеній церкви къ государству, представители модернизма рѣшительно возстаютъ противъ принудительныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгало и прибѣгаетъ папство въ столкновеніяхъ съ государствами. Пользованіе подобными мѣрами для церкви съ ихъ точки зрѣнія не только не имѣетъ для себя прочныхъ основаній въ христіанскомъ

¹⁾ Prezzolini. Wesen, Geschichte und Ziele des Maumus. S. 144—151.

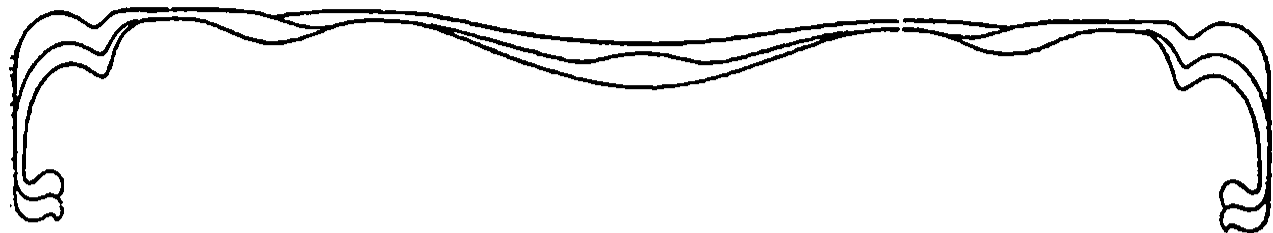
откровени, но и не согласно съ истинно религіозной жизнью, ибо основаніе для религіи кроется въ совѣсти человѣка, которая свободна отъ чего либо внѣшне-принудительнаго. Изъ внѣшне-принудительныхъ мѣръ, сохранившихся въ римской церкви до настоящаго времени, модернисты съ особенной энергіей возстаютъ противъ *index librorum prohibitorum*, по ихъ мнѣнію, представляющаго изъ себя не что иное, какъ родъ полицейскаго учрежденія бесполезнаго, устарѣвшаго, опаснаго для вѣрующихъ, оскорбляющаго общественное мнѣніе“ ¹⁾...

Профес. Владиміръ Керенскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Le P. Maumus Les. Modernistes. Pg. 222.

Р. ЭИКЕНЪ.

СМЫСЛЪ и ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

(Продолженіе *).

4) Недостаточность простой гуманитарной культуры.

Если человекъ не вѣритъ въ надмірное бытіе и если міръ, который непосредственно обнимаетъ его въ природѣ и мышленіи,—низводитъ его жизнь на ступень простого средства и тѣмъ самымъ духовно губитъ его, то для сохраненія въ его жизни смысла и цѣнности остается какъ-будто единственный путь: усиленное вниманіе, забота и попеченіе о человеческой жизни, взятой безотносительно, въ своемъ собственномъ кругѣ. Работа въ этомъ случаѣ разворачивается во всю ширь, и никакое безпокойство о мірѣ, будетъ ли то окружающій насъ міръ или міръ возвышающійся надъ нами, не можетъ мѣшать намъ наслаждаться своимъ собственнымъ состояніемъ и содѣйствовать ему насколько возможно; если мы такимъ образомъ приложимъ всѣ наши стремленія и всѣ наши усилія къ человеку какъ таковому, то мы будемъ проводить жизнь, которая, правда, отъ многого должна отказаться, но въ своихъ собственныхъ предѣлахъ имѣетъ предъ собою ясно поставленныя цѣли и обѣщаетъ за трудъ, понесенный для ихъ достиженія, надежное счастье. Такъ представляется дѣло великому потоку современной жизни, который омываетъ насъ со всѣхъ сторонъ своими многоразличными вліяніями, такъ получился извѣстный обликъ настоящаго всемірно-историческаго этапа.—Но стоитъ лишь

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1910 годъ.

намъ перейти отъ неопредѣленнаго очертанія къ болѣе детальному формированію, и возникаютъ одно за другимъ сомнѣнія, снова образуется рѣзкій распадъ и невыносимое противорѣчіе какъ разъ въ томъ, къ чему мы обращались какъ къ наиболѣе простому и наиболѣе надежному. Скоро мы узнаемъ, что непосредственное существованіе человѣка само составляетъ проблему,—проблему, на которую жизненный опытъ даетъ совершенно противоположный отвѣтъ.

Мы ищемъ человѣка, человѣка внѣ всякаго тумана міровой проблемы, но гдѣ мы его найдемъ? Найдемъ ли мы его въ общежительномъ согласіи, въ прочномъ объединеніи силъ для общественной жизни, или мы найдемъ его у индивидовъ въ ихъ замкнутой самобытности и ихъ неисчерпаемомъ многообразіи? Взаимное ли притяженіе или отталкиваніе индивидовъ, суммирование или дифференцированіе силъ—способствуетъ человѣческой жизни пріобрѣтать своеобразный характеръ? Не только различные исходные пункты приводятъ въ результатъ къ той же самой цѣли, но и самыя цѣли бываютъ различны, настолько различны, что содѣйствовать одной значитъ препятствовать другой, а сосуществованіе ихъ разрываетъ человѣческую жизнь въ противоборствующихъ направленіяхъ. Если первенствуетъ общество и отъ его процвѣтанія зависитъ весь жизненный усцѣхъ, то, конечно, цѣлое должно упрочиваться само по себѣ и должно имѣть полное преимущество надъ произволомъ и своеправіемъ индивидовъ, отдѣльный человѣкъ долженъ покориться и уступить, все своеобразное въ немъ должно отступать предъ общими чертами, которыя вырабатываетъ общежитіе, чуждый произволу индивидовъ и колебаніямъ времени общій духъ долженъ быть цѣнимъ какъ самое высшее благо. Такое жизневоззрѣніе главную задачу человѣческой жизни увидитъ въ томъ, чтобы внѣшнія отношенія, условія жизни, порядокъ общежитія и сотрудничества такъ устроить, чтобы какъ можно выше поднималось благополучіе цѣлаго; отъ него же будто навѣрно сообщится и отдѣльнымъ лицамъ счастье и спокойствіе. Ибо, по этому міровоззрѣнію, и внутренняя жизнь человѣка, включая его желанія и мечты, зависитъ отъ состоянія цѣлаго,—онъ является продуктомъ „среды“. На другой сторонѣ, напротивъ, главнымъ дѣломъ признается—укрѣпить въ возможной степени самобытность человѣка во всей

ея чистотѣ, освободить ее отъ всякой связности, довести человѣка до полного раскрытія своихъ особенностей; это направленіе требуетъ невозможной подвижности и измѣнчивости жизни, оно отвергаетъ всякое закрѣпощеніе какъ оцѣпенѣніе, всякое уравниваніе какъ невыносимое господство шаблона. Скрывается ли ядро человѣческаго существованія здѣсь или тамъ, въ обществѣ или въ индивидахъ, это спорный вопросъ.

Что здѣсь мы встрѣчаемъ тяжелый конфликтъ, который толкаетъ жизнь на разные пути, это подтверждается всемірно-историческимъ опытомъ. Онъ показываетъ, что въ исторіи великія волны слѣдуютъ одна за другою и взаимно перекрещиваются и что ихъ подъемъ и паденіе болѣе, чѣмъ что-либо другое, опредѣляетъ характеръ главныхъ эпохъ. Послѣ того, какъ теченіе древней исторіи болѣе и болѣе разлагало старыя учрежденія и переносило жизненный центръ тяжести на индивидовъ, послѣдовала къ ея концу постепенно возростающая реакція въ пользу болѣе прочной общественности, философскія школы и религіозный культъ тѣснѣе смыкали индивидовъ и призывали ихъ къ взаимной помощи и содѣйствію; христіанство овладѣло этимъ движеніемъ и привело его, при возраставшей потребности въ надежной опорѣ и въ свободѣ отъ личной отвѣтственности, къ тому результату, что религіозное общество, церковь, становится единственной носительницей божественной правды и божественной жизни, а отдѣльная личность достигаетъ въ нихъ участія лишь чрезъ ея посредство. Такимъ образомъ церковь стала носительницей убѣжденія и совѣсти человѣчества. Политическій и социальный строй среднихъ вѣковъ также покоится на томъ убѣжденіи, что индивидъ имѣетъ значеніе только внутри цѣлаго.

Какъ въ противоположность этому настроенію и этому идеалу индивидъ снова обрѣлъ въ себѣ мужество и силу, какъ онъ съ возрастаніемъ ихъ разрушилъ старый порядокъ, поставилъ на первый планъ самостоятельность отдѣльной личности, и какъ, съ распространеніемъ этого стремленія на всѣ отдѣльныя области жизни, возникла новая эпоха, для которой высшимъ идеаломъ стала свобода, это мы всѣ знаемъ. Но мы знаемъ также, что этому идеалу въ настоящее время уже не принадлежитъ исключительное господство,

что скорѣе удивительный подъемъ жизни до размѣровъ великаго и гигантскаго, возрастающее накопленіе громаднхъ силъ и массъ, преимущественно же появленіе острыхъ, угрожающихъ человѣческому существованію распадомъ, противоположностей—вызвали потребность въ болѣе тѣсномъ объединеніи индивидовъ и въ управляющей жизнью мощной организаціи. Съ особенною наглядностью на это указываютъ соціальныя движенія, но это направленіе выходитъ далеко за ихъ предѣлы, повсемѣстно обнаруживается желаніе индивидовъ тѣснѣе сплотиться и чрезъ то оказывать другъ другу взаимную поддержку, склонность—рѣшать предстоящія задачи общественно и вести борьбу съ препятствіями общими силами. Какъ замѣтно сказывается въ наше время движеніе къ ассоціаціи, къ образованію союзовъ, между прочимъ и съ духовнымъ характеромъ, въ отличіе отъ времени нашихъ классиковъ, которые все спасеніе полагали въ силѣ и самостоятельности индивида! Такимъ образомъ человѣкъ нашего времени влечется въ противоположныя стороны и колеблется между радикально расходящимися критеріями оцѣнки. Эмансипація отъ всего, что связываетъ и стѣсняетъ человѣка, все еще для многихъ остается лозунгомъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта эмансипація простирается еще дальше; связь съ цѣлымъ, организація немощныхъ въ своей разбросанности силъ, это лозунгъ другой стороны, и мы знаемъ силу, съ какою и этотъ лозунгъ захватываетъ современнаго человѣка. Но эмансипація и организація представляютъ въ корнѣ различные образы жизни; какъ же мы при такомъ раздвоеніи можемъ быть согласны въ вопросѣ о ея смыслѣ? Не должна ли скорѣе та неувѣренность, которую порождаетъ этотъ конфликтъ, лишать насъ всякаго смысла жизни?

Между тѣмъ каждое отдѣльное направленіе имѣетъ надежду, что оно можетъ само по себѣ наполнить всю жизнь, если только достигнетъ полной побѣды, неограниченнаго господства; эта-то надежда придаетъ соціальнымъ движеніямъ силу и страстность, склоняя на ихъ сторону всю душу человѣка. Но ближайшее разсмотрѣніе сейчасъ-же показываетъ, что провести исключительно какой-либо одинъ изъ этихъ типовъ значитъ невыносимо сузить жизнь и отнять у нея всякій смыслъ.

Что дѣлаетъ изъ жизни соціальная культура, форми-

руя ее цѣликомъ изъ себя? Непрерывную работу ради благополучія общества, ради такого состоянія человѣческаго сожителства, въ которомъ было бы невозможно меньше скорби и невозможно больше удовольствій, ради невозможно удобной и богатой наслажденіями жизни и ради доступности такой жизни для невозможно большаго числа людей. Конечно, здѣсь предстоитъ многое сдѣлать—для устраненія гнета и нужды, для усиленія человѣческой независимости отъ равнодушнаго или враждебнаго міра, для болѣе мягкаго и болѣе радостнаго устройства человѣческаго существованія, для доступности всѣхъ благъ каждому члену общества, всему, что носитъ человѣческій образъ. Не должно здѣсь оставаться никакой разницы между идеаломъ и дѣйствительностью, скорѣе со всѣмъ усердіемъ трудятся надъ тѣмъ, чтобы разумное сдѣлать дѣйствительнымъ и дѣйствительное разумнымъ. Но все это, само по себѣ безъ сомнѣнія цѣнное, дѣлается проблематичнымъ, если становится на мѣсто цѣлаго и удерживаетъ за собою всѣ усилія. Почему я, имѣя въ своей власти рѣшеніе, долженъ воспламеняться во имя цѣли, посвящать ей свои главныя силы, охотно, когда потребуется, жертвовать собою, если результатъ только посредственно содѣйствуетъ моему собственному благосостоянію? И вѣрно ли, что вмѣстѣ съ такимъ подъемомъ общественнаго благоденствія мы также найдемъ удовлетвореніе? Благоденствія, т. е. жизни, чуждой заботъ и полной наслажденій, еще далеко недостаточно, чтобы сдѣлать человѣка счастливымъ; ибо въ то время, какъ мы поражаемъ одного врага, предъ нами возстаетъ другой, въ видѣ пустоты и скуки,—и что съ этимъ, врагомъ можетъ подѣлать простая социальная культура, этого нельзя усмотрѣть. Въ дѣйствительности всякая культура, которая ограничивается заботой и попеченіемъ о человѣкѣ въ кругѣ непосредственнаго существованія, носитъ неизбежно печать пустоты и суетности; забота о средствахъ жизни погашаетъ здѣсь заботу о самой жизни. Внутренне измѣнить, существенно возвысить человѣка эта культура никакъ не можетъ, даже стремиться къ этому не можетъ, она должна брать его такимъ, какимъ находитъ, она можетъ пользоваться лишь наличными силами, даже на высшихъ ступеняхъ она остается чѣмъ-то такимъ, что прилегается къ человѣку лишь какъ

внѣшнее одѣяніе, что никогда не становится для него необходимою частью духовнаго самосохраненія, никогда не открываетъ ему повои, болѣе чистой и болѣе высокой жизни. А если бы въ насъ, какъ это необходимо, возникли внутреннія затрудненія и если бы мы не могли искоренить потребности—превратить наше собственное существованіе въ собственное дѣло—въ иномъ смыслѣ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности,—проводить нашу жизнь какъ собственную и самобытную, стать къ міровому цѣлому въ иное отношеніе, чѣмъ отношеніе внѣшняго соприкосновенія, простыхъ взаимныхъ воздѣйствій, то сколь жалкимъ, сколь ничтожнымъ должно оказаться въ такомъ случаѣ всякое стремленіе, которому чужды такія задачи, сколь призрачнымъ долженъ показаться весь мнимый блескъ, который является обычнымъ результатомъ этой простой гуманитарной культуры. Счастья въ смыслѣ чисто-человѣческаго довольства истинная культура никоимъ образомъ не приноситъ; она вызываетъ слишкомъ много смущающихъ проблемъ и конфликтовъ, она требуетъ слишкомъ много труда и самоотреченія, чтобы не сдѣлать нашей жизни скорѣе болѣе тяжелою, чѣмъ легкою. Беззаботное и довольное состояніе не достигается ли въ болѣе простыхъ отношеніяхъ гораздо легче, чѣмъ на высотѣ культуры? Поэтому, если бы ея движеніе не знало никакой высшей цѣли кромѣ человѣческаго благоденствія, то она была бы пагубнымъ заблужденіемъ, внутреннимъ противорѣчіемъ.

Это тѣмъ болѣе, что простая социальная культура неизбежно дѣлаетъ условія и границы человѣческаго сожителства условіями и границами духовнаго творчества, а вслѣдствіе этого грозитъ послѣднему тяжелымъ вредомъ, внутреннимъ разстройствомъ. Духовное творчество, какъ о томъ свидѣтельствуется наблюденіе, можетъ преуспѣвать лишь въ томъ случаѣ, если оно принимается и совершается ради него самого, съ полною преданностью, а простая социальная культура дѣлаетъ изъ него средство и орудіе человѣческаго счастья, дѣлаетъ людей поэтому равнодушными къ его собственному содержанію и прилагаетъ къ нему недостойное его понятіе полезности. Истинное духовное творчество можетъ вращиваться лишь силою внутренней необходимости вещи, и ему нужно доставить этой необходимости полную побѣду

надъ всякимъ мнѣніемъ и склонностью человѣка: простая социальная культура не знаетъ никакого высшаго судилища кромѣ именно этихъ мнѣній и склонностей, если только она достигаетъ широкихъ результатовъ, количествомъ для нея неизбѣжно замѣняется качество, и средній человѣкъ для нея становится судьей въ вопросѣ о добрѣ и злѣ. Духовное творчество можетъ достигнуть полной самобытности лишь при сильнѣйшемъ возбужденіи всей души, которое можетъ наступить только при свободномъ развитіи индивидуальной жизни и прочномъ образованіи индивидуальнаго характера; а простая социальная культура даже при самомъ свободномъ политическомъ строѣ неизбѣжно приводитъ къ сильному стѣсненію и ограниченію индивидовъ. Духовное творчество не можетъ стремиться къ истинѣ, не домогаясь вмѣстѣ съ тѣмъ независимаго отъ времени значенія, превосходства надъ всякою измѣнчивостью, почему и Спинозовскій идеалъ познанія „подъ формой вѣчности“ (*sub specie aeternitatis*) произвелъ сильное впечатлѣніе на новое время; простая социальная культура не можетъ стать выше зависимости отъ временнаго положенія, она не имѣетъ никакого оружія противъ текучаго настроенія человѣка и такимъ образомъ вынуждается въ концѣ концовъ, при непрерывныхъ превратностяхъ, считать и важнѣйшіе, святѣйшіе интересы дѣломъ простой моды. Для нея неизбѣжно это сдѣлать, по крайней мѣрѣ, постольку, поскольку она имѣетъ мужество и силу быть послѣдовательною и не примѣнять такихъ понятій, какъ-то безотносительная истина, само въ себѣ доброе и злое, которыя въ этихъ сочетаніяхъ не обладаютъ ни малѣйшимъ правомъ. Но если въ человѣческой груди кипитъ и бьется многое такое, что не умѣщается въ тѣсныхъ границахъ этого міровоззрѣнія и, втиснутое въ нихъ, необходимо вянуть и сохнетъ, то простая социальная культура не можетъ ни отдѣльному человѣку ни человечеству обезпечить цѣнной и осмысленной жизни; при всѣхъ частныхъ и внѣшнихъ пріобрѣтеніяхъ она придавливаетъ жизнь въ ея внутреннемъ содержаніи и въ ея цѣломъ въ такой степени, которая и современнымъ человѣкомъ все болѣе и болѣе чувствуется какъ невыносимая.

Такое крушеніе социальной культуры должно непосредственно благопріятствовать индивидуальной культурѣ, къ ко-

торой явно стремится сама наша современность, побѣдоносно возставая противъ всего, что представляется ей простымъ индустриализированіемъ и механизированіемъ, обезличиваніемъ жизни. Съ этимъ поворотомъ возникаетъ новая жизнь. Поскольку она выдвигаетъ на первый планъ индивидуальный характеръ и индивидуальное состояніе и настаиваетъ въ формированіи всякихъ отношеній на самобытности и многообразіи, поскольку всѣ отдѣльныя области становятся средствами для усиленія и обнаруженія личностей, постольку открывается широкій просторъ для свободы и свѣжести, подвижности и полноты, возникаетъ легкая, вольная, радостная, возносящаяся надъ всякимъ принужденіемъ, надъ всякимъ шаблономъ жизни, и движеніе расходится по всей шири существованія. Но все это безспорное пріобрѣтеніе, которое особенно выдѣляется по контрасту съ громоздкими результатами, съ важностью и тяжеловѣсностью соціальной культуры,—еще не содержитъ никакого отвѣта на вопросъ, получаетъ ли при такомъ укладѣ жизнь, какъ цѣлое, смыслъ и цѣнность. Сомнѣнія въ этомъ возникнутъ и побѣдоносно выступятъ именно тогда, когда станетъ въ наше время яснымъ, что могутъ означать индивидъ и индивидуальная культура исключительно въ предѣлахъ непосредственнаго существованія. Что этимъ существованіемъ исчерпывается весь составъ нашей дѣйствительности и что все движеніе удерживается внутри его, это, вѣдь, служить предположеніемъ, въ которомъ при данномъ ходѣ исторіи нельзя сомнѣваться.

Какъ часть простого существованія, индивидъ есть величина, которая должна приниматься за то, чѣмъ она оказывается для себя въ наличности; онъ ни во внѣшнемъ отношеніи, ни въ себѣ самомъ не имѣетъ какой-либо задачи, не можетъ онъ изъ собственной природы произвести идеаль, который поднималъ бы его надъ исходнымъ состояніемъ, онъ никоимъ образомъ не можетъ измѣнить своего даннаго отъ природы достоянія, какъ бы много ни заключалось въ немъ прорѣхъ и противорѣчій; онъ есть то и остается тѣмъ, что есть. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ этого индивидуальнаго существованія принять за символъ или оболочку болѣе широкой жизни, духовной или міровой жизни, которая въ немъ достигаетъ своеобразнаго воплощенія, онъ не можетъ думать, что совершающееся въ немъ имѣетъ ка-

кое-либо надмірное значеніе, напротивъ, вся его жизнь должна исчерпываться заботою и попеченіемъ о непосредственномъ существованіи, преуспѣяніемъ его собственнаго состоянія. Поэтому, что будетъ въ состояніи представить чело-вѣку жизнь при этихъ условіяхъ, это слѣдующее: дѣйстви-тельность показываетъ неизмѣримую полноту различныхъ созданій, каждое отдѣльное изъ нихъ получаетъ радость и удовольствіе самоощущенія, самочувствія, поскольку оно устраняетъ или предотвращаетъ всякую испытанную связан-ность, реализуетъ вовнѣ свой собственный характеръ и вмѣ-стѣ съ тѣмъ переживаетъ его и внутренно познаетъ его съ полною силою; оно тѣмъ болѣе участвуетъ въ этомъ удо-вольствіи, чѣмъ болѣе оно представляетъ особенностей, чѣмъ сильнѣе выдвигаетъ оно свое отличіе отъ другихъ. А это индивидуализированіе оно въ возможной степени сообщаетъ всему своему жизненному кругу и напечатлѣетъ на всей обстановкѣ; радость быть чѣмъ-то своеобразнымъ, независи-мымъ, несравнимымъ, пронизетъ такимъ образомъ всю жизнь, она будто доставитъ ему самоудовлетворенность.

Такъ представляется дѣло въ собственной системѣ про-стой индивидуальной культуры. Что она выражаетъ осо-бенную сторону и отношеніе жизни, что отстаиваемое ею направленіе представляетъ справедливую критику простой соціальной культуры, это охотно можно признать. Но какъ скудна, какъ пуста начертываемая здѣсь жизнь при всемъ видимомъ блескѣ, если она будетъ признана за высшее и цѣлое содержаніе жизни. Допустимъ, что мы имѣли бы дѣ-ло лишь съ яркими и сильными личностями и что мило-стивая судьба дала бы имъ возможность послѣдовательно развить свой характеръ и воплѣть его реализовать; все-же чело-вѣкъ здѣсь оставался бы связаннымъ своею природою и своимъ даннымъ состояніемъ,—онъ непрерывно наслаж-дался бы только самимъ собою, безостановочно отражалъ бы въ представленіи собственную дѣятельность, онъ имѣлъ бы неисчерпаемую полноту блаженныхъ мгновеній, но онъ ни-когда не поднялся бы надъ плоскостью простого сосущество-ванія и послѣдовательности отдѣльныхъ состояній, никогда бы, помимо отреченія отъ основныхъ предположеній, жизнь у него не получила внутренней цѣльности. Но вотъ мы нашли въ чело-вѣкѣ существо думающее и размышляющее

такое существо необходимо спрашиваетъ о цѣломъ и не можетъ избѣжать ощущенія пустоты и суетности, если ничего не узнаетъ о немъ. Пестрая полнота, быстрая смѣна, постоянный переходъ отъ одного пункта къ другому, можетъ быть, и развлечетъ на нѣкоторое время, но въ концѣ концовъ неизбежно породить утомленіе и отупѣніе. Человѣкъ представляетъ изъ себя нѣчто большее, нежели простую арему состояній, и его жизнь не исчерпывается внутри особеннаго круга, но она далеко выходитъ за его границы, она стоитъ въ необходимой связи съ тѣмъ, что лежитъ по ту сторону этихъ пунктовъ, съ безконечностью міра, она не можетъ не запятъ своего мѣста въ этой безконечности и не взглянуть, даже не пережить, съ ея высоты этого индивидуальнаго круга. А при такомъ положеніи дѣла, замыканіе человѣка въ одномъ пунктѣ, задержаніе всякаго стремленія и чувства въ тѣсныхъ и случайныхъ границахъ даннаго особаго мѣста, привязанность индивида къ своему характеру, отсутствіе всякихъ величинъ, не умѣщающихся въ этихъ границахъ, именно недостатокъ общей истины и объединяющей сердца любви,—вся эта жизнь, при всей пестрой полнотѣ, неизбежно окажется невыразимо тѣсною и скудною.

Доселѣ мы имѣли дѣло только съ такимъ человѣкомъ, которому природа даровала сильную индивидуальность, а судьба благопріятствовала ея полному раскрытію. Но какъ все это примѣняется къ среднему человѣку? Не показываетъ ли средній уровень по большей части людей лишь съ слабо выраженнымъ индивидуальнымъ характеромъ и съ слабою способностью радоваться его развитію? Не ставятъ ли, далѣе, взаимное стѣсненіе и ограниченіе человѣческихъ отношеній обычно весьма тяжелыхъ затрудненій и этимъ слабымъ задаткамъ личной самобытности у тѣхъ или другихъ людей? И какое побужденіе можетъ здѣсь быть къ тому, чтобы, наперекоръ этимъ затрудненіямъ, идти въ огонь борьбы,—здѣсь, гдѣ не манитъ никакая другая цѣль, кромѣ утонченнаго наслажденія? Но и въ этомъ мѣстѣ намъ нужно лишь направить вопросъ за грань отдѣльныхъ происшествій къ цѣлому, изслѣдовать и взвѣсить, что оно выигрываетъ, чтобы замѣтить сильный недочетъ, чтобы видѣть, что такого рода жизнь далеко не вознаграждаетъ потраченныхъ трудовъ и издержекъ. Рафинированный эпикуреизмъ, про-

никающій это жизневоззрѣніе, всегда близокъ къ тому, чтобы превратиться въ отчаянный пессимизмъ; ибо пустота, которая лежитъ въ основѣ этой непрерывно вибрирующей жизни, не можетъ долгое время укрыться отъ опыта и ощущенія.

Такимъ образомъ простая гуманитарная культура терпитъ крушеніе на каждомъ изъ обоихъ направленій, которыя она можетъ пролагать. Ни взаимное притяженіе, ни взаимное отталкиваніе людей не даетъ возможности добыться смысла, добыться какого-нибудь содержанія жизни. Соціальная культура направляется прежде всего на условія жизни, но въ этой заботѣ у нея гибнетъ самая жизнь; индивидуальная культура вмѣстила бы ее у себя, но такъ какъ она не можетъ отодвинуть ее далѣе отдѣльныхъ состояній и мгновеній, то жизнь не объединяется въ ней въ одно цѣлое, не достигаетъ ни до какой интимности, ни до какого внутренняго міра, и здѣсь недостаетъ истинной души, и всякая дѣятельность и занятія осуждены оставаться на поверхности. Ни здѣсь, ни тамъ не достигается подлинное внутри-пребываніе души. Эту пустоту цѣлаго, недостатокъ въ содержаніи, тамъ и здѣсь часто скрываетъ неустанная борьба одного направленія съ другимъ. Конечно, каждое изъ нихъ имѣетъ нѣкоторое право на существованіе, нѣкоторое преимущество предъ другимъ; поскольку эта преимущественная сторона каждаго направленія выставляется и по нуждамъ эпохи осуществляется, жизнь получаетъ нѣкоторую напряженность и прогрессъ кажется безспорнымъ. Но прогрессъ въ одномъ направленіи еще не означаетъ повышенія въ цѣломъ, даже преобладаніе одного движенія надъ другимъ еще не служитъ доказательствомъ его собственнаго права и собственной достаточности; къ тому же то, что чувствуетъ за собою въ одну эпоху несомнѣнное право, обыкновенно съ перемѣною временъ для другой эпохи становится неумѣстнымъ. Пусть великія волны, которыя такимъ образомъ возникаютъ,—обнимаютъ цѣлыя тысячелѣтія, все-же въ концѣ концовъ приходитъ время, когда прорывается противный потокъ и отбрасываетъ, даже радикально измѣняетъ всякую старую оцѣнку, когда торжествуетъ или эмансипація надъ организаціей, или же организація надъ эмансипаціей. Но что значитъ этотъ подъемъ и упадокъ

волнъ для цѣлаго состава человѣчества въ вопросѣ о вѣчномъ содержаніи истины?

Гуманитарныя культуры скрываютъ отъ себя свое ничтожество преимущественно тѣмъ, что онѣ обыкновенно дѣлаютъ изъ человѣка контрабандой гораздо болѣе, чѣмъ сколько они могли бы и смѣли бы сдѣлать при строгой послѣдовательности. Онѣ предполагаютъ духовную атмосферу и въ нее помѣщаютъ человѣческую жизнь, человѣческія стремленія; такимъ образомъ и оказывается, что будто отъ соединенія людей въ прочное общество пробиваются источники истины и источники любви,—оказывается, что индивидъ имѣетъ за собою невидимый духовный міръ и своею работою служитъ его развитію. Этимъ путемъ дается возможность здѣсь и тамъ скорѣе выиграть у жизни какой-либо смыслъ, но этимъ самымъ покидается почва простой культуры существованія и мы впадаемъ въ тѣ же самыя затрудненія, отъ которыхъ долженъ былъ освободить насъ поворотъ къ этой культурѣ. Или же острота проблемы устраняется тѣмъ, что здѣсь и тамъ вводится идеализація человѣка, что тамъ предполагается легко осуществимымъ сочетаніе силъ, радостное сотрудничество, объединеніе всей наличной разумности, между тѣмъ какъ здѣсь индивидъ прямо считается благороднымъ и великимъ, имѣющимъ связь лишь съ значительными вещами; нѣкоторая вѣра въ человѣка дополняетъ и возвышаетъ его дѣйствительное достоинство. Но оправдываютъ ли впечатлѣнія послѣднихъ временъ эту вѣру въ человѣка? Не стоитъ ли предъ нашими глазами чудовищная страстность массъ, беспощадное выступленіе, сведеніе всей культуры къ уровню ихъ интересовъ и ихъ разумѣнія, склонность замѣнять качество количествомъ, дурное опрощеніе, даже огрубѣніе жизни, суровый гнетъ на свободу личностей, при всемъ томъ упорное самомнѣніе массы? И не видимъ ли мы на другой сторонѣ, на сторонѣ индивида, мелочность и низость во всемъ, приторное самолюбіе и тщеславное самолюбованіе, страсть къ безудержному оригинальничанью, наглое самовыставленіе и отвратительное лицемѣріе, недостатокъ мужества вмѣстѣ съ хвастливостью, равнодушіе ко всѣмъ духовнымъ задачамъ и живое вниманіе къ вопросамъ личной выгоды? Все это слишкомъ бросается въ глаза, чтобы остаться незамѣченнымъ; если же

наперекоръ этому беззащитно говорятъ о величіи человѣчества и превосходствѣ индивидовъ, которымъ нуженъ лишь свободный путь, чтобы все привести къ счастью и совершенству, то въ этомъ открывается удивительная вѣра въ человѣка, та вѣра, которая изъ всѣхъ видовъ вѣры наиболѣе уязвима. Если религіозная вѣра требуетъ отъ человѣка до вѣрчиво принять что-либо такое, чего нельзя видѣть глазами и ощупать руками, то вѣдь для нея міръ опыта не составляетъ всей дѣйствительности и она можетъ опереться на тѣ возможности, которыя остаются открытыми, такъ что религіозныя утвержденія не приходятъ въ прямое столкновение съ паличнымъ опытомъ. Но это-то и оказывается неизбѣжнымъ для указанной вѣры въ человѣка. Ибо она не довольствуется требованіемъ—вѣрить во что-нибудь, чего мы не видимъ, она требуетъ отъ насъ, чтобы мы въ границахъ опыта принимали прямо противоположное тому, что показываетъ безспорная очевидность.

Такъ какъ и ходъ исторіи ничего не можетъ измѣнить въ основныхъ условіяхъ жизни, то отпадаетъ всякая надежда придать смыслъ и цѣнность нашему существованію путемъ эволюціи простой гуманитарной культуры; даже если бы ея цѣли были достижимы, онѣ не могли бы доставить намъ удовлетворенія. Въ новое время эта гуманитарная культура широко развернулась, и она втянула потокъ жизни на свои пути. Но чѣмъ болѣе свободною и болѣе одностороннею она становится, чѣмъ рѣшительнѣе она отбрасываетъ и изгоняетъ все, что тысячелѣтняя работа человѣчества оставила ей въ наслѣдство и что мирно ее дополняетъ, тѣмъ яснѣе становятся ея границы, тѣмъ ближе подходитъ она къ своей естественной смерти.

Это чувствуется нашими современниками съ возрастающею силою. Глубокое пресыщеніе „только-человѣческимъ“, сильное отвращеніе къ нему распространяется болѣе и болѣе. Все живѣе и живѣе чувствуемъ мы, что жизнь теряетъ всякій смыслъ и всякую цѣнность, если человѣкъ не можетъ своими усиліями возвыситься до „болѣе-чѣмъ-человѣческаго“ и, чрезъ соединеніе съ нимъ, сдѣлать изъ себя нѣчто большее, чѣмъ сколько въ немъ открываетъ паличный опытъ. Отрѣшеніе отъ великаго міра и замыканіе въ своей собственной сферѣ, очевидно, вгоняетъ человѣка въ невыносимый

тупикъ, преграждаетъ ему доступъ къ глубинамъ собственнаго существа. Поэтому-то и раздаются нынѣ рѣчи о сверхчеловѣческомъ и сверхчеловѣкѣ, но все истинное томленіе, которое присуще этимъ порывамъ, не предохраняетъ ихъ отъ испаденія въ тщеславное и ничтожное фразерство, если это „сверхчеловѣческое“ ищется внутри опытнаго міра, въ окружности непосредственнаго существованія. Ибо слишкомъ сурово связываютъ здѣсь человѣка природа и судьба, чтобы самое грозное повелѣніе могло поднять его къ новой жизни. Итакъ неизбежно или порвать съ простою культурою существованія или отказаться отъ всякаго внутренняго усовершенія человѣка и вмѣстѣ отъ смысла его жизни; третье можетъ казаться возможнымъ лишь поверхностному и непоследовательному мышленію.

II.

Размышленія, подготовляющія рѣшеніе вопроса.

§ 1. Результатъ предшествующаго изслѣдованія.

Ближайшимъ результатомъ предшествующаго изслѣдованія является познаніе тяжелаго разочарованія, которое переживаетъ современное человѣчество. Усумнившись въ истинѣ и въ существованіи запредѣльнаго міра, оно обратило все свое вниманіе на непосредственное существованіе въ радостной увѣренности, что здѣсь можно найти непоколебимую точку опоры и безпрепятственно развернуть жизнь во всей ея широтѣ; при этомъ непосредственное существованіе казалось ясною какъ Божій день и однозначною величиною. Но болѣе глубокое испытаніе показало, что дѣло обстоитъ далеко не такъ и даже прямо обратно: при всякомъ нашемъ стараніи объединить непосредственное существованіе въ одноцѣлое и найти синтезъ для его многообразія—въ немъ открываются рѣзко противодѣйствующія одно другому теченія, увлекающія жизнь въ противоположныхъ направленіяхъ; къ тому же и каждое изъ этихъ теченій въ свою очередь расходится по разнымъ русламъ, такъ что обращеніе къ непосредственному существованію ввергаетъ насъ въ путаницу конфликтовъ, въ безпокойство и неувѣренность, какихъ прежде время и не знало. Вмѣсто того, чтобы обрѣ-

сти желанную увѣренность, мы видимъ, что теряемъ почву подъ своими ногами; что казалось осязательнымъ, то ускользаетъ отъ насъ и отодвигается болѣе и болѣе въ туманную даль, какъ только мы пожелали бы приложить къ нему нашъ духовный критерій; вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь, которую намъ хотѣлось бы усвоить во всей ея широтѣ, расходится по разнымъ русламъ и становится войною всѣхъ противъ всѣхъ. Такимъ образомъ мы, повидимому, достигаемъ противоположнаго тому, къ чему стремились, и слишкомъ много теряемъ тамъ, гдѣ уповали на вѣрный выигрышъ.

Поворотъ къ непосредственному существованію прежде всего поднималъ вопросъ, искать ли намъ его ядра въ лежащемъ выше человѣческаго опыта міръ или же въ собственномъ опытѣ человѣка. Въ пользу перваго говорило какъ рѣзкое недоувѣріе къ силамъ человѣка, которое являлось результатомъ крушенія старыхъ міровоззрѣній, такъ и неизмѣримое величіе и необъятное изобиліе жизни, открывшіяся во вселенной предъ взорами современнаго человѣка. Но прежде чѣмъ универсальная идея могла систематически реализоваться, возникалъ непримиримый раздоръ между запросами чувственнаго существованія и запросами выросавшаго въ насъ мышленія; каждое выдавало себя за непосредственное бытіе и каждое претендовало представить собою всеединую основу для цѣлой дѣйствительности и въ себѣ создать синтезъ жизни. Отсюда вырабатывались два кореннымъ образомъ расходившіеся жизненные типа, два рѣшепія жизненной проблемы: натурализмъ и интеллектуализмъ. Одинъ изъ нихъ опирался на ясное познаніе тѣсной связи человѣка съ природой, равно и на изумительное развитіе технико-экономической культуры, другой, напротивъ, ссылался на самодержавность мышленія и на проникновеніе мыслительной работы во всю область существованія,—въ такомъ видѣ оба эти міровоззрѣнія свойственны новому времени. Но несмотря на все, что производилось и совершалось тѣмъ и другимъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ объять цѣлой жизни и придать ей смыслъ; что здѣсь или тамъ вносится ими въ жизнь, то не стоитъ труда и работы человѣческой жизни. Для натурализма человѣкъ сталъ безразличной частью безцѣльнаго мірового движенія, для интеллектуализма—простымъ вмѣстилищемъ, средствомъ и орудіемъ мыслительнаго процесса.

Ни здѣсь, ни тамъ жизненный ходъ не возвращался къ человеку, чтобы стать для него собственнымъ достояніемъ и собственнымъ ресурсомъ, равнодушно шагали чрезъ него міровыя событія,—при всей неизмѣримой напряженности его душа оставалась пустою и его жизнь оканчивалась ничѣмъ. Вполнѣ понятно, что въ противовѣсь такому угрожающему разоренію пробудилось и возрасло и одержало верхъ требованіе брать человека такимъ, каковъ онъ въ цѣлокупности своей жизни, самъ въ себѣ, и всецѣло сосредоточить его въ собственномъ кругѣ, этими границами удовольствовать его. Здѣсь, будто, предлагалась ему жизнь содержательная и счастливая, ясная и увѣренная, безъ всякаго погрязанія въ міровыя проблемы. Но снова естественный ходъ этого стремленія приводилъ къ непримиримому противорѣчію: направленіе общественное и направленіе индивидуальное расходились до непримиримой враждебности, взаимно мѣшали одно другому и подрывали вѣру, но ни одно не давало жизни твердой опоры и удовлетворительной цѣли. Соціальное теченіе превращало жизнь въ простую внѣшнюю дѣятельность, само по себѣ оно никогда не могло превратить внѣшній результатъ во внутреннее усовершенствованіе, не вносило въ жизнь никакой души; не удивительно, что движеніе повернулось и сдѣлало индивида исключительнымъ предѣломъ. Но ограниченное непосредственнымъ существованіемъ, оно не могло объединить индивида въ одно цѣлое и сосредоточить его душу на одномъ центральномъ пунктѣ, жизнь разлагалась на вполнѣ единичныя состоянія, на вполнѣ изолированныя возбужденія и чувствованія, она становилась стремительнымъ потокомъ отдѣльныхъ мгновеній. Вся развлекающая прелесть этихъ мгновеній, все порханіе отъ одного наслажденія къ другому не могли надолго скрывать внутренней пустоты этого пестраго движенія; лишь только поднимался вопросъ о цѣломъ, нельзя было не замѣтить тяжелаго недочета. А мыслящее существо не могло объ этомъ не спрашивать.

Такъ разбиваются всѣ опыты простой культуры существованія; если ея сторонники закрываютъ глаза на ея неуспѣхъ, то это объясняется лишь тѣмъ, что эти опыты непрерывно восполняютъ доступное собственнымъ перспективамъ этой культуры изъ окружающей ее духовной атмо-

сферы, выработанной тысячелѣтними усилями человечества, — такимъ именно заимствованіемъ является въ ней идея глубины и самобытности жизни, къ которой ни въ какомъ случаѣ не могли бы привести сами по себѣ эти опыты. Что она такимъ образомъ заимствуется, не только не можетъ быть признано ея собственнымъ порожденіемъ, но и прямо противорѣчить ея плану; если же она, несмотря ни на что, не можетъ безъ этого обойтись, то уже самая послѣдовательность ея собственнаго плана должна сдѣлаться для нея гибелью. Ибо чѣмъ сильнѣе эти міровоззрѣнія вырабатываютъ своеобразныя черты, тѣмъ рѣшительнѣе должны они выключать указанное восполненіе, тѣмъ уже, тѣмъ болѣе недостаточными, тѣмъ болѣе несостоятельными становятся они сами въ себѣ. Какъ часто бываетъ въ дѣлѣ духовной жизни, и здѣсь внѣшняя побѣда сопровождается внутренней катастрофой.

А что изображенными формами культуры существованія исчерпываются всѣ возможные для нея пути, въ этомъ ужъ не можетъ быть сомнѣнія; поэтому, если ни одна изъ нихъ не доставляетъ жизни смысла и цѣнности, и между собою ихъ нельзя примирить въ виду ихъ рѣзкой противорѣчивости, то недостаточность вообще простой культуры существованія можно считать доказанной. Она толкаетъ жизнь въ острые противорѣчія, она скоро отбрасываетъ человѣка отъ холода бездушнаго міра къ самому себѣ и потомъ снова заставляетъ его бѣжать отъ узости и затхлости человѣческихъ отношеній на просторъ вселенной; нигдѣ твердой точки опоры, нигдѣ всеобъемлющаго синтеза, нигдѣ жизнь не вознаграждаетъ всѣхъ трудовъ и усилій, которыя долженъ посвящать ей человѣкъ высокой культуры. Такой результатъ долженъ дѣйствовать тѣмъ поразительнѣе, чѣмъ болѣе радостныхъ надеждъ возлагалось на поворотъ къ этимъ міровоззрѣніямъ; самый ходъ жизни разрушилъ эти надежды и направилъ все къ противоположному концу: мы хотѣли увѣренности и впали въ полную неувѣренность, мы хотѣли гармоничной жизни и предъ нашими взорами жизнь распалась на противоборствующія теченія, мы хотѣли спокойнаго счастья и нашли горькій раздоръ, безконечный трудъ и безпокойство.

Удивительно ли, если столь печальный опытъ гонить

жизнь на совершенно иной путь, если прежде всего является склонность возобновить старыя міровоззрѣнія, которыя сочетали жизнь съ вышнимъ міромъ и свыше чаяли вѣрныхъ указаній. Достаточно ясно обнаружилось, что отрѣшеніе отъ этого міра заставило человѣка потерять гораздо больше, чѣмъ сколько онъ можетъ и смѣетъ покинуть. Ибо перенося свою жизнь на единственную плоскость и отрекаясь отъ всякаго внутренняго подъема, человѣкъ, очевидно, теряетъ всякую надмірность, всякое внутрь-пребываніе, всякую возможность отношеній къ самому себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ всякую внутреннюю напряженность, всякое величіе и достоинство, все, что можетъ назваться содержаніемъ. Но такое униженіе и опошленіе не могутъ быть приняты безъ сопротивленія. Отсюда-то и показывается въ новѣйшее время возрождающаяся потребность въ религіи, а равно и нѣкоторая склонность къ возобновленію идеализма. Но дѣло не можетъ ограничиться простымъ возвратомъ. Какъ ни мало способна исключительная культура существованія дать жизни послѣднее завершеніе, ея и всѣмъ сосредоточеннымъ около нея общимъ движеніемъ новѣйшей жизни оставленъ слишкомъ большой слѣдъ въ живой дѣйствительности, слишкомъ измѣнена масса жизни, слишкомъ новое что-то сдѣлано изъ человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ вырыта пропасть между здѣсь и тамъ, чтобы жизнь могла возвратиться къ первобытной простотѣ. Что главнѣе всего—утеряно чувство духовной близости и самоочевидности запредѣльнаго міра, тревожнѣе всякаго уклоненія въ частностяхъ дѣйствуетъ принципиальное сомнѣніе, существуетъ ли вообще иной міръ и можетъ ли человѣкъ найти къ нему доступъ, не представляетъ ли собою вышній міръ простую мечту и грезу, проецированное человѣкомъ въ безконечность вселенной отображеніе его собственнаго существованія. Конечно, вопросъ не рѣшается такъ просто—уже потому, что оттуда исходили преобразующія и возвышающія вліянія, которыя не могутъ стекать отъ простаго призрака. Но гдѣ граница между тѣмъ, что мы должны удержатъ, и тѣмъ, что мы должны отбросить? Не смѣшиваются ли въ среднихъ явленіяхъ жизни старое, сдѣлавшееся непрочною, и новое только нарождающееся, въ какую-то путаницу, которая обезсиливаетъ всякое плодотворное дѣйствіе, которая даже угрожаетъ жизни внутреннею неустойчивостью? Какъ много ду-

таго фразерства, какъ много пустой игры чувства, какъ много льстиваго самообмана соединяется нынѣ съ тѣмъ, что выдаетъ себя за ренессансъ религій! Безъ энергичнаго отдѣленія стараго отъ новаго, прежде всего безъ рѣшенія вопроса, какъ человѣкъ можетъ преодолѣть узость своего обособленнаго существованія и продвинуться къ высшему порядку, нельзя преуспѣть на этомъ пути.

И то здѣсь имѣетъ значеніе, что религія нынѣ, правда, снова высоко цѣнится, но остается совершенно неурасположеннымъ вопросомъ о ея сущности и она растекается по рѣзко расходящимся русламъ. Одни хотятъ религій преимущественно спекулятивнаго и эстетическаго характера, которая освободила бы отъ мелочности человѣческой жизни и отъ скудости ежедневнаго прозябанія, подняла бы насъ къ высотъ безконечной міровой жизни и дала бы намъ возможность пережить въ чувствахъ и настроеніи таинственную глубину и, насколько возможно, красоту міровой жизни; другіе настаиваютъ на болѣе этическомъ пониманіи религіи, которая доставила бы человѣку спасеніе отъ невыносимаго разлада своей собственной души, освобожденіе отъ вины и нужды, откровеніе новой, чистой жизни. И то и другое пониманія многообразно переплетаются безъ внутренняго примиренія. Превозможетъ ли культура существованія такую путаницу и будетъ ли въ состояніи придать жизни устойчивость?

Такимъ образомъ мы оказываемся въ мучительномъ положеніи полной безвыходности: простая культура существованія отнимаетъ у жизни всякій смыслъ, возвратъ къ старымъ формамъ жизни невозможенъ, но невозможенъ и отказъ отъ всякаго смысла и цѣнности нашей жизни.

Что какъ разъ наше время не можетъ сохранить душевнаго равновѣсія при такомъ положеніи дѣла, это показываетъ первый взглядъ на современное состояніе жизни.

§ 2. Запутанность настоящаго положенія.

Указанная противорѣчивость и бессмысленность не очень трогали бы сердца, если бы наше время тащилось медленно и вяло и если бы ему не доставало сильной жажды жизни; гдѣ вопросъ не доставляетъ никакого безпокойства, тамъ отсутствіе отвѣта не причиняетъ печали. Но мы знаемъ, что наше время можно назвать скорѣе какимъ угодно, чѣмъ

медленнымъ и вялымъ, что горячая жажда жизни управляетъ имъ и гонитъ его къ усиленной работѣ, и работа эта плодотворна; это—время крайне подвижное, неустанно рвущееся впередъ, передѣлывающее весь старый укладъ. Если у такого времени изъ всѣхъ успѣховъ въ частныхъ областяхъ и въ специфическихъ отношеніяхъ не воздвигается никакого результата въ цѣломъ и для общаго состоянія человѣка, если вся эта безмѣрная сутолока съ внутренней стороны оказывается пустою, то такого несоотвѣтствія нельзя выносить спокойно; кто имѣетъ достаточно энергіи, тотъ долженъ постараться раздѣлаться съ нимъ или отдѣлаться отъ него. Такимъ образомъ одни со всею силою погружаются въ работу и ищутъ въ ея неустанномъ прогрессѣ заполненія указаннаго пробѣла и пустоты; но такое рѣшеніе можетъ удовлетворять лишь на время, потому что человѣкъ, какъ ни какъ, не можетъ перестать созерцать свою жизнь въ цѣлокупности, чувствовать себя какъ одно цѣлое и подыскивать для этого цѣлаго содержаніе, котораго не можетъ дать работа. Поэтому другіе всѣ усилія прилагаютъ къ тому, чтобы обрѣсти удовлетвореніе цѣлаго человѣка въ томъ особомъ направленіи, которое они сами даютъ своей работѣ и своей жизни; въ это они влагаютъ все чувство и всю свою надежду. Но подвигаться, хотя бы лишь въ своихъ собственныхъ глазахъ, на этомъ пути они могутъ, лишь преувеличивая свою способность къ такому особому совершенію; они искусственно выжимаютъ изъ нея болѣе, чѣмъ она въ дѣйствительности содержитъ, отсюда они получаютъ вздутую, призрачную, внутренно неистинную жизнь, которой они могутъ удовлетворяться только по видимости и наперекоръ другимъ, а не сами въ себѣ. А цѣлокупное человѣчество отъ такого поворота впадаетъ въ постепенно возрастающее несогласіе и неувѣренность. Все болѣе и болѣе расходятся по разнымъ направленіямъ потоки жизни и теряютъ всякую связь, каждое изъ борющихся теченій имѣетъ свою собственную область и свое собственное понятіе о дѣйствительности, каждое по своему формируетъ идеалы и блага и иначе ставитъ задачи, недостаетъ общей духовной оцѣнки, ибо что одинъ считаетъ полноцѣннымъ и общепринятымъ, то другому кажется простою мелкою монетою. Если бы образуемая исторіей и обществомъ духовная атмосфера не смягчала

этихъ конфликтовъ и если бы общій языкъ не прикрывалъ этихъ различій, то намъ пришлось бы узнать, что мы духовно живемъ въ совершенно разъединенныхъ мірахъ и общаемся лишь внѣшне, что мы тѣмъ болѣе расходимся, чѣмъ болѣе прилагается усилій обнять жизнь въ одно цѣлое и придать ей смыслъ. Но такой внутренней расколъ ослабляетъ человѣчество во всемъ томъ, для чего нужны внутреннее общеніе и связывающія убѣжденія, не даетъ ему возможности достигнуть до общихъ опытовъ цѣлокупной жизни и до прогрессивнаго духовнаго творчества, въ рѣшеніи великихъ жизненныхъ проблемъ отдаетъ преимущество плоской рефлексіи и дерзкому отрицанію, портитъ даже способность самодѣятельности и вмѣстѣ нравственную силу человѣчества. Проникающія отсюда внутреннее расслабленіе и умственный хаосъ благопріятствуютъ такому трактованію проблемы, которое противорѣчитъ существу дѣла. Счастливы здѣсь лишь человѣкъ съ одностороннимъ взглядомъ, который въ духовномъ дальтонизмѣ видитъ лишь то, что лежитъ въ направленіи его стремленій, между тѣмъ какъ всѣ остальные переживанія и впечатлѣнія, какъ бы они ни были убѣдительно, скрываются отъ его взгляда; такой человѣкъ восхваляетъ величіе и благородство индивида, безудержно изживающаго всѣ свои силы и склонности, и не видитъ того пышнаго паростанія безграничнаго самолюбія и изнѣженной страсти къ наслажденіямъ, которое нынѣ насъ окружаетъ и губитъ; такой человѣкъ прославляетъ неограниченное развитіе чувственныхъ стремленій, какъ возвратъ къ подлинной и чистой природѣ, хотя повѣйшая чувственность безъ всякаго прикрытія показываетъ свой рафинированный и старческій характеръ. Счастливы въ такой путаницѣ и тотъ, кто увѣренно и радостно двигается на поверхности и совершенно не обладаетъ способностью связать накапливающіяся мысли съ ихъ предположеніями и ихъ выводами; такое безсистемное мышленіе спокойно можетъ выносить самыя острыя противорѣчія, оно можетъ, напиримѣръ, научно смотрѣть на человека крайне низко, почти уравнивать его съ животнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ практической жизни, въ государствѣ и обществѣ, мечтать о величіи и достоинствѣ человека и выставять ихъ руководящимъ принципомъ дѣятельности. Счастливы здѣсь и неспо-

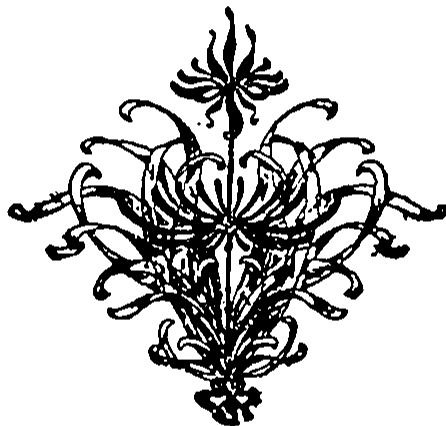
собныи къ духовному созерцанію, находящиі полное удовлетвореніе въ одиѣхъ только формулахъ; онъ можетъ воодушевляться лишь такими абстрактными понятіями, какъ — разумъ и свобода, прогрессъ и развитіе, имманенція и монизмъ и т. д., не переходя отъ этихъ формулъ къ оживляющему ихъ содержанию и не подкрѣпляя права этого содержания.

Но вся эта польза отдѣльныхъ лицъ, очевидно, является вредомъ для человѣчества, которое не можетъ отдаться угрожающему вслѣдствіе этого разстройству. Оно этого не можетъ, если поднялся и растетъ тревожный вопросъ, не имѣетъ ли человѣкъ въ системѣ вселенной особеннаго мѣста и особеннаго призванія, не выходитъ ли проблема его жизни за границы вопроса о его субъективномъ счастьѣ, о простомъ комфортѣ, не лежитъ ли на немъ, на каждомъ отдѣльномъ лицѣ, также отвѣтственность, отъ которой онъ не можетъ ускользнуть на долгое время. Какъ только выплываютъ такіе вопросы, человѣкъ чувствуетъ себя въ глубокомъ мракѣ предъ міровой загадкой и подъ тяжестью проблемъ и конфликтовъ въ сферѣ собственнаго существа. Разъ поднялись эти проблемы, то онѣ могутъ нарастать какъ лавина и становиться главнымъ, надъ всѣмъ доминирующимъ дѣломъ, то въ настроеніи и стремленіяхъ можетъ совершиться полный переворотъ. Преобладающее вниманіе новаго времени къ работѣ во внѣшнемъ мірѣ заставило эти проблемы отступить на задній планъ, даже забыть ихъ, блестящіе результаты работы оттѣсняли всякую иную заботу. Если же нынѣ болѣе и болѣе приходятъ къ сознанію, что въ противовѣсъ этой работѣ и душа удерживаетъ собственное право, и если вмѣстѣ съ тѣмъ въ душѣ поднимаются одни затрудненія за другими, то жизнь можетъ измѣнить свое главное направленіе и въ борьбѣ за духовное бытіе пріобрѣсти несравненно большую тяжесть, но также и глубину. Такія движенія охватывали умы къ концу древности и дѣлали ихъ склонными къ внутреннимъ перемѣнамъ, которымъ христіанство, наконецъ, придало своеобразное воплощеніе, въ значительной степени обусловленное историческими обстоятельствами. Многое изъ того, что тогда вошло и завладѣло душами, нѣкоторымъ изъ нашихъ современниковъ представляется миеомъ и кажется имъ далекимъ

прошлымъ. Но за временными чертами не лежитъ ли вѣчная проблема, отъ которой человѣкъ не можетъ уйти на долгое время? Мы къ этому вернемся ниже, но уже и теперь ясно, что жизненная проблема, вставая предъ глазами съ полною отчетливостью, пріобрѣтаетъ необычайную важность, что непосредственное существованіе со всѣми своими блестящими результатами не въ состояніи придать жизни смыслъ и цѣнность, что жизнь, которая тамъ ищетъ своего завершенія, впадаетъ въ тяжелое противорѣчіе, въ полное разочарованіе. Но такое слѣдствіе отчетливо выступило предъ нашими глазами, теперь не остается никакого другого выбора кромѣ отреченія отъ всякаго разума или существеннаго преобразованія жизни. Всякій мнимый исходъ долженъ потерпѣть крушеніе, какъ только дѣло берется въ цѣломъ и печальное разочарованіе, которое пережито современнымъ человѣчествомъ съ простою культурою существованія, вполне познается.

М. Т—въ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ исторіи пропаганды католи- чества въ Россіи.

Современныя открытія ученыхъ въ Архивѣ Конгре-
гаци Пропанды Вѣры сообщаютъ много новаго интереснаго
матеріала о Россіи и главнымъ образомъ о взаимоотноше-
ніяхъ Рима и Россіи. Извѣстны въ этомъ отношеніи труды
почтенныхъ ученыхъ пат. Павла Пирлинга и пат. Семадини.
Благодаря дѣятельности этихъ тружениковъ, многое изъ
того, что доселѣ казалось темнымъ, получаетъ яркое исто-
рическое освѣщеніе. Особенно важны ихъ открытія относи-
тельно Юрія Крижанича, этой довольно интересной въ литера-
турѣ личности. Многие останавливались въ недоумѣніи пе-
редъ вопросомъ, зачѣмъ Крижаничъ въ царствованіе Алек-
сѣя Михайловича пріѣзжалъ въ Россію. Основываясь на
произведеніяхъ Крижанича, одни предполагали, что при-
былъ онъ въ Россію, одушевленный идеями о всеславянствѣ,
другіе предполагали, что въ Россіи его интересовали лишь
вопросы вѣроисповѣдныя. Недоумѣнія эти разсѣиваетъ от-
крытіе упомянутыми учеными докладныхъ декрановъ кон-
грегаци, докладныхъ записокъ и переписки Крижанича
съ Римомъ по дѣламъ его мисси въ Россіи. Благодаря
этимъ открытіямъ передъ нами открывается одна изъ любо-
пытныхъ страницъ изъ исторіи попытокъ привлеченія Мо-
сковіи въ лоно Католической церкви.

Юрій Крижаничъ родился въ 1618 году.; первоначаль-
ное образованіе получилъ въ Загребской католической ду-
ховной семинаріи, затѣмъ въ духовныхъ коллегіяхъ Вѣны
и Болоньи. Какъ питомецъ духовныхъ школъ, Крижаничъ
готовился быть рядовымъ каноникомъ, но случайное обсто-

ательство навело его на мысль посвятить себя дѣлу, болѣе соотвѣтствовавшему личнымъ качествамъ его ума и темперамента. Ему случайно попадаютъ въ руки „Записки о Московскихъ дѣлахъ Антонія Поссевина. Крижаничъ сильно заинтересовывается книгой и это разъ навсегда опредѣляетъ его будущее призваніе миссіонера. Съ этого времени Крижаничъ усиленно начинаетъ заниматься науками по обличенію „схизмы“, равнымъ образомъ, по его словамъ, онъ „обратилъ особое стремленіе къ занятію надъ языкомъ Славянскимъ“. Для дальнѣйшаго образованія и болѣе широкой подготовки къ предстоявшему ему подвигу Крижаничъ въ 1641 году поступаетъ въ коллегію св. Афанасія въ Римѣ, имѣвшей цѣлью подготовку дѣятелей въ пользу Римской церкви среди православныхъ народовъ. Въ томъ же 1641 году, какъ результатъ „думъ и разсужденій“ о своей миссіи въ Московіи, Крижаничъ подаетъ префекту конгрегации Пропаганды Вѣры, Кардиналу Барберини, свою знаменитую докладную Записку.

Запискѣ предшествуетъ введеніе, въ которомъ Крижаничъ говоритъ, что со стороны св. апостольскаго престола не было недостатка въ письмахъ, увѣщаніяхъ и посольствахъ для приведенія народовъ Московскаго Князя къ познанію истины отъ тѣхъ греческихъ заблужденій, которыми остаются окутанные эти простодушные люди,

Въ началѣ Записки Крижаничъ, на основаніи словъ Антонія Поссевина, говоритъ объ упорствѣ москвитянъ въ ереси и нетерпимомъ отношеніи ихъ къ латинянамъ, что объясняетъ онъ вліяніемъ на москвитянъ грековъ и еретиковъ Англіи и Голландіи. Москвитянъ считаетъ онъ очень религіозными, хотя религіозность ихъ, по его словамъ, сводится „къ соблюденію обрядовъ религіи, въ которой они стойки до великаго суевѣрія“. Эту привязанность москвитянъ къ „схизмѣ“ Крижаничъ объясняетъ не гордыней, стремящейся сравняться съ величіемъ Римскимъ, а изъ невѣжества въ наукахъ, благодаря чему они подозрительно относятся къ чужеземцамъ, боясь, чтобы тѣ не обманули ихъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ религія. Крижаничъ рекомендуетъ затѣмъ средства къ искорененію „схизмы“ въ Московіи. „Для проповеди среди язычниковъ, пишетъ Крижаничъ, требуются мученики и мужи великаго духа и за-

служивающіе дѣлать чудеса; для достиженія же успѣха среди вѣрныхъ христіанъ, достаточною будетъ и заурядная личность“. „Я считаю москвитянъ, продолжаетъ онъ, не за еретиковъ или схизматиковъ, а считаю ихъ за христіанъ, введенныхъ въ заблужденіи по простотѣ душевной. И потому я полагаю, что отправиться для собесѣдованія съ ними... значитъ увѣщевать ихъ къ добродѣтелямъ, къ наукамъ и искусствамъ, по введенію каковыхъ было бы уже болѣе легкимъ дѣломъ указать ихъ заблужденія и обманъ“. Съ цѣлью разсѣять предубѣжденіе москвитянъ противъ католиковъ онъ рекомендуетъ писать сочиненія „съ доказательствами изъ исторіи“, а равнымъ образомъ выяснять имъ „заблужденія грековъ“.

Для послѣдней цѣли онъ считаетъ необходимымъ“ хотя бы посредственныя знанія въ греческихъ писаніяхъ и московской рѣчи... болѣе же всего основательное пониманіе языка Славянскаго“. Въ заключеніе Крижаничъ говоритъ, какъ бы онъ могъ осуществить это дѣло.

Онъ соглашается „отважиться на это предпріятіе“, если только можно будетъ начать дѣло слѣдующимъ образомъ: Изъ Константинополя или Смоленска послать Московскому князю трудъ по церковной исторіи, въ которой онъ не упускалъ бы ни одной подробности объ успѣхахъ или упадкѣ вѣры христіанской среди поляковъ, богемцевъ, москвитянъ, болгаръ, черкасъ, хорватовъ, босняковъ и другихъ славянскихъ народностей. Въ предисловіи же къ книгѣ Крижаничъ скажетъ, что онъ считаетъ князя „величайшей особой“, способной наилучшимъ образомъ защитить интересы Славянской народности, и что поэтому онъ рѣшился служить только ему одному. Крижаничъ предполагалъ бы служить у князя въ должности переводчика, посланника или наставника его дѣтей, чтобы, приблизившись къ князю, занять впоследствии при немъ должность государственнаго совѣтника. Первою заботою Крижанича на службѣ у Московскаго князя будетъ забота о воспитаніи умовъ, введенія свободныхъ искусствъ и наукъ. Для предупрежденія же страха у москвитянъ передъ новшествами онъ постарается запретить имъ общеніе съ иноземцами.

Пользуясь уже затѣмъ нѣкоторымъ вниманіемъ со стороны князя, можно было-бы, пишетъ Крижаничъ, испросить

разрѣшеніе дѣлать нѣкоторыя соображенія и въ определенное время читать розаріи по четкамъ и произносить нѣкоторыя увѣщанія къ добродѣтели. Это могло бы привлечь множество народа, какъ вещь новая для тѣхъ мѣстъ, гдѣ проповѣдь не въ обычаѣ“. Послѣ же многихъ „обходовъ и намековъ“, пишетъ Крижаничъ, которые могутъ растянуться на пять и даже болѣе лѣтъ, „надо будетъ своевременно съ Божіей помощью, раскрыть князю настоящее, истинное намѣреніе“. Воодушевивши его жаждой славы, Крижаничъ постарается доказать князю, что пророчество объ „одолѣніи отомановъ“, подходитъ не къ кому либо иному, какъ только къ нему, что въ этомъ дѣлѣ ему помогутъ греки, какъ единовѣрные; болгары же, сербы, босняки, валахи и богдановцы (малороссы) пойдутъ на это дѣло изъ любви къ государю, одинаковаго съ нимъ нарѣчія и одинаковой народности. И если князь воспламенится мечтами о такой славы, то Крижаничъ постарается убѣдить князя обратиться къ содѣйствию Католическихъ государей и вызовется быть посломъ къ нимъ. „Но для этого, пишетъ онъ, предварительно потребуется религіозная унія съ ними, и потому надо будетъ просить его (князя) разрѣшить пренія и разслѣдованія истины для заключенія уніи, необходимой даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и одолѣлъ турокъ, ибо ему не достигнуть мира съ Католическими Государями, если онъ будетъ разной съ ними вѣры“. „Если же дѣло дойдетъ до этого пункта, до переговоровъ объ уніи, то, восклицаетъ Крижаничъ: да будетъ благоугодно Всемилостивѣйшему Господу привести все къ славѣ и чести своей“.

Замысловатый планъ Крижанича о привлеченіи къ уніи схизматиковъ Московин не произвелъ однако особаго впечатлѣнія на о. о. кардиналовъ. Въ коллегіи Крижаничъ получаетъ посвященіе въ священники и получаетъ затѣмъ на короткое время должность миссіонера въ Валахіи. Въ 1643 году мы его видимъ учителемъ загребской семинаріи, а въ 1645 году священникомъ приходской церкви въ городѣ Вараждинѣ. Отсюда опъ пишетъ въ Конгрегацію пропаганды вѣры письмо, въ которомъ сообщаетъ, что ничего онъ такъ не желаетъ, „какъ только безъ потери времени приступить къ своей уже намѣченной миссіи, что онъ никогда, ни на одно время не терялъ ея изъ виду и не измѣнялъ этому на-

мѣренію, но что скорѣе у него возрастала воля къ этому призванію“. Крижаничъ просить назначить его въ распоряженіе епископа Холмскаго Меодія Терлецкаго, извѣстнаго дѣятеля уніи, съ которымъ онъ еще раньше познакомился въ Римѣ. Конгрегація отозвалась на это напоминаніе о себѣ Крижанича назначеніемъ его въ Смоленскъ въ распоряженіе тамошняго уніатскаго епископа. Это назначеніе преисполнило Крижанича „великой радости“, „ибо, писалъ онъ, Смоленскъ граничитъ съ Московіей, куда давно уже устремлялась и прилѣплялась мысль моя. Ибо я полагаю, что этотъ епископъ греческаго обряда и надѣялся при немъ наилучшимъ образомъ продолжить мои желанныя занятія по обученію славянскаго языка и греческаго обряда“. Но радость Крижанича была преждевременна, такъ какъ епископъ Смоленскій, съ которымъ онъ встрѣтился въ Варшавѣ, отказывался брать его съ собою. Съ большими затрудненіями Крижаничъ уладилъ это дѣло.

Здѣсь же въ Варшавѣ Крижаничъ проникъ къ бывшему въ то время тамъ московскому отцу Герасиму Дохтурову. Это былъ первый „москвитъ“ и притомъ близкій къ государю человекъ, съ которымъ сталкивала судьба Крижанича. Крижаничъ обратился къ Дохтурову съ рѣчью, въ которой выставлялъ себя Славянскимъ патриотомъ и просилъ рекомендовать его на службу Царю, но съ тѣмъ, „чтобы Государь вознаградилъ его“. „Я нарочно сказалъ это, докладывалъ впоследствии Крижаничъ Конгрегаціи, чтобы казалось, что я иду не ради вѣры, а ради денегъ“. Дохтуровъ сочувственно отнесся къ намѣренію Крижанича служить Московскому князю, рекомендаціи же ему однако не далъ. Свита Дохтурова привѣтствовала Крижанича и совѣтовала принять ему вѣру православную и „тогда, что хочешь было бы тебѣ при нашемъ Государѣ“, говорили ему. Но Крижаничъ просилъ не докучать ему объ этомъ, такъ какъ онъ считаетъ „свою вѣру истинной“.

Изъ Варшавы Крижаничъ съ большими затрудненіями перебирается въ Смоленскъ, гдѣ его приняли не совсѣмъ ласково. Отсюда онъ переходитъ на должность домашняго капеллана въ имѣніе нѣкоего пана Голынскаго, гдѣ и занялся подготовкой своею къ миссіи въ Московіи. Къ этому времени относится его интересное письмо къ Леваковичу,

секретарю конгрегаціи пропаганды вѣры. Крижаничъ, описывая свои приключенія, сообщаетъ о своихъ занятіяхъ и планахъ. Онъ много занимался славянскимъ языкомъ, а польскій языкъ имъ усвоенъ настолько, что онъ „свободно можетъ понимать книги, какихъ здѣсь не мало, относящихся къ спорамъ съ схизматиками“. По отъѣздѣ изъ Рима, онъ постоянно занятъ книгами, данными ему изъ Конгрегаціи и отчасти купленными на свой счетъ, рукописями и замѣтками все по части схизмы“. Онъ желалъ бы поѣхать въ Вильну для занятій въ богатой библіотекѣ о. о. базеліанцевъ, что-бы „опроверженія схизмы, собравъ по возможности изъ всѣхъ писателей, соединить въ одинъ полный порядокъ, по методу и замѣткамъ, давно имъ обдуманнѣмъ и замышленнѣмъ; желалъ бы составить книгу, въ которой надо было бы убѣдить князя основать занятія свободными науками и поставить его учителемъ. Науками Крижаничъ думаетъ смягчить „дикія души москвитянъ“, которыя, благодаря наукамъ, „станутъ способнѣе къ систематическому мышленію и не столь уклончивы отъ разсужденій“. Онъ будетъ всячески изворачиваться, чтобы осуществить свою миссію, такъ какъ по его словамъ „*kadі nemozemo proskociti, dobro je i podliziti*“ ¹⁾ и что поэтому ему „не слѣдуетъ отступать отъ честнаго намѣренія“.

Въ виду подозрительности москвитовъ ко всѣмъ иностранцамъ и въ особенности къ полякамъ, Крижаничъ думаетъ выдавать себя въ Москвѣ за подданнаго нѣмецкихъ императоровъ, къ которымъ москвиты менѣе подозрительны и будетъ стараться доказывать москвитамъ, что народности онъ одной съ ними и ничего такъ не желаетъ, какъ обработки собственнаго языка и обученія своего племени, и что поэтому то онъ и пришелъ къ князю, такъ какъ надѣется на выдачу средствъ для „споспѣшествованія“ его намѣреніямъ и для напечатанія его твореній. „И такъ говорю я, пишетъ Крижаничъ, когда я дерзну это привести имъ, то я думаю, подозрѣніе ихъ въ большей части отстранится отъ меня, и тѣмъ болѣе, что они думаютъ, что я ради дохода предпринялъ такую попытку: слѣдовательно, чтобы не лишиться дохода, я де не захочу терять ихъ рас-

¹⁾ Когда нельзя проскочить, хорошо и подлизать.

положенія ко мнѣ черезъ споры о вѣрѣ“. Крижаничъ не будетъ искать мученичества, хотя отъ него и не уклоняется, если это будетъ угодно Богу, а будетъ стараться, чтобы „талантъ, ввѣренный ему Господомъ, сообразно своему положенію израсходовать плодоносно, внушая своему схизматическому племени католическую вѣру черезъ письменность“.

Крижаничъ сокрушается, что ни въ Московіи, ни въ какой либо другой Славянской странѣ „нѣтъ какого либо настолько вѣскаго и полного полемическаго труда, чтобы онъ могъ почестся достойнымъ постоянной перепечатки и пребыванія“. Причина же этому та, пишетъ онъ, что однимъ стыдно писать по русски ¹⁾, вслѣдствія презрѣнія къ языку; другимъ досадно учиться по московски: а причину такого молчанія на нашемъ языкѣ, объясняетъ Крижаничъ, я всегда полагалъ въ несовершенствѣ языка... Почему я и рѣшилъ отъ запятій полемикой никогда не отдѣлять занятій языкомъ“.

Отвѣтъ конгрегаціи на это письмо Крижанича неизвѣстенъ. Въ 1647 году Крижаничъ неизвѣстно какимъ образомъ пристраивается къ свитѣ пословъ Тихоновича и Паца, отправляемыхъ польскимъ правительствомъ къ царю Алексѣю Михайловичу. Въ Москвѣ Крижаничъ пробылъ два мѣсяца и выѣхалъ съ тѣмъ же посольствомъ обратно. Долѣе пробыть въ Москвѣ Крижаничъ не могъ, какъ описывалъ онъ въ конгрегацію, по недостатку денегъ.

Въ Москвѣ обратила на себя вниманіе Крижанича, незадолго передъ этимъ вышедшая изъ печати книга подъ заглавіемъ: „Собраніе отъ свв. отецъ вещей необходимыхъ для вѣры, противъ богоненавистныхъ латинянъ и прочихъ еретиковъ“. Книга эта, извѣстная болѣе подъ именемъ Кирилловой книги, издана была съ благословія патріарха Іосифа. Крижаничъ съ жаромъ ухватился за эту книгу. Есть даже основанія предполагать, что изъ за этой книги онъ добился аудіенціи у патріарха.

Немедленно же онъ увѣдомляетъ и конгрегацію въ письмѣ на имя секретаря ея Инголи о выходѣ въ свѣтъ Кирилловой книги и настойчиво предлагаетъ написать на нее опроверженіе. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу

¹⁾ Языкъ Заподной Руси.

Циголи въ своемъ горячемъ письмѣ. „Книга эта, пишетъ онъ, есть сводъ трактатовъ греческихъ и русскихъ схизматиковъ, наполненныхъ не только возбуждающими ненависть, но даже самыми безправственными баснями и ложными вымыслами. Потому не слѣдуетъ, кажется, пренебрегать такимъ случаемъ, убѣждаетъ Крижаничъ конгрегацию, для привлеченія этого народа въ католическую вѣру“. „Ибо по многимъ причинамъ Апостольскій Престоль имѣетъ теперь право и способъ для того, чтобы поймать этого патріарха; зачѣмъ онъ приказалъ напечатать столько гнуснѣйшихъ клеветъ, хорошо ихъ не провѣривъ“.

Помимо Кирилловой книги Крижаничъ открылъ у московитовъ много другихъ схизматическихъ книгъ, которыя они „читаютъ и перечитываютъ“. Книгъ же католиковъ противъ схизмы, сокрушается Крижаничъ, московиты не знаютъ, такъ какъ ихъ нѣтъ на русскомъ языкѣ. Ввиду того, что и на греческомъ и латинскомъ языкѣ нѣтъ книги противъ схизмы, удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ, каковъ напр., трудъ Белярмина противъ лютеранъ, то Крижаничъ предполагаетъ составить книгу, которая охватывала бы все, что можно сказать противъ схизмы „въ схоластическомъ порядкѣ, раздѣльно, кратко и на славянскомъ языкѣ“. „Для этого нужно было бы изучить всѣхъ греческихъ отцовъ и извлеки изъ нихъ все до одного изрѣченія и аргументы, которые можно цитировать или противъ схизмы или въ ея пользу ихъ обсудить“. „До сихъ поръ, пишетъ Крижаничъ, пока москвитяне благоговѣйно молчали о предметахъ вѣры, путь къ нимъ для истины казался совершенно непроходимымъ, и не легче было у нихъ разсуждать о вѣрѣ, чѣмъ у турокъ. Но теперь, послѣ того, какъ они обнародовали это свое исповѣданіе вѣры и эти клеветы противъ истины, они сами вызываютъ насъ на состязаніе и тѣмъ уже проложили къ себѣ дорогу истинѣ“. Не получивъ отвѣта на это письмо, Крижаничъ еще разъ пишетъ въ Римъ и убѣдительно проситъ оказать ему матеріальную поддержку, „чтобы онъ могъ въ совершенствѣ отвѣтить на эту книгу“. Отвѣтъ свой на Кириллову книгу, Крижаничъ вызывается свезти затѣмъ въ Москву и представить его князю и патріарху, „если такъ прикажетъ св. конгрегациа“.

Отвѣтъ Крижаничъ ждалъ въ Варшавѣ. Здѣсь онъ по-

лучилъ увѣдомленіе, что папа въ засѣданіи конгрегаціи велѣлъ предложить ему переслать Кириллову книгу въ Римъ, воспользовавшись для этого какимъ либо удобнымъ случаемъ. Крижаничъ, не дожидаясь случая, самъ отправился въ Римъ, но въ дорогѣ неожиданно заболѣлъ. Въ 1650 году мы видимъ его еще въ Вѣнѣ, откуда онъ пишетъ письмо новому секретарю Конгрегаціи Массари, настойчиво предлагая отвѣтить на Кириллову книгу, ибо „можно считать безчестіемъ для Римской церкви не отвѣчать глупымъ, возмущается Крижаничъ, чтобы они не казались себѣ мудрыми. Вѣдь они наше молчаніе объясняютъ себѣ силою своего дѣла“. Аполлогію по ея составленіи Крижаничъ обѣщается свезти въ Москву или какому нибудь восточному патриарху.

Не получивъ еще отвѣта на это письмо, Крижаничъ опять пишетъ изъ Вѣны все о томъ же съ просьбою ускорить его дѣло. Ему необходимо прибыть въ Римъ, чтобы дать лично отчетъ о своей миссіи и показать свои труды, которые желалъ бы напечатать.

У него уже былъ готовъ трудъ по опроверженію схизмы средняго объема; но онъ готовъ составить и большой трудъ. И затѣмъ „пусть распоряжаются имъ кардиналы, какъ угодно, посылаютъ его или въ Москву или Грецію, лишь бы только ему оказана была матеріальная поддержка.

Не дождавшись отвѣта и на это письмо, Крижаничъ въ посольствѣ Шварцберггорна отправился въ Константинополь въ званіи капеллана и итальянскаго секретаря посла. Въ Константинополѣ Крижаничъ пробылъ недолго и здѣсь, надо думать, въ обиліи запасся тѣми греческими источниками, изъ которыхъ впослѣдствіи онъ съ такимъ искусствомъ пользовался цитатами, въ его полемикѣ съ православіемъ, для подтвержденія проводимыхъ имъ католическихъ взглядовъ по тому или другому вопросу.

Въ 1651 году Крижаничъ оказывается уже въ Римѣ, гдѣ снова подаетъ прошеніе въ конгрегацію пропоганды вѣры съ просьбой напечатать его опроверженіе на Кириллову книгу, равно какъ и другіе труды по опроверженію схизмы. Въ 1657 году, слѣдовательно только черезъ пять лѣтъ по прибытіи въ Римъ, просьба Крижанича была услышана. Декретомъ Конгрегаціи 10 октября 1657 года сначала постановлено было отправить Крижанича для миссіи въ Московію,

но потомъ 26 января 1658 года состоялось другое рѣшеніе: „Святѣйшій сказалъ, что онъ кое что слышалъ уже о немъ и ему кажется удобнѣе помочь его бѣдности какой либо стипендіей, чтобы онъ здѣсь, въ Римѣ, могъ докончить начатые уже труды противъ схизматиковъ“.

Но эта милость къ Крижаничу немного запоздала. Дѣло въ томъ, что еще въ 1656 году, неизвѣстно при какихъ условіяхъ, Крижаничъ издалъ свой полемическій трудъ подъ заглавіемъ „Всеобщая бібліотека схизматиковъ“.

Книга была издана на древне-новогреческомъ и московскомъ языкахъ, съ очень характернымъ эпиграфомъ, опредѣлявшимъ назначеніе книги: *Non erunt ultra duae Gentes, nec dividuntur in duo regna, sed fiet unum ovile et unus pastor*¹⁾.

Запоздалое рѣшеніе Конгрегаціи не надолго задержало Крижанича въ Римѣ. Изъ только что вышедшей книги Адама Олеарія онъ узнаетъ, что въ Москвѣ открылись „философскія школы“. Крижаничъ обращается къ папѣ съ донесеніемъ о благовременности отправленія въ Россію особаго легата, съ которымъ онъ желалъ бы поѣхать въ качествѣ толмача. Ему отвѣтили однако, что для этого посольства „слѣдуетъ дожидаться времени болѣе спокойнаго“²⁾. Но Крижаничъ не устоялъ передъ соблазномъ и наперекоръ ясно выраженному желанію папы отправился въ Москву. Черезъ Вѣну, Венгрію, Галицію, Малороссію, пограничный Путивль съ большими приключеніями Крижаничъ прибываетъ въ Москву.

Немедленно же по прибытіи онъ былъ подвергнутъ допросу въ польскомъ приказѣ, въ которомъ показалъ, что „вышелъ де онъ къ великому государю на его государево имя на вѣчную службу; а родомъ де онъ сербенинъ города Бихча, а тотъ де городъ подъ державою турскаго салтана. А отецъ де ево былъ купецкой человекъ, а онъ остался послѣ отца своего малъ; и дядя ево свезъ съ собою въ Виницѣйскую землю и отдалъ его въ городѣ Падвѣ въ школу учить. И былъ де онъ въ школѣ въ наукахъ 6 лѣтъ и

1) Пусть не будетъ болѣе двухъ народовъ, и да не раздѣляются они на два царства, но да будетъ одно стадо и одинъ пастырь.

2) Въ это время Московское правительство было занято подавленіемъ возстанія въ Малороссіи вслѣдствіе измѣны гетмана Выговскаго.

умѣть языкомъ и грамотѣ полатыне, поитальянски, погречески, поеллински; а природный языкъ словенской и грамотѣ онъ пословенски и писать умѣть. А питался де онъ по государствамъ письмомъ и науками и толмачествомъ. А училъ де онъ въ школѣ грамматику, синтаксисъ, риторику, философію, ариѳметику и музику. А изъ Сербскіе де земли пошелъ онъ въ прошломъ во 167-мъ году въ февралѣ въ Московское государство служить великому государю, то де намѣреніе іво і было“.

По обычаю Крижаничу было выдано, какъ это выдавалось всѣмъ иностранцамъ, прибывавшимъ на службу въ Москву, опредѣленное количество сукна, куницъ и денегъ, хотя дѣла ему не было указано никакого.

Но Крижаничъ скоро напоминаетъ о себѣ. Онъ подаетъ на имя царя прошеніе, въ которомъ говоритъ, что въ лѣтописяхъ другихъ народовъ приводятся „множайшія басни, клеветства и злоглашеніе“ на русское царство и все Славянство. Въ тѣхъ книгахъ читаемъ нѣкоторыя мерзкая злоглашенія съ немалою жалостью и прогнѣваніемъ“. „Ради предрѣченныхъ вещей, нужно написать, пишетъ онъ, правдиво исторію „сего царства и народа словенска“. Для этого дѣла Крижаничъ предлагаетъ свои услуги, проситъ назвать его „историкомъ и лѣтописцемъ царскаго величества и подѣсимъ именовъ служить“. Затѣмъ Крижаничъ предлагаетъ написать опроверженіе полякамъ по поводу распространяемой ими „дьявольской облуди“ о тираніи въ Москвѣ, написать о царскомъ титулѣ, котораго не хотятъ признавать иностранные государи, привести въ порядокъ царскую бібліотеку, „да ваше царское величество на время буде могло очи имѣхъ забавити, разумѣвающе, о чемъ всякія книги спрашиваютъ и что учать“, предлагаетъ перевести рядъ книгъ, нужныхъ въ качествѣ руководства для „государскихъ ближнихъ людей“, издать грамматику и лексиконъ славянскій и, наконецъ, „безъ облудковъ чисто на свѣтъ издать славянскую біблію“.

Прошеніе Крижанича было доложено царю и „по указу великаго государя“ ему „отведенъ былъ дворъ, на его челобитѣ купленъ, каменна палатка и царемъ ему велѣно книги писать: алфавитъ машинный славянскаго языка составить и грамматику исправить“. Крижаничу кромѣ того

предложено было заниматься въ посольскомъ приказѣ переводами греческихъ и латинскихъ грамотъ.

Но къ школамъ философскимъ Крижанича близко не допустили. Тамъ уже были Свмеонъ Полоцкій и другіе воспитанники западныхъ школъ, вскормленные на томъ же молокѣ, какъ и Крижаничъ, но съ задачами діаметрально противоположными задачамъ его миссіи. На основаніи нѣкоторыхъ намековъ въ сочиненіяхъ Крижанича, можно думать, что онъ съ этими лицами былъ знакомъ, равно какъ и съ нѣкоторыми высокопоставленными лицами.

Черезъ 16 мѣсяцевъ по прибытіи Крижанича въ Москву, надъ нимъ стряслась неожиданная катастрофа. За какое то неосторожно сказанное имъ „глупое слово“, по царскому указу его велѣно было сослать въ Сибирь.

8-го марта 1661 года мы видимъ Крижанича въ Тобольскѣ. Царскими грамотами Крижаничу предписывалось быть въ Тобольскѣ „у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно по боярскому разсмотрѣнію“, съ жалованьемъ по 742 р. въ мѣсяць, впослѣдствіи, положимъ уменьшенному.

Воеводы выдавая Крижаничу жалованье, дѣла ему однако никакого не давали, предоставляя ему заниматься чѣмъ ему угодно.

Неожиданная стряпаяся надъ Крижаничемъ катастрофа вырвала изъ подъ ногъ его почву. Такой трагическій случай, не предусмотрѣнный программой Крижанича, долженъ былъ бы повидимому положить конецъ мечтамъ Крижанича объ уніи и его попыткамъ вести пропаганду католичества въ Россіи. Но Крижаничъ находитъ выходъ изъ своего положенія въ литературной дѣятельности. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ своего пребыванія въ Сибири онъ пишетъ рядъ сочиненій. Созданный имъ сложный планъ приведенія народа русскаго къ уніи Крижаничъ проводитъ теперь на бумагѣ, надѣясь, что его сочиненія сдѣлаютъ то, что ему самому во время пребыванія въ Москвѣ сдѣлать не удавалось.

За дѣло это Крижаничъ принимается, тщательно къ нему подготовившись. Въ 1668 году, собравъ достаточно матеріала, Крижаничъ пишетъ свою знаменитую „Политику“, озаглавленную имъ такъ: „Разговоры о Владательствѣ“.

Сочиненіе это по первому впечатлѣнію представляетъ собою рядъ бесѣдъ по вопросамъ государственнаго стро-

ительства. Судя по ихъ содержанію и развитію, можно думать, что это именно тѣ бесѣды, какія Крижанничъ предполагалъ вести съ государемъ по достиженіи имъ положенія государственнаго совѣтника. По программѣ Крижаннича вѣдомъ его бесѣды съ царемъ должно было бы быть заключеніе уніи съ Римомъ. Эту же цѣль Крижанничъ преслѣдуетъ и въ своей „Политикѣ“, для осуществленія ея выбирая два пути. Первый путь у него это тотъ же путь личнаго воздѣйствія на царя, чтобы побудить его на рядъ реформъ и предпріятій, слѣдствіемъ которыхъ могла бы быть унія съ Римомъ, второй путь, о которомъ онъ трактуетъ во второй части своего труда, это путь разсмотрѣнія дѣла по существу, съ цѣлью вызвать у своихъ читателей сознаніе преимущественной законности церкви католической передъ православною и сознаніи необходимости новыхъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ передъ глазами всей вселенной могъ бы рѣшиться вѣковая споръ грековъ и латинянъ; причемъ Крижанничъ надѣется на торжество праваго дѣла, каковымъ онъ конечно считаетъ католичество съ его папствомъ, и естественнымъ слѣдствіемъ чего, думалъ онъ, могла бы быть также унія съ Римомъ. Сочиненіе служило такимъ образомъ той идеѣ, которая явилась для Крижаннича его „*idea fixa*“, и Крижанничъ старается достигнуть ея осуществленія съ удивительною настойчивостью, примѣняя къ дѣлу всю силу своего изворотливаго ума и эрудиціи.

Въ своемъ сочиненіи Крижанничъ старается обнять всю русскую жизнь во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и притомъ такъ, чтобы разсматриваемыя явленія возвести въ начала логическія, въ систему мысли, въ область понятій и заключеній. Благодаря такому характеру сочиненія, всѣ поднимаемые Крижанничемъ вопросы рѣшаются у него логическимъ выводомъ. Эта логика для читателя становится неотразимою. Такимъ первымъ читателемъ долженъ бы быть самъ царь, которому онъ посвящаетъ сочиненіе и который необходимо по расчету автора долженъ былъ оказаться у него въ рукахъ. Возлагая большія надежды на логику, Крижанничъ однако не думаетъ ограничиваться логическими выводами, чтобы только навести царя на сознаніе необходимости реформъ въ государствѣ и другихъ предпріятій. Крижанничъ идетъ дальше и тѣмъ же орудіемъ старается подчинить себѣ мысль читателя, чтобы доказать ему преимущество като-

личества, какъ религіи, его святость и превосходство предъ православіемъ греко-восточнымъ. При этомъ Крижаничъ не отступаетъ отъ своей программы, изложенной имъ въ докладной запискѣ, поданной Барберини. Программа Крижанича и помогаетъ понять это въ высшей степени тенденціозное сочиненіе, гдѣ самъ авторъ съ его настоящей фізіономіей не виденъ и потому читатель чуждъ какого либо подозрѣнія и недовѣрія.

Сочиненію предшествуетъ „Proloquium“—посвященіе труда царю Алексѣю Михайловичу. Свое посвященіе Крижаничъ начинаетъ указаніемъ на пророка Нафана, который, бывъ посланъ Богомъ ко „кralю Давиду“, „не дерзаетъ ко своему кralю просто говорить; но съ достойнымъ обзоромъ изъ далека окружаетъ, и въ причахъ рѣчь свою заверзаетъ“. Въ ссылкѣ на пророка Нафана Крижаничъ хочетъ найти себѣ оправданіе къ тому способу изложенія, котораго онъ будетъ придерживаваться въ сочиненіи. Затѣмъ Крижаничъ выясняетъ, что его побуждаетъ написать книгу радѣніе о благѣ русскаго государства и его царства, и что въ Россію то онъ прибылъ движимый побужденіями самыми чистыми и безкорыстными.

Собственно сочиненіе Крижаничъ начинаетъ очень обстоятельными разсужденіями о торговлѣ, ремеслахъ, земледѣліи, горномъ промыслѣ, одеждѣ и нравахъ русскаго народа. Придерживаясь сравнительнаго метода, онъ сводитъ русскую жизнь на очную ставку съ жизнью чужестранною, чрезъ это опредѣляетъ недостатки, равно какъ и достоинства и выводитъ соотвѣтствующія правила для дѣйствованія.

При этомъ Крижаничъ далекъ отъ восхищенія иностранцами и расхваливая хорошіе у нихъ порядки, противъ иностранцевъ, исключая славянъ, старается вооружить читателя. Изъ иностранцевъ онъ особенно отгѣняетъ иѣмцевъ и грековъ. Дѣлаетъ это онъ осторожно, сначала высказываясь о нихъ сравнительно терпимо, а затѣмъ съ явною нетерпимостью и даже ненавистью. Все это дѣлается у него якобы въ интересахъ русскаго народа, который слишкомъ довѣрчиво относился къ иностранцамъ, забывая слова св. Писанія: „припусти къ себѣ инопородника и разоритъ тя“. Крижаничъ пугаетъ читателя примѣромъ Польши, о которой пишетъ, что „Polonia

Est nova Babilonia

Ciganorum, Germanorum,

Armenorum et Sciotorum colonia.

Paradisus Hebraeorum.

Infernus rusticorum et cet¹⁾.

Нѣкоторыхъ иностранцевъ Крижаничъ не совѣтуетъ опасаться, хотя бы въ числѣ ихъ были и нѣмцы. Это тѣ иностранцы, которые „бяху Римскія вѣры люди“, которые „не лаютъ, и не срамлять и не величатъ грѣховъ нашихъ; но паче хвалятъ, гдѣ суть что добра видѣли“. А одинъ изъ нихъ нѣкто Пернестепъ даже пишетъ „яко здѣсь люди скорбно къ Божиимъ службамъ приходятъ и долго въ церквахъ при Божіей хвалѣ пребываютъ; на ютернахъ, обѣдняхъ и всенощнахъ“. „Сице, пишетъ Крижаничъ, добры добро говорятъ; а объ злу молчатъ хочъ ти что и знадутъ“.

Подготовивъ такимъ образомъ читателя ко взглядамъ, желаннымъ для автора, на лицъ католическаго исповѣданія, Крижаничъ далѣе рисуетъ очень сложную картину, какъ „нѣкій государственный совѣтникъ“ путемъ бесѣдъ о всевозможныхъ матеріяхъ, убѣждаетъ царя переустроить государство на началахъ болѣе свободныхъ, какъ царь проникается доводами своего совѣтника и соглашается на рядъ реформъ и предпріятій. Рисуя эту картину, Крижаничъ переходитъ съ предмета на предметъ, пользуясь иногда для этого чисто механическимъ сцѣпленіемъ мыслей и заговаривая всегда какъ разъ о томъ, о чемъ онъ трактовалъ въ своей извѣстной докладной запискѣ 1641 года. Онъ какъ бы ищетъ случая высказаться по тѣмъ или другимъ вопросамъ, намѣченнымъ имъ въ его программѣ.

Основаніе его программы остается у него одно и то же, но детали ея разработаны съ удивительною полнотою, законченностью и гармоничностью. Результатомъ воздѣйствія совѣтника на царя долженъ явиться походъ на турокъ, подкрѣпляемый авторомъ приведеніемъ пророчества „о розореніи турокъ отъ руссовъ“. Дальше уже нужно было бы ожидать переговоровъ объ уніи, угрозы со стороны католическихъ государей въ случаѣ несогласія на унію и всего прочаго, что предполагалась по проекту Крижанича.

А. Н. Александровъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Польша—Новый Вавилонъ; колонія цыганъ, нѣмцевъ, армянъ и скифовъ. Рай для евреевъ; адъ для русскихъ и пр.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОСОФІЯ ВЪ РОССІИ *).

Въ ежемѣсячномъ журналѣ „Теософическое Обзорѣніе“ 1907 г. № 1, издаваемомъ въ Петербургѣ, помѣщена краткая замѣтка: „Заря Теософіи въ Россіи“. Въ ней мы находимъ слѣдующее. „Постепенно теософія начинаетъ прокладывать путь въ Россіи, родицѣ основательницы „Теософического Общества“ Елены Петровны Блаватской. Въ Петербургѣ образовалось нѣсколько кружковъ лицъ, намѣреющихся регулярно работать, читать лекціи и дѣлать сообщенія“.

„Другія группы образовались въ Москвѣ, Кіевѣ, Калугѣ и Владикавказѣ. Въ періодическихъ изданіяхъ увидѣли свѣтъ нѣкоторыя статьи по теософіи.

„Въ Смоленскѣ съ 4-го іюля 1907 г. открылось первое въ Россіи теософическое общество въ составѣ 14 чиновъ съ предсѣдателемъ В. И. Штальбергомъ, которое пока стоитъ независимо отъ международной организаціи. Смоленское Теософическое Общество издаетъ съ сентября текущаго года (т. е. 1907 г.), ежемѣсячный журналъ „Теософская жизнь“ ¹⁾.

Мы привели полностью эту замѣтку въ виду ея выдающагося интереса. Она даетъ нѣкоторымъ образомъ краткую схему теософическаго движенія въ Россіи. Какъ видно изъ нея, особенная теософія Блаватской въ послѣдніе годы бурнаго общественнаго движенія начинаетъ развиваться и въ Россіи. Образуются кружки заинтересованныхъ теософіей

*) Рефератъ, прочитанный въ нѣсколько сокращенномъ видѣ и въ качествѣ публичнаго богословскаго чтенія въ залѣ епархіальнаго дома. Г. Москвы, 2-го Декабря 1909 г.

¹⁾ 43 стр. Обор. л.

лицъ въ различныхъ крупныхъ центрахъ Россіи и даже организуется первое „Теософическое Общество въ Смоленскѣ“. Въ періодическихъ изданіяхъ появляются статьи Теософическаго интереса и даже спеціальныя Теософическія Журналы.

Такимъ образомъ, въ современномъ Теософическомъ движеніи въ Россіи мы имѣемъ явленіе незаурядное, обращающее на себя вниманіе нѣкоторыхъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ слоевъ нашего Общества. Но это еще далеко не все. Оно обнаруживаетъ большую претенціозность и усиливается противопоставить себя вѣковому историческому значенію нашего церковнаго христіанства.

„Если спросятъ, читаемъ мы въ статьѣ „съ Востока Свѣтъ“, почему эзотерическія ученія (т. е. теософское ученіе), бывшія до сихъ поръ тайными, начинаютъ раскрываться именно въ наше время, отвѣтомъ на этотъ вопросъ является вся развертывающаяся предъ нами картина тяжелыхъ переживаній современнаго человѣческаго общества“. „Когда духовное начало покидаетъ церковь, какъ это происходитъ на нашихъ глазахъ, запросы духа отъ того не умолкаютъ, они находятъ себѣ убѣжище въ человѣческихъ сердцахъ, которыя жадно раскрываются для новыхъ откровеній“ ¹⁾. „Когда живой духъ улетаетъ изъ земныхъ храмовъ и на опустѣломъ мѣстѣ воцаряется безкрылое суевѣріе, тогда высшій энтузіазмъ человѣческой души, временно лишенный своего божественнаго идеала, начинаетъ властно разыскивать новыя формы для своего выраженія“ (Sic)...

Неудовлетворенный энтузіазмъ человѣческой души, разыскивающей новыя свои формы въ пережиткахъ старыхъ тайныхъ доктринъ Востока, явленіе, можно сказать, не удивительное для нашего времени декаденствующаго містцизма и символизма. Къ человѣческому духу, вѣчно рвущемуся впередъ, вѣчно жаждущему высшаго удовлетворенія. Теософія приводитъ старыхъ боговъ и на ихъ прахѣ хочетъ создать божественный идеалъ для современнаго человѣчества. Но это богостроительство Теософія не разъ уже обнаруживала въ исторіи на тотъ или другой ладъ, съ тѣмъ или другимъ оттѣнкомъ и тономъ. Въ то или другое время она составляла мисти-

¹⁾ Вопросы Теософіи. Сборн. ст. Вып. 1. Сп. 1097 г. 11 стр.

ческое развлеченіе для извѣрившихся душъ. Успокоенія же ищущей религіозной душъ человѣчества она никогда не доставляла. И въ пагубъ неустойчивый, переходный и первый вѣкъ не дастъ она настоящаго удовлетворенія этой душъ, какъ бы ни напрягала она свой изумительный подъ часъ аппаратъ и какъ бы ни улыбалась ей судьба. Но говорить объ этомъ еще рано. Въ настоящее же время въ высокой степени интересно видѣть, въ какія же новыя формы выливается современное въ Россіи теософическое движеніе. Для этого же очень важно знать, что оно такое само по себѣ и изъ какихъ историческихъ традицій сложилось.

I.

Слово Теософія происходитъ отъ греческихъ словъ *θεός*—Богъ и *σοφία*—мудрость и обозначаетъ собою высшую божественную мудрость или самопознаніе Бога въ человѣкѣ. А такъ какъ теософія основывается на внутреннемъ мірѣ человѣка и на углубленіи самопознанія въ высшую природу своего духовнаго существа, то она есть мистическое богознаніе.

Какъ мистическое богопознаніе, теософія невольно заставляетъ насъ углубиться въ сѣдую даль вѣковъ и вспомнить сокровенные мистическіе обряды, поученія и символы, связанные съ греческими божествами Деметры и Діонисія. Въ переносномъ смыслѣ обряды этихъ божествъ и обозначали область явленій, особеннымъ образомъ соединяющихъ человѣка съ тайными существами и силами міра, въ всякаго пространства, времени и физической причинности. Это составляло мистику реальную или опытную. Въ этой мистикѣ надо отличать область явленій, которая составляли мистику прорицательную, имѣвшую дѣло непосредственно съ явленіями и предметами, не обрѣтавшимися въ данномъ пространствѣ и времени. Это—различныя формы ясновидѣнія, гаданія, оракуловъ и астрологій,—пожалуй. Далѣе, въ реальной мистикѣ собственно оперативную или дѣятельную. Эта независимо отъ обычныхъ средствъ и условій дѣйствовала на дальнее разстояніе, приостанавливала или вызывала жизненные процессы властнымъ внушеніемъ, создавала пластическія формы, или матеріализовала духовныя сущности и дематеріализовала тѣлесныя. Сюда можно причислить

животный магнетизмъ, магію (въ тѣсномъ смыслѣ), теургію, некромантію, волшебство и чародѣйство и область медиумическихъ или спиритическихъ явленій ¹⁾).

Вся область названныхъ мистическихъ явленій въ своемъ историческомъ развитіи... хотя и имѣетъ съ теософіей много общаго и соприкосновеннаго, тѣмъ не менѣе ихъ можно назвать доктринами, параллельно развивавшимися изъ одного общаго мистическаго корня. Объ ихъ тождествѣ или синонимичности мы не имѣемъ права говорить.

Мы знаемъ, что подъ мистическимъ богопознаніемъ въ отличіе отъ названныхъ мистическихъ явленій обозначаютъ другой и особый родъ религіозно-философскаго познанія. Весьма многіе религіозные и метафизическіе головы признавали и признаютъ возможность непосредственнаго общенія между познающимъ субъектомъ и божествомъ. Это—кромѣ обычныхъ формъ познанія—опыта, мышленія, преданія и авторитета. Изъ признанія этого непосредственнаго общенія съ божествомъ единственнымъ или самымъ достойнымъ способомъ познанія и осуществленія истины и возникаютъ мистическія ученія. При этомъ тѣ изъ нихъ, въ коихъ преобладаетъ религіозный элементъ, обозначаютъ мистическое богословіе. Гдѣ же преобладаетъ философскій элементъ, они обозначаютъ мистическую философію или уже теософію въ собственномъ смыслѣ.

Самымъ древнимъ памятникомъ мистической философіи принято считать Упанишады, умозрительную часть священныхъ ведъ. Мистическій элементъ, нужно сказать, преимуществуетъ и въ позднѣйшей индійской философіи ²⁾).

Въ древней греческой философіи мистическій элементъ преобладаетъ въ ученіи Платона. Далѣе мы встрѣчаемъ его въ еврейско-еллинскомъ ученіи Филона и въ египетско-еллинскомъ умозрѣніи Гермеса Трисмегистъ (герме-

¹⁾ Нужно замѣтить, что настоящее изученіе искусственнаго гипноза и внушенія заставляеть нѣкоторыхъ предполагать въ этой области, кромѣ суетвѣрія и обмана, и нѣкоторую дѣйствительную основу.

Собр. соч. Вл. С. Соловьева. Т. IX. СПб. 1907 г. 16 стр.

²⁾ Здѣсь индивидуальное поглощается сплошь абсолютнымъ единствомъ міровой души, этой единой внутренней природой міра, мыслимой какъ живое существо, обладающее стремленіями, представленіями и чувствованіями, *Ibidem*.

тическія книги), но особенно у новоплатониковъ и гности-ковъ. Новоплатоническія идеи замѣтно отразились и на христіанскомъ богословіи Оригена. Впослѣдствіи они образовали религіозно-философскую систему, изложенную въ книгахъ, приписанныхъ Діонисію Ареопагиту, получившихъ особенное значеніе съ VI вѣка. Въ этихъ книгахъ слово теософія иногда отождествляется съ теологіей.

Но еще ранѣе съ IV вѣка начало развиваться особаго рода монашеское мистическое богословіе въ Египтѣ, которое связано съ именемъ Макарія Египетскаго ¹⁾. Оно породило особую, такъ сказать, отшельническую теософію. Потомъ въ VI в. и уже въ Сиріи представителемъ этого рода богословія и теософій былъ Исаакъ Сиринъ. Впослѣдствіи отшельническая теософія утвердилась въ Аѳонскихъ монастыряхъ. Здѣсь она объединилась съ особымъ психофизическимъ методомъ для выраженія экстатического состоянія, называемаго „умнымъ дѣланіемъ“ и перешла изъ умозрительной въ опытную или реальную мистику. Мистику умнаго дѣланія мы найдемъ въ Добротолюбіи, изданномъ у насъ еп. Теофаномъ. Теософическія идеи „умнаго дѣланія“ въ XIV в., послѣ жаркихъ изъ-за нихъ споровъ, были признаны въ Византійской церкви согласными съ православіемъ. Этимъ они обязаны архіепископу Фессалоникійскому Григорію Паламѣ.

Западная умозрительная мистика выразилась въ IX в. въ оригинальной теософской системѣ Іоанна Скотъ Эригена. Его система носитъ вліяніе Ареопагита и его толкователя Максима Исповѣдника, но она съ сильнымъ пантеистическимъ оттѣнкомъ. Это удаляетъ ее отъ христіанскаго ученія. Но собственно правовѣрнымъ на Западѣ можно признать мистическое богословіе Викторинцевъ, Бонавентуры и св. Терезы. Это богословіе характеризуется, между прочимъ, и тѣмъ, что въ немъ внутреннее общеніе съ Богомъ не унич-

¹⁾ Мы сказали, мистическое богословіе особаго рода. Этимъ мы исключаемъ зависимость этого богословія отъ теософій индійскихъ и древнегреческихъ. И если говоримъ о нихъ въ связи, то лишь имѣя въ виду аналогичную у нихъ въ извѣстной мѣрѣ и степени вышнюю формальность индивидуальнаго выраженія и осуществленія ихъ въ познаніи.

тожаетъ внѣшнихъ формъ благочестія и высшее духовное совершенство не вытѣсняетъ низшихъ заповѣдей ¹⁾).

Полиѣйшей противоположностью этой теософіи была еретическая теософія среднихъ вѣковъ. Она развивала принципъ древнихъ гностиковъ—чистому все чисто, духовному все позволено, совершенному вѣдѣнію необходимо все испытать. Этотъ принципъ проводятъ въ теософію съ XIII в. братья свободнаго духа, такъ называемые спиритуалы. Имъ заражены были въ послѣдствіи нѣкоторые монахи францисканскаго ордена.

Отдѣльно стоитъ отъ этихъ теософовъ знаменитый мистикъ среднихъ вѣковъ мейстеръ Эккертъ съ своей школой. Его ученіе независимо отъ церковнаго, но въ немъ нѣтъ и прямыхъ противорѣчій послѣднему.

Внѣ христіанства сложились въ средніе вѣка и мистическія ученія еврейскаго кабализма и персидско-мусульманскаго суфизма.

Когда же началось возрожденіе классицизма въ Италиі, вмѣстѣ съ другими древними учепіями стала воскресать и мистическая философія неоплатониковъ. Знаменитымъ мистикомъ этого времени можно назвать оригинальнаго и всеобъемлющаго Парацельза, который наряду съ мистическимъ воспріятіемъ допускалъ и раскрываніе тайнъ внѣшней природы и совершеніе чудесъ,—такъ называемую тауматургію. Одновременно съ нимъ, но совершенно пезависимо по существу, развилъ свое геніальное ученіе Яковъ Бемъ. Выразителями и толкователями этого ученія были его послѣдователи—Гихтель, Пордэчъ, Сепъ-Мартенъ, Баадеръ.

Послѣдующимъ наиболѣе выдающимся теософомъ былъ Сведенборгъ. Онъ съ своей оригинальной теософской системой соединялъ опытную или реальную мистику, выразившуюся въ его духовидѣніи. И вообще слѣдуетъ замѣтить, что эти два главныхъ отдѣла мистики болѣе или менѣе всегда находятся въ связи между собою и взаимно объясняютъ другъ друга ²⁾).

Со времени Шеллинга въ понятіе теософіи вносится равноправность мистическаго и раціональнаго элемента въ богопознаніи. Въ противоположность своимъ предшественни-

¹⁾ Ibid. 17.

²⁾ Ibid.

камъ и современникамъ Шеллингъ понимаетъ теософію, какъ синтезъ мистическаго богопознанія съ философскимъ разумнымъ познаніемъ. Послѣ него терминъ этой теософіи употребляеть въ своихъ системахъ Баадеръ, Росмини, Третовскій.

Шеллинговское пониманіе теософіи усвояеть и нашъ Вл. Серг. Соловьевъ. Онъ видитъ въ ней „цѣльное знаніе“ —высшій синтезъ раціональнаго и эмпирическаго знанія съ мистическимъ. Философскую теософію онъ называетъ свободной и говоритъ, что въ противоположность „традиціонной“ она должна быть продуктомъ критической мысли, опыта и мистическаго откровенія ¹⁾.

Изъ этого весьма схематическаго изложенія теософическихъ теченій въ разное время уже видно, какъ они были неодинаковы и разнообразны и по своимъ источникамъ и по методамъ формировація и обосновація ихъ. Всѣ эти теченія можно свести къ тремъ главнымъ, какъ намъ кажется, видамъ: 1) къ языческимъ индійскимъ и египетско-еллинскимъ и еврейскимъ умозрѣніямъ, осложнявшимся въ теченіи послѣдующихъ столѣтій вліяніями христіанствующихъ ересей-гностиковъ, манихеевъ и др., и сдѣлавшимся предметомъ особеннаго вниманія послѣ возрожденія наукъ и искусствъ; 2) къ христіанскимъ—восточнымъ и западнымъ и 3) къ особаго рода мистическимъ умозрѣніямъ Якова Бема ²⁾ и Сведенборга и мистико-раціональнымъ Шеллинга.

Въ настоящее время мы остановимся на теософическихъ вазрѣніяхъ перваго вида. Взятая на всемъ своемъ многовѣковомъ протяженіи, отъ временъ глубокой древности и до новѣйшихъ временъ, во всемъ своемъ цѣломъ они представляютъ традиціи оккультизма прежде всего ³⁾. Эти традиціи и догмы сохранялись египетскими жрецами и индійскими браминами и ими передавались частью устно особо по-

1) Энциклопед. слов. Брокгауза и Ефрона. Сп. 1901 г. Т. XXXII, 912 стр.

2) Между умозрѣніями втораго и третьяго вида весьма много общаго, особенно у Якова Бема.

3) Задачей оккультизма служитъ проникновеніе въ тайны мірозданія, жизни и смерти, и овладѣніе секретами психическаго и сверхестественнаго міровъ.

С. Тухолка. Оккультизмъ и Магія. Сп. 1907 г. 1 стр.

священнымъ лицамъ, или же частью высказывались въ письменныхъ сочиненіяхъ символическаго характера. И такъ какъ традиціи и догмы оккультизма дѣлятся на двѣ вѣтви — западную, египетскаго происхожденія, и восточную, собственно индійскую, то и оккультизмъ самый выразился въ двухъ направленіяхъ: собственно оккультизмъ — западная вѣтвь, и теософизмъ — восточная вѣтвь.

Между оккультизмомъ и теософизмомъ или теософіей восточно-индійской традиціи существуетъ самая глубокая связь въ ихъ эзотеріиныхъ и сакраментальныхъ ученіяхъ, да и во многомъ другомъ несомнѣнно. Теософія эта, можно сказать, ни въ чемъ не порвала съ оккультизмомъ, она выразилась только въ особое метафизическое направленіе оккультизма при доминирующемъ вліяніи восточно-индійскихъ культовъ и традицій. Культивируемая въ Индіи и перешедшая въ концѣ XIX в. въ Европу она и составляетъ то теософическое движеніе, которое очень замѣтно распространяется въ настоящее время въ Россіи. Это то современное наше теософическое движеніе и составляетъ „зорию теософіи въ Россіи“, по извѣстному выше сообщенію „Теософическаго Обозрѣнія“. Основательницей этой теософіи въ Индіи и Европѣ была, какъ извѣстно, Елена Петровна Блаватская, наша соотечественница. Къ ней и ея теософическимъ воззрѣніямъ мы перейдемъ въ настоящее время.

II.

Елена Петровна Блаватская, разведенная супруга одного русскаго генерала, въ 1884 г. покинула Россію и странствовала въ разныхъ мѣстахъ Азіи, Америки и Европы. Въ письмѣ къ Всев. Серг. Соловьеву она сама говоритъ, что съ раннихъ лѣтъ любила тайныя науки, вѣрила въ колдовство и чары и занималась sciences occultes, скрывая это отъ своихъ родныхъ ¹⁾.

Въ Америкѣ она занималась спиритизмомъ и даже была медиумомъ, которымъ очень интересовались. Судьба столкнула ее съ американцемъ Генри Олкоттомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ полковника Олкотта. Умная Блаватская нашла въ

¹⁾ Вс. С. Соловьевъ. Современная жрица Изида. СП. 1904 г. 215 стр.

энергичномъ Олкоттѣ преданнаго друга и товарища, который рекламировалъ въ Америкѣ ея медиумическія способности. Скоро оба они разошлись съ спиритами и переходятъ съ спиритуализму духовному и къ оккультизму. Но это было тоже недолго. „Олкоттъ, пишетъ Блаватская, устраиваетъ Theosophical Society въ Нью-Йоркѣ, которое будетъ составлено изъ ученыхъ оккультистовъ, каббалистовъ, philosophes Hermetiques XIX в., и вообще страстныхъ антикваріевъ и египтологовъ“. „Мы хотимъ дѣлать сравнительные опыты между спиритуализмомъ и магіей древнихъ буквально по инструкціямъ старыхъ каббалъ-жидовскихъ и египетскихъ“¹⁾... Сама Блаватская пишетъ „Skeleton key to mysterious gates“ (ключъ къ таинственнымъ вратамъ),—книгу, представляющую компиляцію мистическихъ и каббалистическихъ сочиненій.

Такимъ образомъ, Блаватская, очень рано знакомая съ таинственными науками и sciences occultes, въ позднѣйшее время своей уже заграничной жизни, переходя отъ спиритизма къ оккультизму, къ магіи древнихъ, къ каббалистикѣ, строитъ свою мистику. Этому содѣйствуетъ ея общество ученыхъ оккультистовъ и каббалистовъ, philosophes Hermetiques XIX в., страстныхъ антикваріевъ и египтологовъ. Она занимается археологическими изслѣдованіями и изучаетъ мистеріи и символы древне-греческихъ и индійскихъ религій и философскихъ системъ. Ея теософическія возрѣнія формируются въ сферѣ языческой и еретической теософіи, обрастаютъ неоплатоническими и гностическими вліяніями, ослабляются выводами магіи и каббалистики и ученіемъ Элифаза Леви и мало-по-малу выливаются въ систему восточно-индійскаго направленія и мистики. Этому много способствовало ея путешествіе по Египту и Индіи.

Объ ея знакомствѣ съ Индіей и ея религіозными традиціями свидѣтельствуютъ интересныя повѣствованія Елены Петровны: „Изъ пещеръ и дебрей Индостана“ и „Загадочныя племена Голубыхъ горъ“, печатавшіяся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ подъ псевдонимомъ „Радда Бай“.

Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на Блаватскую буддизмъ и она на всю жизнь увлеклась эзотериче-

¹⁾ Ibid. 274.

скими учениями и обрядами его. Въ то время въ Европѣ очень много интересовались буддизмомъ,—и это еще болѣе побуждало Блаватскую заниматься его изученіемъ. Она не могла, конечно, довольствоваться буддизмомъ въ той формѣ, въ какой его сообщали ей ламы и факиры современной ей Индіи. Подъ вліяніемъ сложившихся въ ней и волновавшихъ ее мистическихъ познаній она реформируетъ его и стремится культивировать его въ духѣ мистическихъ и метафизическихъ потребностей западно-европейскаго общества, весьма часто неудовлетворявшагося своими собственными религіозными учрежденіями и представленіями. Но при всемъ томъ буддизмъ очень и очень сохраняетъ себя въ ея системѣ, по крайней мѣрѣ сѣверный буддизмъ. Ея „Голосъ безмолвія“, „Семь вратъ“ и „Два пути“ изъ области сокровенныхъ индусскихъ писаній и др. сочиненія, популяризируемая ею въ западно-европейскомъ обществѣ, достаточно говорятъ объ этомъ.

Да она и не скрывала своихъ индусскихъ симпатій. „Олкоттъ, пишетъ она, дѣлаетъ изъ меня что-то таинственное“... „Не вѣрьте—я просто изучила въ Египтѣ и Африкѣ, въ Индіи и вообще на Востокѣ многое то, чего другіе не знаютъ“. Я водила дружбу съ дервишами и, правда, принадлежу къ одному мистическому обществу, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я уже сдѣлалась Аполлоніемъ Тианскимъ въ юбкѣ¹⁾. „Меня къ тому же очень любитъ Johnking-духъ, и я его люблю болѣе всего на свѣтѣ“. „Онъ мой единственный другъ и если я кому обязана радикальной перемѣной въ мысляхъ жизни моей, стремленіяхъ и т. д., то это ему одному“. „John и я знакома со временъ давнихъ, гораздо древнѣе, чѣмъ онъ сталъ матерьялизоваться въ Лондонѣ и прогуливаться съ лампой въ рукѣ у медеумовъ“²⁾.

Югъ принадлежитъ къ таинственному Тибетскому братству, члены (mahatmas) котораго постигли сущность міра, имѣютъ способность проецировать повсюду свое тѣло въ видѣ астральной формы, могутъ магическимъ путемъ сообщаться черезъ избранныхъ лицъ съ людьми на любомъ разстояніи,

¹⁾ Одинъ изъ высшихъ членовъ школы такъ называемыхъ Юговъ—совершенныхъ мудрецовъ и учителей.

²⁾ Вс. С. Соловьевъ. „Современная Изида“.

давать отвѣты на письма невидимымъ образомъ, перебрасывать предметы чрезъ закрытыя двери и т. д. ¹⁾

Руководимая и вдохновляемая этими югами или махатмами, Е. П. Блаватская въ союзѣ съ Олкоттомъ основала 17 ноября 1875 г. въ Нью-Йоркѣ самостоятельное теософическое общество. Вотъ что говоритъ объ этомъ обществѣ Всеволодъ Сергѣевичъ Соловьевъ ²⁾.

Какъ его основатели, т. е. Блаватская и Олкоттъ, такъ и первые ихъ послѣдователи сдѣлали все возможное для того, чтобы напустить какъ можно больше туману, въ густыхъ волнахъ котораго легко задохнуться, но никакъ нельзя отыскать настоящей „колыбели“ интереснаго младенца, бывшаго плодомъ духовнаго союза русской скиталицы и американскаго полковника ³⁾.

По легендарнымъ сказаніямъ теософовъ Блаватская съ юныхъ лѣтъ находилась подъ особеннымъ покровительствомъ Тибетскихъ братьевъ (mahatmas), которые подготовили ее къ миссіи, имѣющей міровое значеніе. Когда нужно было открыть высшія истины человечеству, погрязшему во всякаго рода заблужденіяхъ, Блаватская явилась въ Индію, приняла буддизмъ и высокія посвященія его и была послана въ Америку. Здѣсь она должна была вмѣстѣ съ Олкоттомъ создать теософическое общество. Обществу была гарантирована постоянная помощь Тибетскихъ братьевъ, изъ которыхъ двое Кутъ-Хуми и Моріа вдохновляютъ Блаватскую и чрезъ нее входятъ въ общеніе съ теософами. ⁴⁾

¹⁾ Розенбахъ. „Современный мистицизмъ“. С.-Петербургъ, 1891 г. 33 стр.

²⁾ Въ вопросѣ о личности Блаватской и времени перваго появленія основаннаго ею теософическаго общества мы основываемся на „Современной Изидѣ“ Вс. С. Соловьева и часто въ настоящей нашей статьѣ цитируемъ его. Это потому что названное свое сочиненіе Всев. Серг. составилъ почти все изъ писемъ самой Е. П. Блаватской къ нему. Нѣкоторые изъ этихъ писемъ засвидѣтельствованы даже нотаріальнымъ порядкомъ. Для насъ слова Вс. С. приобрѣтаютъ еще и ту важность, что объ индусскихъ симпатіяхъ Блаватской мы находимъ у Розенбаха (ibid) и въ отзывахъ о ней Владиміра Серг. Соловьева. См. рецензія на кн. Е. П. Блаватской.—The key to Theosophy. 1890 г. Замѣтка о Е. П. Блаватской. Собр. соч. т. VI. 261—6. 359—63.

³⁾ Совр. Изид. 253.

⁴⁾ Ibid.

По этимъ легендарнымъ извѣстіямъ можно судить лишь о томъ, что Блаватская была въ очень близкихъ отношеніяхъ къ представителямъ буддизма и стала его апологетомъ.

Идея Блаватской, порвавшей съ спиритизмомъ и такимъ его представителемъ, какъ Юмъ, сводилась къ тому, чтобы заинтересовать западно-европейское общество культивированіемъ буддизма въ духѣ западно-европейскаго спиритуальнаго или оккультнаго мистицизма, построить новое оккультное направленіе на началахъ и традиціяхъ буддизма и отчасти браманнизма.

Въ 1876 г. Блаватская и Олкоттъ переселились въ Индію, въ Мадрасъ, гдѣ Теософическимъ Обществомъ былъ приобрѣтенъ домъ (въ Адьярѣ, предместьѣ Мадраса), служащій съ тѣхъ поръ мѣстопробываніемъ президента общества ¹⁾. Какъ увѣряютъ теософическіе журналы, въ немъ имѣется богатѣйшая бібліотека, въ которой въ теченіи 30 л. собирались книги и рѣдкія рукописи по вопросамъ эотеризма религій, философіи и оккультныхъ наукъ. И здѣсь теософическое общество сдѣлалось крайне популярнымъ и приобрѣло множество приверженцевъ. Здѣсь же главнымъ образомъ происходили чрезъ посредство самой Блаватской тѣ чудесныя явленія, которыя восхищали ея слѣпыхъ послѣдователей и которыя она приписывала сверхестественной силѣ вдохновляющихъ ее легендарныхъ махатмъ.

Относительно этихъ явленій, нужно замѣтить, что въ минуты откровенія своего болѣе близкимъ и серьезнымъ лицамъ Блаватская объясняла ихъ техническими усовершенствованіями. Такъ она однажды увѣряла Всеволода Соловьева, что она проникла въ секретъ Симона-Волхва и что во все не трудно подниматься съ земли и летать. „Ей Богу, говоритъ она, вы въ эту минуту думаете и соображаете, не свихнула ли я съ ума? Однако, это такъ. Я объяснила этотъ законъ—чисто физическій—нашимъ членамъ, и доказала имъ кромѣ того фактами, что это такъ. Съ электрической ботареей и сильнымъ токомъ мы убѣдились сперва извѣстнымъ процессомъ, какого рода магнетизмъ былъ на коврѣ комнаты, наэлектризовали кошку—и она была поднята на вѣ-

¹⁾ Президентомъ общества все время былъ Олкоттъ. Секретаремъ его сама Блаватская. Но въ сущности она была дѣйствительной руководительницей и душой общества.

сколько вершковъ. Наэлектризовали сильнѣе, не смотря на мои предостереженія и конечно, бѣдная кошка слохла“¹⁾.

Относительно стремленія Блаватской къ чудесному и таинственному и объясненія послѣднихъ чисто физическимъ закономъ у ней проглядываетъ опредѣленная тенденція. Дѣло въ томъ, что она усвоила себѣ систему знаменитаго Парацельса, допускавшаго, какъ мы знаемъ, изученіе законовъ природы и совершеніе чудесъ въ зависимости отъ знанія этихъ законовъ. Какъ видно изъ ея словъ, она и стремится приписать самой себѣ то необычайное знаніе силъ природы и совершеніе чудесъ, которыми обладали древніе мудрецы, въ родѣ Симона-Волхва. Она становится ихъ замѣстительницей для своего времени и находитъ тотъ секретный ключъ къ теософіи, которымъ они владѣли, но который былъ утерянъ. И „заслуга Е. П. Блаватской, по мнѣнію теософовъ, въ томъ, что она его передала западному міру“²⁾.

И Блаватская разсуждаетъ съ сознаніемъ того, что она уразумѣла истинную теософію древнихъ.

Всѣ феномены, говоритъ она, производятся теченіями астральнаго свѣта или эфира химиковъ. Вспомните Плу-тарха великаго жреца храма Аполлона и его оракулярныя подземныя испаренія, подъ опьяненіемъ которыхъ пророчествовали жрецы. Вся атмосфера кругомъ насъ полна духами различныхъ родовъ. Въ мірѣ нѣтъ ни одного пустаго мѣстечка, ибо природа страшится пустоты и небытія, какъ говоритъ Гермесъ. Только тогда можно понять современные феномены, когда изучать теурговъ, какъ Ямвлихъ, Порфирій, Плотинъ и другихъ“³⁾.

Однако то, что выдавалось за собственное проразумѣніе древней мудрости предъ слѣпо вѣрившими въ ея таинственныя способности теософами, въ дѣйствительности, какъ говорилъ Сев. Серг. Соловьевъ, бралось у Элифиза Леви⁴⁾ и потомъ развивалось на почвѣ индійской мистики.

Мимоходомъ замѣтимъ, что надъ этими суевѣрными своими почитателями и сотрудниками Елена Петровна иногда благодушно подшучивала. „Наши теософы (локальные) во-

1) Ibid. 273

2) Вопросы Теософіи. Сбор. ст. СП.1907 г. выпускъ 1-й Предисловія.

3) Совр. Изид. 276.

4) Ibid.

обще должны не только въ ротъ капли не брать, но даже постыться постоянно. Я ихъ приучаю ничего не ѣсть: коль не помрутъ, такъ приучатся, а не выдержать, такъ имъ же лучше. Въ Нирвану отправляется прямо, а мы ихъ сожжемъ съ торжествомъ и языческой церемоніей. Вотъ Judge (Джефкъ), такъ просто Аргатомъ святымъ сдѣлался. Видѣнія зрять и летаетъ: и какъ увѣряетъ каждую ночь вылѣзаетъ изъ тѣла и прогуливается въ безпредѣльномъ пространствѣ. Мы звонимъ (въ колокольчикъ) въ 47 улицъ (у меня въ комнатѣ), а онъ въ Бруклинѣ слышитъ за 8 миль, и сейчасъ же пускается въ путь и черезъ два часа является на зовъ¹⁾...

Впослѣдствіи таинственные чудеса Блаватской получили свое настоящее разоблаченіе со стороны даже сочувствовавшего ему принципиально англійскаго общества для психическихъ изслѣдованій и нѣкоторыхъ другихъ, прикосновенныхъ къ дѣятельности ея лицъ. Многіе теософы оттолкнулись отъ теософическаго общества Блаватской и доставили послѣдней немало душевныхъ и матеріальныхъ неприятностей.

Но недюжинный и изворотливый умъ Е. П. Блаватской и энергія Олкотта побѣдили временныя неудачи и неприятности и снова поставили общество на ноги и поставили, конечно, уже не чудесами, а своими научно-религіозными изысканіями и идеями, преимущественно въ духѣ буддизма. Ихъ трудами дѣятельность теософическаго общества особенно развилась и расширилась въ самой Индіи, а отсюда стала распространяться постепенно и на другія страны, въ видѣ филиальныхъ секцій и отдѣленій. Уже въ 1885 г.—годъ десятилѣтняго юбилея общества—изъ географическаго подраздѣленія отдѣленій теософическаго общества видимъ, что на 120 отдѣленій въ этотъ годъ приходилось на Индію, Бурму и Цейлонъ—106, Соединенные Штаты—6, Англию—1, Шотландію—1, Францію—1, Германію—1, Грецію—1, Голландію—1, Вестъ-Индію—1 и Россію—1. При этомъ въ томъ же подраздѣленіи выражалось сожалѣніе, что теософическая группа въ Россіи по достаточнымъ причинамъ не вполне была организована²⁾. Въ настоящее же время дѣла теософическаго

¹⁾ Ibid.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1889 г. „Теософическое общество и современная теософія“. Проф. Н. Голубовскій. № 8. Апрѣль. Кн. 2. 560 стр.

общества обстоятъ несравненно лучше, чѣмъ они были въ 1885 году.

Въ настоящее время представителей его можно встрѣтить и на крайнемъ сѣверѣ, въ странѣ полуночнаго солнца, въ Гамерфестѣ, и на югѣ, въ полукультурной еще Новой Зеландіи, и въ Канадѣ, и въ Капской землѣ. Но особенно сильно сказалось его вліяніе въ Европѣ, гдѣ образовалось уже нѣсколько интересныхъ теософическихъ теченій,—по словамъ предисловія сборника статей „Вопросы Теософіи“.

Итакъ, теософія Блаватской не умерла, въ то время какъ ея самой уже нѣтъ съ 1891 г.

Продолжательницей или, какъ говорятъ теософы, апостоломъ движенія по смерти Блаватской стала Анни Безантъ, ея ученица. Безантъ—англійская писательница, пріобрѣтшая извѣстность политико-общественной дѣятельностью¹⁾. Послѣ Олкотта, скончавшагося въ Февралѣ 1907 года, она состоитъ президентомъ Теософическаго общества.

Анни Безантъ является, нужно сказать, достойной ученицей Е. П. Блаватской. По примѣру послѣдней она посвятила себя также развитію теософіи на началахъ индійскихъ преданій и свою дѣятельность посвятила Индіи. Въ 1898 г. она основала въ Бенаресѣ индусскую школу новаго типа, и съ тѣхъ поръ подъ ея вліяніемъ открылось уже 14 школъ потому же образцу. Она постоянно объѣзжаетъ Индію, читаетъ лекціи, призываетъ къ духовной работѣ и указываетъ на необходимость поднятія народнаго образованія²⁾. Если мы посмотримъ въ теософическіе журналы на различныхъ языкахъ, то увидимъ, что въ нихъ всюду непремѣнно пестрятъ статьи, принадлежащія неисчерпаемому перу А. Безантъ. Большинство ихъ посвящается раскрытію индійской мудро-

¹⁾ А. Безантъ родилась въ 1847 году. Ея автобіографія перев. по рус. въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ 1894 года. Она, можно сказать, атеистка, социалистка, теософка. Энциклоп. слов. Павленкова 1907 года. С.-Петербургъ, 200—1 стр. См о ней „Московскія Вѣдомости“, 1910 г., №№ 114 и 115. „Мутящаяся душа“. Къ современному теософическому движенію.

²⁾ Изъ прилагаемой къ годовому отчету (1909 г.) карты Теософическаго движенія въ Индіи ясно видно, какъ сильно растетъ и крѣпнетъ дѣло Теософическаго Общества. Въ Индіи 275 теософическихъ кружковъ, въ которыхъ работаетъ 4631 член. „Христіанинъ“, 1910 г. Январь „Теософія“, 88 стр.

сти. Въ этомъ отношеніи и по количеству всего написаннаго она, пожалуй, превзошла самую Блаватскую, хотя и уступаетъ послѣдней въ талантливости, мистическомъ паѳосѣ и художественно-страстной изобразительности.

Въ виду всѣхъ своихъ заслугъ предъ Теософическимъ обществомъ А. Безантъ на теософическомъ конгрессѣ 1907 г. въ Мюнхенѣ была удостоена почетнаго предсѣдательства.

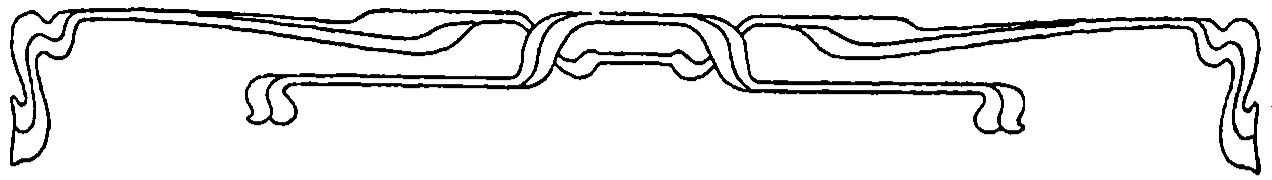
По своей дѣятельности и ученію А. Безантъ весьма близко примыкаетъ къ Е. П. Блаватской. Ихъ теософія составляетъ одно нераздѣльное цѣлое. И если значеніе Блаватской оцѣнивается въ теософіи творчествомъ ея начальныхъ и основныхъ идей и принциповъ, Безантъ оцѣнивается уясненіемъ и проведеніемъ послѣднихъ въ сознание многочисленныхъ въ настоящее время послѣдователей и исповѣдниковъ теософіи въ различныхъ странахъ.

Послѣдняя счастливіѣ своей учительницы въ отношеніи къ Россіи. При Блаватской теософія въ Россіи не имѣла успѣха. Въ настоящее же время, какъ мы знаемъ, теософія начинаетъ прокладывать себѣ дорогу и здѣсь. Этому несомнѣнно не мало способствуютъ и статьи А. Безантъ въ русскихъ теософическихъ журналахъ.

Р.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ культурнаго и нравственнаго ученія первыхъ представителей славянофильской школы ¹⁾).

(Къ 50-ти лѣтнему юбилею со дня кончины А. С. Хомякова—1860—1910—23-го Сентября и К. С. Аксакова—1860—1910—7-го Декабря).

„Вся сила въ идеаль, въ нравственномъ убѣжденіи. Это сокровище есть въ Россіи. П. С. С. К. Аксакова, т. I., стр. 9—10. М. Изд. 1861 г.

Съ именемъ А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, братьевъ Кирѣевскихъ и Самарина въ исторіи нашего общественнаго развитія связывается начало одного изъ самыхъ крупныхъ, жизненныхъ и оригинальныхъ направленій, извѣстнаго теперь подъ названіемъ славянофильства, или русскаго самобытно-народнаго направленія. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей оно сразу же опредѣлилось не столько, какъ ученіе политическое, сколько, какъ идеаль нравственно-общественной жизни, и притомъ на почвѣ церковной. Высокое и цѣнное ученіе выдающихся представителей славянофильства, такимъ образомъ, поставило намъ идеальныя задачи въ своемъ стремленіи создать общество, основанное на началахъ „вѣры, любви и согласія“. „Служить истинѣ и высшей правдѣ своею правдою“, какъ сказалъ И. С. Аксаковъ, освящать всякое знаніе глубокою вѣрою, видѣть въ

¹⁾ Настоящій очеркъ написанъ, кромѣ пособій, на основаніи слѣдующихъ источниковъ. Полн. Собр. Соч. А. Хомяк., т. I—VШ; собр. соч. И. В. Кирѣевск., т. I и II, изд. Кошелева, М.; собр. соч. Ю. В. Самарина, о. I, V и VI; Пол. Собр. Соч. К. С. Аксакова. М. 1861 г. и Собр. Соч. И. С. Аксакова, т. I и II, М. 1886.

каждомъ человѣкѣ созданіе Божіе, брата по творенію; обнимать своею любовью все“ человѣчество, а прощеніемъ всѣ погрѣшимости, чтобы теплотою своей вѣры отогрѣть омертвѣвшіе члены европейской семьи, освѣтить мракъ огустѣвшихъ надъ западомъ заблужденій и невѣрія, вотъ въ чемъ, по воззрѣніямъ славянофиловъ, состоитъ возвышенный идеалъ Россіи, *глубокій смыслъ ея „житія“*, ея „историческая задача“, долгъ и „миссія“.

Объ этомъ въ свое время напомнилъ раскаявшейся Россіи, въ своемъ вдохновенномъ и мужественномъ призывѣ, незабвенный А. С. Хомяковъ.

Иди: Тебя зовутъ народы.

Даруй имъ даръ святой свободы,

Дай мысли жизнь, дай жизни миръ.

(Хомяк. т. IV, стр. 257).

Съ этой стороны развитіе и возникновеніе славянофильскихъ взглядовъ представляется явленіемъ въ высшей степени любопытнымъ, имѣющимъ живой интересъ для настоящаго, а, быть можетъ, и для отдаленнаго будущаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ наше время, которое можно назвать временемъ акцій, облигацій, телефоновъ, временемъ динамитныхъ взрывовъ, автомобилей и аэроплановъ, едва ли можно встрѣтить людей, которые вмѣстѣ съ ветхозавѣтнымъ пророкомъ повѣрили-бы, что настанетъ время, когда не подниметъ народъ на народъ меча и не будутъ болѣе учиться воевать (Ис. 2, 4), и когда люди вообще не будутъ дѣлать „зла и вреда“, потому что земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море (VI, 9). Съ точки зрѣнія людей XX в. подобный идеализмъ покажется несбыточною утопіею, плодомъ дѣтской, наивной мечтательности. Всюду у насъ теперь замѣчается преобладаніе пессимизма, понимаемаго не только въ философскомъ, но и въ чисто практическомъ смыслѣ. Куда бы мы ни обратились, вездѣ слышатся жалобы на свое положеніе, почти всюду выражается недовольство собою и окружающимъ и недовѣріе къ себѣ и другимъ. Достаточно иногда бываетъ незначительнаго повода, чтобы это разочарованіе перешло въ крайнія формы, въ сознаніе безцѣльности жизни и въ рѣшеніе покончить всѣ счеты съ нею посредствомъ самоубійства. Рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ

стремленіе къ разрушенію всего существующаго строя, безъ опредѣленнаго сознанія средствъ, ведущихъ къ уврачеванію этихъ недуговъ и къ устроенію лучшаго порядка вещей.

Кромѣ того, у насъ русскихъ до сихъ поръ еще не совсѣмъ твердо чувствуется своя національная почва подъ ногами. Съ неуклонною энергіею вотъ уже нѣсколько времени мы гонимся за культурою запада, хватая на лету послѣдніе результаты европейской науки, перенося къ себѣ формы ея общежитія и давая у себя не только приютъ, но и привиллегіи лицамъ, являющимся къ намъ съ Запада въ роли наставниковъ. Между тѣмъ по отношенію къ своему родному у насъ наблюдается какое-то странное равнодушіе, которое составляетъ отличительную черту высшихъ слоевъ русской націи. Мы должны признать печальный фактъ крайне слабой связи русскаго развитаго интеллигентнаго чело-вѣка съ его родною русскою жизнью, съ ея бытомъ и обстановкою, со всѣмъ ея укладомъ ¹⁾.

Неволью чувствуется необходимость въ особой философской системѣ, которая не только логически обосновы-

1) Такія печальныя характеристики можно встрѣтить на страницахъ многихъ духовно-періодическихъ изданій, ставящихъ своею задачею слѣдить за теченіями современной жизни. Интересующихся этимъ подробно отсылаемъ къ слѣдующимъ статьямъ,

1. Професс. А. И. Введенскій. Изъ итоговъ вѣка. Литературно-философскія характеристики XIX столѣтія. Богосл. Вѣстн. 1906 г. I.

2. Проф. С. С. Глаголевъ. Идеалы чело-вѣчества на рубежѣ 2-хъ столѣт. Душеполез. чтен., 1900 г. № 12; 1901 г. № I и II.

3. Амвросій, архіеписк. Харьковскій. О причинахъ распространенія невѣрія и пороковъ въ нашемъ образованномъ обществѣ. Вѣра и Раз. 1900 г. № 12.

4. Кычигинъ. Въ концѣ XIX в. (нѣсколько наблюденій и мыслей о выдающихся и религіозно-нравственныхъ недугахъ современнаго общества). Странн. 1897 г. № 5, 8.

5. Волнинъ. Два недуга въ современномъ обществѣ-религіозное равнодушіе и моральная безпринципность.—Руковод. для сельск. пастыр. 1901 г. №№ 2—3.

6. Соловьевъ, протоіер., М. И. Воряба вѣры съ невѣріемъ въ современномъ обществѣ.—Вѣра и Церк. 1900 г. изд. 9—10.

7. Професс. Д. И. Богдасhevскій. О причинахъ современнаго невѣрія. (Чтеніевъ Кіевскомъ Православно-Религіозно-Просвѣтителън. Обществѣ). Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1910 г. №№ 1, 2.

вала ту или другую истину, но и согласовалась бы съ откровенной религіею. Безъ разрѣшенія указанной проблемы жизнь человѣка, поднявшаяся на такую высокую степень культурнаго развитія, становится невозможною. По мѣткому выраженію проф. В. З. Завитневича, „человѣкъ долженъ отыскать тягу, прикрѣпляющую его къ небу, въ противномъ случаѣ онъ долженъ рухнуть и рассыпаться, какъ рухнулъ и рассыпался древній языческій міръ въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ, нерѣдко очень блестящихъ представителей“¹⁾. Но такую „тягою“ можетъ быть только возвышенный нравственный идеаль, который-бы овладѣвъ всѣмъ существомъ человѣка, вызвалъ къ жизни всѣ лучшія, всѣ благороднѣйшія силы его духа. И славянофильская доктрина въ лицѣ наилучшихъ ея представителей поставила себѣ великую, славную и въ тоже время необыкновенно трудную задачу — примирить расшатавшуюся мысль съ даннымъ въ Откровеніи религіозно-нравственнымъ идеаломъ; воспитать по этому идеалу человѣческую волю такъ, чтобы она, отказавшись отъ эгоизма личности, благо ближняго поставила центромъ своихъ стремленій и въ этомъ благѣ нашла одинъ изъ главныхъ источниковъ своего личнаго счастья.

Славянофильство возникло у насъ въ сороковыхъ годахъ истекшаго XIX столѣтія. Появленія его нельзя разсматривать, какъ нѣчто случайное и произвольно изобрѣтенное въ жизни. Предъ этимъ русское общество долго находилось въ состояніи неопредѣленности касательно рѣшенія важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ; пережило оно старину съ ея формализмомъ, а со времени Петра I испытало увлеченіе всѣмъ иностраннымъ, практическимъ, причемъ религіозно-нравственные интересы должны были исчезнуть. Усилившееся невѣріе создало благопріятныя условія для появленія вольтерьянства въ царствованіе Екатерины II. Но жажда духовной жизни естественно влекла общество въ другую крайность—въ мистицизмъ эпохи императоровъ Павла I и Александра I. Когда права разума стали заявлять о себѣ съ большею силою, въ обществѣ пробудилось стремленіе къ увлеченію германской философіею Шеллинга, Фихте и особенно Гегеля. Въ этомъ идеализмѣ от-

¹⁾ Къ вопросу объ историческомъ призваніи русскаго народа. Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1893 г., ч. III, стр. 354, и др.

влеченной мысли воля и чувство чловѣка, однако, не могли найти себѣ успокоенія. Герои того времени—Онѣгины, Печорины, Бельтовы, Рудины и др. или разочаровывались и, изнывая отъ скуки, не знали, къ чему приложить свои несомнѣнно богатая силы, или, презирая все русское, бросались въ омутъ европейскіхъ событій и губили свои силы бесплодно для родины и чловѣчества. Напрасно они обнаруживали порывистыя стремленія къ наукѣ, къ просвѣщенію и мечтали объ общечловѣческихъ идеалахъ: ничто не могло наполнить пустоту ихъ жизни и замѣнить тѣ дѣйствительные идеалы, которые неизбѣжно утрачивались съ потерей вѣры въ Бога и съ утратою непосредственной связи съ народомъ. Такъ тяжело наше поверхностное „европейничанье“ на счетъ чужихъ сокровищъ мысли и знанія отразилось на общемъ строѣ всего нашего умственнаго и нравственнаго развитія. Чтожъ итти дальше такимъ путемъ? Стоило лишь разъ серьезно подумать надъ этимъ, какъ неизбѣжно являлась мысль, что такъ итти дальше невозможно, и нужно дать себѣ отчетъ въ томъ, чѣмъ мы до сихъ поръ жили, что мы такое сами въ себѣ, и въ нашихъ отношеніяхъ къ европейскому просвѣщенію. При полномъ сознаніи бессилья чловѣка въ рѣшеніи существенно-важныхъ для жизни вопросовъ естественнѣе всего было обратиться къ Богу. И мы видимъ, какъ въ типѣ благочестивыхъ семействъ постепенно созрѣвало стремленіе примирить религіозныя, личные и общественныя интересы. Такимъ образомъ, появленіе славянофильства, столь понятное въ общемъ ходѣ новѣйшей исторіи, было первымъ и рѣшительнымъ поворотомъ къ народному самосознанію, къ сознательному самоопредѣленію, къ уясненію самихъ себя и своихъ историческихъ задачъ.

Духъ патріотизма, охватившій русскую землю въ эпоху отечественной войны, реакція, наступившая въ самомъ правительствѣ, которое выдвинуло принципъ народности, — всѣ эти и подобныя имъ причины произвели то, что русское общество съ особымъ интересомъ стало относиться къ своему историческому прошлому и выдвинуло цѣлый рядъ цѣлителей, трудившихся въ области исторіи, этнографіи, археологіи, языковеденія и пр. Къ тому-же въ это время въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ пробудилось самое усер-

ное стремленіе къ изученію новой нѣмецкой философіи. Въ кружковыхъ собраніяхъ, среди бурныхъ споровъ, выдвинутъ былъ и съ жаромъ сталъ обсуждаться вопросъ о значеніи народности въ исторіи. Общечеловѣческая цивилизація, по взгляду Гегеля, состоитъ изъ различнаго рода цивилизацій отдѣльныхъ народностей, осуществляющихъ въ своей исторической жизни одну какую либо идею. Поэтому въ каждую историческую эпоху одинъ какой-нибудь народъ служить представителемъ и носителемъ общечеловѣческой цивилизаціи, воплощающимъ въ себѣ идею всемірной культуры. Такимъ избраннымъ народомъ, завершающимъ собою развитіе человѣчества, является народъ германскій. Отсюда понятнымъ становится презрительное отношеніе Гегеля, а за нимъ всѣхъ его послѣдователей, къ славянамъ. Наши русскіе европейцы, преклоняясь предъ Гегелемъ, естественно должны были преклониться и предъ этими выводами¹⁾. Съ другой стороны, мы видимъ, что многіе изъ нашихъ патриотовъ, возмущенные господствомъ иноземщины у насъ, стали превозносить только свое и презирать все иностранное.

Коренная ошибка философіи Гегеля заключалась въ ошибкѣ цѣлой школы германскаго идеализма, и именно въ ея рационализмѣ, признавшемъ разсудокъ, т. е. одну сторону человѣческаго духа, за цѣльность духа. Вотъ почему на Западѣ, несмотря на весь блескъ его цивилизаціи, не только законы мысли, но и законы самой жизни оказались ложными, вслѣдствіе односторонности своихъ началъ. Чтобы признать такой выводъ о Западѣ вѣрнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію, достаточно припомнить, что съ паденіемъ нѣмецкой философіи въ Европѣ наступилъ сумбуръ философскихъ понятій, а грубый матеріализмъ вытѣснилъ всѣ возвышенные идеалы у разумнаго существа и далъ мѣсто въ жизни господству пессимизма²⁾.

¹⁾ Примѣч. Извѣстный Чаадаевъ находитъ, что „въ самой крови нашей есть что-то отталкивающее, враждебное совершенствованію“ и все это оттого, что мы „не принадлежимъ ни къ одному изъ великихъ семействъ человѣчества“. Чит. у В. Завитневича „О значеніи слав—ства въ дѣлѣ уясненія идей самобытности и народности“. 1891 г. Кіевъ, стр. 22—3.

²⁾ См. подробнѣе объ этомъ въ обширномъ изслѣдованіи проф. В. Завитневича: „А. С. Хомяковъ“. Тр. К. Д. Ак. 1899 г., ч. III, стр. 114--125.

Послѣ произведенной критики началъ европейской жизни было неудобно и даже рискованно связывать судьбу сравнительно юнаго русскаго народа съ судьбой З. Европы. Изученіе историческихъ судебъ своего отечества и впечатлѣнія отъ событій народной жизни и литературы сами собою приводили славянофиловъ къ заключенію, что основаніемъ развитія русскаго общества должны служить самобытныя народныя начала, лежащія въ основѣ духовной жизни русскаго чело-вѣка. Сущность ихъ А. Хомяковъ прекрасно выразилъ въ слѣдующемъ, обращенномъ къ Россіи, четверостишіи:

„О, вспомни свой удѣлъ высокій,
Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси“¹⁾.

Раздѣленіе людей по національностямъ очевидно для всякаго. По особенностямъ своей природы народы оказываются склонными и способными преимущественно къ какой-либо одной опредѣленной дѣятельности²⁾. Нельзя вызвать въ цѣлой націи способностей, несвойственныхъ ея природѣ, неестественно поэтому и всецѣлое усвоеніе однимъ народомъ культуры другого народа³⁾. И славяно-русскій народъ, чтобы жить полною историческою жизнью, долженъ развивать свои національныя особенности въ научномъ, общественномъ и бытовомъ отношеніяхъ⁴⁾. Онъ можетъ заимствовать у другихъ народовъ то, что они выработали общечеловѣческаго⁵⁾. Но только это заимствованіе не должно переходить въ зависимость отъ Европы, такъ какъ самое общечеловѣческое въ европейскомъ пониманіи можетъ сдѣлаться непонятнымъ и чуждымъ славянскому племени. „За страннымъ признакомъ погнались у насъ многіе, говоритъ А. С. Хомяковъ. Общеевропейское, общечеловѣческое!.. Но оно нигдѣ не является въ отвлеченномъ видѣ. Вездѣ все живо, все народно. А думаютъ же иные себя обезнародить и уйти въ какую то чистую,—высокую

1) П. С. С. А. Хомяк., изд. 1900 г. Стихотвор., т. IV, стр. 230.

2) У него-же, т. I. стр. 38--39. изд. 1900 г. М.

3) И. С. Аксак. т. II, стр. 676.

4) У А. Хомяк., т. I, изд. 1900 стр. 76.

5) И. С. Аксаковъ, т. II. стр. 778.

сферу“¹⁾. Такимъ образомъ, коренной пунктъ въ славянофильской системѣ составляетъ воззрѣніе, что, помимо обще-европейской, у славянъ возможна строгонаціональная культура. Вотъ почему славянофилы требовали, чтобы русскіе вносили отпечатокъ своего національнаго духа въ науку, искусство и общественную жизнь. Но въ то-же время они и не выдавали свою культуру за такую, которая должна стать въ будущемъ общечеловѣческой, потому что они не превозносили всего своего и не порицали всего иноземнаго. Признавая основныя начала Запада односторонними и не подходящими для русской жизни, славянофилы въ то же время отдавали должную дань уваженія всему великому и полезному, добытому другими народами²⁾.

Наша надежда и сила—не въ національно-психологическихъ особенностяхъ и не въ идеальныхъ стремленіяхъ славянской природы, а въ истинѣ воспринятаго нами православія, которое, при дѣятельномъ отношеніи къ нему, способно дать намъ возможность осуществить свою историческую миссію³⁾. Самый характеръ славянъ—миролюбивый, мягкій, благожелательный и задушевный—наиболѣе восприимчивъ къ усвоенію самаго духа Христова ученія и осуществленію его въ жизни⁴⁾. Православіе—одна изъ основныхъ стихій народнаго славянскаго духа. Славянинъ немедленно утрачиваетъ типическія черты своей народности, какъ только перестаетъ быть православнымъ (поляки, отчасти чехи). А сохраненіе православія обезпечиваетъ племенной славянской типъ даже въ томъ случаѣ, когда то или другое славянское племя подпадаетъ игу иноплеменниковъ—турокъ и нѣмцевъ. Такая гармонія народнаго духа и быта съ коренными началами чистаго христіанства—православія служитъ источникомъ того, что религіозное и церковное дѣло въ Россіи всегда было дѣломъ общенароднымъ.

Главнымъ ученіемъ, изъ котораго исходили всѣ славянофилы, было ученіе о Церкви. Церковь, какъ понятіе, есть идея, высшаго нравственнаго и вселенскаго міропорядка и

¹⁾ У А. Хомяк. т. III, изд. 1900, стр. 230.

²⁾ Тамъ-же, т. I, стр. 211—212; ср. И. В. Кирѣевск., соч. т. II, стр. 40.

³⁾ Тамъ-же, т. II, стр. 241, 261

⁴⁾ У Хомяк., т. I, изд. 1900 стр. 151—2.

какъ фактъ она есть высшая нравственная, т. е. святая жизнь, направленіе жизни, пути ея и т. д. Человѣкъ, какъ извѣстно, подпалъ осужденію и проклятію за грѣхъ. Этотъ послѣдній не былъ случайнымъ явленіемъ въ человѣкѣ; онъ наложилъ отпечатокъ на всю человѣческую природу и чрезъ грѣхъ человѣкъ произвольно удалился отъ своего Творца, признавъ за безусловную истину свой собственный разумъ. Требованія Божественной воли являлись для грѣшнаго человѣка чуждыми, строгими и карающими. Ихъ онъ не могъ исполнить—и потому былъ чадомъ гнѣва Божія (Ефес. 2, 3). Создать же такой нравственный порядокъ, который бы давалъ человѣку внутреннее самоудовлетвореніе и успокоеніе отъ тяжелой борьбы, могъ только одинъ Богъ ¹⁾. Вѣрующіе, будучи тѣсно соединены со Христомъ, бываютъ оч. близки другъ къ другу, такъ какъ всѣхъ ихъ соединяетъ единство любви къ Спасителю, выражающейся въ согласованіи личной воли каждаго съ волею Богочеловѣка. Но это единство любви вызывается свободой и вполне гармонируетъ съ нею. Такая совокупность разумно-нравственныхъ существъ, составляющихъ какъ бы живой организмъ любви, съ главою Христомъ, и есть Церковь—*свобода въ единствѣ и единство въ любви* ²⁾.

Человѣкъ былъ бы недостоинъ разумѣнія истины, если бы не имѣлъ свободы и приобрѣлъ эту истину не подвигомъ и напряженіемъ всѣхъ своихъ нравственныхъ силъ ³⁾. Всматриваясь въ глубину своего духа, а не въ одинъ только разумъ, и дѣлая правильные выводы изъ своихъ наблюденій, человѣкъ свободнымъ излѣдованіемъ придетъ къ тому, что составляетъ предметъ Откровеннаго ученія. Это возможно оттого, что человѣкъ всегда находится подъ Божественнымъ воздѣйствіемъ, не смотря на то, знаетъ-ли онъ объ истинномъ Богѣ, или нѣтъ ⁴⁾. Вѣра христіанская—не простой отголосокъ древнихъ формулъ, а ученіе жизненное, отвѣчающее глубочайшимъ запросамъ человѣческаго духа. Благодать Божія просвѣщаетъ человѣка въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по тому, насколько самъ человѣкъ

1) Тамъ-же т. II, изд. М. 1880 г., 223.

2) Тамъ-же стр. 227.

3) Тамъ-же, т. III, изд. 1867, прага, стр. 40: стр. 208—210.

4) Тамъ-же, т. II, стр. 43, 114—115; ф. Самар. т. VI, 416.

жаждетъ познать истину. Искренностью этого желанія обусловливается степень нравственнаго совершенства, святость человѣка, а также степень участія воли въ познаніи истины. А такъ какъ, по словамъ св. апостола Іакова, всѣ мы согрѣшаемъ (Іак. 3, 2) и только одна Церковь, взятая въ цѣломъ, свята и непорочна, то и она одна способна воспринять всю полноту благодати и потому одна только въ мірѣ вѣдаетъ полноту истины. Каждый членъ Церкви имѣетъ право по мѣрѣ своихъ силъ изслѣдовать истину и приносить свой трудъ на пользу всѣхъ вѣрующихъ¹⁾. Право свободнаго изслѣдованія тѣхъ истинъ, которыя уже даны въ вѣрѣ, и есть начало богословской науки.

Но мы были бы недостойны разумѣнія истины и спасенія, если-бы не имѣли свободы и не держались въ единствѣ силою нравственнаго закона любви. Разумная свобода вѣрующаго не знаетъ надъ собою авторитета; но оправданіе этой свободы—въ единеніи съ церковью, а мѣра оправданія опредѣляется согласіемъ всѣхъ вѣрныхъ. Нѣтъ человѣка, который бы самъ по себѣ, въ своей одиночной дѣятельности, изъять былъ отъ заблужденія, какъ бы онъ высоко ни стоялъ; по согласію всѣхъ есть истина въ лонѣ церкви. Церковь, такимъ образомъ, вѣдая истину только въ своей цѣлостности, выражаетъ ее общимъ свободнымъ согласіемъ членовъ своихъ, подающихъ голосъ чрезъ своихъ представителей—епископовъ на вселенскихъ соборахъ. Требуя отъ своихъ сыновъ согласія, безъ котораго органическая жизнь невозможна, Церковь въ тоже время не принуждаетъ къ слѣпому признанію своихъ предписаній. Каждый человѣкъ долженъ быть свободенъ въ своемъ вѣрованіи. Но на такой свободѣ, плоды которой обнаруживаются во внутреннемъ раздорѣ вѣрованій, нѣтъ благословенія Божія. Свободные въ Іисусѣ Христѣ суть едино въ Немъ, а гдѣ нѣтъ единства, тамъ рабство заблужденію, тамъ свобода мнимая²⁾. Каждый изъ насъ ищетъ того, чѣмъ церковь обладаетъ; безсильный въ своемъ одиночествѣ, человѣкъ ищетъ приобщиться къ единству церкви. И послѣдняя даетъ ему то, чего самъ по себѣ обрѣсти онъ не можетъ. Человѣкъ находитъ въ церкви не чуждое что-либо себѣ; онъ находитъ въ ней самого себя,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 208.

²⁾ А. Хомяк., соч. т. II, стр. 171, 206, 7; 208—210 и др.

но не въ безсиліи своего духовнаго одиночества, а въ силѣ искренняго духовнаго единенія съ своими братьями, съ своимъ Спасителемъ.

Взаимная любовь христіанъ есть то око, которымъ каждый зреть Божественные предметы. Когда порвана связь взаимной любви и отринута вѣра въ ея силу, человекъ фактически вышелъ изъ церкви, хотя бы, по законамъ чисто земной организаціи, и оставался въ ея оградѣ ¹⁾.

Разъ утверждень за жизнью церкви принципъ нравственнаго самоопредѣленія, то понятно, что эта любовь должна служить источникомъ и условіемъ благодатной жизненности всего церковнаго организма. Идеаль вѣры тотъ, чтобы Христово ученіе было усвоено всѣми силами души, т. е. чтобы христіанинъ мыслилъ, чувствовалъ и желалъ такъ, какъ мыслилъ, чувствовалъ и „волилъ“ Богочеловекъ, насколько то возможно для ограниченнаго существа ²⁾. „Вѣра, говоритъ А. Хомяковъ, есть начало, по самому существу своему, нравственное; нравственное же начало, которое бы не заключало въ себѣ стремленія къ обнаруженію, обличало бы тѣмъ самымъ свое безсиліе, точнѣе свое ничтожество, свое небытіе“ ³⁾. Въ такомъ случаѣ потребность творить дѣла любви, исполнять Заповѣди Христовы для человека столь естественна, какъ естественно въ здоровомъ организмѣ удовлетвореніе голода и жажды. Кто ограничивается однимъ теоретическимъ убѣжденіемъ въ догматическихъ истинахъ, но не проникся духомъ дѣятельной любви, тотъ не постигъ смысла церкви ⁴⁾. Какъ самая вѣра зарождается и крѣпнетъ въ человекѣ подъ воздѣйствіемъ благодати, такъ и всѣ добрыя дѣла его совершаются внушеніемъ и силою Божіею. И на долю человека остается лишь прислушаться къ зову благодати и предпочесть его другимъ эгоистическимъ мотивамъ дѣятельности. Вся дѣятельность христіанина должна проникаться религіознымъ началомъ и ученіе о нравственности не можетъ основываться ни на чемъ иномъ, кромѣ религіи. При автономной нравственности послѣдователенъ лишь крайній эгоизмъ, такъ какъ предостав-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 96—97; 103 и др.

²⁾ И. В. Кирѣевск. т. I. Біогр.; стр. 82, 3.

³⁾ А. Хомяк., т. II, стр. 128.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 55, 131; св. т. III, изд. 1871 г. М. стр. 212.

ленный самому себѣ человѣкъ не найдетъ въ себѣ основанія и силы предпочесть добрыя влеченія худымъ ¹⁾.

Жизнь духовнаго міра есть не что иное, какъ любовь и молитва. Всякій, молясь, проситъ заступленія у всей церкви, въ увѣренности, что она молится за всѣхъ своихъ членовъ. Молитва, какъ и вообще проявленіе духа въ тѣлесно-разумномъ существѣ, такъ или иначе выражается вовнѣ. Всякій вѣрующій долженъ дорожить обрядами, радуясь выражающемуся въ нихъ единству и взаимной любви членовъ церкви. Такъ какъ обрядъ не связанъ съ внутреннею жизнью церкви по существу, то она (церковь) можетъ измѣнить его, сообразуясь съ теченіемъ жизни у разныхъ народовъ въ разные возрасты ихъ жизни. Обрядъ, въ которомъ вѣрующіе перестали понимать смыслъ и духъ, становится мертвою формулой, убивающей духъ. Но пока не отмѣненъ церковью, онъ обязателенъ для всякаго члена церкви ²⁾.

Прилагая эти основныя начала истинной церкви къ духу и направленію западныхъ христіанскихъ исповѣданій, славянофилы пришли къ тѣмъ выводамъ, что эти исповѣданія отдѣлились отъ вселенскаго единства въ любви и истинѣ, допустивъ въ своемъ вѣроученіи нѣкоторыя крайности и односторонности. На Западѣ произошло привнесеніе въ христіанство человѣческихъ началъ и „судьба вѣры стала въ зависимость отъ капризнаго субъективизма человѣческой мысли“. Вотъ почему на самое христіанство тамъ многіе стали смотрѣть, какъ на явленіе чисто человѣческое, а на исповѣданія—какъ на естественные и потому законные моменты въ развитіи человѣчества ³⁾. Такой взглядъ, глубоко оскорбившій религіозное чувство славянофиловъ, послужилъ для нихъ причиною начать полемику съ западными вѣроисповѣданіями съ цѣлью дать понять нашу вѣру и доказать, что христіанство не слѣдуетъ отождествлять съ европейскими искаженіями его ⁴⁾. А. С. Хомяковъ, раньше и

¹⁾ А. Хомяк., т. I изд. 1900 г. стр. 150, 160; Самар. т. II, стр. 419; 446—447; 477 И, С. Аксаковъ, т. II, стр. 730.

²⁾ А. Хомяк., стр. 18, 118, 183, 396; И. Кирѣев., т. I, стр. 70, 209; Самар., т. VI, с. 335—337.

³⁾ У Хомякова, т. I, изд. 1900 г., стр. 82, 83, 202, 203; Самар. т. VI, 332, 358.

⁴⁾ Хомяк., т. I, стр. 148; т. II, 33—34, 57; т. IV, изд. 73 г. М. стр. 45; Самар. т. V, 5, 283.

опредѣленнѣ всѣхъ высказавшійся въ этой полемикѣ, первый изъ русскихъ богослововъ взглянулъ на западныя исповѣданія съ точки зрѣнія церкви ¹⁾, Посягнувъ на авторитетъ вселенской церкви безъ согласія своихъ восточныхъ братьевъ, Западъ тѣмъ самымъ далъ перевѣсъ логическому началу знанія, отрѣшеннаго отъ нравственнаго начала любви, выражающагося въ единодушїи церкви ²⁾. „Сила любви, говоритъ А. Хомяковъ, есть нравственная основа вѣры, и, если вѣра отвергаетъ эту основу, то сходитъ на почву раціонализма ³⁾. Но раціонализмъ въ вѣрѣ, по ученію славянофїловъ, свидѣтельствуеть объ искаженїи нравственной стихїи, объ отсутствїи любви, какъ главнѣйшей опоры вѣры, а съ потерей этой опоры всегда остается возможность для дѣйствїй противохристіанскихъ ⁴⁾. То, что должно принадлежать церкви во всей ея совокупности, стало на Западѣ правомъ и достоянїемъ личности. Добровольно отказавшись отъ единства вселенской церкви, Западъ, собственно говоря, порвалъ всякую внутреннюю связь челоуѣка съ церковью. Но чтобы не утратить внѣшнихъ признаковъ церкви, Западъ подмѣнилъ истинное опредѣленіе ея—подлинное единство—союзомъ внѣшнимъ государственнымъ, а нравственно-свободный критерій жизни—внѣшнимъ принудительнымъ авторитетомъ—папствомъ ⁵⁾.

Протестантство является еще болѣе послѣдовательнымъ логическимъ проведенїемъ одного, общаго у него съ католичествомъ, принципа раціонализма. Узаконивъ свободу, протестантизмъ распался на безчисленныя секты и сталъ, по выраженію А. Хомякова, „свободою безъ единства“ ⁶⁾. Послѣдняя порождаетъ индивидуализмъ въ вѣрѣ, на которомъ челоуѣкъ живетъ личною, изолированою отъ другихъ, религіозною жизнью. Индивидуализмъ, увѣличивая челоуѣка автономїею въ области вѣры, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ его произволу собственнаго безсилїя. По мѣрѣ того, какъ теченіе протестантскаго раціонализма бурно стремится

¹⁾ А. Хомяк., соч. т. VI, стр. 359. 362.

²⁾ Тамъ-же, т. II стр. 102.

³⁾ Тамъ-же, стр. 110—11.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 357.

⁵⁾ Тамъ-же, т. II, изд. 1867. Прага, стр. 49 и др.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 47.

къ большому и большому проявленію индивидуализма въ вѣрѣ, на ряду съ нимъ идетъ прогрессивно возрастающій произволъ въ отношеніяхъ человѣка къ христіанству, выражающійся въ отрицаніи догмата, какъ живого преданія, короче церкви ¹⁾.

Такое извращеніе цѣлостнаго существа самой церкви зашло такъ далеко на Западѣ, что трудно въ настоящее время указывать готовыя наличныя условія для желаннаго соединенія Запада съ Востокомъ. Часъ возвращенія Латинства и протестантства къ Православію неизвѣстенъ, но онъ несомнѣнно наступитъ, а до тѣхъ поръ Церковь должна относиться къ нимъ съ состраданіемъ ²⁾.

Понятіемъ о Церкви въ полной мѣрѣ упорядочиваются и всѣ остальные понятія, играющія роль въ исторіи; является новая истинная культура и истинный прогрессъ чело-вѣчества, не призрачный, а тотъ самый, который ведетъ къ осуществленію правды Божіей на землѣ.

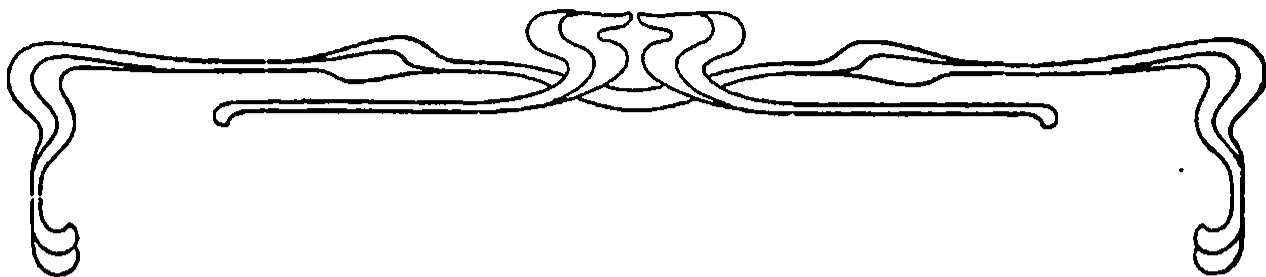
Ив. Козловъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Тамъ-же, стр. 41.

²⁾ Тамъ-же, изд. 1880 г, М. стр. 73. Примч. Такое пониманіе сущности Западныхъ вѣроисповѣданій оказалось настолько удачнымъ, что и доселѣ составляетъ послѣднее слово богословской науки. Чит. у Ѡ. И. Смирнова, „Взглядъ Ив. В. Кирѣевского на римское католичество“. Правосл. Обзор. 1884 г. № 9, стр. 325.

„Анфиса“ Леон. Андреева.

Смысль драмы и этическая оцѣнка Анфисы, какъ нравственно-психологическаго типа ¹⁾.

М. Г. Среди нашихъ современныхъ писателей-беллетристовъ имя Леон. Андреева, несомнѣнно, одно изъ самыхъ популярныхъ. Слава его, и то очень немного, потускнѣла только съ той поры, когда онъ въ прошломъ году обнаружилъ необычайную продуктивность, написавъ за этотъ одинъ годъ четыре пьесы съ завершеиіемъ ихъ „Анфисой“. И вотъ, что пишетъ по поводу перваго представленія „Анфисы“ въ петербургскомъ новомъ драматическомъ театрѣ одинъ изъ критиковъ, Гуревичъ: „Это представленіе было, по истинѣ, печальнымъ зрѣлищемъ. Нельзя себѣ представить болѣе яркой демонстраціи паденія и гибели литературнаго таланта, стремившагося по самой своей природѣ къ грандіозному творчеству, но... такъ быстро развратившагося славой, разрыхлѣвшаго въ процессѣ лихорадочно-смѣшной и самоуверенно-небрежной работы“. По его словамъ, общее впечатлѣніе отъ пьесы въ литературныхъ кругахъ было рѣзко отрицательное ²⁾.

У насъ нѣтъ основаній не вѣрять этимъ словамъ, хотя ими, конечно, и не исключается возможности того, что „Анфиса“, потерпѣвши крушеніе въ одномъ мѣстѣ, стяжала

¹⁾ Публичная лекція, прочитанная въ залѣ Виленскаго Русскаго Собранія 28 марта 1910 г.

²⁾ См. „Русскія Вѣдомости“, 1909 г., № 234.

славу себѣ и своему творцу въ другомъ. Популярность ея въ нашей Вильнѣ, давшей цѣлую серію представленій „Анфисы“, всегда съ большимъ составомъ зрителей, служитъ нагляднымъ тому доказательствомъ. Эта вотъ „Анфиса“, перекочевавшая изъ центра Россіи къ ея периферіямъ и дошедшая, наконецъ, до насъ (а теперь уже и ушедшая) и будетъ предметомъ моего сегодняшняго чтенія.

„Анфиса“ появилась, сравнительно, недавно и, поэтому, литература о ней не успѣла вырасти до такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какихъ достигла литература вообще объ Андреевѣ: кромѣ двухъ, трехъ критическихъ газетныхъ замѣтокъ у столькихъ же библиографическихъ журнальныхъ статей, врядъ-ли что еще найдется. Но и то немного, съ чѣмъ сейчасъ приходится имѣть дѣло, занимаясь „Анфисой“, поражаетъ разнорѣчивостью мнѣній о ея достоинствахъ и недостаткахъ¹⁾. Несогласіе получается, повидимому, изъ того, что обращаютъ вниманіе на какую-нибудь частную сторону драмы и упускаютъ изъ виду всю ея сущность, забывая иногда даже и самую „Анфису“. Между тѣмъ, въ „Анфисѣ“, какъ въ литературномъ произведеніи извѣстнаго рода, т. е., произведеніи драматическомъ, прежде всего, нужно обращать вниманіе на дѣйствіе и ходъ его развитія, по послѣднему выводя и основную мысль произведенія, его идею. При такой постановкѣ вопроса получается относительная ясность, и тутъ уже едва-ли будутъ возможны два, по крайней мѣрѣ, противоположныхъ мнѣнія. Таковую именно постановку вопроса я и буду имѣть въ виду, почему и не коснусь не только всѣхъ деталей драмы, но даже и всѣхъ, выведенныхъ въ ней лицъ.

Прямымъ предметомъ моего чтенія будетъ вскрытіе извѣстнаго нравственно-психологическаго смысла „Анфисы“ на почвѣ развитія психологіи послѣдней и ея моральная оцѣнка съ общечеловѣческой или нравственно-психологической и національно-исторической точекъ зрѣнія. Этимъ точно устанавливаются рамки моей задачи, въ которую не входитъ—опредѣленіе достоинствъ или перечень недостатковъ „Анфисы“, какъ литературнаго произведенія, т. е., литературная критика въ собственномъ смыслѣ слова.

¹⁾ См. ниже, послѣдующія строки.

I.

Развитіе дѣйствія въ драмѣ и ея этико-психологическій смыслъ.

Какъ я уже замѣтилъ, ходъ развитія дѣйствій драмы получаетъ свое направленіе въ зависимости отъ той главной мысли, которая составляетъ основное содержаніе пьесы и вокругъ которой группируются всѣ детали. Въ „Анфисѣ“— основную идею составляетъ мысль о правѣ на любовь всякаго человѣка, каковое право Анфиса и отстаиваетъ на протяжении развитія всей драмы, въ финалѣ принося ему даже человѣческую жертву. Вотъ, кратко, ея содержаніе, которое я изложу подъ установленнымъ сейчасъ угломъ зрѣнія.

Въ семьѣ талантливаго адвоката Костомарова случилось необыкновенное происшествіе: самъ адвокатъ, болѣе или менѣе солидный отецъ семейства, влюбился... въ сестру своей жены, сперва и главнымъ образомъ, въ одну, а потомъ и второстепеннымъ образомъ, въ другую. Дѣло началось съ мелкихъ измѣнъ адвоката, когда онъ разлюбилъ жену и сталъ расточать свои ласки по рестораннымъ кокоткамъ. Его жена, очень красивая, но тихая, кроткая и покорная женщина, чувствуя, что она не въ силахъ, при всей красотѣ, удержать при себѣ горячо любимаго мужа, вызываетъ на помощь вдовую сестру Анфису. Анфиса пріѣзжаетъ, но результаты получаются совсѣмъ неожиданные и даже плачевные: Анфиса, правда, очень быстро отучаетъ адвоката отъ расточительности въ любви, за то она влюбляетъ его въ себя, зажигая въ его сердцѣ огонь сильной любовной страсти, которая въ немъ неожиданно вспыхиваетъ и бурно проявляется. Бросивъ свои прежнія мелкія измѣны, забывъ кокотку Бертю, конечно, не для жены, а именно для Анфисы, онъ осаждастъ ее пастойчивыми приставаніями и иногда прямо безумствуетъ: бѣгаетъ цѣлыми часами по саду зимой раздѣвшись и ищетъ тамъ Анфису, увязая по колѣна въ снѣжныхъ сугробахъ. Послѣ одного такого преслѣдованія Анфисы, онъ стремглавъ вбѣгаетъ вслѣдъ за нею въ комнату бабушки и здѣсь, не найдя другого мѣста, на виду у таинственной старухи, дѣлаетъ свое первое безумное признанье въ любви¹⁾. Здѣсь завязка событій драмы: адвокатъ

¹⁾ Это было въ день Нового Года, когда у Костомаровыхъ собрались гости.

самъ затягиваетъ туго тотъ трагическій узелъ, который потомъ и задушилъ его.

Старуха только (жена адвоката прослушала страстные признанія мужа совершенно случайно) была свидѣтельницей любовной сцены, происшедшей между адвокатомъ и Анфисой. Эта старуха, мимо которой проходятъ всѣ событія драмы и которая не препятствуетъ имъ разыгрываться, хотя кажется, и предвидитъ наступленіе каждаго изъ нихъ,—является, повидимому, символомъ той роковой „необходимости“, фатально подчиняющей себѣ жизнь людей, которая, вообще, играетъ видную роль въ произведеніяхъ Андреева и которую онъ такъ удачно изобразилъ въ рассказѣ „Стѣны“. Эта согбенная старуха хотя и глуха, но все слышитъ, что хочетъ слышать, и все видитъ, что ей нужно, а притворяется глухой, чтобы все лучше слышать и знать. Ея всегдашнее молчанье наводитъ жуть на адвоката, и онъ видитъ въ безумныхъ глубинахъ этого молчанья много „похороненной, неразгаданной, но громко кричащей лжи, загнавшей въ подполье свободу, а „наружи оставившей только хитрость да злость“. Эта бабушка „невѣдомыхъ лѣтъ“—словно суровая, недремлющая совѣсть адвоката, на днѣ которой онъ хоронитъ свою тайну (любовь къ Анфисѣ) и, грозя пальцемъ, даетъ ей строгій наказъ „молчать“. Вотъ почему адвокатъ такъ боится старухи, иногда даже ненавидитъ ее и больно вздрагиваетъ при ея появленіи, а Анфиса, напротивъ, симпатизируетъ старухѣ,—она заботится о ней, кормитъ её наверху и приводитъ сверху на крестины племянницы ¹⁾).

Итакъ, произошла завязка событій драмы въ тотъ моментъ, когда адвокатъ въ безмолвіи старухи, открылъ свою любовь къ Анфисѣ и когда Анфиса, на мѣсто всѣхъ

¹⁾ Согбенная и сухая фигура старухи, какъ-то холодно поблескивающей вязальными спицами и съ жесткимъ звукомъ стали на низывающей безконечный рядъ какихъ-то петель, сразу налагаетъ на драму жуткій, зловѣщій отпечатокъ. Она какъ будто сторожитъ тотъ моментъ, въ который придетъ возмездіе за совершаемыя людьми преступленія. Старуха потомъ два раза еще появляется на сценѣ: сперва на крестинахъ, когда адвокатъ, послѣ издѣвательствъ надъ женой и надъ Анфисой, выноситъ всѣхъ изъ дому и отдается опять Анфисѣ; и затѣмъ, при заключительномъ актѣ, послѣ отравленія адвоката Анфисой, чтобы сказать въ утѣшеніе послѣдней: „больше ничего не надо дѣлать, все сдѣлано“.

другихъ женщинъ, дѣлаетъ предметомъ постоянныхъ думъ и сладострастныхъ грезъ адвоката. Эту любовь Анфиса сперва не принимаетъ и отсылаетъ адвоката къ его несчастной, страдающей женѣ, заявляя ему на его горячее признанье холодно и гнѣвно: „да поймите же вы, что я просто не люблю васъ!“ Однако, Анфиса, говоря такъ, не была искренна даже по отношенію къ самой себѣ: она въ это время уже почти любила адвоката и только не могла формулировать эту любовь вполне опредѣленнымъ и конкретнымъ образомъ. А любовь въ ея душѣ невидимо зрѣла съ той нѣмой сцены въ церкви во время вѣнчанія адвоката, когда послѣдній изъ подъ вѣнца впервые увидалъ сестру своей жены и тогда же подумалъ: „почему онъ женится не на этой, а на той?“ И Анфиса, по ея собственному признанію, почувствовала тогда тоже самое и ушла изъ церкви беспокойная, унеся въ душѣ смутную тревогу. Но—пока она, быть можетъ, изъ мотивовъ прирожденной гордости, быть можетъ, побуждаемая чувствомъ состраданія къ своей сестрѣ (послѣднее, впрочемъ, весьма сомнительно), отвергаетъ любовь адвоката. Но скоро и гордость ея будетъ сломлена и страсть заглушитъ всѣ протесты совѣсти; оттолкнувши отъ себя страстного и просящаго любви адвоката, она быстро уходитъ затѣмъ, чтобы ъстаться одной со своимъ настроеніемъ и вынести окончательный приговоръ надъ своимъ неопредѣленнымъ чувствомъ. Тутъ, дѣйствительно, оказалось, что унесенная ею въ душѣ тревога изъ церкви была искрой загорѣвшейся любви, которую она только теперь вполне сознала. Тогда она рѣшается принять и любовь адвоката. Дальше мы видимъ Анфису все время любовницей Костомарова.

Для насъ теперь важно вскрыть психологію того настроенія, подъ которыхъ созрѣла и оформилась въ сердцѣ Анфисы ея любовь. Мы видѣли, что она не сразу бросилась въ объятія адвоката, а послѣ нѣкотораго искуса, и себя и его, такъ сказать, подвергнувъ испытанью; именно въ этихъ цѣляхъ она и оттолкнула отъ себя на нѣкоторое время адвоката. Когда она увидала, что заявленная адвокатомъ любовь не поколебалась послѣ искуса, она уступаетъ ему, желая сдѣлаться его женой на мѣсто своей сестры. Но свою связь съ адвокатомъ она обставляетъ цѣлымъ рядомъ серъ-

езныхъ условій, подлежащихъ непрекословному исполненію съ обѣихъ сторонъ. Это не условія той богатой американки изъ Нью-Йорка, которая вышла замужъ за Георга не прежде, чѣмъ ея мужъ, будучи еще женихомъ, подписалъ свадебный контрактъ съ его слѣдующими десятью пунктами: 1) я отдаю все свое жалованье женѣ, какъ только его получаю, 2) я обязуюсь быть дома каждый вечеръ въ 9 час., исключая тѣхъ случаевъ, когда провожаю куда-нибудь супругу, 3) я обѣщаю ни съ кѣмъ не танцовать безъ разрѣшенія на то жены, 4) я буду воздерживаться отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ и папиросъ, 5) я буду чрезвычайно вѣжливъ съ ея родственниками, 6) я буду принимать такое же участіе въ воспитаніи дѣтей, какъ и жена, 7) я обязуюсь посѣщать общество только въ сопровожденіи своей жены, 8) я буду курить не болѣе трехъ сигаръ ежедневно, исключая воскресній, когда могу выкурить пять сигаръ, 9) я никогда не буду держать въ домѣ собакъ, 10) я никогда не буду сморкаться ночью. Анфиса не заключала никакого подобнаго юридическаго контракта и не предъявляла къ адвокату никакихъ кокретныхъ требованій, за исключеніемъ взятаго съ Костомарова словесно обѣщанія—не ходить къ женѣ. Но ея молчаливый договоръ былъ сильнѣе всякой гербовой бумаги, потому что писался на самомъ сердцѣ и былъ добровольно принятъ обѣими сторонами, онъ былъ результатомъ всего строя ея души и съ психологической необходимостью вытекалъ изъ ея настроенія.

Не принявъ сперва любовь адвоката, Анфиса хотѣла дать ему возможность одуматься и взять слова обратно, пока не поздно, если только страсть была минутной вспышкой, а не глубокимъ чувствомъ. Послѣ перехода черезъ Рубиконъ возвратъ невозможенъ, и адвокатъ, не отвергшій сначала любви Анфисы, отрѣзалъ себѣ всякій путь къ отступленію. Анфиса всецѣло предается адвокату, пренебрегая мнѣніемъ свѣта, положеніемъ въ обществѣ, возможными насмѣшками и презрѣньемъ, которыми заклеиваютъ ее окружающіе. Но за это и адвокатъ долженъ ей платить тѣмъ же, чтобы установить балансъ съ той дорогой цѣной, кою той она купила себѣ *право* на его любовь: онъ долженъ бросить жену, долженъ оставить дѣтей, долженъ разорвать всѣ связи съ прежними традиціями, чтобы принадлежать

только ей одной. Поэтому, отдаваясь адвокату, Анфиса беретъ съ него клятвенное обѣщаніе, не ходить больше къ женѣ, и съ нимъ же рѣшаетъ—уѣхать вмѣстѣ послѣ рожденія ребенка отъ беременной сестры, не желая разстраивать послѣднюю во время такого состоянія. Такимъ обѣщаніемъ она связываетъ адвоката быть можетъ предвидя, что ей придется вести упорную борьбу за свою любовь и съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право на загорѣвшееся въ душѣ чувство. Эта борьба скоро и разыгрывается, развертываясь на нѣсколько фронтовъ; на ней строится весь дальнѣйшій ходъ пьесы и исходомъ ея кончается драма, развязывая клубокъ запутанныхъ событій. Для этой борьбы появляется у Анфисы и оружіе въ видѣ носимаго въ перстнѣ яда, и эту борьбу она ведетъ—и со всѣми домочадцами семьи Костомаровыхъ, и со старшей сестрой—женой адвоката, и, наконецъ, съ самимъ адвокатомъ.

Сдѣлавшись любовницей адвоката (сперва тайной, а потомъ и явной) и продолжая жить въ его домѣ, Анфиса скоро становится въ какое-то оппозиціонное отношеніе къ окружающимъ, всѣми подозрѣваемая и, еще больше, всѣми же презираемая. Ея всѣ чуждаются и сторонятся, какъ зачумленной, а Ниночка (младшая сестра) не хочетъ даже говорить съ ней и не желаетъ считать ее своей сестрой. По собственнымъ словамъ Анфисы, ее въ домѣ „всѣ травятъ, преслѣдуютъ на каждомъ шагу, грызутъ, какъ собаку, забѣжавшую на чужой дворъ. Нянька не пускаетъ ее въ дѣтскую; даже горничная се не уважаетъ, а кучеръ фамильярничаешь съ ней“. Анфиса вертится подъ гнетомъ этого презрѣнья, корчится въ судорогахъ оскорбляемаго самолюбія и поносимой гордости, глотаешь отравленный, оплеванный хлѣбъ, но—не сдается. Это—борьба, которую она ведетъ за свою любовь; эту любовь, покупаемую такой дорогой цѣной, она не уступитъ безъ бою, да и не можетъ уступить, для нея это психологически невозможно. Вотъ почему Анфиса съ такой самоувѣренной твердостью выдерживаетъ борьбу за тоже свое право на любовь и съ той стороны, на которой выступаетъ лицо, больше всего заинтересованное въ исходѣ этой борьбы, это ея сестра жена адвоката: Анфиса и ей не уступаетъ любимаго человѣка, да собственно отъ ея юриди-

ческихъ правъ на мужа она и отстаиваетъ свое будто-бы нравственное право на него.

Эта борьба описана въ пьесѣ яркими и глубоко психологическими штрихами, въ жестахъ и дѣйствіяхъ участвующихъ въ борьбѣ лицъ, въ ихъ взглядахъ, которыми они обмѣриваютъ другъ друга, въ ихъ настроеніи и даже простомъ молчаніи, которое воцаряется иногда послѣ краснорѣчивыхъ разговоровъ. Такъ можно, напр., отмѣтить ту сцену, въ которой изображенъ язвительный, кипящій сдерживаемой ненавистью, разговоръ двухъ соперницъ-сестеръ. Обѣ онѣ прекрасно понимаютъ другъ друга и хорошо знаютъ, что ни та, ни другая не уступитъ безъ борьбы любимого человѣка. И вотъ онѣ испытываютъ себя, пробуютъ свои силы въ очень искусной игрѣ словами и мыслями; каждая дразнитъ другую своимъ превосходствомъ, стараясь какимъ-нибудь намекомъ уколоть соперницу какъ можно больнѣе, но еще пока не раскрывать всѣхъ картъ: жена адвоката отдаетъ Анфисѣ часть ея туалета, найденную горничной въ кабинетѣ мужа. Снаружи спокойная, но внутри горя непобѣдимой злобой, она хочетъ объяснить эту улику противъ Анфисы какой-нибудь естественной случайностью, въ родѣ, напр., того, что „Анфиса сидѣла въ кабинетѣ и подшивала, а ее кто-нибудь позвалъ, ну—она и забыла!“ Какъ будто желая успокоить Анфису и ничего особеннаго не подозревая, она говоритъ ей, чтобы она не волновалась, потому что въ такомъ именно смыслѣ она объяснила все и горничной, въ предупрежденіе лишнихъ разговоровъ среди прислуги. Затѣмъ, мѣняя сразу этотъ притворно-ласковый и игривый тонъ на холодно-серьезный, она вдругъ заявляетъ: „если тебѣ другой разъ понадобится что-нибудь работать, такъ приходи ко мнѣ. А то все-таки кабинетъ адвоката, кліенты, посторонніе люди; неудобно, если вдругъ на полу“... Это уже угроза, требованіе, ультиматумъ и нескрываемая злая иронія. Анфиса, конечно, сразу проникаетъ въ настроеніе сестры, знаетъ, что та убѣждена въ ея виновности и что не горничной и прислугѣ здѣсь дѣло; и она, со своей стороны, также становится въ боевую позу, облакаясь въ тогу невинности: „да, конечно, отвѣчаетъ она, Феодоръ Ивановичъ любитъ порядокъ. Я, вообще, рѣдко встрѣчала человѣка который былъ бы такъ безалаберенъ, какъ твой

Федя“... Видя, что намеки не дѣйствуютъ на Анфису, ея соперница рѣшается сдѣлать болѣе активное выступленіе, начавъ его съ издѣвательства надъ сестрой: благодарить ее за то, что подъ ея благотворнымъ вліяніемъ ея Федя сдѣлался такимъ милымъ за послѣднее время. Онъ цѣлуетъ ее, какъ невѣсту, несмотря даже на то, что она теперь беременная такая не красивая. Конечно, это не правда, и она знаетъ это, но этимъ она дразнитъ Анфису. Анфиса пока все молчитъ. Настораживается она только послѣ того, какъ сестра произноситъ слѣдующія слова: „позавчера ночью я даже испугалась. Кто это, думаю, вошелъ?“ „Ну?“ нетерпѣливо и съ беспокойствомъ спрашиваетъ Анфиса. „Такъ тебѣ все и рассказывать“, дразнитъ ее сестра и добавляетъ: „какая ты любопытная“. А потомъ, съ нескрываемою насмѣшкой говоритъ ей: „Сама, я думаю, прекрасно знаешь, что бываетъ между мужчиной и женщиной, когда они другъ друга любятъ“. Тутъ Анфиса выходитъ изъ роли и почти теряетъ самообладаніе. „Но онъ“... вскрикиваетъ она, остановившись на половинѣ фразы, въ которой она хотѣла сказать: „но какъ же онъ могъ входить къ тебѣ, когда обѣщался не дѣлать этого, да и отдался уже мнѣ?“ Тутъ же она спохватывается, что не пришло еще время для такого признанья. А сестра ее вызывающе переспрашиваетъ: „Что онъ? не любить?“ и этотъ отвѣтъ выдаетъ ее и ея настроеніе. Послѣ этого между сестрами воцаряется минутное молчанье, въ продолженіе котораго онѣ, полныя взаимной ненависти и презрѣнья, пристально смотрятъ другъ на друга. Это молчанье—брошенный ими взаимно другъ другу вызовъ, который онѣ обѣ молча же принимаютъ.

Послѣ такого краснорѣчиваго, хотя и недоговореннаго объясненія, сестры-соперницы становятся непримиримыми врагами, врагами уже не тайными, а явными и начинаютъ борьбу уже не глухую, а открытую. Эту борьбу онѣ ведутъ долго и упорно, изоцряясь въ средствахъ для одержанія побѣды надъ противникомъ и для доставленія ему возможно большихъ непрятностей. Обѣ онѣ чувствуютъ себя правыми и сильными: одна—могущественная силой своей любви къ адвокату, встрѣтившей отвѣтную любовь, и со стороны послѣдняго, другая—сильная тою же любовью, поддерживаемую сознаніемъ правъ жены и матери. На протяженіи раз-

витія этой борьбы сестры сдѣлались другъ другу совершенно чужими; между ними произошелъ полный разрывъ; горящая въ душѣ каждой изъ нихъ ненависть выросла до какой-то сатанинской злобы, до инстинктивнаго, органическаго отвращенія другъ къ другу, и онѣ сторонятся одна другой, какъ какого-то неприятнаго, противнаго гада. Сохраняя еще иногда внѣшнюю корректность отношеній и брезгливо цѣлуясь при прощаніи, онѣ въ душѣ едва сдерживаютъ кипящую злость и такъ другъ друга презираютъ, что, проходя мимо, подбираютъ платья, боясь имъ задѣть соперницу (такъ, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ Анфиса).

Создалось положеніе дѣлъ совсѣмъ ненормальное и немогло, конечно, долго такъ продолжаться: скопившаяся энергія въ спертой атмосферѣ требовала разрѣженія, борьба искала выхода,—натянутыя въ ней струны не могли больше выдержать такого напряженія. Распуталъ клубокъ событій самъ адвокатъ, тотъ человѣкъ, изъ-за котораго ломали копья женщины. Но и онъ далъ исходъ борьбѣ, больше всего, потому, что также принималъ въ ней участіе, или, точнѣе, Анфиса на третьемъ флангѣ борьбы за отстаиваемое ею право на любовь боролась съ самимъ адвокатомъ. И эта борьба была самая важная для нея, потому что она рѣшила ея участь и участь адвоката, а также и участь всѣхъ тѣхъ лицъ, интересы которыхъ были связаны съ исходомъ этой борьбы въ ту или другую сторону.

Анфиса первое время чувствовала себя довольно спокойно и держалась гордо и независимо, это—пока была увѣрена въ преданности адвоката. Но онъ оказался человѣкомъ плохой нравственности и даже и въ тѣхъ отношеніяхъ къ женщинѣ, которыя покупаются цѣной нарушенія супружеской вѣрности. Скоро для адвоката страсть къ Анфисѣ, ставъ обыкновенной, слилась съ будничной обстановкой его жизни и потеряла прелесть своей обольстительной красоты, утратила все очарованіе прежней поэзіи. Его ненасытная душа, жаждущая свѣжихъ сладострастныхъ наслажденій, тянется къ чистой Ниночкѣ, младшей изъ трехъ сестеръ, которой онъ хочетъ рассказать развратительныя сказки, навѣять на нее злостные сны. Анфиса пока не замѣчаетъ влеченія адвоката къ Нинѣ, не подозрѣвая, что эта невинная дѣвушка, съ нѣжнымъ и нервнымъ лицомъ, которая не знала еще

мужскаго поцѣлуя и которую можно еще сажать на колѣни,—давно уже выросла и въ ней, сквозь наивную мечтательность робкой и восторженной юной любви, проступаетъ первая дрожь страсти. Да и эта новая страсть проснулась въ адвокатѣ гораздо позднѣе. Но Анфиса уже насторожившимся женскимъ сердцемъ чувствуетъ правду и догадывается, что адвокатъ измѣнилъ ей: въ ея душу закрадывается мучительное сомнѣнiе. Разговоръ съ сестрой убѣждаетъ её, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что онъ не сдержалъ своего слова и, отдавшись Анфисѣ, не порвалъ связей и съ женой. Значитъ, онъ, дѣйствительно, измѣнилъ ей. А мы знаемъ, что значило для Анфисы—убѣдиться въ измѣнѣ адвоката,—это значило обречь или себя или адвоката на гибель (случилось, конечно, послѣднее).

Но убѣдившись, что адвокатъ разлюбилъ её, Анфиса первое время еще пытается удержать его у себя: принявъ брошенный ей вызовъ отъ сестры и рѣшивъ бороться съ нею за свою любовь, она вскорѣ послѣ этого, почти на виду у жены, испытываетъ адвоката. Происходитъ сцена объясненiя Анфисы съ Костомаровымъ, послѣ возвращенiя послѣдняго домой ночью, когда его жена только что ушла въ свою спальню и, конечно, еще не заснула, почему, вѣроятно, и слышала все, происшедшее между ними. Въ этой сценѣ Анфиса то требуетъ гордо любви отъ адвоката, напоминая ему его обѣщанiе и выставляя на видъ свое право на любовь, купленное тѣмъ униженiемъ и плевками, которыя она перенесла ради него, тѣмъ самоуниженiемъ, въ которомъ она разучилась краснѣть, ненавидя себя и людей. То она начинаетъ молить его униженно и раболѣпно, выпрашивая любви и жалости, какъ нищяя. Черствое сердце адвоката остается глухимъ къ всему этому. Въмѣсто хотя бы простого утѣшенiя самоунижающейся Анфисѣ, онъ дразнитъ её, указывая на то, что она неспособна ни на какой героическiй поступокъ. Въ концѣ концовъ, послѣ своего грубаго объясненiя, онъ прямо прогоняетъ отъ себя отвергаемую любовницу, говоря, что она не нужна ему и было бы самое лучшее, если бы она уѣхала. Анфиса сперва угрожающе предупреждаетъ его, говоря, что онъ раскается скоро въ своихъ словахъ, потомъ бросаетъ ему въ глаза оскорбленiе негодяемъ и говоритъ, что она не уѣдетъ, а *останется и будетъ*

выжидать того момента, когда и онъ, по взаимному согласенію, поѣдетъ съ ней. Давши милостивое согласіе на такое рѣшеніе, адвокатъ намѣревается итти спать и дѣлаетъ шагъ по направленію къ двери. Анфиса умоляетъ его пожалѣть еѣ и остаться съ ней еще хоть на одну минуточку. Она хватается его за руки и загораживаетъ путь къ двери. Адвокатъ остается неумолимъ: онъ молча открываетъ дверь кабинета, молча же отстраняетъ отъ себя Анфису и скрывается въ темнотѣ комнаты; щелкаетъ ключъ и дверь закрывается передъ самымъ лицомъ Анфисы, а она остается одна, еще болѣе униженная, молящая, стучащая кулакомъ въ дверь, ломающая въ безсиліи руки передъ запертымъ входомъ.

Понятно настроеніе Анфисы, и въ немъ—ключъ къ разгадкѣ случившагося скоро рокового событія, на что передъ развязкой намекаетъ и сама Анфиса. Страшная сцена передъ дверью, прорываемая дикими криками корчащейся въ изступленіи оскорбленной женщины, показала Анфисѣ, что адвокатъ для нея потерянъ, и только вполнѣ подтвердила ея прежнія сомнѣнія, закравшіяся въ душу послѣ предыдущаго объясненія. Мольбы о пощадѣ были послѣдней попыткой удержать при себѣ любимаго человѣка. И когда эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, Анфиса *рѣшается*—не отдавать никому предмета своей любви, хотя бы это стоило и жизни послѣднему (но не ея жизни, потому что она—эгоистка и себя любитъ больше адвоката). Тогда она приводитъ въ осуществленіе, прежде всего, свое прежнее рѣшеніе не уѣзжать изъ дому адвоката, затаивъ у себя глубоко въ сердцѣ *месть* не только за оплеванную любовь, но и за оскорбленную гордость, которая въ ней уже давно громко заговорила; моментомъ зарожденія мести, быть можетъ, была та минута, когда она угрожающе заявила адвокату, что онъ раскается въ своихъ словахъ, а сцена у дверей тутъ же подлила масла въ огонь и раздула загорѣвшееся въ душѣ злобное чувство въ большой пламень.

И вотъ, Анфиса остается въ домѣ адвоката съ рѣшеніемъ—защитать до конца свое право на любовь и съ затаенной въ сердцѣ страшной местью. Но въ ней еще не погасла совсѣмъ и тайная надежда на возможность удержанія при себѣ какимъ-нибудь образомъ любимаго человѣка. Вотъ почему она пока откладываетъ осуществленіе своихъ мститель-

ныхъ замысловъ и лепѣтъ въ себѣ надежду на то, что адвокатъ еще поѣдетъ съ ней,—и она упорно и терпѣливо дожидается этого момента. Униженная и оскорбленная въ своей любви, Анфиса, все-таки, никакъ не можетъ оторваться отъ любимаго человѣка. Гордая и недоступная, она готова еще снести всякій позоръ для него. И хотя её открыто гонять, какъ прислугу; хотя она знаетъ, что адвокатъ дѣлитъ ласки между нею и старшей сестрой, а сладострастными грезами бѣжитъ къ младшей,—она все-таки остается со своей надеждой и приготовленнымъ на случай ядомъ въ кольцѣ.— И опять продолжается таже борьба Анфисы съ адвокатомъ за купленное ею право на его любовь, которую она ведетъ подъ градомъ сыплящихся на неё насмѣшекъ и издѣвательствъ, поносимая и самимъ адвокатомъ и другими людьми. Эту борьбу, въ послѣдней стадіи ея развитіи, она ведетъ съ выраженіемъ ярости и страданія въ глазахъ, ведетъ иногда, какъ воплощенная гордость, которая, напр., звучитъ въ тонѣ ея голоса, когда она упрекаетъ адвоката въ распушенности однимъ словомъ „напрасно“, или—когда она на его, вскользь брошенное замѣчаніе—уѣхать куда-нибудь, спрашиваетъ его съ холодной и спокойной улыбкой: „со мной?“ и затѣмъ, также спокойно и самоувѣренно добавляетъ: „да, со мной; вѣдь я жду“; а послѣ, на вопросъ адвоката: „и ты думаешь, что я съ тобой поѣду?“ таинственно угрожающе отвѣчаетъ: „можетъ быть и поѣдешь“.

Но больше всего Анфиса ведетъ эту борьбу, какъ раздавленная змѣя (сравненіе самого адвоката), которую онъ въ лѣсу придавилъ камнемъ, переломивъ ей спиной хребетъ; приблизивши свои глаза къ ея глазамъ, онъ увидѣлъ, что она умирала и хотѣла ужалить его, но не могла... какъ и теперь Анфиса.

Однако, и съ положеніемъ раздавленной змѣи Анфиса мирится ради своей любви и все еще отстаиваетъ свое право на эту любовь. Только тогда, когда издѣательства и глумленья адвоката достигаютъ своего апогея; когда его безтактныя выходки переходятъ границы даже простого приличія, Анфиса не выдерживаетъ. Когда на крестинахъ у своей третьей дочери, среди шумной и нескладной ширושки, адвокатъ расточаетъ направо и налево свои полухмѣльныя, полубольныя выходки противъ женщины, въ Анфисѣ подни-

нается все возмущеніе; вся яростная злоба противъ него, копившаяся долгими мучительными днями и бессонными ночами, выливается наружу, и она, затравленная, какъ дикій звѣрь, наноситъ адвокату грубое оскорбленіе, бросая ему въ лицо рюмку съ виномъ и со словомъ „подлецъ“; а затѣмъ, открываетъ свою тайну и въ истерикѣ кричитъ, что она его любовница. Въ этотъ моментъ какой-то переломъ совершается въ изломанной душѣ адвоката, и ему вдругъ,—правда не надолго,—дѣлается опять дорогой и нужной отвергнутая женщина. Въ результатъ, онъ всѣхъ, кромѣ бабушки, выгоняетъ изъ дому (до жены включительно) и остается вдвоемъ съ Анфисой, и какъ будто примиряется съ ней.

Теперь какъ будто оправдывается надежда Анфисы и ей не остается ничего больше, какъ торжествовать свою побѣду, одержанную ею въ борьбѣ за право на свободную любовь. Но это только такъ кажется.—Послѣ всего случившагося и Анфисѣ и адвокату нужно было, конечно, скорѣе выбираться изъ пережитаго ада, нужно было уѣхать куда-нибудь и тамъ, на чужбинѣ, очистить душу отъ ея грѣховъ, воскресить умирающія силы. Но оба героя въ глубинѣ души уже не вѣрятъ въ возможность для нихъ новой, очищенной жизни, потому что ихъ души перегорѣли внутреннимъ огнемъ и стали непригодны ни для какой жизни. И самые сборы къ отъѣзду были только самоутѣшеніемъ скорбящихъ, самообманомъ, своей очевидной ложью предвѣщающимъ роковой конецъ.

Наступленію этого конца способствуетъ Ниночка.—Вѣдь вчерашняя сцена адвокатомъ была устроена не потому, что въ немъ опять вспыхнула прежняя страсть къ Анфисѣ,—нѣтъ, этого даже и быть не могло: та страсть, взвившись фейерверкомъ, скоро и потухла, какъ фейерверкъ. Произшедшее же объясняется изъ того душевнаго надлома, который давно уже совершенно выбилъ изъ колеи адвоката и былъ причиной всѣхъ другихъ его эксцессовъ. А что онъ не любитъ Анфису, въ этомъ онъ и теперь открыто признается ей; и въ довершеніе всего ни онъ, ни она не знаютъ другъ друга, почему, можетъ быть, и вся исторія ихъ любви была только роковой ошибкой.—Но Анфиса, все равно, не можетъ уже никому уступить адвоката.—Между тѣмъ, въ немъ опять сказывается его натура,—жажда новой, свѣжей

страсти,—и онъ съ неудержимой силой тянется къ Ниночкѣ, которая приходитъ къ нему съ запиской отъ жены. На спокойное призваніе Ниночки въ любви адвокатъ раскрываетъ ей свои объятія и—соглашается взять ее съ собою, а въ заключеніе—крѣпко обнимаетъ и цѣлуетъ ее.

Анфиса подсмотрѣла сцену объясненія адвоката съ Ниночкой и, конечно, увидала въ этомъ попраніе своего права на любовь,—съ одной стороны, а съ другой—и лишеніе права адвоката на жизнь. Видя *крушеніе своихъ послѣднихъ надеждъ и уставъ ждать*, видя, какъ сейчасъ только погасло навсегда вчера, можетъ быть, вспыхнувшее для нея пламя любви адвоката,—она убиваетъ—не свою страсть, а объектъ страсти, чтобы онъ не доставался ни Ниночкѣ, ни какой-либо другой соперницѣ, убиваетъ по расчетливому и жестокому эгоистическому принципу: „если не мнѣ, то и не тебѣ, и никому другому“; а для него—пусть это послужитъ достойнымъ возмездіемъ за измѣну въ томъ союзѣ, на который онъ добровольно согласился.—Дремлющему подлѣ нея, полусонному, отдавшемуся какимъ-то видѣніямъ возлюбленному она, почти насильно, вставляетъ въ ослабѣвшіе пальцы рюмку съ отравленнымъ изъ кольца ликеромъ. По ея глазамъ адвокатъ догадывается, что въ рюмкѣ—ядъ, но быстро его выпиваетъ и въ страшныхъ судорогахъ умираетъ.—Черезъ минуту около его трупа стоятъ: по одну сторону—во весь высокій ростъ, вся въ черномъ, объятая ужасомъ мстительница Анфиса; по другую—согбенная, символическая старуха, глухая, но все слышавшая, которая безстрастнымъ, замогильнымъ голосомъ говоритъ Анфисѣ: „дѣлать 'ничего не нужно, все сдѣлано“,—т. е., я видѣла его, просящимъ любви у тебя, а теперь, естественно, вижу убитымъ за измѣну этой, данной ему, любви.

Такъ, на виду у бабушки, затянулся на шеѣ у адвоката тотъ трагическій узелъ, который онъ завязалъ, въ своихъ отношеніяхъ къ Анфисѣ, въ присутствіи той-же старухи, похоронивъ въ ея молчаньи свою любовь; тутъ же наступила и развязка всѣхъ событій драмы.

Какъ теперь легко можно видѣть, смыслъ драмы заключается въ томъ, въ чемъ мы опредѣлили его и раньше, въ самомъ началѣ своего разсужденія: въ раскрытіи мысли о правѣ всякаго человѣка на всякую любовь, правѣ, могущемъ

даже требовать въ угожденіе себѣ человѣческой жертвы. Эта мысль, какъ основная идея произведенія, ярко-красной нитью проходитъ черезъ всѣ дѣйствія драмы и послѣдовательно раскрывается на почвѣ развитія психологіи самой Анфисы. Въ такомъ освѣщеніи таинственный образъ послѣдней становится для насъ болѣе или менѣе понятнымъ. Но чтобы окончательно уяснить себѣ его, намъ пужно сдѣлать характеристику Анфисы, какъ нравственно-психологическаго типа, что и составитъ содержаніе слѣдующей главы.

II.

Характеристика Анфисы, какъ нравственно-психологическаго типа, созданнаго индивидуалистической этикой Андреева.

Спрашивается: кто главное дѣйствующее лицо въ драмѣ „Анфиса“? Хотя нѣкоторые и склонны считать такимъ лицомъ адвоката Костомарова, но—въ „Анфисѣ“ врядъ-ли можетъ быть кто-нибудь другой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, кромѣ самой-же Анфисы: она, собственно, какъ мы видѣли, развиваетъ дѣйствіе драмы и выражаетъ своимъ настроеніемъ, рѣшеніями и ихъ выполненіемъ—основное содержаніе пьесы.—Тогда возникаетъ другой вопросъ: кто же эта Анфиса? Или—кого она изъ себя представляетъ?—Отвѣчая на этотъ послѣдній вопросъ, мы должны сказать: Анфиса—ярко выраженный нравственно-психологическій типъ, представляющій изъ себя живой образецъ андреевской аморальной этики.

Прежде всего, нельзя отрицать того, что Анфиса—демоническая женщина. Ея демонизмъ проглядываетъ во всемъ начиная съ ея внѣшняго, таинственно-жуткаго облика.

Этотъ демоническій образъ Анфисы какъ нельзя лучше гармонируетъ съ той яркой индивидуальностью, которую Андреевъ придалъ всей ея фигурѣ,—съ ея сатанинской гордостью и спокойной злостью, съ ея холоднымъ и разсчитливымъ равнодушіемъ къ совершаемымъ преступленіямъ, съ ея желѣзной волей, неуклонно и твердо идущей къ памѣченной, даже невѣроятно смѣлой, цѣли.—Тутъ мы подходимъ къ одному изъ главныхъ мотивовъ творчества Андреева (именно къ его этикѣ), во главѣ котораго у него всегда стоитъ индивидуумъ, какъ единственно реальная этическая цѣнность. На этомъ пунктѣ важномъ для моральной оцѣнки Андреева, намъ нужно остановиться нѣсколько подробнѣе.

Философія Андреева, если только ее можно найти въ его произведеніяхъ, есть философія индивидуализма; его мораль, если только здѣсь умѣстно о ней говорить, есть мораль индивидуальная.—По его воззрѣніямъ, субъективныя переживанья личности исчерпываютъ собою все содержаніе этики, и вокругъ нихъ группируется весь внѣшній міръ со всѣмъ разнообразіемъ проявленій въ немъ другихъ личностей, которыя не имѣютъ самодовлѣющаго значенія и оцѣниваются только по ихъ отношенію къ данной личности, по ихъ роли *въ ея сознаніи*. Отсюда, то одиночество и та обособленность, въ которой, обыкновенно выступаютъ герои Андреева, замкнутые въ кругъ своихъ субъективно-личныхъ переживаній и впитывающіе въ свое сознаніе, какъ въ губку, всю окружающую дѣйствительность.

Вслѣдствіе этого, андреевскіе герои образуютъ свой особый міръ съ собственными законами, міръ, не опирающійся на какой либо другой, реально-цѣнный объектъ, какъ только на свое индивидуальное сознаніе, и непроницаемое стѣнной отдѣленной отъ всѣхъ остальныхъ объективныхъ реальностей. Соприкосновеніе съ послѣдними, знаніе чужой души лежитъ внѣ той плоскости, на которой они вращаются, и навсегда закрыто для нихъ. Выходъ за предѣльную черту, всякое внѣшнее проявленіе, всякое проникновеніе во внѣшній міръ для нихъ дѣло немислимое. Въ случаѣ же прорыва въ этотъ міръ, моральныя устои личности теряютъ свою силу, почему ея поступки такъ почти всегда и переходятъ въ преступленія. И кромѣ того, такой прорывъ будетъ отпаденіемъ личности отъ ея индивидуальнаго сознанія, грѣхомъ индивидуума противъ себя же самого, ниспаденіемъ его до такихъ низовъ, на которыхъ теряется жизненная цѣнность личности или даже—наступаетъ прямо смерть ея.

Видимое дѣло, нравственность у Андреева всѣмъ этимъ поставляется во всецѣлую зависимость отъ индивидуальнаго сознанія, по масштабу котораго измѣряется всякая мораль, изъ котораго она получаетъ свое источникое начало и въ которое опять возвращается. Одно только индивидуальное сознаніе создаетъ нравственность въ зависимости отъ своего „я“, его рѣшеній, настроенія и мыслей. Лишь при такомъ самоутвержденіи личности получаютъ достаточную прочность ея моральныя устои и дается возможность къ образованію и

формулировкѣ нравственнаго закона. Первой заповѣдью этого закона, не считающагося даже съ Кантомъ, является: *сохраненіе индивидуальнаго сознанія* во всей его полнотѣ и игнорированіе всѣхъ другихъ законовъ, господствующихъ за предѣлами этого сознанія, т. е., вообще въ человѣческой жизни.

Само собою разумѣется, что индивидуальное сознаніе, по самой своей природѣ, можетъ быть регуляторомъ нравственности только въ себѣ самомъ; его законы не могутъ переходить за предѣлы даннаго въ индивидуумѣ, и тамъ можетъ быть своя нравственность, могутъ господствовать свои законы, съ которыми необходимо считаться, вступая на ихъ территорію: кто же ходитъ въ чужой монастырь со своимъ уставомъ? Но герои Андреева забыли, повидимому, и всю народную мудрость и, врываясь изъ сфѣры своихъ субъективно-личныхъ переживаній въ міръ объективныхъ реальностей, по своему чинять тамъ судъ и расправу. Сбиваясь со своего пути и теряя подъ собою всякую почву, они—летятъ кувыркомъ въ раскрывшуюся подъ ногами бездну и, опомнившись отъ испуга (если не разбиваются на смерть), спрашиваютъ въ недоумѣніи себя: что-же дальше дѣлать?—Такой сумбуръ въ головахъ героевъ Андреева неизбеженъ: отсутствіе объективныхъ критеріевъ въ опредѣленіи моральныхъ цѣнностей вноситъ невообразимую путаницу въ этическія понятія, разрѣшая добрые поступки наряду съ самыми злыми, и дѣлаетъ „нравственность“ безнравственной.

Такова этика Андреева и теорія, по которой она строится. Анфиса удивительнымъ образомъ подходитъ подъ эту теорію и является воплощеніемъ завѣтовъ ея индивидуальной этики. Отъ другихъ андреевскихъ представителей этой этики она отличается развѣ лишь тѣмъ, что служить уже продолженіемъ ихъ—она идетъ дальше, пытается войти изъ своего субъективнаго міра въ міръ объективныхъ реальностей и—не отпасть отъ своего индивидуальнаго сознанія, что не удавалось ни доктору Керженцеву (въ разск. „Мысль“), ни Василию Фивейскому, ни Саввѣ.

Что Анфиса сильная и ярко выраженная личность, если не съ опредѣлившимся еще вполне внутреннимъ содержаніемъ, то съ обрисованной совершенно опредѣленными штрихами внѣшней фізіономіей и ея внѣшними же проявленіями,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. И эта

личность именно въ стилѣ героевъ только что описанной андреевской „нравственности“.—Въ самомъ дѣлѣ, Анфиса всецѣло замкнута въ кругъ своего индивидуальнаго сознанія, въ свою очередь, сплошь заполненнаго одною мыслью, вращающеюся около права ея на завоеванную любовь. Опираясь на это свое индивидуальное сознаніе, она на немъ построила свою нравственность. Ей нужно добиться любви отъ преступно отдавашагося ей человѣка, той любви, права на которую она купила очень дорогою цѣной, цѣной полного самоуничженія. И вотъ она, какъ мы видѣли, отстаиваетъ это свое право со всею рѣшительностью и энергіей своего сильнаго и страстнаго характера, безъ малѣйшаго уклона въ сторону, прямо идя къ намѣченной цѣли и не считаясь ни съ чѣмъ, все того же индивидуальнаго сознанія и эгоистическихъ интересовъ личности; а всѣ другія личности у нея имѣютъ цѣну только по отношенію къ сознанію, почему она или просто игнорируетъ ихъ или—во зло другимъ и во благо себѣ употребляетъ. За свое право на любовь она ведетъ описанную выше борьбу, разрѣшающуюся, въ концѣ концовъ, если не побѣдой Анфисы, то все-таки, торжествомъ ея индивидуальности.

Анфиса не сразу замыкается во внутренній міръ своихъ, субъективно-личныхъ переживаній. Сперва она стоитъ въ самомъ живомъ и непосредственномъ отношеніи къ окружающимъ ее людямъ и даже въ ихъ общежитіи отправляетъ нѣкоторыя благотворительныя функціи. И тогда, когда въ ней загорается любовная страсть къ адвокату, она остается еще нѣкоторое время въ сферѣ объективныхъ реальностей, выступивши на активную борьбу за свою любовь со всѣми окружающими ее людьми. Только тогда, когда она увидала, что объектъ ея любви потерянъ для нея, она униженная въ своей гордости и оскорбленная въ своемъ эгоистическомъ чувствѣ, уходитъ отъ міра и замыкается въ глубь своей личности, уйдя туда, какъ улитка въ раковину, и затанувъ въ тайникахъ души много сокровенныхъ мыслей, чувствъ и рѣшеній. По ея собственнымъ словамъ, она „замолчала“ съ той ночи, какъ стояла предъ запертой дверью и звала адвоката. „Какъ будто въ эту ночь, разъясняетъ Анфиса, Костомарову я сказала всѣ слова, какія есть, и у меня уже не осталось больше ни одного слова. Если хочешь,

я буду говорить, но... Не заставляй меня, Федя; я скажу не то". Съ этихъ именно поръ Анфиса совершенно изолировалась отъ міра, сдѣлалась чужой для него и, порвавъ связь со всѣми объективными реальностями, закрыла доступъ къ себѣ всякаго другого индивидуальнаго сознанія, всѣхъ этихъ объективныхъ реальностей, для которыхъ у нея не хватаетъ больше словъ и которыя, поэтому, теперь не поймутъ ея. Уединившись въ свое настроеніе и оставаясь тамъ съ глазу на глазъ только со своими думами, Анфиса въ глубинѣ послѣднихъ носитъ и лепчетъ свою надежду и возгрѣваетъ то чувство мести, которое она заготовила на случай крушенія этой надежды; тамъ же она рѣшаетъ свои дѣйствія и обсуждаетъ планы осуществленія задуманнаго—это задуманное—страшно, почему адвокатъ, вглядываясь въ Анфису и предчувствуя недоброе, спрашиваетъ ее тревожно: „ты что-нибудь рѣшаешь, Анфиса? Тамъ у тебя что-нибудь рѣшается? быть можетъ уже рѣшилось? Ну, говори-же!“—Анфиса, не раскрывая еще своей души и, такимъ образомъ, не выходя изъ своего одиночнаго заключенія, отвѣчаетъ: „Не знаю. Да. Можетъ быть. Я все время жду, не знаю чего“.

Но она, конечно, знала и чего она ждетъ, и что она рѣшила: она ждала наступленія того момента, когда рухнетъ у нея послѣдняя надежда на возможность удержанія при себѣ любимаго человѣка, а рѣшила она—въ этотъ моментъ осуществить планъ давно задуманной мести. Такой моментъ наступилъ тогда, когда Анфиса застала адвоката на мѣстѣ расточаемыхъ имъ ласкъ Ниночкѣ, когда она увидала, что ея эгоистическія желанія—никогда не будутъ достигнуты;—тогда она не отказывается отъ этихъ желаній и—черезъ нѣсколько часовъ убиваетъ адвоката цѣпистымъ каліемъ.—Здѣсь торжество себялюбиваго эгоизма достигаетъ своего апогея и устраиваетъ триумфальное шествіе въ видѣ являющейся сверху таинственной бабушки, садящейся по одну сторону трупа, и—самой Анфисы, стоящей по другую сторону, а обѣихъ вмѣстѣ—безмолвно и спокойно смотрящихъ на бѣлую простыню, покрывающую убитаго.

Несомнѣнно, Анфиса убиваетъ адвоката, повинуюсь своему безмѣрному, не знающему удержу, эгоизму, ни съ чѣмъ и ни съ кѣмъ не считающемуся, кромѣ своихъ неограниченныхъ требованій, не знающему ни повелѣній долга и

совѣсти, ни различія между добромъ и зломъ; не справляющемуся съ тѣми реальными послѣдствіями, которыя влечетъ за собой совершеніе преступленія и которыя могутъ остановить только хоть немного любящія сердца, но совершенно безсильны предъ врагами всякаго альтруизма. Анфиса убиваетъ адвоката съ равнодушіемъ холодной расчетливости, не дрогнувъ мускуломъ и не моргнувъ глазомъ;—ей нѣтъ дѣла до дѣтей, у которыхъ она отнимаетъ отца, еще меньше дѣла—до лишаящейся мужа сестры-соперницы, нѣтъ дѣла и вообще до попранія нравственного закона, возвышающагося надъ всякимъ обычнымъ индивидуальнымъ сознаніемъ.

Такимъ образомъ, Анфиса совершаетъ преступленіе въ сферѣ тѣхъ обыденныхъ человѣческихъ отношеній, въ цѣпь которыхъ она теперь реально вплетаетъ и себя, т. е., она нарушаетъ законы въ той территоріи, которая лежитъ далеко за предѣлами индивидуальнаго сознанія и—что особенно характерно для нея,—остается, при этомъ, совершенно спокойной; она только сперва пронзительно вскрикиваетъ, какъ бы отъ неожиданности происшедшаго и для себя самой, и сейчасъ же, подъ успокоительнымъ взоромъ заговорившей бабушки, приходитъ въ свое обычно-спокойное настроеніе и погружается въ молчаливое созерцаніе трупа;—психика ея не выходитъ изъ своего всегдашняго равновѣсія и въ индивидуальномъ сознаніи незамѣтно даже малѣйшихъ слѣдовъ его колебанія, тѣмъ болѣе отпаденія отъ собственной личности.

Въ этомъ именно Анфиса перерастаетъ другихъ андреевскихъ героевъ, для которыхъ проблема заключалась въ томъ, чтобы примирить необходимость самоутвержденія морали на абсолютности субъективнаго индивидуальнаго сознанія, какъ единственной реальной цѣнности, съ необходимостью—знать о существованіи и другихъ объективных реальностей и считаться съ ними. Анфиса дѣлаетъ послѣ этихъ геросвъ еще очень большой шагъ впередъ по пути безнравственной морали Андреева: она проникаетъ во внѣшній міръ, ничего не теряя изъ самосознанія своей гордой личности; она выноситъ наружу планъ мести, созрѣвшій внутри ея души, соприкасается, такимъ образомъ, внѣ своего индивидуальнаго сознанія съ міромъ другихъ реаль-

ностей, нарушаетъ господствующій въ этомъ мірѣ законъ и—не колеблется; она рѣшила проблему, устоявъ въ своей сознательной безнравственности. Ея крикъ былъ естественнымъ рефлексомъ торжествующаго свою побѣду индивидуальнаго сознанія; это—симптомъ ея душевнаго перелома, кризисъ, за которымъ наступило полное успокоеніе и открылась новая фаза въ жизни безъ всякихъ нравственныхъ принциповъ, по похотямъ „естественнаго челоуѣка“ со всѣми ея звѣриными инстинктами.

Формулируя сказанное въ краткихъ положеніяхъ, мы заключаемъ: въ образѣ Анфисы, какъ въ нравственно-психологическомъ типѣ, скрываются слѣдующіе этико-психологическіе элементы.—Во 1-ыхъ, ея мораль всецѣло *утверждается на ея индивидуальномъ сознаніи*, по отношенію къ которому только оцѣнивается и могутъ имѣть значеніе всѣ другія личности; это сознаніе есть основаніе и источникъ всей ея нравственности; во 2-ыхъ, ея личность или субъективное „я“, стоящее въ центрѣ ея индивидуальнаго сознанія и диктующее ей правила нравственности, ставится и въ центрѣ всего мірозданія, гдѣ оно *безгранично*. Т. е., Анфиса, со своей психикой, сплошь заполненной эгоизмомъ, перевертываетъ на другой конецъ всю челоуѣческую нравственность и съ точки зрѣнія послѣдней оказывается совершенно безнравственной, какъ тотъ „естественный, звѣреподобный челоуѣкъ“, о которомъ мы только что упомянули и для котораго не написано никакихъ законовъ.

Теперь намъ и нужно сдѣлать этическую оцѣнку Анфисы, какъ именно такого „нравственно“ (въ кавычкахъ) психологическаго типа. Въ послѣдующей критикѣ мы выдвинемъ два главныхъ пункта: первый—нравственный взглядъ на исторію литературы, какъ на исторію общечелоуѣческихъ идеаловъ и съ точки зрѣнія этого взгляда оцѣнимъ Анфису, и второй пунктъ—наша русская, національно-историческая дѣйствительность, гдѣ мы опредѣлимъ отношеніе къ этой дѣйствительности Анфисы. При этомъ, мы выскажемъ еще и нѣсколько другихъ, общихъ и частныхъ критическихъ соображеній.

П. Нечаевъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Ноября

№ 21

1910 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.

Епархіальныя извѣщенія.

I.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Ипполитъ *Шимловъ* опредѣленъ 27 октября на священническое мѣсто при Успенской церкви, слободы Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Александръ *Капустинъ* опредѣленъ 27 октября на священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

в) Діаконъ Іоанно-Богословской церкви, слободы Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, Николай *Мухинъ* опредѣленъ 27 октября на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Безмятежнаго, Купянскаго уѣзда.

г) Учитель народнаго училища Петръ *Шапошиниковъ* опредѣленъ 23 октября на діаконское мѣсто при Успенской церкви, села Камышеватаго, Валковскаго уѣзда.

д) Крестьянинъ Мокій *Моисеенко* опредѣленъ 23 октября на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

е) Заштатный псаломщикъ церкви слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Димитрій *Никитинъ* опредѣленъ 21 октября на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви, слоб. Средняго Бурлука, того же уѣзда.

ж) Крестьянинъ Иванъ *Лабулда* опредѣленъ 20 октября и. д. псаломщика къ Христорожественской церкви, села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Трофимъ *Бушля* опредѣленъ 29 октября и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

и) Бывшій псаломщикъ села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда, Сергѣй *Льсной* опредѣленъ 29 октября на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, слободы Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

і) Заштатный и. д. псаломщика церкви села Островерховки, Харьковскаго уѣзда, Сергѣй *Станковъ* опредѣленъ 29 октября на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда,

к) Бывшій псаломщикъ церкви слободы Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Харлампій *Твердохлѣбовъ* опредѣленъ 6 ноября на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви, слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церк.-служителей на другія мѣста.

а) Священники церквей: Воскресенской, слоб. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, Петръ *Бѣликовъ* и Покровской, слоб. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Буткевичъ* перемѣщены 28 октября одинъ на мѣсто другаго.

б) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Игнатій *Власовскій* перемѣщенъ 29 октября на діаконское мѣсто при Іоанно-Богословской церкви, слоб. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда.

в) Діаконы церквей: Успенской, слоб. Хрущевой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Дмитрій *Носовъ* и слободы Калиновой, Купянскаго уѣзда, Владиміръ *Зеленскій* перемѣщены 29 октября одинъ на мѣсто другаго.

г) Діаконы церквей: Рождество-Богородичной, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, Василій *Сулима* и Николаевской, слоб. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда, Феодоръ *Новомірскій* перемѣщены 5 ноября одинъ на мѣсто другаго.

д) Псаломщикъ Вознесенской церкви, села Никольскаго, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Краснопольскій* перемѣщенъ 20 октября на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Христорождественской церкви, села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Навродскій* перемѣщенъ 20 октября на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, села Никольскаго, Изюмскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слоб. Губаровки, Богодуховскаго уѣзда, Александръ *Бабичъ* перемѣщенъ 2 ноября къ Николаевской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда.

з) Псаломщики церквей: Николаевской церкви, слоб. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Крыжановскій* и Преображенской; слоб. Старо-Ивановки, того же уѣзда, Иванъ *Вѣдь* перемещены 27 октября одинъ на мѣсто другаго.

и) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Иванъ *Поповъ* перемѣщенъ 2 ноября на псаломщичье мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Губаровки, Богодуховскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Преображенской церкви, слоб. Преображенной, Купянскаго уѣзда, Евгений *Никитскій* уволенъ 30 октября отъ діаконскаго мѣста при означенной церкви.

4) О смерти духовенства.

Псаломщикъ Николаевской церкви, села Долгинькаго, Изюмскаго уѣзда, Василій *Поповъ* умеръ 23 октября.

5) О принятіи въ военную службу.

И. д. псаломщика Іоанно-Предтечевской церкви, села Токарей, Сумскаго уѣзда, Тимоѳеѣй *Щербакъ* принятъ въ военную службу 27 октября.

6) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви Харьковской 3-й гимназіи утвержденъ 25 октября старостою купецъ Иванъ *Аржановъ*.

б) Къ церкви слоб. Старовѣровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 19 октября старостою крестьянинъ Іосифъ *Березовскій*.

в) Къ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 19 октября старостою крестьянинъ Филиппъ *Батюкъ*.

г) Къ Александро-Невской церкви, слоб. Нижней Дуванки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 22 октября старостою дворянинъ Михаилъ *Сорочинскій*.

д) Къ Покровской церкви, слоб. Алешни, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 20 октября старостою крестьянинъ Евтихій *Перепелица*.

е) Къ Харьковскому кафедральному Успенскому собору утвержденъ 23 октября старостою потомственный почетный гражданинъ Константинъ *Уткинъ*.

ж) Къ Успенской церкви, слоб. Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 1 ноября старостою крестьянинъ Григорій *Шатоваловъ*.

з) Къ Николаевской церкви сл. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 1 ноября старостою крестьянинъ Петръ *Медвѣдевъ*.

и) Къ Соборной Преображенской церкви, города Изюма, утвержденъ 2 ноября старостою купеческій сынъ Алексѣй *Веприцкій*.

и) Къ Дмитріевской церкви слободы Стецковки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 2 ноября старостою кр. Михайлъ *Устименко*.

к) Къ Иверско-Богородичной церкви, слободы Ново-Георгіевска, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 29 октября старостою мѣщанинъ Василій *Бѣлецкій*.

л) Къ Вознесенской церкви, слободы Просяной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 29 октября старостою кр. Григорій *Клименко*.

м) Къ Покровской церкви, слободы Луцьковки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 29 октября старостою кр. Илія *Грибенникъ*.

н) Къ Митрофаніевской церкви, слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 29 октября старостою кр. Автономъ *Шевченко*.

о) Къ Покровской церкви, с. Новаго Мерчика, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 24 октября старостою кр. Тимоей *Швидкой*.

п) Къ Благовѣщенской церкви, села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 25 октября старостою кр. Евлампій *Кириченко*.

р) Къ Николаевской церкви, слободы Богодаровой, Старобѣл. у. утвержденъ 25 октября старостою кр. Моисей *Мазневъ*.

с) Къ Вознесенской церкви, слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 27 октября старостою кр. Андрей *Дудникъ*.

т) Къ Александро-Невской церкви, Лимаревскаго конскаго завода, Старобѣл. уѣзда, утвержденъ 28 октября старостою полковникъ Евгеній *Вилламовъ*.

у) Къ Николаевской церкви, слоб. Буймера, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 28 октября старостою крестьянинъ Онисимъ *Назаренко*.

7) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

И. д. псаломщика Іоанно-Волжской церкви, села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, Василій *Пантелеймоновъ* утвержденъ въ должности псаломщика 19 октября.

8) Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Монахиня Успенко-Серафимовскаго монастыря *Дорофея* назначена 1 ноября на должность благочинной сего монастыря, вмѣсто состоявшей въ сей должности монахини *Арсеніи*.

б) Указная послушница Казанской Семереньковской женской общины Марія *Пелипецъ* назначена 16 октября и. д. благочинной

сей общины, вмѣсто состоявшей въ сей должности благочинной послушницы Ирины *Тертишниковой*.

в) Указная послушница той же общины Екатерина *Лиманская* назначена 16 октября на должность казначей сей общины.

9) О присоединеніи къ православію.

Священникомъ церкви слободы Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, Петромъ *Поповымъ* присоединенъ 17 октября къ православной церкви раскольникъ безпоповецъ, крестьянинъ той же слободы Маркъ *Индыченко*, 16 лѣтъ.

10) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда, Василій *Кулишовъ* назначенъ 19 октября законоучителемъ 1-го Самотоевскаго начальнаго училища.

б) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Рѣчекъ, Сумск. уѣзда, Іаковъ *Макушинъ* утвержденъ 11 октября въ должн. законоучителя Рѣчанскаго, Капитановскаго и Морочанскаго народныхъ училищъ.

в) Священникъ Харьковской Вознесенской церкви Давидъ *Поповъ* назначенъ 18 октября законоучителемъ Харьковскаго 2-хъ класнаго приход. училища Ремесленнаго общества.

г) Священ. Харьковской Озерянской церкви Василій *Пономаревъ* назначенъ 18 октября законоучит. Харьковскаго 27-го городского начальнаго училища.

д) Протоіерей Харьковской Свято-Духов. церкви Петръ *Тимоѳеевъ* назначенъ 18 октября законоучит. Харьковскаго приходскаго имени Пушкина училища, на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, свящ. Давида *Попова*.

е) Священникъ Харьковской Серафимовской церкви Николай *Ястремскій* назначенъ 25 октября законоучит. Харьковскаго 25-го городского приходскаго училища.

ж) Священникъ церкви слоб. Мѣловатки, Кулян. у., Григорій *Стрижаковъ* утвержденъ 27 октября законоучит. мѣстнаго народнаго училища.

з) Священникъ церкви с. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Горбачевскій* назначенъ 31 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

и) Священникъ церкви с. Липецъ, Харьков. у., Николай *Ладенко* утвержденъ 1 ноября законоучит. Муроховецкаго начальнаго училища.

і) Священникъ с. Малыхъ Проходовъ, Харьков. у., Александръ *Навродскій* назначенъ 1 ноября законоучител. мѣстнаго народнаго училища.

к) Священникъ церкви села Ворщеваго, Харьковск. у., Максимъ *Рубинскій* назначенъ 1 ноября законоучителемъ Борщевского народнаго училища.

II) Вакантныя мѣста:

Священническія.

При Пророко-Ильинской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда (2-е).

б) *Діаконскія:*

При Харьковской Николаевской церкви.

— Преображенской церкви, сл. Преображенной, Купян. у.

и в) *Псаломщицкія:*

При Василиевской церкви, села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

— Пророко-Ильинской церкви, гор. Бѣлополя, Сумск. уѣзда.

— Іоанно-Предтечев. церкви, сл. Штеповки, Лебединск. уѣзда.

— Николаевск. церкви, с. Долгинькаго, Изюмскаго у.

— Александро-Свирской церкви, с. Александровки, Староб. у.

— Іоанно-Предтечевской церкви, с. Токарей, Сумскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. Поученію на 17 октября. *Священ. Іоанна Дмитревскаго.*— Миссіонерскій листокъ. „Къ о. Стефанію“. *Свящ. І. Горайна.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященнымъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Преображенской церкви сл. Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—О мѣрахъ къ утверженію единодушія среди духовенства.—О полномочіяхъ и обязанностяхъ депутатовъ епархіальнаго съѣзда.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ.—Іезуитская пропаганда въ Россіи.—Объявленія.

Поученіе на 17-е октября.

О ВѢРѢ И ЗНАНІИ.

Вѣрою живемъ мы, возлюбленные, а не знаніемъ (Евр. 11 гл.). 19 вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сказалъ это

Апостолъ, 19 вѣковъ міръ былъ свидѣтелемъ непреложности этой истины и 19 вѣковъ онъ возставалъ противъ нея, не желая покориться истинѣ! Какое страшное недоразумѣніе, какое непреклонное упорство! Сегодня, въ день праздника торжествующей вѣры я хочу побесѣдовать съ вами, возлюбленные, на эту вѣчную тему.

Итакъ, вѣра или знаніе, что первое, основное и что второстепенное? Чѣмъ мы живемъ: вѣрою или знаніемъ?

Дѣтямъ, которымъ сама жизнь ставитъ условіе: 9—10 часовъ въ сутки быть при книжкѣ; ученымъ, писателямъ, изслѣдователямъ свойственно отдавать предпочтеніе знанію, —вѣдь не приготовить урока, понесешь наказаніе, не напишешь статьи, не получишь вознагражденія! И такъ оно было во всѣ времена: образованное общество всегда было склонно преклоняться предъ кумиромъ знанія и знаніе отдало въ его власть міръ и все, что въ мірѣ. Иное положеніе занимала и занимаетъ вѣра: „если-бы вы были отъ міра, сказали объ этомъ Господь нашъ, то міръ любилъ-бы свое, а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан. 15—19). Итакъ, міръ любитъ знаніе и ненавидитъ вѣру. Не отрицаетъ разумно, не опровергаетъ, а *ненавидитъ*, и чѣмъ сильнѣе вѣра, тѣмъ болѣе онъ ее ненавидитъ, чѣмъ самоотверженнѣе вѣрующей, тѣмъ болѣею ненавистію онъ его окружаетъ. Такъ было со всѣми святыми, то-же на нашей памяти имѣло мѣсто и по отношенію, напр., къ личности о. Іоанна Кронштадскаго. Но что-же? скажите мнѣ: развѣ ненависть есть голосъ правды, развѣ злоба есть показатель разумаго безпристрастія?!—Нѣтъ, она есть ослѣпленіе и поистинѣ слѣпы тѣ, которые ненавидятъ вѣру и кичатся своимъ невѣріемъ. Показать это не трудно. Ты человѣкъ образованный, интересуешься наукой, служишь прогрессу человѣчества; ты думаешь, что можешь обойтись безъ вѣры? Наивное недоразумѣніе,—вѣрою ты живешь, а не знаніемъ. Скажи мнѣ, какая наука существуетъ безъ вѣры? Укажешь-ли на математику? Но ты долженъ будешь согласиться, что и ея основы—аксіомы недоказуемы, а покоятся на вѣрѣ и достовѣрны лишь условно въ нашемъ только сознаніи и въ условіяхъ нашего міра. Такъ называемыя науки положительныя всѣ основаны на довѣрїи законамъ природы, науки теоритическія, философскія—на довѣрїи къ

процессамъ мышленія. Въ самомъ дѣлѣ, почему тебѣ кажется ненормальною логика сумасшедшаго? Потому, очевидно, что у большинства—иная логика; а будь обратное положеніе вещей, было-бы и обратное убѣжденіе. А посмотри на науки географическія, историческія, здѣсь каждая строчка основана на вѣрѣ, на довѣрїи къ свидѣтельству другихъ людей. Видишь, даже въ ученomъ кабинетѣ ты весь въ атмосферѣ вѣры, изъ вѣры исходишь, къ вѣрѣ возвращаешься; ничего объективнаго, ничего безусловнаго. Ты—дитя на рукахъ Отца и лишь по крайнему самомнѣнію и легкомыслію упорно твердишь: я самъ, я знаю, и ни въ чемъ, кромѣ знанія, не нуждаюсь. Служитель знанія? А ты забылъ, что чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ шире горизонтъ, чѣмъ больше знанія, тѣмъ необъятнѣе область непознаннаго! Да и что ты знаешь? Ничего по существу, а все лишь въ формахъ условныхъ и явленіяхъ и грядущій вѣкъ можетъ разрушить, признать ложными добрую половину твоихъ знаній, какъ это не рѣдко бывало въ исторїи. Развѣ можетъ быть предметъ безъ дѣйствительной точки опоры, развѣ можно *жить*, утверждаясь на такихъ знаніяхъ?! Вѣрою ты живешь, братъ мой, а не знаніемъ.

Если такъ обстоитъ дѣло въ области науки, этого абстрактнаго нѣчто, то тѣмъ болѣе такъ обстоитъ оно въ дѣйствительной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только немного подумать и очевидно станетъ, что всюду довѣріе, вездѣ вѣра, и чѣмъ болѣе ея, тѣмъ покойнѣе, счастливѣе жизнь. Строго говоря, каждый твой шагъ, каждое дѣйствіе въ основѣ своей покоится на довѣрїи, на вѣрѣ, ибо стоишь-ли ты, идешь-ли, или что-либо дѣлаешь, ты знаешь только то, что видитъ глазъ, осязаетъ рука, слышитъ ухо и т. д., но развѣ это знанія? Наука называетъ ихъ субъективными, т. е. не отвѣчающими дѣйствительности, а жизнь—только необходимыми для жизни, не считаясь съ тѣмъ, каковы онѣ по существу. Твои знанія всегда скользятъ только по поверхности предметовъ и явленій, имѣя узкое поле зрѣнія и всегда ничтожную, сравнительно съ непознаннымъ, глубину, а что далѣе того, то невѣдомо тебѣ; тамъ область тайны, довѣрїя, вѣры; тамъ корни жизни, сила ея и только поверхностному легкомыслію свойственно не замѣчать этого.

Что жизнь, сила жизни заключается въ вѣрѣ, а не въ

знаніи, это можно видѣть всюду. Всякому извѣстно, что сила вліянія человѣческаго слова обуславливается не ученостію, не дипломомъ говорящаго, а убѣжденностію его: кто самъ вѣритъ въ то, что говоритъ, тотъ подчиняетъ и другихъ. Тоже и въ дѣлахъ: когда нѣтъ увѣренности въ чемъ-либо, то лучше и не начинать этого дѣла. Отъ этого людямъ энергичнымъ удастся почти все, а большимъ скептицизмомъ—ничего. Взглянешь-ли на цѣлыя общества людей, на народы, и здѣсь ты увидишь то-же: въ вѣрѣ ихъ сила и жизнь и въ утратѣ вѣры—погибель; такъ погибли древній Египетъ, Вавилонъ, Ассирія, Индія, Римъ, погибли при самомъ расцвѣтѣ культуры, при всей глубинѣ своихъ научныхъ созерцаній. Вотъ почему не обиліемъ ученыхъ брошюръ, не количествомъ параграфовъ устава измѣряется жизнеспособность того или другаго общества, а силою воодушевленія его,—буква мертвитъ, а духъ животворитъ!

Вотъ почему и на войнѣ не столько помогаетъ знаніе, сколько воодушевленіе, помогаетъ настолько, что сотни бѣгутъ отъ десятковъ, тысячи отъ сотенъ, потому что вѣра—сила, вѣра—жизнь, потому что вѣрою живутъ люди, а не знаніемъ.

Говоря это, возлюбленные, не знаніе я унижаю, а вѣру прославляю, потому что въ ней знаніе получаетъ силу, наука, какъ растеніе изъ почвенной влаги, свою жизнениость. И если такова она даже въ называющихъ себя невѣрующими, если ею, какъ воздухомъ, не замѣчая, дышетъ и живетъ всякій, то смотрите какою великою силою заявляетъ она себя тогда, когда становится религіозною, истинною вѣрой. Смотрите, вотъ сонмъ исповѣдниковъ вѣры,—пророковъ, мучениковъ, подвижниковъ, которые вѣрою заградили уста львовъ, отняли силу у огня, побѣдили мучителей, исцѣлялись отъ болѣзней, были непобѣдимы въ битвахъ, обратили въ бѣгство полки непріателей! (Евр. 11, 33—34). Вотъ отшельники, оставившіе міръ, ушедшіе въ пустыню; смотрите, съ какою стремительностію ринулся за ними міръ, въ непроходимые лѣса, въ мертвую пустыню, туда, куда ранѣе не ступала нога человѣческая! Забыты всѣ различія въ званіи, положеніи, состояніи; всѣ объединились въ смиренномъ преклоненіи предъ зрѣлищемъ сіяющей вѣры; идутъ, неудержимо стремятся только затѣмъ, чтобы побыть съ отшельни-

комъ нѣсколько часовъ, услышать отъ него нѣсколько словъ, которыя не забудутъ они во всю жизнь!.. Почему-же это и отчего такъ было и бываетъ? Потому, возлюбленные, что вѣра соединяетъ человѣка съ Богомъ и дѣлаетъ его, по природѣ немощнаго и слабаго, въ мѣру вѣры причастнымъ Божественнаго естества. Потому и такая сила слова необыкновенная и такое вліяніе чрезвычайное, что живетъ уже не онъ, по словамъ Апостола, а живетъ въ немъ Христосъ. Помня это, преклонимся, возлюбленные, предъ вѣрой, отдадимъ ей всецѣло наши сердца; волюемъ чрезъ вѣру силу въ наши знанія, миръ въ совѣсть; отворимъ дверь стучающемуся Христу, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ наследовать и вѣчное царство въ обителяхъ Отца Небеснаго!.. Аминь.

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

„КЪ О. СТЕФАНІЮ“.

(Съ натуры).

...„Пожалуйте въ контору начальника станціи взнести плату за простой вагона,—вамъ нужно было выѣхать еще вчера въ 8 часовъ вечера“...

Съ такими словами обратился агентъ желѣзной дороги къ невзрачному мужичку, вышедшему недавно съ вагона, стоявшаго на запасномъ пути станціи „С—но“.

Вагонъ былъ типа IV кл.; въ немъ находилось довольно много обитателей—мужчины и женщины, преимущественно средняго возраста. Въ растворенную дверь и небольшія окошки можно было наблюдать ихъ внѣшній видъ и положеніе: одѣты всѣ были довольно прилично—по праздничному; всѣ чинно сидѣли на скамьяхъ; одинъ молодой на видъ мужчина, сидѣвшій въ углу вагона, при освѣщеніи сальнаго огарка, читалъ параспѣвъ какую-то книжку, содержаніе которой нельзя было разобрать. Картина эта меня заинтересовала.

„Куда ѣдутъ эти люди, что сидятъ вотъ въ томъ вагонѣ“, обратился я къ станціонному сторожу.

...„Это ѣдутъ далеко на богомолье; говорятъ, что въ Суздаль къ о. Стефану... Они здѣсь стоятъ цѣлыя сутки; поджидаютъ откуда-то еще людей. Для заполнения вагона недостаетъ трехъ человѣкъ,—вотъ ихъ то они и поджидаютъ.

Этотъ вагонъ идетъ со станціи „Б—е“, а отсюда уже двинется въ путь безъ остановки“...

— „Значитъ они нанимаютъ на срокъ цѣлый вагонъ?“

...„Да—цѣлый вагонъ, и это имъ стоитъ не дорого: рублей по 13 съ человѣка. У нихъ есть спеціальныя агенты, которые ѣздятъ по селамъ, записываютъ желающихъ ѣхать въ Суздаль и назначаютъ время и мѣсто сбора. Агентъ отбираетъ у нихъ деньги за проѣздъ и за харчи, такъ что они сами ни о чемъ не заботятся. Такихъ вагоновъ въ прошедшую осень отправилось три, а въ этомъ году—это еще первый“...

Въ это время изъ вагона вышли мужчина и женщина, направляясь къ станціонному буфету.

...„Куда это вы ѣдете“, спросилъ ихъ я.

— „На богомолье въ „Суздаль“,—къ „о. Стефанію“, отвѣтила женщина.

Я подошелъ ближе къ вагону, присматриваясь къ его обитателямъ, и, къ моему удивленію, узналъ въ немъ двухъ человѣкъ съ дѣтства мнѣ извѣстныхъ. Во мнѣ пробудилось непреодолимое желаніе проникнуть внутрь вагона, но, къ сожалѣнію, подошедшій поѣздъ, котораго я ожидалъ, прервалъ мои дальнѣйшія наблюденія.

Вотъ куда цѣлыми вагонами стремится сбитьѣ съ толку народъ, подумалъ я, ... „къ о. Стефанію“ черпать себѣ духовное утѣшеніе... Вотъ какимъ способомъ создается популярность „о. Стефанія“,—разъѣзжаютъ даже спеціальныя агенты, которые, разглашая и восхваляя святость „монаха-мученика“, какъ навязчивый торговецъ свой товаръ, эксплуатируютъ религіозное чувство простого народа. всегда падкаго до всего чудеснаго, сверхъобыкновеннаго!..

Популярность „о. Стефанія“ среди населенія Ахтырскаго и Сумскаго уѣздовъ растетъ съ каждымъ днемъ. Къ нему ѣдутъ за тысячу верстъ на поклоненіе, за совѣтомъ, духовнымъ утѣшеніемъ; посылаютъ щедрія подаянія деньгами и вещами. Въ нѣкоторыхъ селахъ названныхъ уѣздовъ ¹⁾ об-

¹⁾ Бѣлки, Тростянецъ, Стецковка, Сыроватка, Чернетчина и др.

разовались многочисленныя общины рьяныхъ почитателей монаха Стефана Подгорнаго, которыя образомъ своей религиозно-нравственной жизни близко напоминаютъ хлыстовъ. Къ прискорбію нужно сказать, что нѣкоторые священники, имѣя въ своихъ приходахъ „подгорповцевъ“, считаютъ ихъ за „лучшихъ христіанъ“ и въ религиозной жизни ихъ не видятъ ничего противнаго духу Православной Церкви.

Да, если смотрѣть на подгорновцевъ съ точки зрѣнія кружечной доходности, которая возрастаетъ благодаря частому служенію ими молебновъ преподобному Евфимію Суздальскому о здравіи „о. Стефанія“, то эти „лучшіе христіане“ могутъ казаться таковыми,—по вѣдь это ихъ маневръ, маскировка, къ которой, какъ извѣстно, всегда прибѣгаютъ и хлысты.

Первая стадія развитія подгорновщины дѣйствительно какъ будто бы не представляетъ собой чего либо несогласнаго съ православіемъ,—на этой первой ступени проявляется лишь „напряженная религиозность“, склонность къ мистицизму и созерцательной жизни; но за этимъ періодомъ, какъ показалъ опытъ, наступаетъ кризисъ, выражающійся въ склонности подгорновцевъ организовать свою церковь, отдѣльную отъ Церкви Православной, со своими особыми порядками и внутреннимъ устройствомъ¹⁾. Нѣкоторыхъ священниковъ особенно прельщаетъ то, что подгорновцы не пьютъ водки, не курятъ, посѣщаютъ богослуженіе и ведутъ тихій образъ жизни. Но эти внѣшнія качества далеко еще недостаточны для того, чтобы удостоить почитателей „о Стефанія“ названія „лучшихъ христіанъ“.

Сосудъ съ виду красивый и изящный внутри можетъ быть полонъ всякой нечистоты. Сатана тоже иногда принимаетъ „образъ ангела свѣтла“. Лицемѣріе и показность всегда были отличительной чертой подгорновцевъ и ихъ руководителя монаха Стефана—въ мірѣ Василя Карпова Подгорнаго. Характеристическія особенности хлыстовства—обоготвореніе человѣка, „накатываніе“ Св. Духа, священство каждаго, воспріявшаго Св. Духа, тенденціозное толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ свящ. писанія, притворство подъ личиной

¹⁾ Недавно возникъ возлѣ Тростянца молитвенный домъ, увѣнчанный крестомъ, безъ разрѣшенія епар. власти; въ немъ община изъ 12 сестеръ.

православія, рѣзко критическое отношеніе къ православной церкви и духовенству, непризнаніе авторитета высшей церковной власти, какая-то обособленность и отдѣльность отъ православной церкви, проявляемая въ первый-же моментъ вступленія въ общину подгорновцевъ—явно сквозятъ во всей жизни „лучшихъ христіанъ“. Это подтвердитъ каждый священникъ, сколько нибудь знакомый съ жизнью подгорновцевъ и опредѣляющій степень религіозно-нравственнаго совершенства своихъ прихожанъ не показной денежной щедростью и наружнымъ благочестіемъ, а внутреннею искреннею вѣрою и убѣжденностью въ правотѣ христіанскаго ученія и превосходствѣ его предъ всякимъ сектантскимъ заблужденіемъ. Тотъ путь, на который стали подгорновцы, неминуемо ведетъ къ самымъ опаснымъ еретическимъ заблужденіямъ, и напрасно духовенство, „не простирающееся въ дальняя“, видитъ въ этой новой сектѣ „отрадное явленіе“: въ видѣ грознаго призрака предносится новое бѣдствіе надъ церковью Православною, которое окажется неминуемой гибелью для многихъ увлекшихся подгорновщиной; оно приведетъ къ отпаденію отъ матери церкви тѣхъ простецовъ, которые склонны вѣрить въ святость Подгорнаго и его божественное посланничество на землю. Болѣе всего возможно предполагать, что быстро развивающаяся въ нашей епархіи подгорновщина сольется съ хлыстовствомъ, или же составитъ особую его фракцію. Такія предположенія имѣютъ для себя вѣскія основанія. Я лично знакомъ съ нѣкоторыми подгорновцами, имѣю изъ среды ихъ близкихъ родственниковъ, много разъ съ ними интимно бесѣдовалъ и пришелъ къ тому заключенію, что если они еще и считаютъ себя православными въ настоящее время, то лишь потому, что еще не окрѣпли и не утвердились въ своемъ заблужденіи,—но близко то время, когда они открыто объявятъ себя непринадлежащими къ Церкви Православной. Считаю своимъ долгомъ познакомить собратіевъ съ тѣми характеристическими особенностями, которыми отличаются подгорновцы Ахтырскаго и Сумскаго уѣздовъ въ настоящее время.

Подгорновцы хотя и посѣщаютъ богослуженіе, но не удовлетворяются имъ,—послѣ богослуженія часто собираются въ какомъ нибудь домѣ, читаютъ акаѳисты, поютъ молебны прецедобному Евѳимію; по окончаніи молебна иногда „му-

ругуются“ елеемъ, даваемымъ имъ о. Стефаномъ. Мированіе совершается на подобіе церковнаго елеопомазанія за всенощнымъ бдѣніемъ: избранное лицо вооружается кисточкой и изъ стаканчика помазываетъ всѣхъ присутствующихъ образомъ креста на челѣ. Послѣ этого гьютъ чай съ сладостями, только не китайскій, а завариваютъ липовый цвѣтъ, мяту, щербецъ и др. Входящихъ привѣтствуютъ „спаси Господи“; другъ друга называютъ „братъ“, „сестра“.

Руки при встрѣчѣ никому не подаютъ изъ боязни встрѣтиться съ антихристомъ, который налагаетъ печать.

Изъ церковныхъ службъ любятъ особенно посѣщать вечерню, во время которой обыкновенно мало бываетъ православныхъ; послѣ вечерни часто служатъ молебень сообща преподобному Евфимію. На просфорахъ всегда пишутъ „о здравіи о. Стефана“; имя это заносится каждымъ подгорновцемъ и въ свои поминальные синодики. Сами „соборуютъ“ больныхъ тѣмъ масломъ, которое даетъ имъ о. Стефанъ; роль эту берутъ на себя и женщины. Иные подгорновцы часто группами соборуются въ храмѣ, будучи совершенно здоровыми,—это не что иное, какъ результатъ ихъ увѣренности въ скоромъ наступленіи кончины міра¹⁾. Ведутъ себя подгорновцы какъ то обособленно и въ отношеніяхъ къ православнымъ—гордо и самоувѣренно; помогаютъ деньгами и трудомъ только своимъ единомышленникамъ. Водки не пьютъ и не курятъ, вѣря, что это произведеніе антихриста; все, что ѣдятъ и пьютъ, крестятъ, какъ оскверненное антихристомъ. Женщины носятъ платья темнаго, не яркаго цвѣта и тщательно закрываютъ лица платками отъ постороннихъ взоровъ. На крестины и свадьбы не ходятъ.

Существуетъ среди подгорновцевъ матеріалистическое и грубо чувственное представленіе о раѣ: по ихъ пониманію, въ раѣ будутъ 8 разъ въ годъ созрѣвать фрукты; „вотъ тамъ мы насытимся благодати Божіей“.

Къ духовенству при всякомъ удобномъ случаѣ относятся дерзко и не уважительно; стараются всегда подмѣтить за нимъ какіе либо недостатки, на которые любятъ со злорадствомъ указывать всенародно. Къ священникамъ пьющимъ водку и курящимъ табакъ относятся съ презрѣніемъ

¹⁾ Это особенно практикуется въ селѣ Стецковкѣ Сумскаго у.

и такихъ считаютъ недостойными благодати Божіей. Духовенству подгорновцы при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлаютъ замѣчаніе на пропуски въ чинѣ службъ и невыполненіе тѣхъ или иныхъ особенностей церковныхъ обрядовъ. Требуютъ, чтобы дѣтей крестили черезъ погруженіе въ воду, и всякій другой способъ крещенія считаютъ недѣйствительнымъ,—этому, какъ они не скрывая говорятъ, учить ихъ о. Стефанъ. Ходятъ упорные слухи среди жителей села С. Сумск. у., что, подъ вліяніемъ такой критики обливательнаго крещенія о. Стефаномъ, у нѣкоторыхъ подгорновцевъ явилось непреклонное желаніе совершить надъ собою „настоящее“ крещеніе, дабы тогда считать себя вѣрными кандидатами на лоно Авраамово.

Монахъ „Стефаній“ признается всѣми подгорновцами человекомъ святымъ, страдающимъ въ заточеніи несправедливо. Авторитетъ его ставятъ выше авторитета церковной іерархіи. Къ нему ѣдутъ за совѣтомъ въ самыхъ незначительныхъ случаяхъ жизни; его считаютъ за прозорливца, чудотворца и предсказателя будущаго.

Подъ вліяніемъ наставленій монаха Стефана, нѣкоторые подгорновцы впадаютъ въ болѣзненный мистицизмъ, воображаютъ себя посетителями Св. Духа, сосудами благодати и т. п. Въ с. Б.—Ч. одна крестьянка Л. С—ко, рьяная почитательница „о. Стефанія“, недавно почувствовала „накатываніе“ Св. Духа и рѣшила умереть естественною смертію, будучи совершенно здоровой. Она созвала сосѣдей единомышленниковъ и заявила имъ о своемъ желаніи умереть, такъ какъ этого хочетъ сошедшій на нее Св. Духъ. Ее одѣли въ чистое одѣяніе, накрыли саваномъ, дали въ руку свѣчку и она легла на смертное ложе. Родственники начали оплакивать умирающую, вѣря, что дѣйствительно наступаетъ часъ разлуки. „Кому-же ты поручаешь своихъ дѣтокъ“, причитывала сестра умирающей.—„Одно возьму съ собой, а двоихъ пріютитъ „Богородица“, отвѣтила „Л.“. Въ такой трагической позѣ умирающая пролежала около 3-хъ часовъ, закрывъ глаза и придерживая дыханіе, пока возвратившійся съ работы мужъ, не раздѣлявшій заблужденій жены, ударами кнута не побудилъ возвратиться ее къ прежнему образу жизни. Всѣ подгорновцы распространяютъ слухи, что Л. С—ко дѣйствительно испытала нѣктіе Св. Духа и

что она избранный „сосудъ благодати“. Л. С—ко и теперь впадаетъ въ искусственныя галюцинаціи, видитъ на воротахъ подгорновцевъ ликъ „о. Стефанія“, а на воротахъ православныхъ изображеніе діавола.

Насколько у подгорновцевъ развита взаимопомощь, показываетъ, на примѣръ, хотя-бы то, что известно на тотъ молитвенный домъ, который неожиданно возникъ съ благословенія о. Стефана возлѣ с. Тростянецъ, возили бесплатно подгорновцы с. „С.“ и „Б.—Ч.“ Сумскаго уѣзда ¹⁾, зимой 1909 года, въ сильную стужу, на разстояніе 100 верстъ.

И въ настоящее время по селамъ разѣзжаются агенты подгорновцевъ, которые склоняютъ къ пожертвованіямъ на „новый монастырь“, заявляя, что ихъ послалъ „о. Стефаній“. Подаяніе текутъ щедро: многіе отдають послѣдніе гроши, послѣдній кусокъ холста, лишь бы угодить „о. Стефанію“. Домъ Барыкиныхъ въ с. Бѣлка Ахтыр. у., въ которомъ по ожиданію подгорновцевъ, предстоить открытіе мощей св. Германа и Харлампія, привлекаетъ поклонниковъ съ отдаленныхъ мѣстъ.

Здѣсь религіозное шарлатанство Барыкиныхъ, кажется, не имѣетъ предѣловъ. „Землица“ съ могилы указанныхъ святыхъ разбирается усердными богомольцами за щедрыя подаянія; отъ этой горсти земли ожидаютъ исцѣленій отъ болѣзней; ее въ иныхъ случаяхъ фанатичные подгорновцы даже проглатываютъ, дабы избавиться отъ „внутреннаго огня“.

Печально, что православный народъ, забывая свои святыни, измышляетъ новыя „мощи“, ожидаетъ чудесъ отъ холма земли въ домѣ Барыкиныхъ, вѣритъ какимъ то темнымъ эксплуататорамъ религіознаго чувства простого народа, видитъ святость въ лицѣ того человѣка, прошлое котораго весьма зазорно, покидаетъ свою мать Церковь Православную и создаетъ новую „спасительную“, главой которой считается Василій Карповичъ Подгорный.

Свящ. І. Горанинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Октябрь. 17-го, въ воскресеніе и день воспоминанія чудеснаго спасенія при крушеніи Царскаго поѣзда у ст. Борки.—въ каедральномъ Соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія, каедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ протоіереевъ: о. Гр. Виноградова и о. В. Александрова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ при участіи градскаго духовенства благодарственный молебенъ. На богослуженіи присутствовали: командиръ армейскаго корпуса, и. д. губернатора, генералитетъ, представители разныхъ учрежденій и множество молящихся.

Преосвященный Епископъ Василій для совершенія богослуженія по случаю чудеснаго спасенія выѣзжалъ въ Спасовъ монастырь на мѣсто крушенія Царскаго поѣзда. 16-го числа, въ 11 час. д., съ особымъ поѣздомъ была отправлена изъ Харькова въ Спасовъ монастырь чудотворная икона Озерянской Б. Матери; съ этимъ же поѣздомъ отбылъ и Преосвященный Василій со свитою и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. По прибытіи поѣзда и остановкѣ у храма монастыря изъ вагона была изнесена чудотворная икона въ сопровожденіи Его Преосвященства и прибывшаго духовенства и была встрѣчена настоятелемъ и братіей монастыря въ облаченіяхъ съ хоругвями и крестомъ. За симъ икона съ крестнымъ ходомъ при звонѣ колоколовъ была внесена въ монастырскій храмъ, гдѣ Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Б. Матери. Въ 6 час. веч. въ томъ же храмѣ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи монастырскаго духовенства было совершено всенощное бдѣніе. 17-го, въ 9 час. у., послѣ облаченія и прочтенія часовъ Преосвященный Епископъ Василій совершалъ крестный ходъ съ Озерянской иконою изъ монастырскаго храма въ Преображенскій храмъ-памятникъ, что на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда, и здѣсь совершилъ литургію. Храмъ былъ переполненъ богомольцами, присутствовали прибывшіе представители желѣзно-дорожнаго вѣдомства во главѣ съ начальникомъ Южныхъ дорогъ и воспитанницы 6-го класса Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, которыя и процѣли

литургію. По окончаніи литургіи здѣсь же былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. а затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ въ часовню, что подъ полотномъ желѣзной дороги, гдѣ была отслужена заупокойная литія по Государѣ Императорѣ Александрѣ III и всѣмъ положившимъ животъ свой при крушеніи Царскаго поѣзда.

Въ этотъ же день, въ 2 часа, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ освященіе новоустроеннаго зданія для частной мужской гимназіи группы преподавателей. По совершеніи чина освященія и по исполненіи учениками гимназіи народнаго гимна, Владыка сказалъ ученикамъ краткую, но сильную по выраженію чувства и одушевленія, рѣчь о необходимости того, чтобы вмѣстѣ съ науками ученики усвоили религіозныя знанія и укрѣпляли въ себѣ вѣру и добрую нравственность, съ которыми и оставались бы по переходѣ въ высшія учебныя заведенія, на жизненныя поприща и до самой смерти.

— 20-го, въ день кончины Государя Императора Александра III, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ архимандритъ Анастасій соборнѣ съ протоіереемъ І. Гончаревскимъ и священникомъ о. Л. Твердохлѣбовымъ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Епископомъ Василюемъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства была отслужена панихида. На богослуженіи присутствовали: командиръ 10 армейскаго корпуса, генералитетъ, представители разныхъ учреждений и молящіеся.

— 21-го, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Василий Епископъ Сумскій въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Анастасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. Г. Виноградова и священника о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ при участіи градскаго духовенства. На богослуженіи присутствовали: и. д. губернатора, командиръ 10 армейскаго корпуса, генералитетъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений.

— 22-го, въ день Казанской иконы В. Матери, въ кафедральномъ соборѣ литургію, а накануне и всенощную, совершалъ Преосвященный Василий Епископъ Сумскій въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ этотъ день, послѣ литургіи, совершилось чествованіе церковнаго старосты кафедральнаго собора Константина Петровича Уткина по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его служенія въ этой должности. По окончаніи литургіи Преосвященный

Василій сказалъ проповѣдь о необходимости сохраненія религіозныхъ и національныхъ началъ въ общественной и частной жизни, при чемъ конецъ своей проповѣди посвятилъ значенію дѣятельности г. Уткина для храма. За симъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій привѣтствовалъ старосту рѣчью, а прихожане поднесли ему образъ Св. Николая.

— 26-го, въ день памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго, Преосвященный Василій Епископъ Сумскій совершалъ литургію въ Харьковской Димитріевской церкви по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Петръ Мигулинъ, протоіерей о. Іоаннъ Ѳедоровскій и благочинный священникъ о. Петръ Вишняковъ. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 30-го, въ день Озерянской иконы Б. Матери, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный священникъ о. П. Вишняковъ, священникъ о. Іоаннъ Инноковъ, настоятель церкви священникъ о. М. Юшковъ и священникъ о. В. Понамаревъ. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ прекрасную проповѣдь, которая произвела на слушателей глубокое и отрадное впечатлѣніе; въ ней Владыка говорилъ о великомъ значеніи ходатайства и заступленія за насъ Б. Матери предъ Богомъ, объ обиліи знаковъ и доказательствъ этого заступленія, выразившихся въ разныхъ историческихъ событіяхъ и чудотворныхъ иконахъ, которыя доровала Б. Матерь всей Россіи и въ частности странѣ Харьковской,—о великомъ утѣшеніи и пользѣ для истинно вѣрующихъ, молящихся предъ иконами Б. Матери и великомъ лишеніи и несчастіи для сектантовъ въ томъ, что они не чтутъ св. иконъ. Въ заключеніе Владыка предостерегалъ православныхъ отъ сектантскихъ заблужденій и убѣждалъ съ особеннымъ усердіемъ чтить св. иконы и молиться предъ ними, соединяя молитву съ добрыми дѣлами и христіанскою жизнію.—Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Б. Матари. Пѣлъ хоръ мѣстный приходскій. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ богослуженія, преподавъ благословеніе молящимся, Владыка посѣтилъ квартиру о. настоятеля церкви, гдѣ ему предложены были хлѣбъ—соль.

— 31-го, въ воскресенье, въ 7 час. веч., въ Крестовой церкви

Архіерейскаго Дома состоялось годичное собраніе членовъ Харьковскаго Братства Озерянской Б. Матери подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства. Собраніе началось молитвою, которую пропѣли сами члены, собравшіеся въ очень значительномъ числѣ; затѣмъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства за отчетный годъ, отчетъ ревизіонной комиссіи и секретаремъ Братства священникомъ о. Николаемъ Липскимъ была сказана прекрасная рѣчь о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи общества и о необходимости направленія дѣятельности пастырей въ сторону благотворительности. По нѣкоторымъ вопросамъ, вызваннымъ отчетами и рѣчью, Владыка предлагалъ собранію высказать свои мнѣнія и самъ сдѣлалъ по нѣкоторымъ изъ нихъ свои заключенія. Въ этомъ же собраніи потомственная почетная гражданка Марѳа Андреевна Шнуркова и каедральный протоіерей о. Стефанъ Любичкій, по предложенію Владыки, избраны въ почетные члены Братства за ихъ значительныя пожертвованія на дѣла Братства.

Ноябрь. 7-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка еказалъ проповѣдь, въ которой на основаніи притчи Христовой о богатомъ и Лазарѣ изложилъ православное ученіе о домостроительствѣ нашего спасенія, о нашемъ назначеніи и будущей участи, которая будетъ двоякая—одна для праведниковъ и иная для грѣшниковъ, объ окончательномъ общемъ судѣ Божіемъ, послѣ котораго начнутся вѣчныя и неизмѣнныя блаженство или мученія, и о судѣ частномъ, послѣ смерти каждаго, когда возможно улучшеніе положенія умершихъ по молитвамъ и милостынямъ живыхъ членовъ церкви за умершихъ. Свое изъясненіе притчи Владыка сопровождалъ призывомъ къ вѣрѣ, доброй жизни и милосердію къ бѣднымъ. Проповѣдь была глубоназидательна, проникнута чувствомъ глубокой вѣры и любви и произвела на слушателей большое впечатлѣніе.

— 8-го, въ день св. архистратига Михаила, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Харьковской Архангело-Михайловской церкви по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: протоіерей Усѣкновенской церкви о. Іоаннъ Пичета, профессоръ богословія протоіерей о. Николай Стеллепкій, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Петръ Полтавцевъ, протоіерей о. Петръ Скубачевскій и благочинный священникъ о. Даніилъ Поповъ. Пѣли архіерейскій хоръ пѣвчихъ и мѣстный приходскій, при чемъ пѣсно-

пѣніе—Вѣрую во единнаго Бога, Достойно есть и Отче нашъ—были исполнены общимъ пѣніемъ хоровъ, учениковъ церковно-приходской школы и нѣкоторыхъ изъ молящихся.—Храмъ былъ переполненъ молящимися.—Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь объ ангелахъ: ихъ сотвореніи, природѣ и назначеніи,—о служеніи ихъ въ дѣлѣ нашего спасенія и охраненія насъ отъ всего злаго,—о происхожденіи и дѣйствіяхъ злыхъ духовъ. Излагая ученіе церкви объ ангелахъ, Владыка въ особенности останавливался на убѣжденіи слушателей, чтобы они слушались внушеній добрыхъ ангеловъ, нашихъ хранителей, и всячески оберегали себя отъ-того, чтобы не подпасть внушеніямъ и дѣйствию злыхъ духовъ. Проповѣдь отличалась простотою и ясностію изложенія, по содержанию многоназидательная и произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе.—Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.—Послѣ богослуженія Владыка преподаль всѣмъ благословеніе и изъ церкви посѣтилъ квартиру о. настоятеля, гдѣ ему предложенъ былъ обѣдъ.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ церкви Духовнаго училища въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юпкова, протоіерея о. Николая Любарскаго, протоіерея о. Григорія Виноградова, училищнаго священника о. Петра Шебатинскаго и члена правленія училища о. Андрея Пономарева. Пѣли ученики училища. Въ церкви на богослуженіи присутствовали начальствующіе и учащіе училища и молящіеся изъ постороннихъ.—Послѣ литургіи въ залѣ училища состоялся годичный актъ, на которомъ присутствовалъ и Преосвященный Василій. Затѣмъ въ квартирѣ г. смотрителя училища Его Преосвященству былъ предложенъ обѣдъ.

Прот. І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

4-го сего ноября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Его Высокопреосвященство прибылъ въ Семинарію въ 10 часовъ утра и былъ встрѣченъ о. Ректоромъ Семинаріи прот. А. Юпковымъ. Въ это время окончился 2-й урокъ, а потому Владыка, до начала третьяго урока, пожелалъ посмотрѣть фундаментальную бібліотеку. Осмотрѣвши помѣщеніе, наполненное

шкапами съ книгами, Владыка между прочимъ замѣтилъ, что въ виду постояннаго прибавленія книгъ настоящее помѣщеніе бібліотеки тѣсно, нужно бы позаботиться о расширеніи его. Изъ бібліотеки Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ залъ Правленія Семинаріи, осмотрѣлъ сборную комнату для учителей и занятныя комнаты воспитанниковъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ семинарскій храмъ и оттуда началъ посѣщеніе классовъ. Въ теченіе 3, 4 и 5 уроковъ имъ были послѣдовательно посѣщены 1 норм. кл. (урокъ церковн. пѣнія), 2-й норм. кл. (урокъ свящ. писанія), 2-й паралл. кл. (урокъ исторіи литературы), 4-й норм. кл. (урокъ основ. богосл.), 3-й норм. кл. (урокъ св. писанія), 1-й паралл. кл. (урокъ нѣм. языка), 5-й кл. (урокъ церк. пѣнія) и 6-й кл. (урокъ свящ. писанія). Вездѣ Владыка живо интересовался ходомъ учебнаго дѣла по каждому предмету, самъ предлагалъ учащимся вопросы, а равно внимательно выслушивалъ и отвѣты ихъ на вопросы преподавателя. Между прочимъ, на урокахъ церк. пѣнія Его Высокопреосвященство интересовался, насколько усвоены учащимися всѣ гласы и умѣютъ-ли пѣть гласовыя пѣснопѣнія наизусть, при чемъ Владыка указалъ, что церковное пѣніе должно быть тихимъ и мелодичнымъ, умиленнымъ, а не громогласнымъ, а тѣмъ болѣе крикливымъ. Болѣе продолжительную бесѣду Его Высокопреосвященство велъ съ воспитанниками 6-го класса по поводу замѣчаемаго массоваго ухода питомцевъ духовной школы въ свѣтскія заведенія и на свѣтскую службу. „Наши духовно-учебныя заведенія, говорилъ Владыка, обставлены такъ, какъ никакія другія. Здѣсь и богатые, и бѣдные, и сироты одинаково имѣютъ возможность получить образованіе и образованіе серьезное. А между тѣмъ труды наши въ результатѣ выходятъ не соотвѣтствуютъ цѣли: мы приготовляемъ не пастырей церкви, а ветеринаровъ и другихъ подобныхъ дѣятелей. Печально все это, такъ какъ средства-то для нашего образованія даетъ намъ церковь, которая нуждается въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, а мы, воспользовавшись ея средствами, оказываемся неблагодарными дѣтьми ея, уклоняясь отъ служенія ей“.

Во время большой перемѣны Владыка осмотрѣлъ ученическія спальни и умывальную комнату, при чемъ обращалъ особенное вниманіе на чистоту постелей, напомнилъ начальству семинарскому, чтобы бѣлье спалвное, а равно и носильное мѣнялось по возможности часто.

Въ половинѣ 5-го урока Его Высокопреосвященство благоволилъ посѣтить квартиру ректора и, откушавъ тамъ чаю, во второмъ

часу, при колокольномъ звонѣ, отбыть изъ Семинаріи въ свои Архіерейскіе покои.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Василиемъ, Епископомъ Сумскимъ, Преображенской церкви слободы Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

Дни 7-го и 8-го сентября 1910 года останутся на долго въ памяти жителей слободы Великаго Бурлука, Волчанскаго уѣзда. Въ эти дни нашу слободу посѣтилъ Преосвященный Епископъ Василій и совершилъ въ храмѣ богослуженія. Часовъ съ 3-хъ дня 7-го сентября началъ собираться къ храму народъ, ожидая прибытія Архiepастыря, и наконецъ вдали за слободою показалась его карета. Съ колокольни раздался торжественный звонъ „во вся“. Духовенство въ облаченіи вышло для встрѣчи Епископа Василія къ воротамъ ограды.

Преосвященный Епископъ Василій, въ сопровожденіи Харьковскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника С. Уманцева, прибылъ въ $\frac{1}{2}$ 5 ч. веч. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Епископъ Василій, облачившись въ мантию, въ предшествіи хора пѣвчихъ, пѣвшихъ тропарь храма: „Преобразился еси на горѣ Христе Боже...“ и встрѣтившаго его духовенства, прослѣдовалъ „со славою“ въ храмъ, наполненный собравшимся народомъ и освѣщенный со всею торжественностію, съ которою освѣщается только на первый день Св. Пасхи,—кромѣ паникадилъ и свѣхъ свѣтильниковъ, установлено было по кругу иконостаса и надъ царскими вратами 70 зажженныхъ лампадъ, что придавало необыкновенно величественный и торжественный видъ храму. Приложившись къ иконамъ въ царскихъ вратахъ, Владыка вошелъ во св. алтарь и приложился ко св. престолу. Мѣстный священникъ А. Червонецкій съ испр. об. протодіакона Мартаковымъ началъ служить всенощное бдѣніе. Литію и поіелей выходилъ совершать на средину храма Преосвященный Епископъ Василій, въ сослуженіи 7 священниковъ, 5 діаконѳвъ и 2 иподіаконѳвъ. По прочтеніи Евангелія, Владыка до конца всенощной самъ помазывалъ св. елеемъ подходившій народъ. Послѣ всенощной Преосвященный Епископъ Василій привѣтствовалъ прихожанъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Пресв. Богородицы. Преподавъ народу общее благословеніе, Владыка изъ храма отправился въ квартиру настоятеля, священника П. Лукашева. При входѣ въ домъ, его встрѣтила жена священника съ хлѣбомъ-солью. Въ домѣ свящ. Лукашева Владыкѣ

былъ предложенъ ужинъ и ночлеги. 8-го сентября въ 8 час. утра Превсвященный Епископъ Василій прибылъ въ храмъ; послѣ обычной встрѣчи при входѣ въ храмъ, Владыка совершилъ въ сослуженіи тѣхъ же лицъ божественную литургію. Небывалое для села торжественное архіерейское богослуженіе привлекло въ храмъ много молящихся не только изъ села, но и изъ окрестныхъ хуторовъ и экономій. Величественное служеніе Епископа Василя, окруженнаго сонмомъ священослужителей, прекрасное пѣніе мѣстнаго хора пѣвчихъ умильно вліяло на души и сердца молящихся. По окончаніи литургіи Владыка сказалъ глубоко назидательное слово и отслужилъ на среднѣхъ храма передъ иконой Рождества Пресв. Богородицы молебенъ.

Послѣ литургіи, Преосвященный Епископъ Василій отправился въ Троицкую церковь, помѣщающуюся въ домѣ дворянки Е. В. Задонской. При входѣ въ домъ Владыку привѣтствовала хозяйка дома съ семействомъ и поднесла ему хлѣбъ-соль. Встрѣченный здѣсь же священникомъ А. Червонецкимъ, державшимъ на блюдѣ св. крестъ, исп. об. протодіакона Мартаковымъ со свѣчою и кадиломъ и иподіаконами въ облаченіяхъ, Владыка, поцѣловавъ св. крестъ и окропивъ себя св. водою, въ мантии и митрѣ „со славою“, въ предшествіи хора пѣвчихъ, пѣвшихъ тропарь храму: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ...“, и встрѣтившаго его духовенства, прослѣдовалъ въ храмъ, помѣщающійся въ верхнемъ этажѣ дома. Осмотрѣвъ храмъ, Владыка съ сопровождавшимъ его духовенствомъ прослѣдовалъ въ домъ Задонской, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ хозяйкой и всѣми присутствовавшими и раздѣлилъ предложенную трапезу.

Изъ дома Задонской Преосвященный Епископъ Василій отправился во второклассную церковно-учительскую школу. Встрѣченный у входа въ зданіе школы духовенствомъ, начальствующими и учащими, Владыка прослѣдовалъ въ залъ, гдѣ были собраны учащіеся второклассной школы и двухъ хуторскихъ школъ грамоты, встрѣтившіе его пѣніемъ „исъ полма эти деспота“... Преподавъ учащимся общее благословеніе, Владыка велъ съ ними назидательную бесѣду, нѣкоторыхъ спросилъ по Закону Божию и другимъ предметамъ; затѣмъ Владыка осматривалъ школьное зданіе и усадьбу.

Послѣ сего Преосвященный Епископъ Василій посѣтилъ домъ священника А. Червонецкаго. При входѣ въ домъ его встрѣтила жена священника съ хлѣбомъ-солью. Благословивъ ее и дѣтей, Владыка прослѣдовалъ въ домъ, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ хозяевами и духовенствомъ и откушалъ чай.

Затѣмъ Владыка отправился въ домъ священника П. Лукашева, гдѣ ему былъ предложенъ обѣдъ. Во время обѣда Владыка велъ милостивую бесѣду съ хозяевами и всѣми присутствовавшими.

Послѣ обѣда, въ 5 час. веч., Преосвященный Епископъ Василій, преподавъ всѣмъ благословеніе, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, напутствуемый благопожеланіями духовенства и народа, отбылъ въ сосѣднее село Никольское.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Седьмого августа н. г., послѣ продолжительной болѣзни, скончался въ городѣ Изюмѣ, на 78 году жизни, заштатный священникъ о. Дмитрій Яковлевичъ Панкратьевъ.

Скорбна и многотрудна была жизнь усопшаго. Происходя изъ семьи священника села Солдатскаго, Богодуховскаго уѣзда, покойный о. Дмитрій въ ранней молодости лишился отца. Для поддержанія семьи, состоявшей изъ матери и трехъ незамужнихъ сестеръ, оставшихся безъ средствъ къ жизни, онъ вынужденъ былъ уволиться изъ низшаго отдѣленія Харьковской духовной семинаріи и вскорѣ рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, въ 1853 году.

Устроивъ сестеръ,—все онѣ вступили въ замужество,—онъ былъ перемѣщенъ на мѣсто діакона въ слободу Минковку, Валковскаго уѣзда, гдѣ и служилъ около пятнадцати лѣтъ. Служа церкви, почившій пастырь служилъ и дѣлу народнаго просвѣщенія. Почти во все время своей службы въ с. Минковкѣ онъ занималъ должность наставника и законоучителя мѣстной народной школы.

Въ 1874 году, по прошенію былъ перемѣщенъ на должность діакона въ слободу Задоновскія-Пески, Купянскаго уѣзда. Полученіе указа о перемѣщеніи совпало со смертью его жены, послѣдовавшей 31-го іюля 1874 года.

Оставшись вдовцомъ съ восьми малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ старшей дочери было всего шестнадцать лѣтъ, онъ долженъ былъ переселиться на приходъ, сравнительно, далеко отстоящій и устраиваться на новомъ мѣстѣ при самыхъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ. Но Господь устраиваетъ жизнь человѣка. На новомъ приходѣ, гдѣ въ то время не было церковныхъ квартиръ, покойному удалось пріобрѣсть скромный домикъ, прожить въ которомъ, впрочемъ, пришлось ему не долго. Новымъ бѣдствіемъ постигъ его Господь. Почти черезъ годъ, пожаръ, случившійся ночью, истребилъ вмѣстѣ съ домомъ и все его достояніе. Бѣдствіе это окончательно

подорвало и безъ того некрѣпкое здоровье о. Дмитрія и ввело въ періодъ острой нужды.

Переживая постигавшіе его удары судьбы, почившій пастырь не палъ духомъ, а со смиреніемъ истиннаго христіанина и покорностью волѣ Божіей несъ свой тяжелый крестъ.

Пріютившись въ убогой крестьянской избѣ съ многочисленной семьей, вмѣстѣ съ нравственными и физическими страданіями онъ испытывалъ и крайнія матеріальныя лишенія, тѣмъ болѣе, что постигшее его послѣднее несчастье совпало съ упраздненіемъ должности штатныхъ діаконѡвъ при сельскихъ церквяхъ и цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ. Скудныя средства содержанія по должности діакона еще, ухудшились по должности діакона-псаломщика, нести которую покойному пришлось болѣе десяти лѣтъ.

Не получивъ самъ законченнаго образованія, по неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, покойный о. Дмитрій видѣлъ, что и дѣтямъ предстоитъ не легкая участь, если останутся безъ образованія, а потому, напрягая послѣднія силы, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, онъ старался дать имъ образованіе въ предѣлахъ возможнаго. И Господь помогъ ему въ этомъ: одинъ изъ сыновей окончилъ курсъ учительской и два духовной семинаріи, и одна дочь — курсъ епархіальнаго женскаго училища.

Въ 1884 году, приснопамятнымъ Архіепископомъ Амвросіемъ покойный былъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ къ Іоанно-Предтеченской церкви села Ивановки, Изюмскаго уѣзда, при которой и служилъ до увольненія за штатъ, въ 1908 году.

Преклонный возрастъ и пережитыя невзгоды сломили и безъ того слабыя силы о. Дмитрія и побудили оставить любимую имъ паству. Не имѣя собственности въ приходѣ, онъ поселился въ городѣ Изюмѣ, гдѣ въ тишинѣ и спокойствіи закончилъ свою земную многострадальную жизнь. Седьмого августа, послѣ напутствованія св. таинствами Причащенія и Елеосвященія, въ восемь часовъ вечера, окруженный горячо любящими его дѣтьми, онъ уснулъ тихимъ, послѣднимъ земнымъ сномъ. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ трудно было опредѣлить, былъ ли это дѣйствительно сонъ, или же до конца догорѣла лампада жизни. Такая тихая и спокойная кончина была какъ бы ниспослана ему Господомъ за тѣ многолѣтнія страданія, которыя покойный перенесъ безропотно въ своей жизни. Находясь въ полномъ сознаніи до послѣдней минуты, онъ молился, утѣшалъ горько плакавшихъ дѣтей, просилъ молиться за него и говорилъ, что

это его послѣдній часъ, что онъ чувствуетъ приближеніе смерти, чувствуетъ какъ силы оставляютъ его.

Пройдя, сравнительно, длинный и тернистый жизненный путь, почившій пастырь до гробовой доски сохранилъ твердую вѣру въ Бога и дѣло своего служенія, ясность ума и бодрость духа, любовь къ людямъ и бывшей своей паствѣ въ особенности. Онъ былъ „пастыремъ добрымъ“ въ истинномъ значеніи слова.

Какъ человѣкъ, покойный о. Димитрій отличался характеромъ въ высшей степени скромнымъ и миролюбивымъ. За все время своей свыше пятидесятилѣтней службы, онъ сохранилъ добрыя отношенія какъ съ членами причтовъ, въ составѣ которыхъ проходилъ службу, такъ и съ пасомыми, за которыхъ, по слову св. Евангелія, „полагалъ душу свою“.

Какъ священникъ, онъ съ глубокимъ благоговѣніемъ служилъ Господу-Богу и всегда шелъ на встрѣчу религіознымъ потребностямъ своихъ прихожанъ.

Ревностная и безпорочная служба усопшаго была оцѣнена епархіальнымъ начальствомъ. Послѣдними наградами его были камлавка и орденъ св. Анны 3-ей степени.

Привыкнувъ въ жизни довольствоваться малымъ, онъ всегда оставался не требовательнымъ и не стязательнымъ. По мѣрѣ силъ своихъ старался оказать помощь каждому и дать добрый отвѣтъ вопрошавшему его. За благоговѣйную службу и душевныя качества прихожане любили и почитали своего пастыря. Въ день празднованія полувѣковаго юбилея его службы, въ 1903 году, отъ прихожанъ былъ поднесенъ ему образъ св. великомученика Димитрія Солунскаго. Когда одинъ изъ представителей прихода, В. В. Акишевъ, поднося образъ, въ своей рѣчи обрисовалъ нравственный обликъ покойнаго о. Димитрія, не было въ храмѣ человѣка, глаза котораго не оросились-бы слезою умиленія, не только прихожанъ храма села Ивановки, но и сосѣднихъ приходоу, съ которыми почившій имѣлъ общеніе по своимъ служебнымъ обязанностямъ. Въ день погребенія представителями отъ бывшихъ прихожанъ, во главѣ съ предсѣдателемъ церковнаго попечительства, на гробъ усопшаго возложенъ вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей, съ надписью на лентѣ: „Доброму пастырю“.

Отпѣваніе почившаго совершено въ Кресто-Воздвиженской церкви города Изюма, благочиннымъ 1-го Изюмскаго округа, протоіереемъ о. Александромъ Поповымъ, съ четырьмя городскими священниками и намѣстникомъ почившаго, священникомъ с. Ивановки,

при трехъ діаконахъ. Дѣти и родственники усопшаго и многочисленныя почитатели окружили гробъ его.

Предъ опускаемъ гроба въ могилу на городскомъ кладбищѣ, предсѣдателемъ церковнаго попечительства Іоанно-Предтеченской церкви с. Ивановки, с. с. Н. С. Протопоповымъ, было произнесено слово:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Дорогіе сродники и почитатели усопшаго! Пройдетъ нѣсколько минутъ и земля на вѣки приметъ въ нѣдра свои бранныя останки приснопамятнаго раба Божія священно-іерея Дмитрія. Такова воля Господня о человѣкѣ: *земля еси, и въ землю отыдеши амо же вси*, покорные этому Божію велѣнію, *человѣцы поидемъ*. Богъ не сотворилъ смерти: она вызвана грѣхомъ, паденіемъ человѣка, преслушаніемъ Божіей заповѣди и потому уже сердце человѣческое не можетъ мириться съ нею. Гробъ оставляетъ за собой слѣдъ тяжелой скорби и могила орошается слезами. Хоронятъ юношу, печаль усиливается мыслью о безвременно погибшей жизни. Опускаютъ въ могилу глубокаго старца—скорбь усугубляется тяжкимъ болѣзненнымъ разрывомъ окрѣпшей долгими годами земной привязанности. Такимъ образомъ грусть и слезы обычныя спутницы смерти и погребенія. И Самъ Господь, отдавая дань скорби человѣческой, плакалъ при гробѣ друга Своего Лазаря. Но безмѣрному сѣтованію не мѣсто на могилѣ христіанина: *Не хочу васъ невѣдѣти о умершихъ*—только что мы слышали слова апостола—*да не скорбите, яко же и прочіи не имущіи упованія*. Тѣмъ болѣе не мѣсто безутѣшной скорби на могилѣ іерея Божія: въ его рукахъ мы видимъ животворящій Крестъ, побѣдный символъ нашего спасенія и жизни вѣчной, и св. Евангеліе, въ которомъ начертаны непреложныя глаголы: *Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣрующій въ Мя иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 47) и далѣе: *Ядый мою Плоть и пійей Мою Кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (54 ст.). Но особенно лучъ свѣтлаго упованія долженъ озарять могилу пастыря *добраго*.

Досточтимый и возлюбленный пастырь нашъ!

Провожая тебя на мѣсто вѣчнаго упокоенія, мы не можемъ не испытывать глубокой скорби: порвалась наша земная связь съ тобою; правда, порвалась не сразу: другой годъ, какъ ты, по слабости силъ и преклонности лѣтъ, оставилъ мѣсто служенія своего; но все-же мы не можемъ не чувствовать въ лицѣ твоёмъ тяжелой для насъ утраты, не можемъ не скорбѣть о смерти твоей. Мы пришли сюда отдать тебѣ послѣдній долгъ. Какъ вещественное выра-

женіе нашей любви къ тебѣ и нашей земной печали, прими отъ насъ этотъ даръ. Вѣнокъ, составленный изъ пальмовыхъ вѣтвей, не случайный знакъ мира. Ты хранилъ миръ въ душѣ своей, поддерживалъ его въ соотношеніяхъ съ паствою твоею и умеръ, по нашему упованію, въ мирѣ съ Богомъ и людьми. Здѣсь, на лентахъ написано: „Доброму пастырю“. Эти слова объясняютъ все: и нашу печаль о кончинѣ твоей и наше свѣтлое упованіе, что смерть твоя, разрушивъ нашу земную связь, не одолѣетъ духовнаго во Христѣ союза съ тобою. Отнынѣ въ нашемъ храмѣ, гдѣ ты четверть вѣка приносилъ Господу безкровную жертву, неопустительно во всѣ положенные дни, вмѣстѣ съ Божественной Евхаристіей будетъ возносима о тебѣ молитва вѣры и любви, въ твердой надеждѣ, что за доброту души твоей и простоту твоего сердца, Господь упокоитъ тебя въ селеніяхъ праведныхъ по Евангельскому слову: Блаженни чисти сердцемъ, яко ти Бога узрятъ (Мѡ. 5, 8).

Вѣримъ и уповаемъ, что, предстоя у страшнаго престола Господа Славы, и ты не премолчишь за насъ, духовныхъ чадъ твоихъ, въ молитвѣ ко Всеблагому Богу, иже обладаетъ живыми и мертвыми.

Прости-же насъ, если мы когда-нибудь причинили тебѣ скорбь, увеличили тяготу многотруднаго пастырскаго служенія твоего.

Прости и помолись за насъ!

Священство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ! Аминь!“

Искреннія слезы любившихъ и почитавшихъ почившаго пастыря проводили его въ мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Семья покойнаго состоитъ изъ трехъ сыновей, священниковъ, и четырехъ дочерей, двѣ изъ которыхъ состоятъ сельскими учительницами и двѣ, незамужнія, жили при немъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О мѣрахъ къ утвержденію единодушія среди духовенства.

Пензенскій епархіальный съѣздъ духовенства подвергъ обсужденію вопросъ о мѣрахъ къ возбужденію и поддержанію единодушія среди духовенства въ пастырскомъ дѣлѣ. При обмѣнѣ мыслями признано было, что никому такъ не нужно единеніе, какъ пастырямъ

духовнымъ, но что, съ другой стороны, никогда, кажется, не было такъ мало единодушія между пастырями, какъ въ наше время. Духовенство живетъ въ полномъ разобщеніи: не говоря уже о томъ, что мало единенія между духовенствомъ всей епархіи, его нѣтъ даже между духовенствомъ благочинническихъ округовъ, а бываетъ, что и въ одномъ приходѣ священники не знаютъ другъ друга. Это явленіе печально во всѣхъ отношеніяхъ и сильно вредитъ дѣлу пастырства. Единодушіе необходимо пастырямъ во всѣхъ сторонахъ пастырской дѣятельности: и въ совершеніи богослуженія, молитвы, и въ служеніи слову, проповѣди, а главнымъ образомъ, оно нужно въ дѣлѣ духовнаго надзора надъ паствою. Одно изъ средствъ пастырскаго душепопеченія есть духовничество. Въ наше время мало хорошихъ духовниковъ, поэтому пастырю, тѣмъ болѣе молодому, чтобы быть хорошимъ духовникомъ, необходимо имѣть единеніе съ пастырями, болѣе опытными въ духовной жизни. Единеніе между пастырями необходимо и въ интересахъ самообразованія; незамѣнимо оно и драгоцѣнно въ годину разныхъ скорбей и невзгодъ, лишеній и нечастій. Но какъ возгрѣть, возбудить и вызвать въ пастыряхъ единодушіе? Для воспитанія и возбужденія духа единенія, любви, помощи между пастырями съѣздъ остановился на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) прежде всего духовныя семьи, дающія кандидатовъ пастырства, должны такъ воспитывать своихъ дѣтей, чтобы начала братской любви и единенія съ малолѣтства глубоко западали въ ихъ воспримчивыя сердца; 2) духовныя школы должны также воспитывать въ будущихъ пастыряхъ духъ единенія и братства: пусть духовные питомцы, вступая въ жизнь, уносятъ изъ своихъ школъ не фотографическія только карточки своихъ товарищей, а духъ взаимной любви и благожелательности, готовности въ трудную или серьезную минуту жизни обратиться за помощью къ товарищу и ему, въ свою очередь, подать руку помощи; 3) въ жизни затѣмъ, на службѣ, духовенство должно объединять, конечно, прежде всего его ближайшее начальство, т. е. благочинные. Благочинный—это пастырь, обязаный закономъ и совѣстью чинить, т. е. строить благо въ своемъ пастырскомъ округѣ. Живымъ, душевнымъ отношеніемъ къ своему служенію благочинный весьма много можетъ содѣйствовать братскому единенію и общенію. Для достиженія этого единодушія пусть благочинныя возможно чаще собираютъ въ округѣ пастырскія собранія съ цѣлью единодушнаго обсужденія разныхъ пастырскихъ вопросовъ, но вестись эти собранія должны не непременно подъ предсѣдательствомъ благочинныхъ, а подъ предсѣдательствомъ избраннаго собра-

ніемъ пастыря, каковымъ по волѣ собранія можетъ быть тотъ же благочинный; 4) въ тѣхъ же цѣляхъ и вообще для оживленія пастырской дѣятельности всѣ депутаты выразили желаніе, чтобы депутатами на епархіальный съѣздъ являлись не одни только благочинные и по предписанію начальства, а и другіе священники, избранные духовенствомъ округа, по его желанію. На этомъ журналѣ съѣзда епархіальнымъ преосвященнымъ положена такая резолюція:

По поводу изложеннаго въ докладной части сего протокола, мѣстный епископъ нашелъ нужнымъ отмѣтить слѣдующее: 1) чтобы быть хорошимъ духовникомъ, необходимо въ особенности пастырю Церкви самому возможно чаще приступать къ таинству покаянія, а безъ этого и общеніе съ опытными духовниками не принесетъ надлежащей пользы пастырю. Почаще нужно заглядывать въ свою собственную душу, очищая себя покаяніемъ, чтобы правильнѣе понимать душевное состояніе пасомыхъ; 2) духовенству никто не воспрещалъ избирать помимо благочинныхъ и другихъ священниковъ для участванія въ епархіальныхъ съѣздахъ. Протоколъ сей разсмотрѣть съ должною внимательностью на пастырскихъ собраніяхъ.

О полномочіяхъ и обязанностяхъ депутатовъ епархіального съѣзда.

Енисейскій епарх. съѣздъ обсуждалъ вопросъ о томъ, насколько депутатъ епарх. съѣзда можетъ быть связанъ постановленіями своего благочинническаго съѣзда, и послѣ обмѣна мнѣніями сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: 1) Признать, что обязанность депутата въ отношеніи къ благочинническому съѣзду заключается въ докладѣ и правильномъ, безпристрастномъ освѣщеніи тѣхъ мотивовъ и сужденій, по которымъ состоялось то или иное постановленіе благочинническаго съѣзда; но однако личное мнѣніе депутата этимъ не связывается, тѣмъ болѣе, что на епархіальномъ съѣздѣ выясняется много такихъ обстоятельствъ и соображеній, которыя благочинническій съѣздъ не могъ имѣть въ виду при составленіи своего рѣшенія. 2) Признать, что акты благочинническихъ съѣздовъ на епархіальномъ съѣздѣ имѣютъ значеніе какъ матеріалы и отдѣльныя мнѣнія, а не какъ окончательныя и обязательныя для депутатовъ рѣшенія. 3) Выразить сожалѣніе по поводу того, что между депутатами и ихъ избирателями происходятъ нѣкоторыя недоразумѣнія, вытекающія, по мнѣнію съѣзда, изъ неправильнаго пониманія правъ и обязанностей депутатовъ епархіального съѣзда. 4) Высказать пожеланіе о томъ, чтобы основы солидарности въ средѣ епархіальнаго духо-

венства и его депутатовъ сдѣлались болѣе прочными, дабы депутаты епархіального съѣзда за каждое мнѣніе свое, высказанное здѣсь по совѣсти, не подвергались потомъ несправедливому обвиненію въ неправильномъ пониманіи своихъ обязанностей. 5) Признать, что депутатъ съѣзда, выразившій отъ имени своихъ избирателей, хотя бы и безъ вѣдома благочинническаго съѣзда (что можетъ случиться въ случаяхъ экстренныхъ и не терпящихъ отлагательствъ), согласіе на участіе въ ассигнованіи извѣстной суммы изъ личныхъ средствъ духовенства на какую-нибудь благотворительную и гуманную цѣль, — не превышаетъ въ этомъ случаѣ своихъ полномочій, такъ какъ, въ силу установившейся практики, въ компетенцію епархіального съѣзда входятъ и всѣ вопросы о вспоможеніи отдѣльнымъ лицамъ изъ епархіального духовенства и другіе подобные вопросы, а потому избиратели депутата, избирая его на съѣздъ, тѣмъ самымъ доверяютъ ему вырѣшать и эти вопросы. При этомъ нужно имѣть въ виду, что ни одинъ депутатъ съѣзда и ни весь составъ съѣзда не рѣшится никогда возложить на епархіальное духовенство, безъ его вѣдома, непосильное для него бремя. („Енис. Еп. Вѣд.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ.

Какъ извѣстно, при синодальномъ училищномъ совѣтѣ образовалась комиссія, которая, между прочимъ, ко дню празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ предполагаетъ издать патриотическую бібліотеку, въ которую войдутъ брошюры на слѣдующія темы:

- 1) Смутное время въ 1611 году и патріархъ Гермогенъ.
- 2) Троицкія грамоты и народныя ополченія Минина и Пожарскаго въ 1612 году.
- 3) Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.
- 4) Патріархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ.
- 5) Второй Государь изъ Дома Романовыхъ Царь Алексѣй Михайловичъ.
- 6) Внукъ Царя Михаила Ѳеодоровича Императоръ Петръ Великій.
- 7) Правнучка Царя Михаила Ѳеодоровича Императрица Елизавета Петровна.

- 8) Екатерина Великая.
- 9) Императоръ Павелъ I и Суворовъ.
- 10) Александръ Благословенный.
- 11) Отечественная война 1812 г.
- 12) Бородинская битва.
- 13) Пожаръ Москвы и бѣгство арміи Наполеона изъ Россіи.
- 14) Царствованіе Императора Николая I и севастопольская оборона.
- 15) Императоръ Александръ II.
- 16) Освобожденіе крестьянъ 19-го февраля 1861 г.
- 17) Война за освобожденіе славянъ.
- 18) Императоръ Александръ III.

Вмѣстѣ съ симъ комиссія признала особенно желательнымъ составленіе и изданіе трехъ народныхъ чтеній на темы: 1) Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, 2) Отечественная война 1812 года и 3) Освобожденіе крестьянъ 19-го февраля 1861 г.

Въ виду выраженнаго художникомъ В. М. Васнецовымъ сочувствія предположеніямъ комиссіи относительно ознаменованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ художественными изданіями и его готовности посильно помочь въ этомъ дѣлѣ, комиссія обратилась къ нему съ просьбой о возможномъ съ его стороны содѣйствіи при предположенномъ изданіи художественныхъ настѣнныхъ картинъ для школъ рекомендаціею наиболѣе способныхъ къ сему художниковъ, руководствомъ ихъ и даже, если бы это оказалось возможнымъ, его личными работами. Составленіе брошюръ поручено извѣстнымъ историкамъ.

Иезуитская пропаганда въ Россіи.

Какъ оказывается, однимъ изъ руководителей русскихъ иезуитовъ, тайнымъ главой ихъ, является субъ-деканъ московскаго католическаго костела Верцинскій, держащійся обычно за кулисами и старающійся въ рядахъ католическаго духовенства въ Россіи производить впечатлѣніе маленькой, незначительной фигуры. По словамъ „Утра Р.“, Верцинскій и руководить тайно всей той борьбой, какая ведется иезуитами съ русскимъ униатствомъ. Насколько успѣшна ихъ работа, можно судить по одному тому, что Верцинскій одинъ лишь обратилъ въ католичество уже болѣе тысячи человекъ.

Въ борьбѣ съ униатскими священниками иезуиты, ни передъ чѣмъ не останавливаются и остаются вѣрными своей обычной иезуитской тактикѣ въ стремленіи разъединить униатскую паству и осо-

бенно священниковъ-уніатовъ между собою и подчинить ихъ своему вліянію, сдѣлавъ изъ нихъ покорное орудіе своихъ замысловъ. Пока уніатскіе священники не проявляли своей самостоятельности и не разбирались въ іезуитской интригѣ, которая такъ искусно сплеталась вокругъ нихъ, іезуиты, во главѣ съ Верцинскимъ, всячески за ними ухаживали, окружали ихъ различными удобствами и сулили имъ золотыя горы. Когда же священники не пожелали быть пѣшками въ рукахъ гг. Верцинскихъ, послѣдніе пустили противъ нихъ въ ходъ всѣ средства.

Г. Верцинскій, такъ внимательно ухаживавшій за о. Михайломъ Сторожевымъ раньше, поставилъ его теперь силой своего вліянія въ такія условія, при которыхъ о. Сторожеву приходится бѣдствовать и больше того—просто голодать. Если бы не помощь, исходящая отъ старообрядцевъ, о. Сторожеву пришлось бы совсѣмъ худо. Служить о. Михайлу попрежнему запрещается. На-дняхъ онъ ѣздилъ въ Петербургъ къ католическому митрополиту Ключинскому съ цѣлью выхлопотать себѣ право на свободную самостоятельную церковную службу. Одновременно въ Петербургъ выѣхалъ и субъ-деканъ Верцинскій. Митрополитъ отвѣтилъ о. Сторожеву, что онъ ничего не имѣетъ противъ самостоятельной церковной его службы, но сможетъ ее разрѣшить лишь въ томъ случаѣ, если деканъ московскаго костела Василевскій можетъ обучить его службѣ по старообрядческому чину.

(„Нов. Время“ № 12436).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихся въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Пріемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПЕРВУЮ СЕРІЮ
„Отечественной Библиотеки“.

1. По ту сторону Сестры-рѣки. Правда о Финляндіи. Цѣна 10 к. 2. Страдалецъ за родину. Патр. Гермогенъ. Ц. 10 к. 3. Западная Русь. Въ борьбѣ за національно-народное дѣло. Ц. 15 к. 4. Забытые наши братья. Холмская Русь. Ц. 15 к. 5. Партизаны 12 года. Ц. 15 к. 6. Свѣтлый витязь. Кн. М. Скопинъ-Шуйскій. Ц. 10 к. 7. Русскіе летуны въ прошломъ и настоящемъ. Съ изложеніемъ основъ воздухоплаванія. Аэростаты. Аэропланы. Воздушный флотъ. Ц. 10 к. 8. Страна культурныхъ крестьянъ. Данія. Ц. 10 к. 9. Народный вождь. Прокопій Ляпуновъ. Ц. 10 к. 10. Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность. Галиція. Ц. 10 к. 11. Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность. Угорщина. Ц. 10 к. 12. Наша народная гордость. Очерки изъ нашего прошлаго. Кто-мы и чѣмъ гордиться можемъ. Ц. 15 к. Всѣ выпуски, въ 32-60 страницъ, печатаются на хорошей бумагѣ, сопровождаются соотвѣтствующими портретами и иллюстраціями, 1, 2 и 3 книжки вышли въ свѣтъ. 4 и 5 печатаются. Остальные выпуски выйдутъ, по мѣрѣ напечатанія, въ теченіи сентября-октября 1910 г. () подпискѣ на вторую серію (13-24 выпуски) будетъ объявлено въ сентябрь 1910 г.

Земства, городскія самоуправленія, попечительства о народной трезвости, земскіе книжные склады, школы, учебныя заведенія, приходы, волостныя управленія и т. п., а также Члены Всероссійскаго Национальнаго Клуба, при выпискѣ не менѣе ста экземпляровъ каждаго выпуска, не платятъ за пересылку и, кромѣ того, пользуются 10% скидки. При выпискѣ же менѣе 100 экземпляровъ каждаго выпуска, эти же учрежденія только за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ обычная скидка.

Требованія и деньги нужно адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 10, Всероссійскій Национальный Клубъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

25-й годъ изданія.

Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва. Мясницкая улица. домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрир., въ объемъ 1½ печати. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ, 4) Среди газетъ и журналъ. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „Бесѣды Пастыря“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 кн. вѣвбогосл. бесѣдъ Воскресный Собесѣдникъ. Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: объясненіе вечерни, утрени и часовъ съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію св. таинствъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого въ 1911 году будетъ дано: Иллюстрированное толкованіе „Дѣяній Св. Апостоловъ“ (I—XII гл.).

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благодѣтельные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ ЖУРНАЛА ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

17 ВЫПУСКОВЪ:

1) Земная жизнь Спасителя. 2) Жизнь и подвиги свв. апостоловъ. 3) Исторія христіанск. Церкви до Константина Великаго. 4) Вселенскіе соборы. 5) Жизнеописанія свв. пустынниковъ. 6) Исторія христіанства на Руси. 7) Святители и преподобные подвизавшіеся на Руси. 8) Патріаршество на Руси. 9) Православн. богослуженіе. 10) Символь вѣры. 11) Молитва Господня. 12) Объясненіе заповѣдей блаженства. 13) Объ обязанности христіанъ къ Богу. 14) Какъ христіанину жить въ міру. 15) О любви къ ближнимъ. 16) Объясненіе Господнихъ праздниковъ. 17) Объяснен. Богородичныхъ праздниковъ и святыхъ. Цѣна каждаго выпуска Воскреснаго Собесѣдника 50 к., съ пересылкой 65 к.

Продаются слѣдующіе сборники поученій: Пастырское Слово. Церковный Благовѣстникъ. Пастырскій Голосъ. Церковная Бесѣда. Пастырь-Проповѣдникъ. Съ Церковнаго Амвона. Цѣна каждаго сборника 50 к., съ пересылкою 65 к.

Иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ Св. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Цѣна съ пересылкой 75 коп.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1911 году

(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы.

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Носѣвы и восходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).
Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями Одинъ рубль съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желаящіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.).

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые девять томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ папкѣ по 75 к. и въ каленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія Нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшаго Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ. Моск. губ.

Редакторъ цензоръ НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Редакція „Божіей Нивы“.

Изъ редакціи ж. Божія Нива для школьныхъ библіотекъ
можно выписывать слѣдующія книги.

Церковь, школа и жизнь. С. Козубовскаго. Цѣна 40 к., съ пересыл. 55 к. Бесѣды о воспитаніи дѣтей. Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к., съ перес. 40 к. Для училищныхъ Совѣтовъ, учащихъ во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкой 30% пересылка же по почтовой таксъ. На Божьемъ Пути. Сборникъ разказовъ и стихотвореній. Изъ жизни народнаго учителя С. Козубовскаго. Цѣна 45 к., съ перес. 70 к. Въ папкѣ 65 к., съ перес. 90 к. Осуждать-ли? Дневникъ Божіей Нивы за 7 лѣтъ. Цѣна 50 к., съ перес. 70 к. Зернышки Божіей Нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей. Цѣна каждаго номера 5 коп., съ пересылкой 7 к. всѣхъ №№ вышло 96, заключающихъ болѣе 360 статей для дѣтскаго чтенія. Выписывающіе всѣ номера „Зернышекъ“ за пересылку не платятъ. „Зернышки“ можно получать отдѣльными томиками (по 12 книжекъ) въ изящномъ каленкор. переплетѣ и въ папкѣ для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ. Цѣна каждаго тома (8 экз.) въ папкѣ 50 к. съ пересылкой 70 к., въ каленкорѣ 80 коп., съ пересылкой 1 руб. Божьи Ратники. (Осада Сергіевой Лавры). (Историческая повѣсть). Цѣна 15 к., съ перес. 25 коп. КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій по требованію высылается БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Редакція „Божіей Нивы“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

(4-й годъ изданія)

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„Астрономическое Обозрѣніе“.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морского, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Управл. Землеустр. и Землед. (для низшихъ).

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполне доступно. Особенное вниманіе удѣляется новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Комета Галлея (ея прошлое, настоящее и будущее), 2) Телескопъ любителя астрономіи, 3) Разстоянія звѣздъ, 4) Новый способъ наблюденія солнечныхъ пятенъ, 5) Горныя обсерваторіи, 6) Значеніе астрономіи для человѣчества, 7) Роль Любителей Астрономіи въ наукѣ, 8) Какъ самому устроить обсерваторію, 9) Какъ самому сдѣлать солнечные часы, 10) Астрономія въ древнемъ Китаѣ, и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ. Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіе экземпляры журала за 1909 и 1908 гг. высылаются по цѣнѣ три рубля каждый.

Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи:

гор. Измаиль (Бессар. губ.), Красивая улица д. № 11/2.

Редакторъ-издатель Н. С. Пелипенко.

Ж У Р Н А Л Ы

засѣданій XXIV очередного епархіального съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1910 г.

Журналъ № I.

Благочинные и депутаты отъ округовъ духовенства епархіи, во исполненіе указа Харьковской Духовной Консисторіи отъ 6 іюля 1910 года за № 16993, явившись въ городъ Харьковъ на епархіальный 24-й съѣздъ и получивъ отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Архипастырское благословеніе и наставленіе на предстоящіе труды, собрались въ залъ засѣданій, гдѣ по молитвѣ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго, приступили къ избранію кандидатовъ: въ предсѣдателя съѣзда, товарища предсѣдателя и секретарей съѣзда; при чемъ закрытой баллотировкой избраннымъ кандидатомъ въ предсѣдателя съѣзда оказался протоіерей Алексій Станиславскій большинствомъ 60 избирательныхъ голосовъ противъ 5 неизбирательныхъ; кандидатомъ въ товарищи предсѣдателя избранъ протоіерей Іоаннъ Знаменскій большинствомъ 59 голосовъ противъ 7 неизбирательныхъ. Секретарями съѣзда единогласно избраны: 1) священникъ Іоаннъ Браиловскій, 2) священникъ Левъ Дейниховскій, 3) свящ. Симеонъ Недѣлька, 4) св. Михаилъ Пономаревъ 5) свящ. Николай Загоровскій и 6) свящ. Андрей Пономаревъ.

О вышеупомянутыхъ выборахъ *постановили*: составить сей журналъ и оный съ приложеніемъ явочнаго и баллотировочныхъ листовъ, представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Авг. 31. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 2.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подь предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго, имѣли сужденіе о необходимости для разсмотрѣнія дѣлъ поступившихъ въ съѣздъ отъ разныхъ лицъ и учреждений, составленія по нимъ своихъ заключеній и для осмотра на мѣстѣ различныхъ епархіальныхъ учреждений образовать временныя комиссіи, для чего *постановили*: въ означенныя комиссіи членами избрать открытымъ голосованіемъ слѣдующихъ лицъ:

1) Въ комиссію по разсмотрѣнію смѣты и отчета Епархіальнаго Женскаго Училища: священники: Іоаннъ Браиловскій, Θεодоръ Бородаевъ, Андрей Пономаревъ, Стефанъ Ильинскій и протоіерей Андрей Новскій.

2) Въ комиссію по дѣламъ свѣчнаго завода: священники: Дмитрій Вербицкій, Θεодоръ Юшковъ, Петръ Стефановъ, Василій Любчинскій и Аванасій Дюковъ.

3) Въ комиссію по дѣламъ эмеритальной и похоронной кассы: протоіерей Василій Петровскій и священники: Александръ Поповъ, Митрофанъ Торанскій, Николай Антоновъ и Варсанофій Антоновскій.

4) Въ комиссію по дѣламъ сиротскаго пріюта: протоіерей Максимъ Подлуцкій и священники: Михаилъ Согинъ, Николай Красинъ, Іоаннъ Колосовскій и Василій Лихницкій.

5) Въ комиссію по дѣламъ семинаріи: протоіереи: Алексій Станиславскій, Іоаннъ Знаменскій и священники: Петръ Вишняковъ, Симеонъ Недѣлька и Антоній Дикаревъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Авг. 31. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 3.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подь предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: журналъ Правленія Эмеритальной Кассы духовенства Харьковской епархіи, отъ 10 августа 1910 г. за № 391, докладъ и по оному Предсѣздной Комиссіи о необходимости, согласно примѣчанію къ § 8 Устава Кассы, послѣ cadaго пятилѣтія со времени открытія дѣйствій Кассы, пересмотрѣнія Устава Кассы во всѣхъ его статьяхъ, сообразно указаніямъ опыта, а также и о намѣченныхъ Правленіемъ Кассы измѣненіяхъ и дополненіяхъ къ сему Уставу.

Постановили: При разсмотрѣніи Устава, а также намѣченныхъ Правленіемъ Кассы измѣненій и дополненій, сообразно указаніямъ опыта, внести въ Уставъ Эмеритальной Кассы слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) къ § 3-му Устава Кассы, который гласитъ: „Къ участію въ Эмеритальной Кассѣ, въ качествѣ добровольныхъ вкладчиковъ, но съ правомъ полученія изъ нея пенсій на общихъ основаніяхъ сего устава, допускаются и всѣ лица, состоящія на штатной службѣ въ мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ мѣстной консисторіи и въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, а также учителя народныхъ училищъ изъ окончившихъ курсъ въ академіи и духовной семинаріи“ добавить—послѣ словъ „о бѣдныхъ духовнаго званія“—„епархіальный миссіонеръ, епархіальный наблюдатель и надзирательница епархіальнаго Сиротскаго Приюта“.

Къ сему § добавить 2-е примѣчаніе: „лица добровольно вступившія въ число участниковъ Кассы должны оставаться таковыми во все время пребыванія своего на службѣ въ Харьковской епархіи“.

Послѣ § 33 Устава Кассы добавить новый § 34, разсмотрѣнный XXIII Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства. Лица, лишенныя сана и исключенныя изъ духовнаго званія по суду или снявшія съ себя санъ добровольно лишаются права на полученіе пенсіи, а получаютъ ее жена или дѣти, независимо отъ того, живутъ они совмѣстно или отдѣльно. Такими же правами на полученіе пенсіи пользуются и семьи лицъ, принявшихъ монашество“.

„Въ тѣхъ случаяхъ, когда лица указанныхъ первыхъ двухъ категорій будутъ безсемейныя, то эмеритальная пенсія не должна быть имъ выдаваема, а возвращается вкладчику капиталъ безъ процентовъ.“

Прибавить новый § 35-й: „Священно и церковно-служители, находящіеся за штатомъ и не живущіе со своими семьями совмѣстно по собственной своей винѣ, установленной отзывомъ благочинническаго совѣта, не пользуются правомъ на полученіе пенсіи, а такая выдается женѣ или дѣтямъ ихъ“.

Въ параграфѣ 34 Устава Кассы „д“ „сыновья вкладчиковъ, воспитывающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы и совершеннолѣтніе, получаютъ отцовскую пенсію до окончанія курса въ сихъ заведеніяхъ“—вмѣсто словъ „курса въ сихъ заведеніяхъ“ написать „образованія въ учебныхъ заведеніяхъ“. Въ этомъ же § пунктъ „е“ „сыновья вкладчиковъ, увѣчные и калѣки, какъ-то: слѣпые, глухонѣмые, лишенные разсудка, пораженные параличемъ, страдающіе па-

дучею болѣзнію, получаютъ отцовскую пенсію до своей смерти"—
добавить: „если перечисленные выше увѣчья начались еще до со-
вершеннолѣтія,—во время нахождения ихъ въ семьѣ отцовъ“.

Прибавить новый § 36. „Если послѣ смерти пенсіонера Кассы не останется лицъ, имѣющихъ право на полученіе пенсіи по § 34, то недополученная по истеченіи послѣдняго полугодія часть пенсіи выдается лицу, которому пенсіонеръ укажетъ по духовному завѣщанію, законно утвержденному или засвидѣтельствованному благочинническимъ совѣтомъ“.

Прибавить новый § 37: „Вдовы и дочери умершихъ участни-
ковъ Кассы, въ случаѣ поступленія на службу въ Харьковское Епар-
хіальное женское училище, перестаютъ быть пенсіонерками за службу
ихъ отцовъ и мужей и, состоя сами участницами Кассы, получаютъ
пенсію по выходѣ за штатъ или до замужества по совокупности на
тотъ капиталъ, который образовался какъ изъ взносовъ ихъ мужей
или отцовъ, такъ и изъ ихъ личныхъ взносовъ“.

Въ § 49 Устава Кассы добавить послѣ словъ—„бухгалтеръ и
письмоводитель“ и „служащіе въ Похоронной Кассѣ и Епархіаль-
номъ Попечительствѣ“.

Добавить новый § 50-й: „Служащіе въ Эмеритальной и Похо-
ронной Кассахъ и Епархіальномъ Попечительствѣ, принятые въ число
участниковъ Кассы по высшему разряду, т. е. священническому—
сохраняютъ право участія потому же разряду и по оставленіи долж-
ности въ сихъ учрежденіяхъ, если они прослужили не менѣе 10 лѣтъ“.

Всѣ прочіе §§ Кассы оставить безъ измѣненія.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣ-
довала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 4.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ пред-
сѣдательствомъ проторіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ
Предсѣздной Комиссіи о намѣченныхъ Правленіемъ Похоронной
Кассы духовенства Харьковской епархіи измѣненіяхъ существую-
щаго устава Похоронной Кассы духовенства, сообразно указаціямъ
опыта.

Постановили: а) къ § 3-му Устава Кассы добавить примѣча-
ніе: „Служащіе въ Эмеритальной и Похоронной Кассахъ, а также и
Епархіальномъ Попечительствѣ, какъ то: бухгалтеры и письмоводи-

тели могутъ быть участниками Кассы съ правомъ выбора разряда взносов по своему желанію“.

б) Въ § 12 Устава Кассы послѣ словъ „послѣдній“, т. е. благочинный, въ свою очередь представляетъ ихъ въ Правленіе Похоронной Кассы—добавить: „не позже 15 февраля и 15-го августа каждаго года“, а слово „немедленно“ уничтожить; въ концѣ сего § добавить слѣдующее: „виновные же въ несвоевременномъ представленіи взносовъ къ вышеуказаннымъ срокамъ платятъ пеню въ размѣрѣ одной копейку съ рубля за каждый просроченный мѣсяць, при чемъ часть мѣсяца считается за цѣлый мѣсяць“.

в) Въ § 13 Устава Кассы вмѣсто словъ: „Правленіе немедленно должно позаботиться извѣщеніемъ о смерти участниковъ Кассы—причтовъ епархіи пропечатаніемъ въ мѣстномъ епархіальномъ журналѣ“ вставить: „а Правленіе къ концу полугодія печатаетъ въ епархіальномъ органѣ списокъ умершихъ членовъ Кассы за полугодіе, съ указаніемъ размѣра взносовъ отъ каждаго разряда участниковъ Кассы и особыми отношеніями сообщаетъ тотъ списокъ отцамъ благочиннымъ“, а остальной текстъ этого параграфа оставить безъ измѣненія.

г) Къ § 15 Устава Кассы добавить примѣчаніе: „пересылка взносовъ о. о. благочинными должны быть за счетъ вкладчиковъ“.

д) Къ § 17 Устава Кассы послѣ словъ „неподсудность умершаго“—добавить: „ни частныя долговья обязательства умершихъ членовъ Кассы и на эти пособія не простираются судебныя взысканія по долговымъ имъ обязательствамъ“.

е) Прибавить новый § 27: „Жены священно и церковно служителей, не живущія съ послѣдними по собственной винѣ, установленной отзывомъ благочиническаго совѣта, лишаются права на полученіе пособія изъ Похоронной Кассы, а послѣднее выдается дѣтямъ умершихъ“.

Всѣ прочіе параграфы Устава Похоронной Кассы оставить безъ измѣненія.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 2. Читаль... Справедливо, какъ прежде было въ уставѣ сказано: получаютъ пособіе по сану и по чину. Не важно, что бухгалтеры и писмоводители Кассы: они получаютъ жалованье и наградныя... Или всѣмъ дайте произволь... Прочее утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 5.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ проторіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: 1) Отчетъ Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища по содержанію онаго въ 1909 году, 2) докладъ Совѣта по содержанію отчета, 3) заключеніе Предсѣздной Комиссіи и 4)—комиссіи, избранной для ревизіи училища очереднымъ Епархіальнымъ Съѣздомъ.

Совѣтъ училища въ докладѣ своемъ отъ 3 августа за № 454 объясняетъ: „Смѣта на 1909 годъ на содержаніе училища составлена съ превышеніемъ расхода надъ приходомъ 5588 р. 66 к., слѣдовательно, если-бы смѣтныя предположенія въ точности оправдались, то какъ разъ на эту сумму получился бы дефицитъ. Въ дѣйствительности дохода поступило менѣе, чѣмъ предполагалось, 3696 р. 43 к., а расхода менѣе смѣты на 1227 р. 59 к. Поэтому недочетъ долженъ былъ увеличиться на 2668 р. 84 к., т. е. долженъ составлять—5538 р. 66 к.+2668 р. 84 к., а всего 8257 р. 50 к. Этотъ недочетъ покрытъ превышеніемъ сверхсмѣтныхъ поступленій надъ таковыми же расходами, а именно: приходъ въ указанной статьѣ равнялся 16574 р. 4 к., а расходъ 7614 р. 53 к., т. е. получился излишекъ въ 8959 р. 51 к., которымъ покрылся недочетъ въ 8257 р. 50 к. и образовался остатокъ наличными въ 702 р. 1 к. Такъ на 1 января 1910 г.

Совѣтомъ сбалансированъ приходъ съ расходомъ. Однако-же указанная сумма не служатъ указаніемъ дѣйствительнаго экономическаго положенія училища. Дѣло въ томъ, что для сведенія баланса и на покрытіе произведенныхъ въ 1909 году расходовъ Совѣту училища пришлось: а) не внести въ пенсіонную кассу за отчетный годъ 2500 р.; каковая сумма и числится въ недоимкѣ, б) 5220 р. 58 к. платежей за 1909 г. пришлось перенести на бюджетъ 1910 г. и в) пришлось позаимствовать изъ суммъ свѣчнаго завода на выдачу жалованья служащимъ за декабрь мѣсяцъ, согласно постановленій XXIII Епархіального Совѣта, 3000 рублей. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности, на бюджетъ 1910 годъ легло непосильное бремя въ размѣрѣ 10720 р. 58 к.

Доложивъ о вышеизложенномъ, Совѣтъ училища проситъ Епархіальный Съѣздъ указать источникъ для пополненія недочета за 1909 годъ.

Предсѣздная Комиссія и Комиссія, избранная для ревизіи училища очереднымъ Съѣздомъ, имѣя въ виду, что о данномъ дефицитѣ

имѣлъ сужденіе и предшествовавшей XXIII Очередной Сѣздъ духовенства и въ принципѣ рѣшилъ покрыть оный по истеченіи отчетнаго 1909 года, а также и то, что безъ покрытія дефицита Совѣтъ училища къ концу 1910 года будетъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, предложили Сѣзду покрыть дефицитъ по содержанію училища отчисленіемъ изъ прибылей Свѣчнаго завода за 1909 годъ наличными 7720 р. 58 к. и снятіемъ со счетовъ того же завода 3000 р., числящихся долгомъ за училищемъ.

Постановили: Отчетъ Совѣта Епархіального женскаго училища по содержанію онаго въ 1909 году принять къ свѣдѣнію. На покрытіе дефицита за отчетный годъ отчислить изъ прибылей Свѣчнаго завода за 1909 годъ 7720 р. 58 к. и сложить со счетовъ завода долгъ училища въ 3000 рублей.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 2. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 6.

Члены сѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Докладъ Совѣта Епархіального женскаго училища отъ 25 августа по поводу словеснаго заявленія г. Начальницы, сдѣланнаго ею въ засѣданіи Совѣта 21 августа слѣдующаго содержанія.

„Хотя по Уставу Епарх. Училищъ воспитанницы могутъ или жить въ училищномъ общежитіи или быть приходскими, но практикой училища выработалось такое положеніе дѣла, что за рѣдкими исключеніями всѣ воспитанницы жили въ училищномъ общежитіи. Главнымъ образомъ здѣсь, какъ можно думать, имѣло вліяніе то обстоятельство, что первоначально училище находилось вдали отъ города и отдѣлялось отъ города пустыремъ, проходить по которому было не всегда удобно и небезопасно. Въ настоящее время городскія постройки примыкаютъ къ училищной усадьбѣ, сообщеніе съ городомъ не представляетъ затрудненій, а потому, по мнѣнію г. Начальницы, нѣтъ основаній не разрѣшать, по крайней мѣрѣ, воспитанницамъ 7 класса жить въ городѣ, и требовать, чтобы онѣ непременно жили въ общежитіи училища; можно разрѣшить, чтобы воспитанницы жили только въ домахъ родителей“. Совѣтъ училища, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Начальницы, находитъ возможнымъ пре-

доставить право воспитанницамъ всѣхъ классовъ, если онѣ этого пожелаютъ, жить въ домахъ ихъ родителей съ тѣмъ однакоже, чтобы въ такомъ случаѣ онѣ платили за право обученія въ Училищѣ, и именно: воспитанницы духовнаго званія 50 р. и воспитанницы свѣтскія—60 р., пользуясь отъ училища книгами, письменными принадлежностями и завтраками наравнѣ съ ученицами, живущими въ общежитіи училища.

Предсѣздная Комиссія и Комиссія, избранная Очереднымъ Съездомъ для ревизіи училища, взявъ во вниманіе, что принятіемъ доклада Совѣта нѣсколько облегчится острота вопроса о тѣснотѣ, замѣчаемой въ общежитіи училища, полагали бы возможнымъ разрѣшить воспитанницамъ жить внѣ общежитія и не только въ домахъ родителей, но и близкихъ родственниковъ.

Постановили: разрѣшить воспитанницамъ всѣхъ классовъ, если они того пожелаютъ, жить въ домахъ родителей и родственниковъ, съ платой въ такихъ случаяхъ за обученіе воспитанницами духовнаго званія 50 рублей, а свѣтскими—60 р. въ годъ, съ правомъ пользоваться книгами, письменными принадлежностями и завтраками наравнѣ съ воспитанницами, проживающими въ общежитіи училища.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 2. Разрѣшаю только у родителей; а родственники понятіе растяжимое.—Можно, но только по прошеніямъ—съ разрѣшенія Совѣта училища—по журналу, мною утвержденому. Прочее утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 7.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища по содержанию докладной записки преподавателя математики и физики Я. М. Колосовскаго, въ которой послѣдній, указывая на крайне неудовлетворительное состояніе физическаго кабинета училища, предлагаетъ Совѣту изыскать средства, въ суммѣ 2000 р., на приведеніе его въ надлежащее состояніе.

Въ своей докладной запискѣ г. преподаватель, между прочимъ, заявилъ Совѣту училища, что имѣющійся въ училищѣ физическій кабинетъ далеко не удовлетворяетъ тѣмъ потребностямъ, которымъ

согласно требованія училищныхъ программъ и учебниковъ онъ долженъ удовлетворять. Настоящій физическій кабинетъ поставленъ однимъ изъ благотворителей училища около 50 лѣтъ назадъ и послѣ того, какъ видно изъ официальныхъ данныхъ, училище затратило на него одинъ разъ около 400 р., другой разъ—около 200 руб. и третій—около 50 р., не считая мелкихъ, чуть не копеечныхъ расходовъ на исправленіе случайныхъ поломокъ. Принявъ это во вниманіе, легко видѣть, что представляетъ изъ себя въ настоящее время физическій кабинетъ училища. Приборы, приобрѣтенные 50 лѣтъ назадъ, стары не только отъ времени, но и по конструкціи, и по принципамъ устройства, да къ тому же, часть ихъ изломана вслѣдствіе хрупкости и низкопробности, а существующіе даютъ чрезвычайно слабые эффекты и вызываютъ на лицахъ учащихся или улыбки, или справедливое неудовольство. Послѣ тщательнаго обслѣдованія приборовъ, имѣющихся въ настоящее время въ кабинетѣ, послѣ точныхъ справокъ съ учебниками, программами и каталогами физическихъ кабинетовъ Епархіальныхъ училищъ, преподаватель г. Колосовскій, а равно и сослуживецъ его преподаватель г. Мощенко пришли къ заключенію, что для успѣшнаго преподаванія физики необходимо приобрѣсти новые физическіе приборы, исправить старые еще годные къ употребленію и приспособить комнату для физическаго кабинета, на что въ общемъ потребуется сумма въ 2000 р.

Совѣтъ училища, иаходя заявленіе преподавателя г. Колосовскаго о состояніи физическаго кабинета училища соответствующимъ дѣйствительности, проситъ въ своемъ докладѣ Епархіальный Съѣздъ ассигновать на пополненіе физическаго кабинета 2000 рублей.

Предъсъѣзная комиссія, принявъ во вниманіе похвальные отзывы о состояніи физическаго кабинета лицъ, причастныхъ училищу, и недостаточность средствъ, имѣющихся въ распоряженіи духовенства, въ своемъ докладѣ предлагаетъ отклонить ходатайство объ ассигнованіи на пополненіе и приведеніе кабинета въ удовлетворительное состояніе 2000 р., комиссія же избранная Очереднымъ Съѣздомъ и лично осмотрѣвшая кабинетъ и имѣющіеся въ немъ физическіе приборы, въ своемъ докладѣ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію г. преподавателя и Совѣта училища о неудовлетворительномъ состояніи и ходатайствуетъ вмѣстѣ съ Совѣтомъ объ ассигнованіи указанной суммы.

Постановили: ассигновать на приведеніе физическаго кабинета Епархіальнаго женскаго училища въ надлежащее состояніе 2000 р., каковую сумму покрыть ежегоднымъ въ теченіи пяти лѣтъ от-

численіемъ по 400 р. изъ прибылей свѣчнаго завода, начиная съ настоящаго 1910 года.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 2. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 8.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, слушали докладъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища слѣдующаго содержанія:

„Въ практикѣ Совѣта училища въ минувшіе годы встрѣчались случаи, когда больныхъ воспитанницъ приходилось лечить дорого стоящимъ оперативнымъ способомъ, для чего отдавать ихъ въ спеціальныя лечебницы, покушать дорого стоящіе приборы, платить за производство операцій и содержаніе въ лечебницахъ. Конечно, Совѣтъ училища могъ бы освободить себя отъ обязанности производить подобные расходы, просто не принимая въ училище дѣтей, расположенныхъ къ такого рода заболѣваніямъ, но у Совѣта не хватало до сихъ поръ мужества рѣшиться на такую крайнюю мѣру. Съ другой стороны, больныя дѣти, леченіе которыхъ стоитъ не дешево, тяжелымъ бременемъ ложатся на училищный бюджетъ. Въ виду этого Совѣтъ училища проситъ Епархіальный Съѣздъ духовенства сдѣлать постановленіе, чтобы въ случаѣ, если будетъ признано необходимымъ производить оперативное леченіе воспитанницъ внѣ училищной больницы, въ спеціальныхъ частныхъ лечебницахъ, то расходы на такое леченіе должны приниматься родителями на свой счетъ, а на такое же леченіе воспитанницъ сиротъ Совѣтъ проситъ Съѣздъ указать другой какой либо источникъ средствъ.“

Предсѣздная Комиссія и Комиссія, избранная очереднымъ Съездомъ духовенства для ревизіи училища, согласившись съ докладомъ Совѣта и принявъ во вниманіе, что особо дорого стоящее спеціальное леченіе не предусматривается смѣтой по содержанію училища, полагали бы нужнымъ производить указанное леченіе за счетъ родителей больныхъ воспитанницъ, а на леченіе воспитанницъ-сиротъ полагали бы нужнымъ предоставить Совѣту право расходовать изъ смѣтныхъ средствъ, съ тѣмъ, чтобы къ каждому Съезду духовенства представлялись особыя вѣдомости таковыхъ расходовъ для ихъ возмѣщенія.

Постановили: разрѣшить Совѣту училища на леченіе трудно больныхъ воспитанницъ, когда потребуются на то особыя затраты

на операціи или помѣщеніе ихъ въ частныхъ спеціальныхъ лечебницахъ, производитъ расходъ изъ смѣтныхъ средствъ училища, съ тѣмъ однако, чтобы къ каждому Съѣзду духовенства Совѣтъ представлялъ вѣдомость указанныхъ расходовъ для возмѣщеніи ихъ, по усмотрѣнію Съѣзда, или изъ средствъ родителей или другихъ источниковъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 2. Утверждается. А. Арсеній.

Журналъ № 9.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Правленія Харьковскаго Епархіального свѣчнаго завода въ дополненіе и поясненіе отчета объ операціяхъ завода за 1909 годъ. Изъ доклада видно 1) что въ отчетномъ 1909 году продано свѣчъ церквамъ епархіи 17.591 пудъ 34 ф. меньше по сравненію съ предшествовавшимъ 1908 г. на 420 п. 39¹/₄ ф., а по сравненію съ 1905 годомъ—самымъ удачнымъ операціоннымъ годомъ дѣятельности завода, когда количество продажныхъ свѣчъ достигло 20.408 п. 12 ф.—меньше на 2.626 пуд. 18 ф.

2) Прибыли отъ продажи свѣчъ въ отчетномъ 1909 г. получено 99.904 р. 10¹/₄ к. больше по сравненіи съ предшествовавшимъ 1908 г., не смотря на уменьшеніе продажи свѣчъ—на 10.853 руб. 45¹/₂ коп. Такому увеличенію прибыли способствовало—главнымъ образомъ—удешевленіе покупки желтаго воска, а чрезъ то и удешевленіе стоимости свѣчъ въ пудѣ на 43 коп., что и дало въ общемъ до 8.740 рублей; затѣмъ уплата Святогорскимъ монастыремъ опредѣленнаго XXIII Съѣздомъ штрафа за недоборъ свѣчъ, получено 0/0 за два года по 0/0 бумагамъ и другія статьи.

Изъ означенной прибыли, согласно постановленіямъ Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, выдано на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія нужды епархіи 71.702 р. 3 к., а остальные 28.202 р. 7¹/₄ к., согласно постановленію XIX Епархіального Съѣзда отчислены по равной части въ фондъ на постройку зданія для второго Епархіального женскаго училища и въ погашеніе долга завода эмеритальной кассы духовенства епархіи.

Къ 1-му іюля текущаго 1910 года капитала на постройку II Епархіального женскаго училища имѣлось въ распоряженіи правленія завода 39.472 р. 84 к. Въ виду того, что зачисленіе 0/0⁰/₀ на озна-

ченный капиталъ обременяло кассу завода, Правленіе завода въ іюль м. сего 1910 года обратило означенный капиталъ въ Государственную 4⁰/₀ ренту на сумму по номинальной стоимости 44.500 руб.

4) Въ виду достаточнаго запаса въ складахъ завода въ 1910 г. требовалось заготовить для текущаго года только половинную партію обычныхъ закупокъ воска, благодаря чему касса завода въ текущемъ году была свободна въ деньгахъ; почему Правленіе завода, во избѣжаніе убыточной уплаты эмеритальной кассѣ 0⁰/₀ на долгъ завода безъ особой нужды къ тому, внесло Правленію эмеритальной кассы духовенства епархіи въ погашеніе означеннаго долга тридцать т. (30.000 руб.) рублей, за уплатою которыхъ долгъ завода кассѣ остается въ настоящее время въ суммѣ пятидесяти т. (50.000 р.) рублей и уплатило долга по вкладамъ въ кассу завода отъ церквей епархіи девять тысячъ семьсотъ (9.700 р.) рублей.

5. По 15 августа текущаго 1910 года продано свѣчь 12.395 пуд. 4¹/₂ ф. больше противъ 1909 года за то же время на 709 п. 14 ф. Въ общемъ отъ продажи означеннаго количества свѣчь получилось прибыли—приблизительно до 74.000 руб. Если допустить, что съ 15 августа до конца текущаго года будетъ продано свѣчь столько же, сколько было продано и въ прошломъ 1909 г., т. е. 5.755 пудовъ, то можно ожидать еще прибыли до 30.000 рублей. Такимъ образомъ—прибыль текущаго года должна выразиться въ суммѣ 104.000 руб. больше противъ прибыли 1909 г. на четыре т. (4.000 р.) рублей.

Изъ прибыли за 1910 годъ должно быть отчислено:

1. На содержаніе Семинаріи.	9.750 р. — к.
2. „ „ Епарх. женскаго училища	12.749 р. 96 к.
3. Тому-же училищу на устройство гардер.	1.000 р. — к.
4. 3-мъ духовнымъ училищамъ по 50 коп. вносна.	9.600 р. — к.
5. Сиротскому приюту.	1.500 р. — к.
6. Эмеритальной кассѣ.	20.000 р. — к.
7. Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“	3.000 р. — к.
8. Миссіонерскому Совѣту	4.000 р. — к.
9. Чиновникамъ Консисторіи	1.000 р. — к.
10. Епархіальному Попечительству	5.000 р. — к.
11. Хозяйственному Управл. при Святѣйшемъ Синодѣ 1 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	550 р. — к.
12. Пенсіи вдовѣ смотрителя Яновской	240 р. — к.
А всего	<u>68.389 р. 96 к.</u>

6. Крімъ того, Правленію заводу предстоить неотложная нужда въ устройствѣ новаго парового котла для воскобѣлильни и водокачки, такъ какъ дѣйствующій теперѣ котель работаетъ уже болѣе 30 лѣтъ на заводѣ и пришелъ въ ветхость, почему работа на немъ разрѣшена фабричнымъ инспекторомъ только на это лѣто при уменьшенномъ давленіи и при постоянномъ наблюденіи за нимъ машиниста; при чемъ на устройство новаго котла—большей силы и приспособленій къ нему—потребуется около 1.500 руб.

7) Въ виду разныхъ техническихъ усовершенствованій и приспособленій по фабрикаціи свѣчъ и воскобѣленія сдѣланныхъ нѣкоторыми епархіальными заводами—представляется необходимымъ личный осмотръ и знакомство съ такими приспособленіями и усовершенствованіями для примѣненія ихъ въ Харьковскомъ заводѣ. Лучшими заводами по оборудованіямъ техническимъ считается: Одескій, Тамбовскій, Екатеринославскій, Петербургскій и Московскій. Для поѣздки по осмотру сихъ заводовъ необходимо командировать одного изъ состава Правленія, опредѣливъ для сего сумму до 200 р.

8) Остатокъ изъ прибыли текущаго 1910 г. до 34.000 руб. распредѣляется согласно постановленію XIX Епархіального Съѣзда по равной части: на постройку Епархіального женскаго училища и уплату долга завода эмеритальной кассѣ духовенства.

б) Докладъ Предсѣздной Комиссіи въ составѣ: предсѣдателя—протоіерея Алексѣя Станиславскаго, товарища предсѣдателя—протоіерея Петра Скубачевскаго и членовъ—священниковъ: Даніила Попова, Петра Вишнякова и Алексѣя Оптовцева, изъ каковаго доклада усматривается, что она комиссия въ засѣданіи своемъ, отъ 26-го августа с. г. разсматривала:

1) Отчетъ Правленія Харьковскаго Епархіального свѣчнаго завода за 1909 годъ; причемъ оказалось, что отчеты денежный и матеріальный сами въ себѣ вѣрны, какъ по частнымъ, такъ и общимъ итогамъ.

2) Слушала докладъ Правленія свѣчнаго завода и остановила свое вниманіе на пунктахъ 6 и 7 сего доклада, въ первомъ изъ коихъ правленіе завода говоритъ о крайней необходимости устройства новаго котла большей силы и приспособленій къ нему, въ виду ветхости существующаго котла, на что потребуется болѣе 1500 руб., и во второмъ—о необходимости командировать одного изъ состава Правленія для личного ознакомленія на лучшихъ по оборудованіямъ техническимъ заводахъ съ разнаго рода усовершенствованіями и приспособленіями по фабрикаціи свѣчъ и воскобѣленію, въ цѣляхъ примѣненія ихъ на Харьковскомъ заводѣ.

Предсѣздная Комиссія, вполнѣ соглашаясь съ доводами Правленія свѣчнаго завода, полагала бы—ассигновать потребную сумму изъ суммъ завода на приобрѣтеніе новаго котла и на поѣздку по осмотру заводовъ.

в) Докладъ сессіонной Комиссіи въ составѣ священниковъ: Феодора Юшкова, Василя Любчинскаго, Стефанова, Димитрія Вербицкаго и Аванасія Дюкова—по обревизованію состоянія Епархіальнаго свѣчнаго завода, изъ какового доклада видно, что комиссія по осмотрѣ завода—нашла таковой въ прекрасномъ состояніи: всюду образцовый порядокъ и чистота; какъ мастерскія, воскобѣлильня, такъ и помѣщенія для артели рабочихъ вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію; запасы воска въ кладовыхъ Комиссія нашла достаточными и соотвѣтствующими отчету по сему предмету Правленія завода. Но Комиссія усмотрѣла и серьезный дефектъ на заводѣ, а именно паровой котель для водокачки и воскобѣлильни во-первыхъ малъ по объему—имѣетъ всего 10 силъ, тогда какъ нуженъ, по крайней мѣрѣ, 12-сильный, а во-вторыхъ—по ветхости своей находится въ такомъ состояніи, что каждый день возможно ожидать его полной остановки и тогда заводъ окажется въ критическомъ положеніи. Комиссія обревизовала также кассу, кассовыя, счетныя и матеріальныя книги и нашла все удовлетворительнымъ.

Сѣздъ духовенства постановилъ:

1) Отчетъ Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1909 г. принять къ свѣдѣнію.

2) Вполнѣ соглашаясь съ доводами Правленія свѣчнаго завода (въ пунктахъ 6 и 7 доклада) по вопросамъ объ устройствѣ новаго пароваго котла для водокачки и воскобѣлильни большей силы и приспособленій къ нему и о командированіи одного изъ состава Правленія для осмотра лучшихъ свѣчныхъ заводовъ для ознакомленія съ разнаго рода техническими усовершенствованіями и приспособленіями по фабрикаціи свѣчъ и воскобѣленіи въ цѣляхъ примѣненія таковыхъ и на Харьковскомъ заводѣ; соглашаясь и съ мнѣніями предсѣздной и сессіонной Комиссій по симъ предметамъ, разрѣшить Правленію свѣчнаго завода израсходовать на устройство новаго пароваго котла отъ 1500 до 2000 руб. и на поѣздку по осмотру свѣчныхъ заводовъ до 200 руб.

Кромѣ того, Сѣздъ имѣлъ сужденіе, что въ ряду причинъ, способствующихъ уменьшенію количества продажныхъ заводомъ свѣчъ и вытекающаго изъ этого уменьшенія и прибыли завода, начиная съ 1905 г., какъ-то покупки многими церковными старостами изъ-за

мелкихъ расчетовъ свѣчъ у частныхъ торговцевъ, недобора нѣкоторыми монастырями установленнаго количества забираемыхъ свѣчъ Епархіальнаго завода, частной торговли, усиленія сектантствъ во многихъ приходахъ епархіи и проч., является, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ церквахъ г. Харькова и другихъ городовъ и сель епархіи примѣняется электрическое освѣщеніе, находя справедливымъ обложить такія церкви налогами въ томъ или другомъ размѣрѣ, въ цѣляхъ пополненія кассы свѣчнаго завода,— Съѣздъ постановилъ: избрать годовую комиссію въ составѣ протоіереевъ—Іонна Знаменскаго, Николая Соколовскаго и священниковъ—Димитрія Вербицкаго, Андрея Пономарева и Василя Любчинскаго, каковой и поручить установить способъ и размѣръ обложенія церквей епархіи, освѣщающихся электрическимъ освѣщеніемъ, и свои соображенія по сему вопросу представить будущему очередному Съѣзду духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 10.

Члены Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, слушали докладъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища о желательности введенія въ училищѣ преподаванія гимнастики, такъ какъ многія изъ воспитанницъ училища, по окончаніи курса, поступаютъ на должность сельскихъ учительницъ, а отъ послѣднихъ требуется нѣкоторое знакомство съ гимнастическими упражненіями и методами преподаванія гимнастики въ виду того, что въ настоящее время въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендуется вводить занятія гимнастикой. Принимая во вниманіе не только практическое примѣненіе гимнастическихъ познаній воспитанницъ, о которомъ сказано выше, а и пользу гимнастики для здоровья воспитанницъ, Совѣтъ находитъ желательнымъ ввести преподаваніе гимнастики въ училищѣ съ наступающаго года, а потому ходатайствуютъ предъ Епархіальнымъ Совѣтомъ: 1) объ установленіи дополнительнаго 2-хъ рублеваго взноса съ воспитанницъ, обучающихся гимнастикѣ на жалованье преподавательницъ гимнастики, на изготовленіе костюмовъ для гимнастическихъ упражненій, а также приобрѣтеніе необходимыхъ гимнастическихъ приборовъ и приспособленій и 2) объ ассигнованіи ежегоднаго пособія—100 руб. за обученіе гимнастики воспитанницъ-сиротъ.

Предсѣздная Комиссія и Комиссія, избранная Очереднымъ Съездомъ для ревизіи училища, въ докладахъ своихъ предлагаютъ отклонить ходатайство Совѣта училища о введеніи обученіи гимнастики и полагаютъ нужнымъ рекомендовать класснымъ надзирательницамъ возможно чаще водить воспитанницъ на прогулку и устраивать игры, которыя для здоровья дѣтей могутъ въ нѣкоторой степени замѣнить гимнастику.

Постановили: ходатайство Совѣта Епархіального женскаго училища о введеніи въ ономъ преподаванія гимнастики и объ ассигнованіи на сей предметъ требуемыхъ суммъ отклонить.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № II.

Члены съезда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Докладъ сессіонной Комиссіи въ составѣ: Предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Іоанна Знаменскаго, священниковъ: Петра Вишнякова, Сумеона Недѣльки и Антонія Дикарева по разсмотрѣніи вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе Харьковской Духовной Семинаріи за 1909 годъ.

Означенной Комиссіей вѣдомость признана составленною во всемъ правильно и ничего сомнительнаго въ ней не обнаружено.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 12.

Члены съезда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Протоколъ Благочинческаго съезда духовенства II округа Купянскаго уѣзда, отъ 23 іюня 1910 г., въ коемъ Съездъ проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы на предстоящемъ XXIV Съездѣ духовенства Харьковской епархіи былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ тарифовъ по Синодальному страхованію церквей и церковныхъ имуществъ отъ огня, такъ какъ выработанные Синодомъ тарифы являются весьма высокими и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже

выше тарифовъ земскаго страхованія, кромѣ того указанные тарифы въ особенности тяжелы и обременительны для сельскихъ церквей, которыя, будучи вообще несравненно бѣднѣе городскихъ церквей, однако обложены болѣе дорогимъ тарифомъ (городскія церкви платятъ по 60 коп. съ 1000 руб., а сельскія по 1 рублю). Въ виду указаннаго окружной Съѣздъ проситъ Епархіальный Съѣздъ духовенства возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о пересмотрѣ Устава Синодальнаго страхованія отъ огня имуществъ духовнаго вѣдомства, а равно и приложенныхъ къ нему тарифовъ.

Постановили: Принимая во вниманіе, что ходатайство благочинническаго совѣта I округа Купянскаго уѣзда, а также заявленія многихъ о.о. благочинныхъ на самомъ Епархіальномъ Съѣздѣ вполнѣ основательно указываютъ на то, что Синодальное страхованіе ляжетъ тяжелымъ бременемъ на церкви епархіи, и безъ того обремененныя прежде назначенными налогами на удовлетвореніе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній епархіи и часто и теперь оказывающіяся не въ состояніи уплачивать наложенные на нихъ взносы, почтительнѣйше проситъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, чтобы общесинодальное страхованіе замѣнено было для Харьковской епархіи епархіальнымъ страхованіемъ, проектъ коего былъ порученъ къ разработкѣ Съѣздомъ духовенства епархіи 1909 года особо избранной для того комиссіи. Основаніемъ для такого ходатайства объ устройствѣ собственнаго страхованія церквей и церковныхъ и школьныхъ зданій служитъ и то, что это страхованіе было бы болѣе сильно для церквей епархіи, такъ какъ оно ввело бы низшія тарифы сравнительно съ синодальнымъ страхованіемъ и администрація епархіальнаго страхованія стоила бы для епархіи гораздо дешевле. Въ случаѣ же неуваженія сего ходатайства о замѣнѣ синодальнаго страхованія епархіальнымъ почтительнѣйше проситъ Его Высокопреосвященство о ходатайствѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о пересмотрѣ нѣкоторыхъ статей утвержденнаго Устава синодальнаго страхованія, какъ напримѣръ: о предоставленіи добровольнаго пониженія оцѣнки каменныхъ зданій церквей, объ уменьшеніи тарифа на церковныя зданія въ селахъ или объ уравниеніи этого тарифа съ тарифомъ, примѣненнымъ къ городскимъ церквамъ и церковнымъ имуществамъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Утверждается. А.: Арсеній“.

Журналъ № 13.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища о томъ, что, не смотря на взысканіе недоимокъ числящихся за воспитанницами чрезъ о.о. благочинныхъ, все же остается не взысканныхъ на сумму (согласно представленному списку) 1823 руб. 25 коп. и что для взысканія ихъ слѣдовало бы постановить не допускать къ экзамену воспитанницъ училища, за коими будутъ числиться долги за содержаніе ихъ, какая мѣра принесла осязательную пользу въ другихъ училищахъ, гдѣ была примѣняема.

Члены съѣзда *постановили*: воспитанницъ не уплатившихъ за свое содержаніе не допускать къ экзамену, а списокъ должниковъ за содержаніе воспитанницъ въ училищѣ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій имѣеть разсмотрѣть и по немъ дать свои постановленія.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 14.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: а) Докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 3 августа 1910 г. за № 435, съ приложенною къ нему смѣтою доходовъ и расходовъ по Епархіальному женскому училищу на 1911 г., въ коей приходъ исчисленъ въ 112777 руб. 32 коп., расходъ—въ 122928 руб. 29 коп. и кромѣ того временный расходъ на 1910 г. въ 150 руб. на жалованье врачамъ ассистентамъ за 2-ю половину текущаго года, такимъ образомъ смѣтный расходъ превышаетъ приходъ на 10300 руб. 97 коп. Для сведенія баланса, т. е., для уравновѣшенія смѣтнаго прихода съ расходомъ, Совѣтъ училища просить Епархіальный Съѣздъ духовенства объ изысканіи источника, откуда Совѣтъ могъ бы покрыть излишекъ смѣтнаго расхода надъ приходомъ въ количествѣ 10300 руб. 97 коп. б) Доклады Предсѣздной и Сессіонной Комиссій, въ коемъ Комиссіи, имѣя въ виду, что столь тяжелые дефициты по Епархіальному женскому училищу становятся хроническими и что покрывать ихъ механическимъ путемъ возмѣщенія изъ прибылей свѣчнаго завода дѣло для епархіи невозможное за

отсутствіемъ достаточныхъ средствъ, пришли къ слѣдующему заключенію: жизнь изъ года въ годъ становится дороже, цѣны на предметы первой необходимости за послѣдніе годы почти удвоились, содержать воспитанницъ училища на полномъ иждивеніи за плату въ среднемъ 100 руб. не представляется рѣшительно возможнымъ, а потому Комиссіи полагали бы увеличить плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ и сократить нѣкоторыя статьи расхода такимъ образомъ, чтобы смѣтные доходы были сбалансированы съ расходами.

Постановили: Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Предсѣздной и Сесіонной Комиссіи о необходимости заключенія смѣты приходовъ и расходовъ по Харьковскому Епархіальному женскому училищу на 1911 годъ безъ дефицита, измѣнить исчисленіе нѣкоторыхъ статей представленной Совѣтомъ училища смѣты въ слѣдующемъ:

Въ смѣтѣ доходовъ на 1911 г. по ст. VII „плата за содержаніе и обученіе воспитанницъ“—увеличить существующую плату за содержаніе воспитанницъ и ихъ обученіе для всѣхъ категорій безразлично, т. е. священническихъ, діаконскихъ и псаломщицкихъ дочерей до 125 р. въ годъ, для иноепархіальныхъ до 180 руб., для пользующихся уменьшеною платою до 57 руб. 50 коп., плату для свѣтскихъ воспитанницъ оставить въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. 250 руб., кромѣ того повысить плату и воспитанницъ VII класса до 150 рублей. Съ вышеуказаннымъ измѣненіемъ исчисленія доходовъ по статьѣ VII—эта статья должна быть внесена въ смѣту въ такомъ видѣ: съ 30 воспитанницъ VII класса—4500 руб., съ 220 священническихъ дочерей—27500 р., съ 110—діаконскихъ—13750 р., со 111—псаломщицкихъ—13785 р., съ 6 свѣтскихъ—1500 руб., съ 3 иноепархіальныхъ 540 руб., съ 13 на средства Приюта—650 руб. и 16 съ уменьшеною платою 1175 рублей. Доходъ по VII статьѣ увеличивается на 10575 руб., т. е. вмѣсто исчисленнаго въ 52825 руб. будетъ 63.400 руб. Добавочную плату за содержаніе воспитанницъ ввести съ начала 1910—1911 учебного года, что дастъ возможность покрыть смѣтный дефицитъ 1910 года, а взиманіе добавки за содержаніе воспитанницъ отсрочить до 1-го января 1911 г. Всѣ прочія статьи смѣты доходовъ оставить безъ измѣненія. Въ смѣтѣ расходовъ на 1911 годъ измѣнить слѣдующее: по ст. I-й, оставивъ содержаніе старшихъ 15 воспитательницъ въ прежнемъ размѣрѣ, предложить Совѣту училища 2-мъ изъ нихъ, бывшимъ воспитательницамъ закрытаго приготовительнаго класса, выдавать содержаніе по окладу старшихъ воспитательницъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не займутъ эти должности по штату; въ виду открытія новой должности дѣлопроизводителя Со.

вѣта съ окладомъ содержанія въ 220 рублей и уменьшеніемъ отъ того трудовъ письмоводителей, сократить содержаніе письмоводителя съ 500 руб. до 420 руб., а должность помощника письмоводителя совсѣмъ упразднить, вслѣдствіе чего расходъ смѣты по ст. I-й сократится на 200 руб.; въ случаѣ замѣны настоящаго письмоводителя діакона Чернявскаго, другимъ лицомъ—этому новому письмоводителю предоставить право пользоваться квартирою при училищѣ, но безъ стола. Статью IX экстра-ординарныхъ расходовъ сократить на 200 рублей съ отмѣною за счетъ этой статьи обычая устраивать обѣды во время акта. Сократить по ст. IV—на покупку посуды—расходъ на 1000 руб. Съ указаннымъ сокращеніемъ расходовъ по статьямъ I, IV и IX смѣтное исчисленіе расходовъ въ общемъ уменьшится на 1400 рублей, т. е. будетъ 121,528 руб. 29 коп., а съ временнымъ ассигнованіемъ на 1910 годъ 150 руб. на врачей-спеціалистовъ—выразится въ цифрѣ 121,678 руб. 29 коп. Прочія статьи расходовъ оставить безъ измѣненія.

При всѣхъ вышеуказанныхъ измѣненіяхъ статей приходовъ и расходовъ смѣтные доходы на 1911 годъ опредѣляются въ суммѣ 123,352 руб. 32 коп., смѣтные расходы—въ суммѣ 121,678 руб. 29 коп., слѣдовательно смѣтный приходъ превышаетъ расходъ на 1674 руб. 3 коп.

Съ вышеуказанными измѣненіями смѣту доходовъ и приходовъ по Харьковскому Епархіальному женскому училищу на 1911 годъ признать подлежащею къ исполненію.

Принимая во вниманіе постепенное оскудѣніе матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе различныхъ нуждъ епархіи и въ частности нуждъ Епархіальнаго женскаго училища, поручить Совѣту училища возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ ассигнованіи, по примѣру другихъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, 2000 руб. на содержаніе личнаго состава Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 4. Принимаю во вниманіе матеріальное положеніе причтовъ по ихъ степени служенія и потому считаю справедливымъ назначить за содержаніе дѣвиць-дѣтей священниковъ по 150 руб., діаконъ по 125 руб., псаломщиковъ по 100 руб. Прочее утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналь № 15.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ председательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: доклады Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища отъ 3 августа сего года за № 431 и № 433 объ ассигнованіи денегъ на необходимый ремонтъ училищныхъ зданій, на что по смѣтѣ требуется 3622 руб. Члены съѣзда, по выслушаніи сообщеній съѣздныхъ комиссій и послѣ подробнаго разсмотрѣнія смѣты *постановили*: разрѣшить ремонтъ плиты на сумму 160 руб., переустройство сарая—300 руб., перекрытіе толевой крыши на электрической станціи—482 руб., устройство бортмаура внутри электрической стнціи—200 руб., на ремонтъ тротуара—200 руб. и каменнаго ледника—700 руб., всего на сумму—2042 руб.; въ ремонтъ же остальныхъ построекъ, указанныхъ въ смѣтѣ, за недостаткомъ средствъ отказать на сумму 1580 руб.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 16.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ председательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: Выписку изъ журнала распорядительнаго Собранія Правленія Харьковской Духовной Семинаріи отъ 29 іюня 1910 года за № 23 ст. 21 п. 2-й, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 4 августа 1910 г. и доклада Предсѣздной и Сессіонной Комиссій по вопросу объ ассигнованіи изъ епархіальныхъ средствъ 4711 р. 60 к. на покрытіе расходовъ по произведенному ремонту Семинарскихъ зданій въ Іюнь—Августъ сего 1910 года.

Справка. Сессіонная Комиссія въ составѣ Предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Іоанна Знаменскаго и Антонія Дикарева, осмотрѣвъ на мѣстѣ произведенный въ настоящемъ году ремонтъ семинарскихъ зданій, какъ-то: побѣлку стѣнъ; покраску половъ, дверей, оконъ; устройство ватерклозетовъ, каминовъ для вытяжки воздуха и ремонтъ семинарской бани, нашла, что всѣ ремонтныя работы въ Духовной Семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ исполнены вполне добросовѣстно: чисто, прочто и даже изящно и вполне стоятъ затраченной на нихъ по смѣтѣ суммы 4711 р. 60 к., половину каковой суммы, по мнѣнію Комиссії, слѣдовано бы ассигновать Пра-

вленію Семинаріи на покрытіе расходовъ по произведеннымъ ремонтнымъ работамъ.

Постановили: Имѣя въ виду, что ремонтъ Семинарскихъ зданій Правленіемъ Семинаріи уже произведенъ и произведенъ такъ добросовѣстно, что вполне стоитъ затраченной на него суммы 4711 р. 60 коп., Епархіальный Съѣздъ находитъ возможнымъ ассигновать половину этой суммы, т. е. 2355 р. 80 к. изъ средствъ Епархіальнаго Свѣчнаго завода на покрытіе Правленіемъ Духовной Семинаріи расходовъ по произведеннымъ ремонтнымъ работамъ, рекомендовавъ Правленію Семинаріи входить впредь съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ отпускѣ потребныхъ суммъ на ремонтъ Семинарскихъ зданій изъ средствъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910 Сент. 4. Спасибо и за 2355 р. 80 к. Остальное читаль. А. Арсеній“.

Журналъ № 17.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, сент. 2 дня, подъ предсѣдательствомъ прот. Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Указъ Харьковской Духовной Консисторіи отъ 18 іюня 1910 г. за № 15491 и переданную при Указѣ на разсмотрѣніе Епархіальной Предсѣздной Комиссіи выписку изъ журнала Консисторіи по разсмотрѣнію полугодичныхъ и годичныхъ отчетовъ благочинныхъ приходскихъ церквей Харьковской епархіи за 1909 годъ о томъ, что въ настоящее время церковно-причтовая земля, по заявленію одного изъ благочинныхъ Епархіи, крайне ухудшилась въ своемъ качествѣ и обезцѣнилась. Она находится у большинства причтовъ въ небреженіи, такъ какъ не знаетъ не только рациональныхъ способовъ обработки, сѣвооборота и удобренія, но даже и отдыха, котораго не лишена даже и крестьянская земля. Есть причтовыя земли, которыя на пространствѣ 10 и болѣе лѣтъ пашутся изъ года въ годъ, чѣмъ, при отсутствіи удобренія, и обезцѣниваются въ конецъ. Есть земли, которыя сдаются уже въ аренду по цѣнѣ 6—7 руб. за десятину, тогда какъ при правильномъ пользованіи таже десятинна могла бы давать 20—25 руб. и даже болѣе. Наконецъ, значительное количество церковныхъ земель погибло уже безвозвратно, вслѣдствіе обращенія въ овраги, образуемые весенними и дождевыми водами, стокъ коихъ ничѣмъ не регулируется... Назрѣла необходимость выработать, въ соотвѣтствіи съ существующими церковно-гражданскими узаконеніями, рядъ правилъ о цѣлесообразности и разумномъ пользованіи

епархіальними причтами сими землями, дабы ихъ плодородность и цѣнность всегда поддерживались и даже увеличивались и дабы, такимъ образомъ, сіи земли не переставали быть наилучшимъ и надежнѣйшимъ обезпеченіемъ матеріальнаго благосостоянія духовенства.

Предсѣздная Комиссія въ своемъ докладѣ по сему вопросу высказываетъ мнѣніе, что 1) такъ называемое хищническое, т. е. изъ года въ годъ запольное пользованіе причтовыми землями по мѣстамъ епархіи если допускается большею частью низшими членами причта, то въ силу крайней необходимости, бѣдности и матеріальной необезпеченности, а 2) запольное пользованіе землею происходитъ иногда въ силу того, что причтовая земля нерѣдко бываетъ въ общей смежности съ землею крестьянъ или сосѣднихъ владѣльцевъ, почему при сѣвооборотахъ причты бываютъ вынуждены примѣнять ко своимъ землямъ не тотъ сѣвооборотъ, какой они желали бы и находили полезнымъ, а тотъ, какой примѣняется у сосѣдей, иначе ихъ причтовые земли будутъ потравлены скотомъ или вообще не будутъ использованы надлежащимъ порядкомъ.

Постановили: Принимая во вниманіе, что церковно-причтовые земли при раціональномъ способѣ обработки и надлежащемъ уходѣ дѣйствительно являются однимъ изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ источниковъ матеріальнаго благосостоянія духовенства, а между тѣмъ справедливость требуетъ отмѣтить, что во многихъ мѣстахъ причтами на это не обращается должнаго вниманія, равно какъ не предпринимается никакихъ мѣръ къ повышенію доходности церковной земли и къ защитѣ ея отъ размыва оврагами, рекомендовать причтамъ Епархіи: 1) что бы при распашкѣ церковно-причтовой земли не менѣе $\frac{1}{4}$ части было отдѣляемо подъ паръ или толоку, 2) слѣдить за правильностію сѣвооборота на причтовыхъ земляхъ, 3) защищать, гдѣ то представляется возможнымъ и по средствамъ, отъ размыва весенними и дождевыми водами и образованія овраговъ и рытвинъ, 4) производить ежегодно повѣрку межъ и границъ церковно-причтовыхъ земель и если окажется потребность возбуждать надлежащее ходатайство объ этомъ предъ подлежащимъ начальствомъ, и расходъ по сему предмету производить изъ церковныхъ средствъ, 5) всѣ затраты сдѣланныя на удобреніе церковно-причтовой земли и повышеніе ея доходности, въ случаѣ переходовъ членовъ причта на другое мѣсто, чтобы возмѣщались ихъ преемниками хотя бы въ половинномъ размѣрѣ и 6) выписку изъ Журнала Харьковской Духовной Консисторіи о церковно-причтовой землѣ напечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ на страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епархіи“

для широкаго освѣдомленія съ нею епархіального духовенства и для вызова всесторонняго обмѣна мыслями по сему важному вопросу.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Исполнить. А. Арсеній“.

Журналъ № 18.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: выписку изъ журнала Распорядительнаго Собранія Правленія Харьковской Духовной Семинаріи отъ 29 іюля 1910 г. за № 23 ст. 21 п. 3-й, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 4 августа 1910 г., и доклады Предсѣздной и Сессіонной Комиссій по вопросу объ отпускѣ изъ епархіальныхъ средствъ суммъ, потребныхъ на содержаніе параллельнаго отдѣленія при 6-мъ классѣ Семинаріи въ предстоящемъ учебномъ году, въ количествѣ отъ 500 до 600 руб. и о ежегодномъ ассигнованіи 200 рублей на выдачу вознагражденія учителю пѣнія за уроки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ первыхъ четырехъ классовъ.

Постановили: 1) Принимая во вниманіе незначительное количество учениковъ 6-го класса, всего 50 челов., и не видя настоящей нужды въ параллельномъ отдѣленіи при 6-мъ классѣ Семинаріи, просьбу о дополнительной ассигновкѣ въ размѣрѣ отъ 500 до 600 руб. на содержаніе параллельнаго отдѣленія въ предстоящемъ учебномъ году отклонить.

2) Ассигновать изъ прибылей свѣчнаго завода 200 р. ежегодно на выдачу вознагражденія учителю пѣнія за уроки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ первыхъ четырехъ классовъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 19.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища отъ 3 августа сего года за № 436 о томъ, что по мнѣнію Совѣта слѣдовало бы удовлетворить просьбу преподавателя природовѣдѣнія М. Павленко объ увеличеніи ему поурочной платы съ 60 до 70 руб. и преподавателя церковнаго пѣнія свящ. о. Петровскаго объ увели-

ченіи ему поурочной платы съ 40 до 50 руб., что въ общемъ увеличитъ смѣту будущаго года на 390 руб. Члены съѣзда, принявъ во вниманіе, что преп. Павленко ведетъ свое дѣло сравнительно недавно, а о. Петровскій уже много лѣтъ, при чемъ Петровскому означенное увеличеніе уже было утверждено двумя предыдущими съѣздами изъ остаточныхъ суммъ училища и лишь не приведено въ исполненіе за отсутствіемъ таковыхъ суммъ, *постановили*: просьбу Павленка отклонить, а о. Петровскаго съ сего учебнаго года удовлетворить и впредь оную вносить въ училищную смѣту.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 20.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 25 августа сего года о томъ, что 22 Епархіальнымъ съѣздомъ не предоставлено право воспитанницамъ седьмого дополнительнаго класса пользоваться стипендіями, а между тѣмъ нѣкоторыя лучшія воспитанницы изъ сиротъ не лишаясь такого права могли бы по окончаніи 7 класса замѣщать вакансіи воспитательницъ при томъ же училищѣ, а потому справедливость требуетъ право на полученіе стипендіи распространить для воспитанницъ изъ сиротъ 7 класса. Члены съѣзда *постановили*: вышеозначенное ходатайство Совѣта вполнѣ удовлетворить.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 21.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ третьяго августа сего года за № 430 о томъ, что 23 Епархіальный Съѣздъ постановилъ сократить количество трехъ училищныхъ лошадей до двухъ, что оказалось практически невыполнимымъ тѣмъ болѣе, что одна лошадь оказалась къ работѣ малоспособна, а посему Совѣтъ училища испрашиваетъ ассигновку 250 руб. на покупку лошади для поѣздокъ начальницы. Члены Съѣзда, по выслушаніи

докладовъ по сему же предмету предъсѣздной комиссіи и сессіонной комиссіи, *постановили*: а) оставить для обслуживанія нуждъ училища содержаніе прежняго (трехъ) количества лошадей, б) разрѣшить купить за 200 руб. одну лошадь вмѣсто оказавшейся мало способной къ работѣ для развѣздовъ начальницы училища и предсѣдателя Совѣта училища и в) просить Совѣтъ училища составить проектъ устройства водопровода въ училищѣ и таковой представить на усмотрѣніе и утвержденіе будущему 25 очередному Епархіальному Сѣзду.

Слѣдуютъ подписи.

Па семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910 Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 22.

Члены Сѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ протоіереа Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: а) докладъ сессіонной комиссіи по провѣркѣ наличныхъ суммъ и книгъ эмеритальной кассы въ составѣ членовъ—протоіереа Василя Петровскаго и священниковъ: Варсонофія Антоновскаго, Николая Антонова, Митрофана Торанскаго и Александра Попова, которые, по порученію сѣзда, провѣряли отчетъ Епархіальной эмеритальной кассы за 1909 г., осматривали приходо-расходныя книги кассы за 1909 и текущій 1910 годы, свѣряли ст. прихода и расхода съ относящимися къ нимъ оправдательными документами, при чемъ оказалось, что дѣлопроизводство кассы ведется правильно, неисправности никакой незамѣчено и вообще дѣлопроизводство все найдено въ образцовомъ порядкѣ; денегъ на второе сентября сего года найдено: наличными 1056 руб., билетами—1.455.000 руб. и долговыми квитанціями 50.000 руб., а всего 1.506,056 р., что вполне соответствуетъ записямъ въ книгахъ; и б) той же комиссіи о провѣркѣ отчетовъ похоронной кассы духовенства за 1909 и 1910 годъ, по второе сентября, при чемъ оказалось все дѣлопроизводство въ образцовомъ порядкѣ и въ соответствіи съ документами кассы. Денегъ оказалось: билетами 15,500 руб. и наличными 1443 р. 9 к.

Члены Сѣзда *постановили*: вышеизложенный докладъ принять къ свѣдѣнію, а акты комиссіи приложить къ сему журналу.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 3. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 23.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: выписку изъ журнала Распорядительнаго Собранія Правленія Харьковской Духовной Семинаріи отъ 29 іюня 1910 года за № 23 ст. 21 п. 1-й, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 4 августа 1910 года, и доклады Предсѣздной и Сессіонной Комиссій по вопросу объ отпускѣ заимообразно 8000 руб. въ дополненіе къ ассигнованнымъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ 16228 руб. на устройство *биологической* очистки въ Духовной Семинаріи и объ изысканіи средствъ для начала работъ осенью текущаго года.

Постановили: 1) Принимая во вниманіе, что Харьковская епархія и безъ того стѣснена до крайности нынѣ въ матеріальныхъ средствахъ въ виду предстоящей постройки 2-го Епархіальнаго женскаго училища, когда потребуется напряженіе всѣхъ платежныхъ силъ и средствъ епархіи, въ отпускѣ 8000 р. на устройство биологической очистки въ Семинаріи *отказать*, рекомендовавъ Правленію Харьковской Духовной Семинаріи возбудить ходатайство объ отпускѣ этой суммы предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ Св. Синода. 2) Для начала работъ осенью текущаго года по устройству биологической очистки разрѣшить сдѣлать заемъ Правленію Духовной Семинаріи изъ суммъ свѣчнаго завода, выдавъ на сей предметъ временно и заимообразно 3000 р. (три тысячи) изъ текущихъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода. 3) Ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о принятіи зданій Харьковской Духовной Семинаріи въ его вѣдѣніе.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 24.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: прошеніе ректора Харьковской Духовной Семинаріи протоіерея Алексѣя Юшкова въ Харьковскій Епархіальный Съѣздъ духовенства о томъ — не найдетъ ли Съѣздъ возможнымъ ассигновать по своему усмотрѣнію какую либо сумму изъ епархіальныхъ средствъ для прибавки къ жалованью по должности ректора Семинаріи, ввиду усиленныхъ его трудовъ по веденію учебно-воспитательной и хозяйственной части въ Духовной Семинаріи.

Справка. Сессіонная комиссія въ составѣ предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Іоанна Знаменскаго, священниковъ: Петра Вишнякова, Свмеона Недѣльки и Антонія Дикарева въ докладѣ своемъ по сему вопросу мнѣніемъ полагаетъ: принимая во вниманіе усиленные труды о. Ректора по учебно-воспитательной и хозяйственной части въ Семинаріи, а такъ же представительство его какъ ректора, комиссія полагала бы возможнымъ и справедливымъ ассигновать ему изъ прибылей свѣчнаго завода по 300 руб. ежегодно.

Постановили: просьба о. ректора отклонена закрытой баллотировкой.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Согласно выраженной въ справкѣ мысли сего журнала, а также и въ предсѣздной комиссіи, принявъ во вниманіе, что смотрителя училищъ получаютъ добавочное содержаніе отъ епархіи, слѣдовало бы и ректору такое назначить. *А. Арсеній*“.

Журналь № 25.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* прошеніе родителей воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища объ открытіи при училищѣ второго параллельнаго отдѣленія перваго класса ввидахъ наплыва въ семь году желающихъ поступить въ училище и *постановили:* идя на встрѣчу нужды епархіальнаго духовенства ассигновать 1330 руб. на открытіе указаннаго отдѣленія съ расчетомъ покрыть эту сумму изъ средствъ, кои получатся въ началѣ сего же учебнаго года отъ увеличенія платы за обученіе и содержаніе учащихся.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Нужда, просьбы и слезы родителей и дѣтей заставляютъ согласиться. *А. Арсеній*“.

Журналь № 26.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Докладъ Комиссіи по устройству 2-го Епархіальнаго жеискаго училища въ Харьковской епархіи отъ 17 августа 1910 года за № 2 и докладъ Предсѣздной Комиссіи по тому же вопросу.

Комиссія по устрою 2-го Епархіального женскаго училища въ составѣ: Предсѣдателя протоіерея Іоанна Знаменскаго, протоіерея Стефана Коханова, протоіерея Гавріила Бѣлоусова, священника Даниила Попова, священника Андрея Пономарева и священника Меодія Лядскаго много трудовъ понесла по разработкѣ этого весьма важнаго вопроса и трудовъ весьма цѣнныхъ, изъ коихъ на основаніи документальныхъ данныхъ дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1. Устройство зданія для 2-го Епархіального женскаго училища со всѣми приспособленіями по самому скромному подсчету обойдется въ 281000 рублей; оборудованіе училища всѣми необходимыми принадлежностями, а такъ же квартиръ начальницы, эконома, инспектора, классныхъ дамъ, бібліотеки, физическаго и естественнаго кабинетовъ и проч. потребуеъ до 60000 рубл., на ежегодное содержаніе училища, полагая въ немъ 350 ученицъ, потребна сумма не менѣе 87500 рубл., изъ коихъ 29150 р. предполагается покрыть изъ пансіонерской платы, а 58350 необходимо будетъ отнести на общепархіальныя средства.

Изъ какихъ-же источниковъ могутъ быть получены средства на покрытіе такихъ громаднхъ расходовъ по устройству 2-го Епарх. женскаго училища? XXIII-й Епархіальный Съѣздъ духовенства, обсуждая этотъ вопросъ, постановилъ: 1) отчислять изъ прибылей свѣчнаго завода половину суммы, оставшуюся свободной за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ епархіи, 2) усерднѣйше сыновне просить Его Высокопреосвященство своимъ всемогнмъ содѣйствіемъ склонить монастыри епархіи на помощь этому дѣлу въ размѣрѣ 50000 рубл., 3) возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство предъ Св. Синодомъ ходатайство о безвозвратномъ отпускѣ 50000 руб., 4) остальную сумму въ размѣрѣ 20000 руб. занять въ Хозяйств. Управленіи при Св. Синодѣ изъ 4⁰/₀ съ уплатою ежегодно по 15000 руб. изъ свѣчнаго завода, при чемъ занятая сумма могла быть погашена въ 21 г. Если же какая-либо изъ вышеуказанныхъ субсидій не поступитъ, тогда просить Хозяйственное Управленіе о займѣ 250 т. руб. съ погашеніемъ таковыхъ средствъ въ продолженіи 30 лѣтъ. Въ крайнемъ случаѣ разрѣшить комиссіи имѣть сужденіе о займѣ изъ Харьк. Епархіальной Эмеритальной кассы.

Изъ указанныхъ источниковъ нѣкоторые уже отпали, а именно: а) Св. Синодъ какъ въ безвозвратномъ отпускѣ 50 т. рубл. такъ и въ ссудѣ отказалъ; б) объ отпускѣ 50 т. р. изъ средствъ монастырей дѣло еще не возбуждалось; в) остаются отчисленія изъ

средствъ свѣчнаго завода, которыя въ 1913 г.—ко времени предполагаемаго окончанія постройки училища—достигнуть 70000 руб., г) остальные 270 т. р. должны быть добыты займомъ. Но гдѣ ихъ занять?

Позаимствовать такую сумму изъ Эмеритальной кассы, при отсутствіи увѣренности, что въ теченіе 25—35 л.,—время погашенія займа, свѣчной заводъ въ состояніи будетъ исправно исполнять обязательство по уплатѣ займа, Комиссія находитъ опаснымъ для операций Эмеритальной кассы. Частные банки не рѣшаются выдать заимообразно такой суммы безъ солиднаго обезпеченія. Можно, наконецъ, не прибѣгая къ займу, увеличить стоимость пуда свѣчей на 3 рубля, что дало бы свѣчному заводу ежегодно прибыли 75 т. руб., но опытъ послѣднихъ лѣтъ, какъ свидѣтельствуется правленіе свѣчнаго завода, показываетъ, что продажа свѣчь съ каждымъ годомъ уменьшается. Надбавка же въ цѣнѣ свѣчей въ пудѣ 3 руб. несомнѣнно уменьшитъ еще болѣе продажу таковыхъ, а это можетъ печально отразиться на общей прибыли и интересахъ свѣчнаго завода, откуда черпаются всѣ епархіальныя средства.

На основаніи такихъ соображеній Комиссія со скорбію приходитъ къ заключенію, что устройство и содержаніе 2-го Епархіальнаго женскаго Училища возложить на епархію непосильное бремя въ 350 т. рублей единовременнаго и 80 т. р. ежегоднаго расхода и потому духовенству епархіи, за неимѣніемъ средствъ, приходится отказать отъ осуществленія этой прекрасной мысли.

Предсѣздная Комиссія вполне присоединяется къ заключенію Комиссіи, такъ какъ, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, рѣшительно не находитъ источниковъ, изъ которыхъ можно было бы позаимствовать средства на покрытіе расходовъ по устройству 2-го Епарх. женскаго училища.

2. Комиссія по устройству 2-го Епархіальнаго женскаго училища рекомендуетъ расширить помѣщенія существующаго устройствомъ новаго корпуса, что дастъ возможность увеличить контингентъ учащихся отъ 150 до 200 учениць. Устройство такого зданія обойдется до 110 т. рублей. Оборудование его вмѣсто 60 т. руб. обойдется всего 8373 р. 72 коп.

Увеличеніе содержанія расширеннаго училища выразится въ суммѣ всего 13850 р. Потребную сумму на устройство новаго корпуса и его оборудование духовенству епархіи, по мнѣнію Комиссіи, гораздо легче изыскать, чѣмъ грамадную сумму на устройство 2-го Епарх. женскаго училища.

Предсѣздная Комиссія всецѣло присоединяется къ мнѣнію Комиссії, внося слѣдующую поправку къ оцѣнкѣ проектируемаго новаго корпуса: устройство его обойдется не въ 110000 р., а въ виду крайняго вздорожанія строительныхъ матеріаловъ въ г. Харьковѣ—въ 150000 р. приблизительно. Эта сумма можетъ быть покрыта прежде всего отчисленіями изъ прибылей свѣчнаго завода, которыя къ 1911 году достигнуть 70 т. руб. Остальная сумма въ 80000 р. могла бы быть покрыта изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) 25 т. руб. личными пожертвованіями духовенства въ продолженіе 3 лѣтъ; 2) 25 т. руб. взносами изъ церквей—тоже въ продолженіе 3 лѣтъ; 3) просить усерднѣше, сыновне Его Высокопреосвященство своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ склонить монастыри епархіи прійти на помощь этому святому дѣлу жертвою въ 30 т. рублей.

По всестороннемъ обсужденіи докладовъ о.о. члены XXIV-го очереднаго епархіальнаго Съѣзда *постановили*:

1. Доклады Комиссій напечатать полностью въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ на страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епархіи“ къ свѣдѣнію духовенства всей епархіи исторіи и обстоятельствъ по постройкѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища.

2. Такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что устройство и содержаніе 2-го Епархіальнаго женскаго училища возложить на епархію непосильное и тяжкое бремя въ 350 т. р. единовременнаго и въ 80 т. ежегоднаго расхода и такъ какъ за немнѣніемъ надлежащихъ средствъ устройство его совершенно не представляется возможнымъ, то *устроить въ существующемъ училищѣ новый корпусъ, который, вмѣстѣ съ существующими зданіями училища, удовлетворялъ бы потребностямъ епархіальнаго духовенства въ воспитаніи дѣтей.*

3. На устройство новаго корпуса въ существующемъ училищѣ епархіальное духовенство первое идетъ навстрѣчу своими личными средствами, ассигнуя отъ причтовъ и церквей епархіи 30 т. рублей съ тѣмъ условіемъ, чтобы сумма эта внесена была въ теченіе 3-хъ лѣтъ въ равной мѣрѣ отъ причтовъ и церквей епархіи.

4. Настоятельно просить Правленіе Епархіальнаго свѣчнаго завода въ теченіе 2-хъ лѣтъ не дѣлать уплаты долга Эмеритальной Кассѣ, тогда ко времени окончанія постройки новаго корпуса окажется сумма до 90 т. рублей.

Усерднѣйше и сыновне просить Его Высокопреосвященство о томъ, что бы онъ своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ склонилъ мо-

настыри епархіи прійти на помощь этому святому дѣлу своею жертвою въ размѣрѣ 30 т. рублей.

6. Отъ ассигнованной суммы на постройку новаго училищнаго корпуса въ количествѣ 150 т. рублей и при составленіи и выполненіи смѣты—изъ смѣты не выходить.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Дай Богъ! Богъ въ помощь. Надобно донести Св. Синоду, что Его предписаніе о построеніи 2-го училища оказывается духовенству непосильнымъ. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 27.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: а) Докладъ Комитета по управленію Харьковскимъ Епархіальнымъ Сиротскимъ Приютомъ о нуждахъ и состояніи Приюта къ 10 августа 1910 г., которыя выражаются въ слѣдующемъ: въ 1909 году въ Приютѣ было призрѣваемыхъ 124 человекъ, изъ коихъ было дѣтей 82, а остальные взрослые; на содержаніе призрѣваемыхъ по смѣтѣ 1909 г. было исчислено разныхъ поступленій изъ различныхъ источниковъ 16.225 руб. 70 коп., а расходъ смѣтный былъ опредѣленъ въ 19.777 руб. 21 коп., т. е. съ дефицитомъ въ 3551 руб. 51 к., къ концу 1909 г. недочетъ средствъ на содержаніе Приюта выразился въ 3.807 руб. 21 коп., каковой недочетъ, согласно постановленію XXIII Съѣзда духовенства, былъ покрытъ позаимствованіемъ изъ запаснаго приютскаго капитала въ размѣрѣ 3.807 руб. 21 коп., къ 1910 году въ распоряженіи Комитета оставалось 85 руб. 29 к. Смѣтный приходъ на 1910 годъ былъ исчисленъ въ 16251 р. 9 к., а расходъ 19777 руб., слѣдовательно съ дефицитомъ въ 3525 руб. 91 коп.; кромѣ того требовалось на разный неотложный ремонтъ приютскихъ зданій и приведеніе въ порядокъ прочаго хозяйства дополнительнаго ассигнованія 2658 руб. 75 коп., что съ дефицитомъ смѣтнымъ составило сумму 6184 руб. 66 коп. XXIII Съѣздъ постановилъ позаимствовать на ремонтъ приютскихъ зданій изъ текущихъ средствъ Приюта 839 руб. 75 коп. и изъ запаснаго приютскаго капитала на приведеніе въ порядокъ пруда 1819 руб. На основаніи указаннаго постановленія XXIII Съѣзда въ 1910 году было израсходовано на ремонтъ приютскихъ зданій 839 руб. 75 коп., кромѣ того въ виду крайней необходимости было затрачено изъ текущихъ доходовъ Приюта 742 руб. 87 коп. на ремонтъ клозетовъ, а всего из-

расходовано на ремонтъ 1583 руб. 62 коп., на покрытіе каковаго расхода Комитетъ проситъ XXIV Съѣздъ ассигновать потребную сумму; кромѣ сего Комитетъ проситъ ассигновать необходимую сумму на приведеніе въ порядокъ пруда. Въ виду нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствительномъ поступленіи и расходѣ на содержаніе Пріюта смѣтный дефицитъ 1910 года, по предположенію Комитета, можетъ выразиться только въ 2177 руб. 91 коп., а такъ какъ кромѣ сего необходимо сдѣлать возвратъ позаимствованной суммы въ 1583 р. 62 коп. на ремонтъ пріютскихъ зданій, то Комитетъ проситъ XXIV Съѣздъ ассигновать для сего 3761 руб. 53 коп.; при ассигновкѣ указанной выше суммы Комитетъ проситъ не дѣлать позаимствованій изъ запаснаго капитала, такъ какъ въ будущемъ могутъ явиться болѣе настоятельныя нужды и потребности Пріюта. Изъ составленной Комитетомъ смѣты на 1911 годъ видно, что и въ будущемъ году предполагается дефицитъ въ 3087 руб. 87 коп., на покрытіе каковаго дефицита необходимо изыскать средства, кромѣ того Комитетъ проситъ ассигновать отъ 500 до 1000 руб. на перестройку пріютской клуни.

Заслушавъ по докладу Комитета Сиротскаго Пріюта мнѣнія Предсѣздной и Сессіонной Комиссій, *постановили*:

а) Очетъ Комитета за 1909 годъ признать правильнымъ и принять къ свѣдѣнію;

б) дефицитъ 1910 г. въ 3761 руб. 59 коп. покрыть—3000 р. изъ прибылей свѣчнаго завода, 761 руб. 59 коп. сбереженіями по содержанію Пріюта;

в) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи покрыть смѣтный дефицитъ 1911 г. въ 3087 руб. 87 коп. изъ средствъ Епархіальнаго Попечительства;

г) разрѣшить Комитету Пріюта израсходовать на перестройку пріютской клуни 200 руб. изъ сбереженій по содержанію Пріюта;

д) въ виду хроническаго дефицита и общей недостаточности епархіальныхъ средствъ, установить предѣльную норму прирѣваемыхъ въ Пріютѣ до 135 человекъ, т. е. до того числа прирѣваемыхъ въ Пріютѣ, которое въ настоящее время имѣется;

е) предложить Комитету Пріюта разграничить прирѣваемыхъ на полнокоштныхъ и полукоштныхъ, предоставивъ послѣднимъ лишь пользованіе помѣщеніемъ и пищевымъ довольствіемъ, каковое разграниченіе должно опредѣляться степенью ихъ матеріальнаго личнаго обезпеченія (пособіемъ изъ эмеритуры и казенной пенсіей), по засвидѣтельствованію благочинническихъ совѣтовъ;

ж) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ отнесеніи расходовъ по содержанію пріютскихъ дѣтей въ духовныхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ на средства Епархіальнаго Попечительства;

з) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ отнесеніи расхода по содержанію принимаемыхъ въ Пріютъ сверхъ установленной въ пунктѣ „д“ нормы призрѣваемыхъ на средства Епархіальнаго Попечительства;

і) приведеніе въ порядокъ пріютскаго пруда отложить до болѣе благопріятнаго финансоваго положенія Пріюта;

к) предложить Комитету Пріюта не допускать на будущее время дефицитовъ, а ограничивать потребности по содержанію Пріюта въ предѣлахъ отпускаемыхъ средствъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 28.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *имѣли сужденіе*: объ избраніи Предсѣздной Комиссіи.

Постановили: Въ виду того, что существующая Предсѣздная Комиссія оказала существенную пользу Съѣзду въ выясненіи подлежащихъ обсужденію его вопросовъ, чѣмъ въ значительной степени облегчила занятія Съѣзда, признать дальнѣйшее существованіе таковой комиссіи необходимымъ, продливъ ея полномочія на 3 года съ предоставленіемъ ей права разсматривать не только предлагаемые документы, но и собирать необходимыя свѣдѣнія въ различныхъ учрежденіяхъ епархіи—на мѣстахъ. Въ составъ Комиссіи избрать слѣдующихъ лицъ: протоіерея Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Петра Скубачевскаго, священника Петра Вишнякова и священника Даниила Попова. Ассигновать на канцелярскіе расходы Комиссіи и пріобрѣтеніе справочныхъ книгъ 162 руб. изъ средствъ свѣчнаго епархіальнаго завода.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 29.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ председательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: Выписку изъ Указа Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля т. г. за № 22 о мѣрахъ къ обезпеченію церковныхъ школъ средствами содержанія, каковымъ Указомъ между прочимъ опредѣлено: 1) установить ежегодные обязательные взносы со всѣхъ церквей Имперіи, независимо отъ тѣхъ расходовъ, которые несутъ церкви на этотъ предметъ въ настоящее время, съ предоставленіемъ права размѣръ этихъ взносовъ опредѣлять Епархіальнымъ или окружнымъ съѣздомъ духовенства; 2) привлечь Епархіальные свѣчные заводы и другія имъ подобныя учрежденія, занимающіяся продажей свѣчъ, ладона, вина, масла, церковныхъ облачений и утвари, ко взносамъ въ пользу церковныхъ школъ епархіи, съ предоставленіемъ права опредѣлять размѣръ этихъ взносовъ Епархіальному съѣзду духовенства; 3) установить въ пользу церковныхъ школъ ежегодный тарелочный сборъ по всѣмъ церквамъ и монастырямъ Епархіи съ 25 декабря по 6 января включительно и 4) установить ежегодные взносы на тотъ-же предметъ отъ всѣхъ лавръ, монастырей и архіерейскихъ домовъ Имперіи съ представлениемъ права опредѣлять размѣръ этихъ взносовъ собранію настоятелей и настоятельницъ монастырей.

Постановили: Въ виду того, что въ настоящее время церкви Епархіи, помимо различныхъ обязательныхъ расходовъ, несутъ обременительные расходы по постройкѣ второго Епархіальнаго женскаго училища, установить обязательный ежегодный взносъ отъ церквей Епархіи въ пользу церковныхъ школъ Имперіи въ размѣрѣ одного рубля съ каждой церкви.

Что-же касается вопроса о привлеченіи Епархіальнаго свѣчнаго завода ко взносу на этотъ предметъ, то съѣздъ духовенства не можетъ рѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ по крайней мѣрѣ въ настоящее время, такъ какъ мѣстный Епархіальный свѣчной заводъ, являясь главнѣйшимъ источникомъ къ удовлетворенію всѣхъ нуждъ епархіи, обремененъ теперь долгомъ въ Эмеритальную кассу духовенства до 50000 руб. и необходимыми взносами на постройку второго Епархіальнаго женскаго училища.

Прочіе пункты названнаго Указа Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 30.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подь предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: Докладъ Комиссіи для разработки вопроса объ устройствѣ пансіонатовъ для душевно-больныхъ духовнаго вѣдомства Харьковской епархіи.

Комиссія,—въ составѣ: Предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Іоанна Знаменскаго, протоіерея Іоанна Дмитриева и священниковъ: Сумеона Недѣльки и Виктора Флоринскаго, —въ означенномъ докладѣ мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) пансіонатъ для душевно-больныхъ Харьковской епархіи долженъ быть для двухъ половъ больныхъ, а по сему и состоять изъ двухъ отдѣлений или корпусовъ съ полнымъ оборудованіемъ: службъ, аптеки и персонала служащихъ; 2) такой пансіонатъ при самой хозяйственной и скромной смѣтѣ обойдется не менѣе 60,000 руб.; 3) мѣста для постройки зданій, по наведеннымъ справкамъ, ни вблизи Сабуровой дачи, ни на монастырскихъ земляхъ при добровольныхъ соглашеніяхъ, не оказалось; 4) средства для содержанія пансіоната (ежегодно по 13,500 руб.) могутъ быть покрыты лишь въ части изъ средствъ Епархіальнаго Попечительства и добровольныхъ пожертвованій монастырей и духовенства, гарантировать же въ цѣломъ—не возможно; 5) средствъ на постройку и оборудованіе зданій пансіоната въ настоящее время вовсе нѣтъ.

Почему Комиссія, докладывая объ этомъ Епархіальному Съѣзду, съ сердечною скорбію приходитъ къ заключенію, что, въ виду отсутствія благоприятныхъ данныхъ для рѣшенія сего вопроса въ настоящее время, слѣдовало бы вопросъ этотъ оставить до болѣе благоприятнаго времени или, быть можетъ, Съѣздъ найдетъ возможнымъ ходатайствовать объ увеличеніи пособія больнымъ духовнаго вѣдомства изъ средствъ Епархіальнаго Попечительства.

Постановили: Соглашаясь съ докладомъ Комиссіи по устройству пансіонатовъ для душевно-больныхъ духовнаго вѣдомства въ Харьковской епархіи—о невозможности осуществить это по-истинѣ великое и доброе дѣло въ настоящее время, за неимѣніемъ потребныхъ матеріальныхъ средствъ, усердно, сыновне просить Харьковское Епархіальное Попечительство объ увеличеніи пособія несчастнымъ больнымъ духовнаго вѣдомства изъ средствъ, имѣющихся на этотъ предметъ въ вѣдѣніи Епархіальнаго Попечительства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 31.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣтельствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: Словесный докладъ Предсѣдателя Комиссіи для разработки проекта взаимнаго страхованія отъ огня церквей и всѣхъ строеній духовнаго вѣдомства въ Харьковской Епархіи протоіерея Іоанна Знаменскаго о томъ, что XXIII очередной Епархіальный Съѣздъ духовенства Харьковской Епархіи, въ засѣданіи своемъ отъ 6 сентября 1909 г., *постановилъ*: избрать годовую Комиссію въ составѣ: протоіерея Іоанна Знаменскаго и священниковъ: Петра Вишнякова, Петра Скубачевскаго, Александра Луценкова, Андрея Пономарева, Петра Самойлова и Іосифа Петровича для выработки детально проекта по взаимному страхованію церквей и всѣхъ строеній духовнаго вѣдомства.

Означенная Комиссія работала и трудилась надъ разработкой этого важнаго вопроса...

Указомъ же Харьковской Духовной Консисторіи отъ 5 апрѣля сего 1910 г. за № 9599 дано ему знать, что вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе съ 1 января 1911 г. положенія о повсемѣстномъ взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ²⁷/₂₈ ноября 1909 г., временная Комиссія, учрежденная XXIII Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства для выработки устава епархіальнаго страхованія церквей и церковныхъ и школьныхъ зданій епархіи, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 30 марта 1910 г. закрыта...

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 32.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣтельствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: Докладъ Предсѣздной Комиссіи по содержанію прошенія г. секретаря Харьковской Духовной Консисторіи Ив. Ос. Самойловича на имя Его Высокопреосвященства, отъ 25 августа с. г., о разрѣшеніи Харьковской Духовной Консисторіи обратиться въ Епархіальный Съѣздъ духовенства съ просьбой объ ассигнованіи 700 руб. единовременно изъ суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода на устройство и оборудованіе въ помѣщеніяхъ Консисторіи электрическаго освѣщенія, какъ

болѣе удобнаго и полезнаго для глазъ и дыханія, вмѣсто практикующагося доселѣ въ ней (консистеріи) керосиноваго освѣщенія, не полезнаго для здоровья и неудобнаго въ общежитейномъ отношеніи.

Въ означенномъ докладѣ Комиссія,—въ составѣ: Предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго, протоіерея Петра Скубачевскаго, священника Даниила Попова и Алексѣя Отповцева,—мнѣніемъ своимъ полагаетъ: помѣщеніями въ Харьковской Духовной Консистеріи пользуются рѣшительно всѣ Епархіальныя учрежденія (Епархіальное Попечительство, Эмеритальная и Похоронная Кассы, Училищный Совѣтъ и его Харьковское отдѣленіе, Епархіальный Ревизіонный Комитетъ, Совѣтъ Озерянскаго Братства, Миссіонерскій Совѣтъ, а съ этого года и Предсѣздная Комиссія), занятія коихъ въ громадномъ большинствѣ происходятъ вечеромъ, при недостаточномъ и нездоровомъ керосиновомъ освѣщеніи; почему признавала бы возможнымъ и справедливымъ удовлетворить просьбу г. секретаря Харьковской Духовной Консистеріи единовременнымъ отпускомъ на устройство электрическаго освѣщенія въ зданіи Консистеріи изъ суммъ свѣчнаго завода хотя бы до 500 руб.

Постановили: Ассигновать изъ прибылей Епархіальнаго свѣчнаго завода на устройство электрическаго освѣщенія въ зданіи Консистеріи семьсотъ (700) рублей.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 4. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 33.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Резолюцію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 4 сентября 1910 г. за № 5712, положенную на журналь XXIV Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 2 сентября 1910 г. слѣдущаго содержанія: „Принимаю во вниманіе матеріальное положеніе причтовъ по ихъ степени служенія и нахожу справедливымъ назначить за содержаніе дѣвиць-дѣтей священниковъ по 150 руб., діаконовъ по 125 руб., псаломщиковъ по 100 руб.“...

Справка. Дочерей псаломщиковъ въ Епархіальномъ училищѣ гораздо болѣе, чѣмъ священническихъ, онѣ составляютъ по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ контингента учащихся въ училищѣ; $\frac{3}{4}$ всѣхъ епархіальныхъ и частныхъ стипендій въ училищѣ занимаютъ дочери псалом-

щиковъ; пособія Братства Св. Великомученицы Варвары назначаются почти исключительно дочерямъ псаломщиковъ; процентное отчисленіе изъ жалованья и доходовъ въ пользу Епархіального Училища священники вносятъ въ тройномъ размѣрѣ сравнительно съ псаломщиками; многіе псаломщики обучаютъ въ Епархіальномъ Училищѣ дочерей, рожденныхъ до вступленія ихъ въ духовное вѣдомство, пользуясь всѣми льготами наравнѣ съ членами причтовъ, отъ начала служившими въ духовномъ санѣ...

Постановили: Почтительнѣйше и усерднѣйше просить Его Высокопреосвященство принять всенижайшую просьбу Съѣзда духовенства объ утвержденіи постановленія Съѣзда относительно равномѣрной пансіонерской платы съ дочерей всѣхъ степеней причтоваго служенія, какъ въ виду изложеннаго въ справкѣ, такъ и потому, что измѣненіе въ размѣрѣ платы за дочерей псаломщиковъ образуетъ дефицитъ по содержанію училища до 4-хъ тысячъ руб. не только въ настоящемъ году, но и всѣ мѣропріятія Съѣзда объ уничтоженіи дефицитовъ по содержанію училища въ послѣдующіе годы останутся неосуществленными.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Что дѣлать! Пусть будетъ, какъ желаетъ съѣздъ духовенства... А все-таки *свое* считаю болѣе справедливымъ. А. Арсеній“.

Журналъ № 34.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подѣ председательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали:* Съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе о томъ, что, въ виду расширенія операций Эмеритальной и Похоронной Кассъ, а чрезъ то и значительнаго увеличенія дѣла служащихъ въ оныхъ лицъ, было бы вполне благовременнымъ и справедливымъ поощрить ревностную и полезную службу—предсѣдателя Эмеритальной и Похоронной Кассъ—протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, казначея оной—священника Андрея Жадановскаго, члена Похоронной Кассы священника Данила Попова и бухгалтера Тихона Степурскаго увеличеніемъ получаемого ими содержанія.

Постановили: увеличить штатное содержаніе по должности предсѣдателя Эмеритальной и Похоронной Кассъ—протоіерею Іоанну Знаменскому на сто (100 руб.) въ годъ и лично ему ежегодно по двѣсти (200) руб. за его многолѣтнюю и особенно полезную службу;

казначею-священнику Андрею Жадановскому на сто руб. (100) въ годъ; члену Похоронной Кассы—священнику Даниилу Попову на 120 руб. и бухгалтеру—Тихону Степурскому на 120 руб. въ годъ изъ свободныхъ суммъ Эмеритальной Кассы.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 5. Сокращаю только прот. Знаменскому на сто руб. изъ личныхъ... *А. Арсеній*“.

Журналъ № 35.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: предложеніе нѣкоторыхъ о.о. членовъ Съѣзда о выраженіи отъ имени Съѣзда благодарности составу Правленія и членамъ Ревизіонной Комиссіи Епархіального свѣчнаго завода, за ихъ усердное отношеніе къ интересамъ Свѣчнаго Завода.

Постановили: Выразить отъ имени Епархіального Съѣзда духовенства за труды и усердное отношеніе къ интересамъ Свѣчнаго Завода членамъ Правленія Епархіального Свѣчнаго Завода протоіереямъ—Николаю Соколовскому, Петру Скубачевскому и священнику Петру Вишнякову и членамъ Ревизіонной Комиссіи того-же Завода: протоіерею Алексѣю Станиславскому и священнику Іоанну Браиловскому, со внесеніемъ сей благодарности въ ихъ послужные списки.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 5. Утверждается. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 36.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: XXIV Съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе объ усиленныхъ занятіяхъ Ректора Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерея Алексѣя Юшкова, при существованіи параллельныхъ отдѣленій почти во всѣхъ классахъ и о сравнительно недостаточномъ содержаніи его по должности Ректора.

Постановили: поощрить усиленные занятія Ректора Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерея Алексѣя Юшкова, увеличеніемъ получаемого имъ содержанія на четыреста (400) руб. въ годъ

изъ прибылей Епархіального свѣчнаго завода впредь до увеличенія оклада содержанія его изъ казенныхъ средствъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 37.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексія Станиславскаго, *слушали*: докладъ Сессіонной Комиссіи по дѣламъ Епархіального женскаго училища о необходимости поощрить какою либо денежною наградою кастеляншу Епархіального женскаго училища Марію Саговскую, которая, служа въ училищѣ болѣе 30 лѣтъ, несмотря на свои преклонныя лѣта съ такимъ усердіемъ и аккуратностію, при сравнительно небольшомъ жалованьи, выполняетъ свои тяжелыя обязанности по завѣдыванію бѣльемъ и обувью для воспитанницъ.

Постановили: Выдать кастеляншѣ Епархіального женскаго училища Маріи Саговской въ единовременное пособіе пятьдесятъ (50) руб. изъ остаточныхъ училищныхъ средствъ въ поощреніе ея долговременной и усердной службы училищу.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 38.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ протоіерея Іоанна Знаменскаго о *полезности* учредить въ г. Харьковѣ ссудную кассу для Епархіального духовенства, суммы которой могли бы приходиться на помощь, временно, нуждающемуся духовенству—*постановили*: поручить Правленію Эмеритальной Кассы выработать проектъ вышепоименованной ссудной кассы и таковой представить на разсмотрѣніе XXV-му Епархіальному очередному съѣзду.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 39.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: 1) а)

прошеніе причта Димитріевской церкви, слободы Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія о разрѣшеніи рассмотреть Съѣзду духовенства докладную записку онаго причта и журнальное постановленіе съѣзда духовенства V округа Старобѣльскаго уѣзда объ ускореніи назначенія казеннаго жалованья, въ виду крайней необезпеченности названнаго причта—по причинѣ малолюдности и бѣдности прихода.

б) Прошеніе причта Преображенской церкви, слободы Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія о разрѣшеніи Съѣзду духовенства рассмотреть докладную записку онаго и журнальное постановленіе съѣзда духовенства V округа Старобѣльскаго уѣзда объ ускореніи назначенія казеннаго жалованья, въ виду бѣдственнаго матеріальнаго положенія причта—по причинѣ бѣдности и малолюдности прихожанъ.

в) Прошеніе причта Успенской церкви, слободы Петропавловки, Старобѣльскаго уѣзда,—и журнальное постановленіе съѣзда духовенства V округа того-же уѣзда о возбужденіи ходатайства о скорѣйшемъ назначеніи казеннаго жалованья, въ виду тягости матеріальнаго положенія причта на бѣдномъ приходѣ.

Постановили: Ходатайства причтовъ церквей: Димитріевской и Преображенской слободы Святодимитріевки и Успенской—слободы Петропавловки, Старобѣльскаго уѣзда, о перемѣнѣ очереди для полученія казеннаго жалованья—отклонить.

Слушали: а) прошеніе псаломщика Крестовоздвиженской церкви, села Кручина, Богодуховскаго уѣзда, Варѣоломея Дорошенко о сложеніи числящей за нимъ недоимки въ количествѣ 85 рублей 4 коп. за содержаніе сына его въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ, въ виду его крайней бѣдности и многосемейности.

б) Прошеніе псаломщика Николаевской церкви, слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, Теофана Попова о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 15 рублей за содержаніе сына его Петра въ Харьковской духовномъ училищѣ, въ виду его болѣзненнаго состоянія, крайне бѣдственнаго матеріальнаго положенія и не урожая въ текущемъ году.

Постановили: предложить псаломщикамъ Варѣоломею Дорошенко и Теофану Попову съ ходатайствомъ о сложеніи числящейся за ними недоимки за содержаніе сыновей въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ—обратиться въ Окружный Съѣздъ духовенства.

Слушали: а) прошеніе вдовы псаломщика Пелагіи Бутковской—призрѣваемой Сиротскимъ Приютомъ о назначеніи 120 рублей

въ уплату взноса за правоученіе дочери ея Даріи въ повивальную школу.

б) Вдовы священника Валентины Николаевой Гумилевской о выдачи ей одновременнаго пособія въ количествѣ 75 рублей на уплату доктору Финку за ортопедической корсетъ и гипсовый аппаратъ для больной ея дочери Ольги и о назначеніи ей изъ попечительскихъ суммъ хотя небольшого ежемѣсячнаго пособія въ виду ея крайне бѣдственнаго матеріальнаго положенія съ цятю дѣтьми.

Постановили: передать прошенія вдовы псаломщика Пелагійи Бутковской и вдовы священника Валентины Гумилевской въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго знанія.

Слушали: а) Прошеніе помощника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, священника Θεодора Сулимы, объ освобожденіи его отъ взноса платы за содержаніе дочери его—воспитанницы V класса въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ предстоящемъ учебномъ году, чтобы ему имѣть возможность уплатить числящіяся за нимъ недоимки за содержаніе дѣтей въ училищахъ.

б) Прошеніе псаломщика слободы Поповки, Купянскаго уѣзда, Петра Фенева о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ ста десяти (110 р.) рублей за содержаніе въ минувшемъ году трехъ его дочерей въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ виду его много-семейности и бѣдственнаго матеріальнаго положенія.

в) Прошеніе священника слободы Курячевки, Старобѣльскаго уѣзда, Василя Жуковскаго, о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 30 рублей за содержаніе дочери его въ минувшемъ году въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, такъ какъ уплатить означенную недоимку, при его болѣзненномъ состояніи и при необходимости на личныя средства воспитывать трехъ человѣкъ дѣтей—для него является чрезвычайно затруднительнымъ, и свящ. с. Куньяго Мих. Яковлева о сложеніи недоимки за дочь въ Епарх. училищѣ въ 55 рубл.

Постановили: ходатайства помощника Епархіальнаго миссіонера, священника Θεодора Сулимы, объ освобожденіе его отъ взноса платы за содержаніе дочери въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, псаломщика Петра Фенева и священника Василя Жуковскаго о сложеніи числящихся за ними недоимокъ за содержаніе ихъ дочерей въ томъ же училищѣ,—за первымъ изъ нихъ въ количествѣ 110 руб. и вторымъ—въ 30 р. удовлетворить—съ отнесеніемъ таковыхъ на остатокъ изъ общаго бюджета по содержаніи Епархіальнаго училища, а въ ходатайствѣ священника Яковлева отказать.

Слушали: прошеніе эконома Харьковскаго духовнаго училища діакона Григорія Попова на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Арсенія о разрѣшеніи участвовать въ Эмеритальной Кассѣ по 1-му разряду.

Постановили: Предоставить право всѣмъ экономамъ при духовныхъ училищахъ въ санѣ діакона участвовать въ Эмеритальной Кассѣ по любому разряду.

Слушали: Прошеніе вдовы учителя музыки Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища Анны Орловской о назначеніи ей—въ память заслугъ ея умершаго мужа Николая Александровича Орловскаго—ежем. пенсіоннаго пособія въ размѣрѣ по усмотрѣнію Съѣзда.

Постановили: Принимая во вниманіе 26-лѣтнюю безпорочную службу Николая Орловскаго при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ качествѣ учителя музыки, и его всегда ревностное и добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, выдать въ единовременное пособіе вдовѣ умершаго Орловскаго Аннѣ Орловской изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода пятьдесятъ (50) рублей.

Слушали: 1) Прошеніе діакона Успенской церкви, слободы Рубежной, Волчанскаго уѣзда, Адріана Дашкеева, объ освобожденіи его отъ взноса платы за содержаніе дочери въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ размѣрѣ ста руб. (100 р.), въ виду того обстоятельства, что онъ находится въ настоящее время въ крайне бѣдственномъ матеріальномъ положеніи—по причинѣ пожара, бывшаго 27 іюля с. г. и уничтожившаго домъ и почти все его имущество.

2) Прошеніе псаломщика Василиевской церкви, села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Іоанна Сукачева о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 100 рублей за содержаніе дочери его въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, такъ какъ онъ не въ силахъ уплатить означенную недоимку, вынужденный воспитывать четырехъ человѣкъ дѣтей на личныя средства.

3) Прошеніе псаломщика Пророко-Ильинской церкви, г. Сумъ, Митрофана Сукачева, о выдачѣ пособія на леченіе болѣзни экземы рукъ въ количествѣ 100 рублей, такъ какъ, при своей бѣдности, не можетъ изъ личныхъ средствъ затратить нужную на леченіе тяжелой болѣзни сумму.

4) Прошеніе діакона Рождество-Богородичной церкви города Чугуева, Василя Сулимы, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Арсенія о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 151 рубль и 1 коп. за содержаніе дочери въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, такъ какъ по своей крайней бѣдности онъ не въ силахъ уплатить означенную недоимку.

5) Прошеніе причта Старо-Николаевской церкви, села Новой-Рябины, Нахимовской части, Богодуховскаго уѣзда, о назначеніи казеннаго содержанія священнику въ 1200 рублей въ годъ и псаломщику въ 400 рублей, въ виду крайней малочисленности прихожанъ (370 человѣкъ) и недостаточнаго количества земли подцерковной (16¹/₆ десятинъ). При настоящемъ же положеніи прихода причтъ испытываетъ безмѣрную нищету, терпитъ голодъ и холодъ и дальнѣйшее его существованіе при подобныхъ матеріальныхъ условіяхъ становится положительно невыносимымъ:

6. Прошеніе бухгалтера Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода Петра Логинова о прибавкѣ ему жалованья по 10 р. въ мѣсяць, въ виду безмѣрнаго вздорожанія квартиръ и вообще дороговизны жизни въ послѣдніе годы.

7. Прошеніе письмоводителя Эмеритальной кассы духовенства діакона Константина Иваницкаго объ увеличеніи ему жалованья по должности письмоводителя кассы, въ виду его многосложныхъ и трудныхъ обязанностей и безмѣрнаго вздорожанія жизни.

Постановили: а) предложить діакону Успенской церкви, слободы Рубежной, Волчанскаго уѣзда, Адриану Дашкееву, съ просьбой объ освобожденіи его отъ взноса платы за содержаніе дочери въ Епархіальномъ училищѣ обратиться въ Правленіе Братства Св. Великомученицы Варвары.

б) Просьбу псаломщика Василіевской церкви, села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Іоанна Сукачева, о сложеніи съ него недоимки въ количествѣ 100 руб. за содержаніе дочери его въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ—отклонить, въ виду того обстоятельства, что въ минувшемъ году числящаяся за нимъ недоимка была сложена съ него.

в) Прошеніе псаломщика Пророко-Ильинской церкви, города Сумъ, Митрофана Сукачева о назначеніи ему 100 рублей для леченія болѣзни экземы рукъ передать въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

г) Діакону Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева, Василию Сулимъ изъ общей суммы числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ 151 р. 1 к. за содержаніе дочери его въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ—сложить 51 р. 1 к. съ отнесеніемъ таковой на остатокъ изъ общаго бюджета по содержанію Епархіальнаго училища.

д) Предложить причту Старо-Николаевской церкви, села Новой-Рябины, Богодуховскаго уѣзда, за рѣшеніемъ вопроса о назна-

чені казеннаго жалованья въ размѣрѣ 1.600 рублей обратиться къ Епархіальной Власти.

е) Принимая во вниманіе 26-лѣтнюю безукоризненную службу бухгалтера Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода Петра Логина, о чемъ свидѣтельствуется и Правленіе завода, увеличить получаемое имъ жалованье на 120 руб. въ годъ.

ж) Принимая во вниманіе сложныя и трудныя обязанности діакона Константина Иваницкаго по должности письмоводителя эмеритальной кассы духовенства и отзывъ о немъ предсѣдателя Правленія кассы, какъ о человѣкѣ ревностномъ, аккуратномъ, исполнительномъ и весьма свѣдущемъ въ своемъ дѣлѣ, увеличить получаемое имъ содержаніе по должности письмоводителя кассы на 120 р. изъ средствъ эмеритальной кассы.

Слушали: 1) Прошеніе діакона Александра Краснокутскаго на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ болѣе 200 руб. за содержаніе его дѣтей въ училищахъ, въ виду его безвыходнаго и крайне тяжелаго матеріальнаго положенія и полной невозможности уплатить означенную недоимку изъ личныхъ средствъ. 2) Докладъ Предсѣздной Комиссіи, въ коемъ она говоритъ: „такъ какъ діаконъ А. Краснокутскій, благодаря своему неуживчивому и задорному характеру въ теченіе своей 25-лѣтней службы былъ лишаемъ мѣста и переводимъ съ мѣста на мѣсто 17 разъ, а значитъ самъ создалъ свое тяжелое положеніе, въ силу коего и состоитъ недоимщикомъ, то Предсѣздная Комиссія полагала бы справедливымъ просьбу діакона Краснокутскаго оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ сложеніе недоимки Краснокутскому даетъ поводъ и другимъ недоимщикамъ утруждать Съездъ своими просьбами.

Постановили: вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Предсѣздной Комиссіи, просьбу діакона Александра Краснокутскаго о сложеніи числящейся за нимъ недоимки въ количествѣ болѣе 200 руб.—на содержаніе дѣтей его въ училищахъ—отклонить.

Съездъ духовенства, разсмотрѣвъ вышеуказанныя прошенія и находя, между прочимъ, несвоевременность подачи нѣкоторыхъ изъ нихъ, *постановилъ:* предложить на будущее время духовенству епархіи и частнымъ лицамъ, имѣющимъ обращаться съ тѣмъ или инымъ ходатайствомъ въ Епархіальный Съездъ духовенства, подавать о томъ прошенія въ Съездъ не позже какъ за два мѣсяца до начала засѣданій Съезда, чтобы предсѣздная комиссія имѣла возможность своевременно разсмотрѣть таковыя прошенія и по содер-

жанію оныхъ дать свои заключенія; прошенія же поданныя безъ соблюденія сихъ условій совершенно не будутъ подлежать разсмотрѣнію Съѣздомъ духовенства.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Утверждается. А. Арсеній“.

Журналь № 40.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: докладъ благочиннаго и уполномоченнаго 2 округа Лебединскаго уѣзда, священниковъ Іоанна Браиловскаго и Николая Антонова, согласно просьбѣ духовенства означеннаго округа, о томъ, чтобы было исходатайствовано разрѣшеніе производить пріемные экзамены въ 1-й классъ Епархіальнаго женскаго училища въ концѣ учебнаго года, т. е. предъ каникулярнымъ временемъ, какъ это практикуется въ мужскихъ духовныхъ училищахъ.

Постановили: просить Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища исходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ разрѣшеніе производить пріемные экзамены въ первый классъ училища и въ концѣ учебнаго года, кромѣ существующаго порядка.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1910. Сент. 5. Читаль. А. Арсеній“.

Журналь № 41.

Члены съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: предложеніе товарища предсѣдателя протоіерея Іоанна Знаменскаго о томъ, что въ настоящее время вполне уже назрѣла необходимость въ открытіи 8 класса при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ—въ цѣляхъ дать дочерямъ духовенства болѣе широкое и законченное образованіе.

Постановили: Находя весьма желательнымъ и благовременнымъ открытіе 8 класса при Епархіальномъ женскомъ училищѣ—*просить Совѣтъ* училища выработать проэктъ оборудованія 8-го класса при

училищѣ и таковой представить слѣдующему очередному Съѣзду духовенства на обсужденіе:

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 5. Желательно, утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 42.

Члены Съѣзда духовенства въ своемъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, *слушали*: резолюціи Его Высокопреосвященства, положенныя на журналахъ съѣзда, и въ виду окончанія своихъ трудовъ *постановили*: 1) выразить свою сыновнюю любовь, преданность и благодарность нашему Всемилостивѣйшему Архипастырю Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, за его мудрое руководство съѣздомъ, благопопеченіе о нуждахъ духовенства и любовную готовность принять наши постановленія съѣзда; 2) высказать благодарность всѣмъ членамъ сессіонныхъ и годовичныхъ комиссій съѣзда и 3) благодарить за труды, понесенные во время съѣзда, съ занесеніемъ сего обстоятельства въ формулярный списокъ: а) предсѣдателя протоіерея Алексѣя Станиславскаго б) товарища его—протоіерея Іоанна Знаменскаго и в) секретарей XXIV Епархіального Съѣзда духовенства священниковъ—Іоанна Браиловскаго, Николая Загоровскаго, Андрея Пономарева, Ѳеофана Дейнеховскаго, Михаила Пономарева и Симеона Недѣлку.

Время будущаго XXV Епархіального Съѣзда духовенства настоящій Съѣздъ смиреннѣйше осмѣливается просить Владыку Архiepископа опредѣлить по своему благоусмотрѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1910. Сент. 5. 1) Благодарю за себя; 2) благодарить потрудившихся; 3) вѣрно будущій съѣздъ будетъ въ это же время. Вообще утверждается. А. Арсеній“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣдической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣдической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣдической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ овѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ истории философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и чащеяся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.